

О. Н. РОЗАНОВ

НАГРАДНЫЕ
СИСТЕМЫ
В ПОЛИТИКЕ
И ИДЕОЛОГИИ
СТРАН
СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ

ПАМЯТНИКИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

О. Н. РОЗАНОВ

**НАГРАДНЫЕ
СИСТЕМЫ
В ПОЛИТИКЕ
И ИДЕОЛОГИИ
СТРАН
СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ**

МОСКВА

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

2008

ББК63.3(5)
Р64

Ответственный редактор:
д. и. н., профессор
С. Г. Лузянин

Рецензенты:
руководитель
Центра исследований Японии ИДВ РАН, к. и. н.
В. Н. Павлятенко

главный научный сотрудник
Центра сравнительного изучения цивилизаций
Восточной Азии ИДВ РАН, д. и. н.
В. Н. Усов

и. о. руководителя
Научно-исследовательского отдела
М. В. Демченко

Розанов О. Н.

Р64 Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 365 с. – ил.

ISBN 978-5-88451-238-2

В книге впервые в отечественной историографии исследуются современные наградные системы Японии, Китая, Кореи и Монголии и их эволюция в качестве инструментов государственной политики, идеологии и управления. Используются источники на японском, китайском и корейском языках, ряд из которых впервые вводится в научный оборот.

Книга представляет интерес для всех, кто интересуется историей, политикой и идеологией стран Северо-Восточной Азии.

ISBN 978-5-88451-238-2

© О.Н. Розанов, текст, иллюстрации, 2008
© В.Ю. Яковлев, оформление, 2008

Введение. Наградные системы: история и современность

Неотъемлемым атрибутом успешно развивающегося современного государства и власти является хорошо отлаженная и эффективно функционирующая наградная система. Главное предназначение этих систем, обусловившее их генезис и формирование, состоит в содействии мобилизации усилий широких слоев населения на выполнение приоритетных задач, поставленных государством и его правящими кругами. Кроме того, они обеспечивают зримое признание и поощрение заслуг граждан в различных областях жизни и деятельности, мужества и отваги, проявленных в интересах своей страны и действующей власти.

Наградную систему следует рассматривать как составную часть политической системы того или иного государства, понимая последнюю как совокупность политических институтов, норм, ценностей, идей и т.п., в рамках которой и через которую реализуется власть. Политическая система, как известно, имеет достаточно сложную структуру, в которой принято различать такие составляющие, как институциональная, идеологическая, нормативная, коммуникативная, ценностная. Можно утверждать, что наградная система связана со всеми из перечисленных составляющих, и это подтверждает важность занимаемого ею места в общей политической системе государства.

Современные наградные системы прочно входят в число обязательных государственных институтов. Награды учреждаются главами государств, высшими органами законодательной или исполнительной власти. К их же компетенции относятся решения о конкретных награждениях.

Данные системы выполняют важную идеологическую функцию. Они являются прямыми или опосредованными проводниками идеологии, основных принципов, идей, концепций и идеалов государства и государственной власти.

Они также (хотя бы косвенно) оказывают влияние на формирование политических норм и нравственных принципов, регулирующих жизнь общества.

В коммуникативной составляющей данные системы оказывают влияние на отношения между социальными группами и отдель-

ными индивидами, в том числе в связи с их местом в управлении государством и в общественной иерархии.

В ценностном плане современные наградные системы по мере их развития входят во взаимодействие с общекультурными ценностями и обычаями, способствуя стабилизации политической системы в целом.

Рассматривая власть как механизм обеспечения и реализации управления, используемый для достижения поставленных целей (государственных, классовых, групповых, личных), следует отнести наградные системы к числу важных инструментов государственной политики и идеологии.

О принципиальном предназначении современных наградных систем и их главной составляющей – орденах и медалях знает, наверное, каждый. Существует немало популярных и специализированных изданий, посвященных вопросам, связанным с государственными наградами. Вместе с тем и в нашей стране, и за рубежом пока еще в достаточной степени не выполнена задача комплексного исследования наградных систем как инструмента содействия реализации национальной политики, принципов их формирования и трансформации идеологии построения в различных исторических условиях. В то же время, думается, что значение и роль наградных систем в современной России, да и в зарубежных странах в обозримой перспективе вряд ли уменьшится. Задачи превращения нашей страны в процветающую державу, обеспечения ее места среди мировых лидеров, противостояния глобальным вызовам и угрозам, воспитания молодого поколения в духе патриотизма и ряд других факторов и обстоятельств предопределяют в том числе необходимость совершенствования отечественной наградной системы, придания ей максимальной эффективности. В этом смысле комплексное исследование и анализ генезиса и развития таких систем за рубежом важны не только с точки зрения углубленного познания исторического процесса, но могут представить практический интерес в плане изучения и учета позитивного или негативного опыта других стран. Опираясь на понятие «историзм» – одно из главных в исторической науке – истолковывающее социальную жизнь как постоянное обновление, мы сможем яснее понять настоящее наградных систем и отчетливее представить их будущее.

Кратко обратимся к предыстории возникновения современных наградных систем. Награды как форма поощрения и свидетельство признания заслуг перед государством известны с давних времен. Еще в Древнем Риме отличившихся в сражениях отмечали не только повышениями по службе, жалованием, участием в дележе военных трофеев, но и особыми знаками отличия. Они могли получить право на ношение специальных золотых или серебряных

браслетов на запястьях рук, цепочек на шее, медальонов и пластин, иногда с изображением божества или императора. Во II веке до н.э. уже достаточно отчетливо формируется понятие военной награды – фалеры. Ими награждали одержавших победу и захвативших добычу всадников, а впоследствии и пеших воинов. Фалеры обычно имели круглую или овальную форму, изготавливались из металла. Современники высоко оценивали этот вид поощрений. Как отмечается во «Всеобщей истории» Полибия, «прекрасно умеют римляне возбуждать отвагу в солдатах. Так, если было какое дело и некоторые солдаты отличились в нем храбростью, консул дарит солдату... фалеру»¹. В число высших знаков отличия входили награды в форме венка для тех, кто спас жизнь товарища в сражении, кто первым поднялся на стену неприятельского города или вал укрепления. Самой почетной наградой был венок триумфатора – полководца, одержавшего победу над вражеской армией.

Тем не менее в последующем в средневековых армиях наиболее распространенными формами поощрения были пожалования в виде земельных наделов, денег, драгоценностей, возведение в рыцарское звание и др. Солдат в случае победы награждали за счет имущества побежденных, в том числе им предоставлялась возможность грабить взятые города. Только с конца средних веков начали вновь входить в обычай награды почетные – в виде знаков отличия.

На Руси с XI–XII вв. за заслуги и подвиги награждали шейными гривнами (металлические обручи из бронзы, железа, серебра или золота, носимые на шее), доспехами, золотой и серебряной посудой, мехами, шубами, наделами земли, деньгами и съестными припасами. Особой наградой для воевод считались «похвальные грамоты» и другие выражения царской милости. В XV в. ратные подвиги стали отмечать «золотой деньгой». Это были русские или иностранные золотые, позолоченные или серебряные монеты, выполнявшие роль наградных медалей. Победы на Руси традиционно расценивались как успех и подвиг всего воинства, и награды получали все участники кампании или выдающегося сражения. Однако их «качество» было различным. Так, «золотой португал» с цепью мог получить только воевода, золотую «новгородку» или «московку» – сотенный голова, а золоченые серебряные копейки предназначались для награждения «нижних чинов». В допетровской Руси подобные награды высших достоинств носили на золотых нагрудных цепях, остальные пришивались на одежду: на левый рукав кафтана или на шапку. Эта традиция сохранялась до конца XVII в. При Петре I наградные медали приняли современный вид.

Впервые же медаль как награда была учреждена в XVII в. шведским королем Густавом Адольфом для награждения офице-

ров, участвовавших в сражении 1632 г. под Нюрнбергом. В Англии первые медали, золотые и серебряные, получили солдаты армии Кромвеля за победу при Дунбаре в 1650 г. В конце XVIII в. наградные медали были введены в Польше, Франции, Пруссии. Впервые награждения медалями за гражданские заслуги осуществили польский король Станислав-Август (1782 г.) и французский Людовик XVI (1786 г.)².

В XIV–XVI вв., развивая идею духовных орденов, европейские монархи основывают сходные по структуре ордена светские. Однако если в духовных орденах рыцари с оружием в руках распространяли христианство, подчиняясь суровым монашеским правилам, то посвящение в рыцари светского ордена, включавшего представителей высшей знати, означало лишь подтверждение верности и близости к государю. Появилась новая группа знаков за отличие – придворные ордена, которые учреждались монархами для поощрения дворян. Новоиспеченные кавалеры, как и члены гораздо ранее появившихся духовно-рыцарских орденов, носили специальные орденские одежды и особые знаки отличия, которые постепенно приобрели характер наград. В их числе английские ордена Бани (1339 г.) и Подвязки (1348 г.), бургундский (1430 г.), а впоследствии австрийский и испанский ордена Золотого руна, французский орден Святого духа (1519 г.). В России первые ордена были учреждены Петром I: высший – орден Святого Апостола Андрея Первозванного (1698 г.) и женский – Святой Великомученицы Екатерины (1714 г.).

С XVI – XVII вв. западноевропейские монархи стали жаловать орденскими знаками не только ограниченное число придворных в силу знатности их происхождения, но и рядовых дворян, имевших заслуги перед своим правителем и государством. К XVIII в. складывается иерархия знаков ордена: высших степеней – с цепью или на ленте через плечо и более низких – на ленте на груди. К началу XIX в. значение светских орденов как сословных организаций сходит на нет. Орденские знаки начинают полнокровно выполнять функцию важных государственных наград, при этом расширяется социальная база кандидатов на их получение. Учреждается значительное число новых орденов, в том числе в странах, где их раньше не было. Постепенно формируются наградные системы, которые все больше обретают характер и черты современных. В Северо-Восточной Азии (СВА) «пионером» создания такой наградной системы стала Япония.

Таким образом, награды в той или иной форме существовали в различных странах с давних времен. Их принципиальное отличие от подарков заключалось в том, что давались они не в знак расположения суверена к своему подданному, а за определенные заслуги. Упорядочивание и систематизация «наградного процесса» привели к по-

явлению наградных систем. В императорской России приведение государственной наградной системы, т.е. системы награждений от имени царя, в весьма четкий и стройный порядок произошло при Александре II. Им 31 июля 1859 г. было утверждено «Положение о наградах по службе», которое вместе с позднейшими добавлениями вошло в состав III тома Полного свода законов Российской империи. К концу XIX в. были установлены следующие награды:

1. Высочайшее благоволение.
2. Чины.
3. Ордена.
4. Знаки отличия беспорочной службы.
5. Земли, а также пенсии и пособия.
6. Подарки от Высочайшего Его Императорского Величества.
7. Единовременные денежные выдачи, обычно не превышавшие годового оклада.
8. Звания личного или потомственного почетного гражданина.
9. Медали.
10. Кафтаны.
11. Зачет в действительную службу времени, проведенного при частных занятиях в правительственных и общественных учреждениях (не более трех лет).
12. Предоставление прав государственной службы лицам, этими правами не пользующимся.
13. «Несчитание» судимости препятствием для получения наград и других служебных преимуществ³.

Для военнотружущих предусматривались и некоторые другие награды, например, перевод в гвардию и наградное оружие.

Вышеприведенная схема построения наградной системы императорской России не исчерпывает всей реальной практики награждений в нашей стране и ее развития вплоть до 1917 г. (этот комплекс проблем находится вне рамок настоящего исследования). Тем более что эта система корректировалась в зависимости от изменения исторической обстановки и потребностей правящих кругов. Без сомнения, она представляла собой совокупность элементов, связанных друг с другом и образующих единство и целостность, отвечавшие интересам властных структур, использовавших ее как механизм реализации своей политики. Вполне естественно для своего времени она была системой наград, свойственной абсолютной монархии. Награды не только «юридически» являлись пожалованием императора, но и их форма в значительной степени подтверждала, что они дарованы его волей. По этой причине в связи с крушением абсолютной монархии и кардинальными социально-политическими изменениями в нашей стране новая власть приняла решение ликвидировать российскую императорскую наградную систему. Канули в Лету высочайшие благоволения и подарки,

прежние чины и звания. Уже 10 ноября 1917 г. советской властью был опубликован Декрет об упразднении сословий и чинов, а также царских орденов, медалей и знаков отличия. Однако в демонтированной императорской наградной системе, начало которой положил Петр Великий, было заложено и развито многое из того, что стало фундаментом для формирования современной наградной системы нашей страны в XX и XXI вв. Прежде всего это касается такой категории государственных наград, как ордена и медали, а также наградные знаки и почетные звания.

Отметим, что ордена всегда занимали и занимают особое место среди наград. Их удостоиваются за большие заслуги перед государством. Так, в наградной системе Российской империи предусматривалось, что «ордена установлены в честь и награду истинных заслуг на поприще гражданских и военных доблестей и подвигов, и в поощрение ревности ко благу и пользе Отечества»⁴. Медали, хотя и занимают более скромное, чем ордена, место, о чем свидетельствует и их внешний вид, также входят в число важных государственных наград. Ими, как правило, награждали и награждают за участие в военных кампаниях, отдельных крупных сражениях, а также в важных событиях невоенного характера или в память о них (хотя существуют и медали для награждения за заслуги и даже подвиг).

Привлекательность орденов и медалей не знает государственных границ. Известен пример одного англичанина, который, стремясь получить как можно больше наград, с молодых лет старался записываться добровольцем в армию во время каждой военной кампании или вооруженного конфликта. К 80 годам у него было несколько десятков медалей за участие в военных походах⁵. Отметим в связи с этим, что уже 16 сентября 1918 г., меньше чем через год после ликвидации императорской наградной системы, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, высший законодательный орган нового государства, учредил первый советский орден – орден Красного Знамени.

Анализ результатов формирования современных наградных систем и в России, и за рубежом позволяет квалифицировать эти системы как устойчивый политико-идеологический институт современного государства. Ядром этих систем является совокупность государственных наград, в первую очередь орденов, медалей, наградных знаков и почетных званий, которыми глава государства, высшие законодательный или исполнительный орган страны удостоивают своих граждан (подданных) за выдающиеся заслуги в различных областях жизни и деятельности. Используя наградную систему, государство и власть стимулируют активное подключение к работе по своему укреплению широких слоев населения.

В отечественной исторической науке исследование роли и места наградных систем в государственной политике и идеологии

стран Северо-Восточной Азии еще не проводилось. В представляемом труде рассматриваются процессы формирования и эволюции современных наградных систем Японии, Китая, Кореи, Монголии как инструмента государственной политики и идеологии с момента возникновения этих систем до наших дней. Выявляются причины и предпосылки их зарождения, основные этапы развития, особенности и общие черты.

Указанные страны объединяет географическое и геополитическое положение, взаимосвязанность их исторических судеб, разносторонние торгово-экономические связи, а также в целом исключительная активность взаимоотношений на протяжении всей новой и новейшей истории – как со знаком «минус», включая вооруженные конфликты, войны, аннексии и оккупации, так и со знаком «плюс» – тесное и на ряде этапов конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество, включая союзнические отношения.

Богатая незаурядными событиями и крутыми поворотами история рассматриваемых стран дает возможность проследить и анализировать эволюцию и трансформацию их наградных систем в самых различных и порой уникальных с точки зрения мирового опыта условиях.

В Положении о государственных наградах Российской Федерации, утвержденном Президентом РФ (Указы Президента Российской Федерации № 442 от 02.03.1994 г., № 19 от 06.01.1999 г., с изменениями и дополнениями от 21.11.1999 г., 02.03.2000 г., 27.06.2000 г., 12.08.2008 г.), отмечается, что эти награды являются высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в экономике, науке, культуре, искусстве, защите Отечества, государственном строительстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством. Это еще раз подтверждает важность наградных систем как государственного института и необходимость их постоянного развития и совершенствования. В связи с этим наградные системы представляют собой важный объект для научных исследований.

Примечания

- ¹ Polybii. *Historiae*. V. II. Lipsiae, 1889. P.288./ Цит. по: Бурков В.Г. Фалеристика. М.: РГГУ, 1999. С.12.
- ² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-Литография И.А.Ефрона, 1896. Т.36. С.858.
- ³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литография И.А.Ефрона, 1897. Т.39. С.427.
- ⁴ Свод законов Российской империи. Учреждение орденов и других знаков отличия. Издание кодификационного отдела при Государственном Совете. СПб., 1892. Репринтное издание к 110-летию опубликования. СПб: Вольдемар-Пресс, 2002. С.11.
- ⁵ Накахори Кадзуо. Кунсё, рэкиси-но асиато (Ордена, следы истории). Токио: Дауиддося, 1959. С.238.

Глава I

Зарождение современных наградных систем в странах Северо-Восточной Азии

Предыстория вопроса: награды и пожалования в странах СВА до формирования современных наградных систем

Последняя треть XIX – начало XX в. стали периодом кардинальных изменений в странах Северо-Восточной Азии. Их «открытие» западноевропейскими государствами, Россией и Соединенными Штатами Америки послужило импульсом, ускорившим кризис социально-экономических отношений в указанных странах, и заставило правящую верхушку всерьез задуматься о модернизации. Политика самоизоляции или ограниченные меры по «исправлению положения», ранее позволявшие в какой-то степени противостоять давлению великих держав, уже не могли гарантировать сохранение суверенитета. Страны Северо-Восточной Азии становились прямым объектом воздействия в борьбе этих держав сначала за раздел, а потом и передел мира. Для обеспечения независимости и самостоятельности Япония, Китай и Корея должны были кардинальным образом реформировать и усовершенствовать свои социально-экономические и управленческие структуры, вооруженные силы, систему образования; обеспечить формирование, фиксацию и воспроизводство своей идентичности в качестве современных государства и нации как политической и социо-культурной общности. Несмотря на то что процессы модернизации и обучения у Запада в странах Северо-Восточной Азии имели некоторые общие черты, они в то же время существенно отличались друг от друга по целому ряду исторических причин. Наиболее успешный вариант реализовала Япония. В Китае все сложности указанного процесса проявились весьма остро. В Корее политические условия сложились наименее благоприятно.

Характерно, что правящие круги этих трех стран, а после вступления на путь обеспечения своей независимости и Монголии, решая задачи модернизации и укрепления государства, неизбежно осознавали важность создания отвечающей требованиям современности национальной наградной системы как механизма,

способствующего реализации государственной политики и идеологии.

Практика поощрения наградами существовала в **Японии** задолго до начала формирования наградной системы в ее современном понимании в последней четверти XIX века. Награды обычно представляли собой материальное вознаграждение в различных видах либо выражались в повышении статуса награждаемого. До эпохи Мэйдзи правители награждали своих вассалов за заслуги, добрые дела и достойное поведение денежными суммами и ценными подарками¹. Практиковались награждения высококлассным оружием (прежде всего, мечами) и доспехами, высококачественными одеждами и нарядами². Бывали поощрения в виде объемных партий риса – основного продукта питания японцев, игравшего иногда роль своеобразной «суррогатной валюты». Иногда материальное поощрение распространялось и на простолюдинов.

Высокой наградой считалось присвоение придворных рангов, которые существовали в Японии с 603 г., когда их учредила императрица Суйко (592–628 гг.)³. Император Момму (697–707 гг.) в 701 г. издал указ, согласно которому учреждались 12 степеней придворных рангов («кунъи» или более поздний термин «кунто»). Они могли быть пожалованы вассалам в качестве награды за их заслуги и подвиги. Каких-либо специальных знаков, которые можно было носить на одежде, при этом не предусматривалось⁴.

Получение в качестве награды земельных владений открывало прямой путь к благосостоянию и даже богатству. Награждение землями особенно ценилось, если оно сопровождалось присвоением соответствующего звания. Так, полководец Нориёри, внесший большой вклад в победу клана Минамото в войне с кланом Тайра, как подлинный триумфатор, был объявлен правителем провинции Микава. По результатам внутренних междоусобных войн победители одаривали своих вассалов и воинов землями за счет побежденных. Неполучение ожидаемых или обещанных наград вызывало резкое недовольство в рядах самураев и было опасно для положения правителей. Так, после отражения внешней угрозы – попытки монгольского военного нападения на Японию на кораблях с моря в XIII в., дополнительных земель или богатых трофеев в распоряжении властей не появилось. Японское военно-феодалное правительство было вынуждено выплачивать награды из «своего кармана», и эти награды оказались скудными. В его адрес стали поступать многочисленные жалобы от обойденных самураев. Более того, петиции о материальном поощрении подали многие храмы и святилища, так как священнослужители считали себя причастными к победе над врагом, полагая, что именно их молитвы вызвали «божественный ветер» (камикадзэ), разметавший большую часть армады кораблей монгольских агрессоров⁵.

Один из отличившихся самураев – Такэдзаки Суэнага⁶ неоднократно требовал наград за свои подвиги и ранения. Все послания, однако, оставались без ответа. Тогда он заказал живописный свиток, красочно отображавший его деяния. Свиток произвел впечатление, и Такэдзаки получил придворный ранг и земельные владения. Тем не менее большинство ветеранов войны с монголами не скрывали обиды на правительство. Это стало одной из причин ослабления позиций правящего клана Хондзё и способствовало временной реставрации императорской власти. На трон в 1318 г. взошел император Го-Дайго, а последний из регентов дома Хондзё был вынужден покончить с собой, совершив сэппуку (харакири)⁷. Вместе с тем и сам Го-Дайго впоследствии не всегда жаловал своих самураев адекватными наградами, что ускорило его низвержение.

Таким образом, практика и обстоятельства политической и вооруженной борьбы формировали в правящих кругах Японии понимание важности своевременных и весомых наград как эффективного инструмента укрепления своей власти и достижения поставленных целей.

Несмотря на жестокость, вероломство и коварство, сопутствовавшие средневековым междоусобным войнам в Японии, сильное влияние имел и кодекс самурайской чести. Так, некто Осада Тадамунэ, вассал клана Минамото, в период войны между Минамото и Тайра приютил у себя своего господина Ёситомо. Обогрел, накормил, напоил сакэ и устроил для него горячую японскую ванну – офуро. Когда Ёситомо разнежился в большой деревянной бочке с горячей водой, его в ней и зарезали. Осада послал голову Минамото Ёситомо в ставку его злейшего врага Тайра Киёмори, рассчитывая на награду. Киёмори отрубленную голову принял, однако Осада не получил ожидаемого им вознаграждения и благосклонности. Ему был прислан нож для сэппуку, что являлось своего рода настоятельной рекомендацией покончить жизнь самоубийством. Этот факт, иллюстрирующий отношение в Японии к предателям, также свидетельствует о формировании в стране понимания, что откровенно изменные поступки, как бы они ни были по своим последствиям выгодны для власть предержащих, не могут быть отмечены наградой в ее истинном значении.

Комплекс поощрений и наказаний с давних времен играл важную роль в жизни японского государства и общества, хотя и не имел системного характера, не был регламентирован. Длительный период междоусобных войн, феодальная раздробленность Японии, автономное положение местных правителей, слабость позиций императорского двора в противостоянии с сёгунами и в принципе существование на протяжении столетий двух полюсов власти «император–сёгун» объективно делали невозможным воз-

никновение достаточно четкой и единой для всей страны наградной системы. Вместе с тем, правителям Японии в целом удавалось реализовывать принцип «воздаяние – за заслуги, кара – за преступление» (синсё–хицубацу). Во всяком случае, можно говорить о том, что современная наградная система Японии начала создаваться в конце XIX в. не на пустом месте.

В Цинском Китае с давних времен существовала своя система поощрения подданных. Наряду с награждениями, имевшими материальную или денежную ценность, большое значение придавалось знакам отличия «статусного характера». Лица, обладавшие тем или иным военным или гражданским чином или рангом, жаловались правом ношения на одежде особых аксессуаров – специальных шариков (коралловых, хрустальных и др.) на головных уборах, изображений того или иного животного (чаще – у военных) либо птицы (для гражданских лиц) на одежде и т.п. Известен такой знак особого отличия, как «Перо павлина». Принцы крови, высокопоставленные чиновники или военачальники удостоивались права на ношение «Пера» с тремя «глазками» в его расцветке; другим подданным за особые заслуги в деятельности в интересах государства давалось право на «Перо» с двумя или одним «глазом»⁸. До начала политики реформ в конце 1860 – начале 1870-х гг., первый этап которых известен как политика «самоусиления» и «движение по усвоению заморских дел», в Китае не было практики награждения орденами и медалями. Эти знаки отличия на мундирах и гражданской одежде иностранцев первоначально рассматривались китайцами как «атрибуты варваров»⁹.

Практика поощрения наградами в виде материального вознаграждения либо повышения статуса награждаемого существовала и в Корее, например, в форме пожалования «дарственных земель». Однако до начала XX в. ордена и медали правителями этой страны не учреждались.

Напомним, что и на Руси до начала формирования наградной системы в ее современном понимании отличившиеся воины и государственные деятели получали как знаки княжеской и царской милости не ордена и медали, а оружие, серебряные и золотые ковши, драгоценные украшения, а также рубли и полтины. Достаточно определенных норм и правил в этом плане долго не было. Это положение сохранилось вплоть до Петровского времени.

Первые попытки: на заре создания современных наградных систем в США

Укрепление центральной власти в виде главного полюса силы, тенденции к усилению суверенитета и единства страны, повыше-

ние роли правителя, развитие международных связей сопровождались возникновением потребности в национальной наградной системе как одном из эффективных инструментов реализации государственной политики. Примечательно, что необходимость создания упорядоченной наградной системы в **Японии** в конце концов начали осознавать и ее военно-феодалы правители. Появление там первого ордена состоялось накануне падения сёгуната и реставрации власти императора.

Данное событие пришлось на переломный период в истории страны. Именно внутривластная борьба между сёгуном и противостоящими ему феодальными кланами создала дополнительные предпосылки для появления первого японского ордена. Впервые в истории Японии предпринимается попытка использовать ордена как инструмент реализации политики.

В 1866 г. на закате эпохи сёгуната в интересах укрепления своего авторитета за рубежом военно-феодалы правительство Японии направило на 5-ю Всемирную выставку в Париже представительную делегацию во главе с младшим братом сёгуна – Токугава Акитакэ. Делегация привезла с собой и некоторые выставочные экспонаты.

Одновременно клан Сацума, возглавлявшийся могущественным феодальным правителем Симадзу¹⁰, отправил на церемонию открытия Всемирной выставки своего представителя, который в первый день ее работы от имени клана вручил императору Наполеону III и ряду других видных государственных деятелей изготовленные заранее в строгой тайне ордена. В послании, подготовленном сацумским кланом в адрес председателя оргкомитета Всемирной выставки, указывалось, что «князь (даймё) Сацума является одним из могущественных князей Японии, но одновременно с этим он – король Рюкю. Как сацумский князь он находится под властью сёгунского правительства, однако как король Рюкю он – независимый правитель»¹¹. Таким образом Симадзу рассчитывал принизить в глазах европейцев роль и место сёгуна и его правительства как верховной власти в Японии.

Привезенная в Париж награда представляла собой пятиконечную звезду, в центре которой был изображен находившийся внутри круга крест, воспроизводивший семейный герб (мон) клана Сацума. И звезда, и герб были оформлены в технике красной эмали. Между лучами звезды размещались пять иероглифов, выполненных в голубой эмали и означавших «Государство Сацума – Рюкю» (Сацума – Рюкю – Коку). На обороте ордена была выгравирована надпись шестью иероглифами: «В награду гражданским и военным чиновникам» (дзо бункан кэн букан). Звезда крепилась к круглой подвеске в форме цветка и через нее – к пурпурной ленте с белыми полосами, немного отступавшими от краев ленты¹².

Благоприятная реакция французского императора и его окружения на вручение «сацумских» наград превзошла все ожидания. Некоторые историки полагают, что именно данная акция в значительной мере способствовала усилению интереса Парижа к торговым отношениям с кланом Сацума тем более, что на Всемирной выставке были представлены некоторые собственные экспонаты «Королевства Рюкю»¹³.

Факт вручения «незаконных» с точки зрения японского правительства наград вызвал острую ревность со стороны сёгуната. Его посланник во Франции Мукаияма, убедившись, сколь велик престиж орденов в дипломатических кругах Парижа, докладывал сёгуну в марте 1866 г., что в западноевропейских странах награждают орденами и медалями не только за военные заслуги, но и за заслуги на гражданском поприще. Награды, писал Мукаияма, «изготавливают с использованием золота, серебра, драгоценных камней. Орденами и медалями награждают не только граждан собственной страны, но также правителей и подданных иностранных государств. Являясь символом признания заслуг, в обществе они ценятся выше, чем поощрение крупной суммой денег»¹⁴.

В своем послании Мукаияма изложил предложение об учреждении японского ордена и представил свой собственный эскиз. Изготовить орден он предлагал, воспользовавшись услугами французских мастеров. По эскизу под изображением восходящего солнца два дракона (поднимающийся вверх и опускающийся вниз) охватывали фамильный герб клана Токугава в форме цветка мальвы (аои). Восходящее солнце и оба дракона – золотого цвета. Цветок мальвы был изображен в технике эмали белым цветом по черному фону. Орден крепился к ленте белого и фиолетового цветов и, судя по эскизу, мог получиться весьма красивым¹⁵. Следует подчеркнуть, что Мукаияма, как и подобает прозорливому дипломату, выступил с перспективным предложением.

В то время в войсках сёгуната служили по контракту несколько французских офицеров, опыт которых использовался для боевой подготовки армии. Капитан Шенован, старший среди французских советников при армии сёгуна, и некоторые из его подчиненных носили на мундирах орден Почетного легиона пятой степени, что привлекло внимание одного из военачальников сёгуната – Мацудайра. Зная о существовании орденов в Европе, он приказал подробнее изучить вопрос о наградах и по результатам представил доклад в правительство. Этот документ практически совпал по времени с посланием Мукаиямы и способствовал формированию в правительстве сёгуната мнения о необходимости введения наградной системы¹⁶.

При разработке возможного внешнего вида первого правительственного ордена японцы изучали подаренный сёгуну

Наполеоном III иллюстрированный атлас наград ряда стран мира. Планировалось, что в японском ордене должны присутствовать такие компоненты, как изображение солнца и фамильный герб клана Токугава. Предполагалось, что награда будет иметь пять степеней: первая предназначалась для сёгуна, вторая – для феодальных правителей – князей (даймё), третья – для непосредственных вассалов сёгуна (хатамото), четвертая – для мелких феодалов (гокэнин), пятая – для самураев низкого ранга – «солдат-пехотинцев» (хэйсоцу асигару). Ордена с первой по третью степень должны были изготавливаться из золота, а четвертой и пятой степени – из серебра¹⁷. Таким образом, вне зависимости от проявленного героизма или заслуг эти награды имели бы жесткую увязку с происхождением (родовитостью) награждаемого¹⁸. Однако планы сёгуната учредить собственные награды не сбылись. Крушение режима Токугава обусловило чуть более поздние сроки создания в Японии современной наградной системы.

Большая часть японских историков полагает, что Орден государства Сацума – Рюкю может считаться первым японским орденом. Правда, этот тезис необходимо сопроводить некоторыми оговорками. Данный орден был учрежден и изготовлен по приказу одного из князей-феодалов, т.е. «региональными властями» и к тому же в пику власти центральной. Награждение этим орденом собственно в Японии не осуществлялось. После падения сёгуната он канул в Лету. В целом Орден государства Сацума – Рюкю корректнее отнести не к государственным наградам, а к наградным знакам частного (местного) выпуска.

Вместе с тем этот орден по справедливости занимает почетное место в истории современной наградной системы Японии как ее своеобразный предвестник. И это объясняется не только временем и обстоятельствами его создания. Многие в этом ордене созвучно с подходами к орденам и наградной системе Японии, реальное формирование которой начнется уже при императоре Мэйдзи. Центральное место в его композиции занимает семейный герб (мон) клана Сацума. В последующем на многих наградах Японии мы также видим гербы (мон), разумеется, уже императорские – 16-лепестковую хризантему и трилистник павлонии. Изготовление Ордена государства Сацума – Рюкю на хорошем художественном и техническом уровне, применение цветных эмалей и благородного металла, эффектный внешний вид, по существу, положили начало высоким стандартам, которые впоследствии императорские власти применяли при создании наградной системы нового времени. Характерно, что и правительство сёгуна, незадолго до своего падения планировавшее учредить собственные ордена, проявило подходы, перекликающиеся с тем, что было в дальнейшем реализовано при императоре Мэйдзи. Здесь и оценка

государственных наград как одной из высших форм поощрения за заслуги, а отсюда, в частности, необходимость изготавливать их с применением благородных металлов. При разработке внешнего вида орденов особое внимание уделялось политической (герб правителя) и общенациональной (изображение солнца) символике. Причем, несмотря на тщательное изучение и учет опыта зарубежных наградных систем, бесспорный приоритет имели японские традиции.

Создание и формирование современной наградной системы Японии были вызваны к жизни крутыми историческими переменами в судьбе этого государства. Со второй половины XIX в. нарастал острый системный кризис в стране, замедлился рост экономики, государственное управление становилось неэффективным. Эти процессы сопровождались формированием местных полюсов силы и развитием сепаратизма. С середины XIX в. внутривнутриполитическая обстановка в Японии осложнилась в результате ожесточенной борьбы за власть крупных феодалов (даймё) как между собой, так и с верховным правителем – сёгуном Токугава.

Острота борьбы была обусловлена не только амбициями даймё, но и серьезными переменами во взаимоотношениях Японии с западными странами, прежде всего с США. Насильственно «открыв дверь» в Японию, США в 1854 г. навязали ей «договор о мире и дружбе», который существенно расширял права американцев в этой стране¹⁹. Он стал первым в череде последовавших договоров с другими иностранными государствами²⁰. Это ускорило открытое выступление сторонников императора против Токугава. 3 января 1868 г. коалиция феодальных князей во главе с кланами Сацума и Тёсю от имени императора Муцухито (1852–1912 гг.), находившегося со своим двором в Киото, объявила о возобновлении прямого императорского правления и направила в г. Эдо свои войска. Несмотря на оказанное сёгуном и верными ему вассалами сопротивление, императорская армия захватила столицу, положив тем самым конец более чем двухвековому правлению клана Токугава. В 1869 г. император переехал в главный сёгунский замок, а г. Эдо был переименован в Токио («Восточная столица»). Новая эпоха – период правления Муцухито с 1868 по 1912 г. – получила название «Мэйдзи» («просвещенное правление»)²¹.

Все это ознаменовало конец системы военно-феодалского правления в Японии. Новое правительство, состоявшее из членов императорской семьи, представителей придворной знати, князей и влиятельных самураев из юго-западных княжеств, тесно связанных с нарождавшейся буржуазией, поставило своей задачей в сжатые сроки поднять страну в экономическом и военном отношении до уровня ведущих западных государств. В течение короткого исторического периода в Японии были осуществлены глубокие из-

менения практически во всех сферах жизни. Эти реформы вошли в историю под названием «преобразования эпохи Мэйдзи» (Мэйдзи исин)²². Они характеризовались широкими заимствованиями на Западе практически во всех областях: в науке, технике, культуре, государственном устройстве, финансах и др. В интересах обеспечения единства страны и ее экономики в 1871 г. взамен сложной денежной системы периода Эдо, когда существовали золотые, серебряные, медные и бумажные денежные знаки как центрального правительства, так и отдельных княжеских владений, была введена единая денежная единица – иена.

В Цинском Китае с началом «движения по усвоению заморских дел» его сторонники с конца 1860-х – начала 1870-х гг. также стали уделять значительное внимание заимствованию за рубежом передовой военной и иной техники и оборудования. Кроме того, они стремились привлечь в страну необходимые иностранные кадры. Отметим, что заимствования достижений Запада имели не комплексный характер, как в Японии, а предполагали весьма избирательное и утилитарное усвоение современных достижений. Политика «самоусиления» явилась начальной стадией реформ в Китае и проводилась достаточно консервативными кругами, в целом далекими от идей подлинной модернизации. Тем не менее приглашенным из-за границы специалистам не только платили высокую зарплату, но стремились найти и другие формы поощрения наиболее отличившихся иностранцев.

Можно отметить, что решение китайских властей морально поощрять зарубежных специалистов особыми наградными знаками стало важнейшим фактором, обусловившим появление в Китае наград европейского типа. По первоначальному замыслу, эти награды предназначались только для иностранцев. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, они стали своего рода предвестником будущей полноценной наградной системы Китая. Появление указанных наград связано с разгромом Тайпинского восстания – своего рода крестьянской войны, продолжавшейся в общей сложности восемнадцать лет с 1850 по 1868 г. Это восстание до основания потрясло Цинскую империю и правящую маньчжурскую династию. Оно отбросило Китай назад, привело к гибели десятков миллионов людей и послевоенной разрухе. Во втором году правления императора Тунчжи (1863 г.) лянцзянский губернатор Чун Хоу ходатайствовал о награждении «Драгоценными звездами» иностранных инструкторов, которые оказали помощь в подавлении Тайпинского восстания, а затем в Тяньцзине занимались обучением цинских войск²³. На «Драгоценных звездах», которыми Чун Хоу получил санкцию наградить иностранцев, имелись иероглифы «императорское пожалование» и изображение двух драконов. Этот знак иногда называли «Драгоценная звезда двух драконов». Поскольку император Тунч-

жи одобрил подобную практику награждения иностранцев, имеющих заслуги перед Китаем, а «Цзунли ямэнь» (созданное в январе 1861 г. ведомство, ведавшее сношениями со странами Запада, внешней торговлей и обороной страны от внешней угрозы) активно этому способствовало, награждение «Драгоценными звездами» постепенно получило распространение. Знаки для иностранных специалистов в различных провинциях внешне напоминали те, которые использовал Чун Хоу. Назывались они «Знак за заслуги», «Золотой знак за заслуги», «Золотая драгоценная звезда», «Драгоценная звезда» и т.п. Поначалу эти знаки имели одну степень, но затем, принимая во внимание различия в заслугах награждаемых, их преобразовали в знаки в трех степенях.

Успешный старт: Япония – «пионер» создания современной наградной системы в регионе СВА

В Японии с началом реформ Мэйдзи закладываются основы для становления и быстрого развития современной наградной системы как одного из важнейших инструментов государственной политики и идеологии. В 1870 г. государственный советник Это Симпэй подготовил памятную записку о необходимости создания в Японии наградной системы. В ней он изложил сведения о появлении орденов в европейских странах, подробно остановившись на французском ордене Почетного легиона. Упомянул о награждении орденами в Англии участников битвы при Ватерлоо, а также Крымской войны. Особо подчеркивалось, что знаки ордена выполняют важную функцию: они являются свидетельством того, что их обладатель имеет большие заслуги. С. Это указал, что награждение орденами сопровождается выплатой денежных сумм, а награжденные за военные заслуги получают пожизненную пенсию. Однако вскоре после подготовки записки С. Это в результате политической борьбы лишился своей должности, а в 1874 г. как руководитель самурайского восстания в префектуре Сага был казнен²⁴.

Стремление нового правительства Японии к развитию контактов с зарубежными странами стало дополнительным важным фактором, способствовавшим созданию национальной наградной системы и учреждению первых орденов. Как небезосновательно полагали в Токио, возможность взаимных «протокольных» награждений могла бы содействовать укреплению межгосударственных связей. В 1873 г. соответствующую памятную записку на этот счет министерство иностранных дел Японии представило в правительство²⁵.

В марте 1873 г. для проработки вопроса об учреждении государственных наград японское правительство создало специальную

группу из шести человек во главе с государственным советником второго класса Хосокава Дзюндзиро. Первоочередной задачей этой группы стал анализ опыта создания и развития наградных систем за рубежом. На основании своих исследований она должна была подготовить предложения и рекомендации правительству²⁶. Уже в 1874 г. были изготовлены эскизы, а затем и пробные экземпляры первого ордена²⁷. Считается, что авторство эскиза ордена Восходящего солнца принадлежит члену группы Хосокавы – Отомо (Огю) Хисаси. Высокое качество изготовления этого ордена обеспечил известный мастер, прославившийся своими высококлассными мечами, Хирата Харуюки. Сугимура Сэйкити предоставил особые муаровые ленты для орденов. Таким образом Х. Отомо, Х. Хирата и С. Сугимура считаются создателями первого японского ордена²⁸.

После двухлетней работы окончательные рекомендации группы Хосокавы были представлены для обсуждения. Результатом явилось учреждение первых официальных государственных наград Японии.

С середины 1870-х гг. стало очевидно, что Япония решительно движется по пути модернизации по западному образцу всех сторон жизни общества. Это являлось приоритетом государственной политики. Вместе с тем чрезмерное увлечение западными идеями было чревато потерей самобытности японской культуры, распадом целостности складывавшегося национального организма. Как говорили тогда в Японии, развитие страны должно было совместить «японский дух и европейские знания» (вакон ёсай).

В руководящих кругах важным условием для достижения своих целей считали сплочение всей нации вокруг императора. Добиться единства, идеологически завоевать массы, решить задачу их политической активизации под контролем правящих кругов, учитывая социально-политические и культурно-психологические особенности массового сознания того времени, можно было, лишь создав цементирующую идеологию, соединяющую в себе одновременно религиозное и националистическое начала. Встала задача оживления религиозного престижа императора и культивирования на этой основе его политического авторитета. Решение этой задачи виделось на путях усиленного апеллирования к синтоистскому мифу о божественном характере императорской власти. По существу, был взят курс на формирование новой религиозно-политической системы – государственного синто (путь богов). Он был провозглашен культом, обязательным для всех без исключения японцев, независимо от их вероисповедания. Его главным объектом являлся божественный император.

Синто представляет собой своего рода мозаику из разнообразных верований, культов, ритуалов и этических норм, пронизываю-

щих повседневную жизнь народа. На протяжении веков под влиянием буддизма синто обрел определенную догматику, но остался в первую очередь формой мировосприятия и мироощущения японцев. Этот культ и послужил основой учреждения государственного синто, фактически заняв главенствующее положение по отношению ко всем иным конфессиям. Даже исключительно влиятельный на протяжении веков буддизм был оттеснен на второй план. У японского народа развивалось восприятие императора как живого Бога.

Обрядность государственного синто была достаточно далека от повседневной жизни населения, которое продолжало жить в соответствии с народным синто. Но по мере становления Японской империи он превратился в главное идеологическое орудие правящей элиты. Объявив в последующем государственный синто «не религией» (1900 г.), правительство получило возможность, не нарушая принципа свободы совести, заставить весь народ соблюдать его ритуалы²⁹. В государственной идеологии утвердилось принципиально важное понятие «кокутай» (наиболее близкий перевод – «государственный организм»), специфически японская концепция государственной общности, объединявшая императора (первосвященника синто и сакрального вождя), японский народ и собственно Японские острова (творение богов-демиургов Идзанаги и Идзанами) в единое целое.

Формированию такого миропонимания способствовали этническая однородность японцев, два с лишним столетия изоляции страны от внешнего мира и фактор островного положения. Концепция «кокутай» подчеркивала уникальный характер государства и народа Японии, что объяснялось «божественным происхождением» страны и императорского дома.

Проводя буржуазные преобразования, осуществляя разносторонние контакты с Америкой, Европой и Азией, японские правящие круги понимали необходимость формирования, фиксации и воспроизводства идентичности государства и нации как политической и социокультурной общности. Особое значение в связи с этим приобрела задача разработки и внедрения национально-государственных символов.

В каждой стране создаются и почитаются свои символы. Они имеют большее влияние и запас прочности, если основываются на глубоких традициях. Их значительная (а иногда и подавляющая) часть создается и внедряется правящими элитами. Руководящие круги государств используют различные национальные символы (гербы, флаги, гимны и пр.) для объединения своего населения, формирования у него нужных стереотипов, побуждения к тем или иным действиям. Такой подход был успешно реализован и в Японии. Слова нового гимна «Кими-га ё» («Ты – весь мир») были взя-

ты из поэтической антологии X в. «Собрание старых и новых песен Ямато». Символика официально введенного после реставрации Мэйдзи флага «хи-но мару» (солнечный круг на белом фоне) связана, в частности, с тем, что с древности Японию называли Страной восходящего солнца.

Одно из важнейших мест среди знаковых национальных символов заняли государственные награды и наградная система Японии в целом. Они встали в один ряд с другими основными компонентами и атрибутами политической структуры и власти, призванными олицетворять идентичность, характер нации, ее настроения, желания и цели (в трактовке тех, кто руководит этой нацией).

В 1875 г. принимается решение об учреждении ордена Восходящего солнца (Кёкудзицусё). В рескрипте императора от февраля 1875 г., а также в указе Государственного совета № 54 от 10 апреля 1875 г., обнародованном в связи с учреждением государственных наград, определялись условия и принципы награждения, соответствие степеней наград заслугам награждаемых и др. В рескрипте императора подчеркивалось: «Полагая, что лица, имеющие особые и исключительные заслуги перед государством, должны быть отмечены, мы приняли решение относительно учреждения системы награждения орденами...»³⁰ Более подробным был указ Государственного Совета: «Настоящим указом объявляется об учреждении орденов и других наград в соответствии с императорским рескриптом. Ордена за заслуги учреждаются, чтобы отметить особо отличившихся или имеющих особые заслуги лиц. Эти ордена не связаны с придворными рангами. Ордена за заслуги имеют восемь степеней, а именно: орден за заслуги первой степени – тем лицам, которые удостоены этого ордена, вручается награда первой степени; орден за заслуги второй степени – тем лицам, которые удостоены этого ордена, вручается награда второй степени...» (и так далее по всем восьми степеням)³¹.

Весьма показательным, что в основу композиции ордена Восходящего солнца – первого ордена, учрежденного в Японии в 1875 г., легло изображение солнечного круга. Заимствуя у европейских стран их подходы к построению и функционированию наградных систем, японцы вместе с тем с самого начала предприняли необходимые усилия для придания своей наградной системе национальной самобытности. Вскоре после учреждения ордена было опубликовано историческое исследование, в котором отмечалось, что еще в 701 г. в период правления императора Момму на территории его дворца реял флаг с изображением солнечного круга. Указывалось, что в Средние века в так называемую эпоху воюющих государств (сэнгоку дзидай) военачальники использовали этот символ как элемент своих фамильных гербов, а также на зна-

менах. Под флагом с таким же изображением во времена одного из выдающихся японских военных правителей Средневековья Тоётоми Хидэёси плавало судно под названием «Нихон мару» («Япония»), а в 1854 г. правительство сёгуна издало уже официальный указ о том, что эмблему солнечного круга должны носить все японские суда³².

Правительство императора Мэйдзи в 1870 г. подтвердило, что на судовых флагах в обязательном порядке должен быть изображен солнечный круг. Одновременно было предписано поместить его на знамёнах создававшихся новых японских армии и флота, а также на кокардах военнослужащих и полицейских.

Таким образом, при создании первого ордена Японии был использован символ, на протяжении длительного времени связанный с историей и традициями страны. Если в христианской Европе особое место в композиции орденов занимает крест, то в Японии – солнечный круг. Как отмечают японские специалисты, орден Восходящего солнца воплотил в себе образ «Восходящего солнца на Восточном небе» (Кёкудзицу тотэн)³³. Итак, главным символом первого ордена, учрежденного в эпоху Мэйдзи и положившего начало созданию полноценной наградной системы, стал не основной императорский и одновременно государственный герб – 16-лепестковая хризантема, а знак солнца. Образ Восходящего солнца был закреплен и в самом названии ордена. Символ хризантемы будет использован при создании ряда последующих японских наград, в том числе и более высоких по своему иерархическому положению. Однако в своем «первенце» японцы закрепили более мощную, можно сказать суперфундаментальную символику, закладывающую основы идеологии наградной системы в целом.

Согласно государственному синто, Япония была основана главным божеством синтоистского пантеона – богиней солнца Аматэрасу-омиками. Она заложила основы престола, который объявлялся таким же «вечным и нерушимым, как небо и земля»³⁴. Уже на ранних этапах истории Японии власть предрержащие использовали эту синтоистскую мифологию для аргументации собственных политических прав и амбиций. В древнейших японских письменных памятниках, летописно-мифологических сводах «Кодзики» – «Записи о деяниях древности» (712 г.) и «Нихон сёки» – «Анналы Японии» (720 г.), составленных по указанию правителей того времени, мифы были подобраны таким образом, чтобы обосновать сакральный характер генеалогии правящей династии, ее происхождение от верховного божества синто – Аматэрасу³⁵.

Тезис о божественном происхождении императора Японии основывался на синтоистском постулате о кровном родстве непре-

рывной императорской династии с Богиней солнца. «Подтверждение» родства императора с Аматаэрасу в символике ордена Восходящего солнца можно усмотреть в наличии рядом с солнцем второго (помимо хризантемы) императорского герба – трилистника павлонии³⁶ с тремя стеблями и цветками на них, в форме которого исполнена подвеска знака ордена. Эта подвеска у знаков с первой по четвертую степень представляет собой собственно императорский герб павлонии с изображением пяти, семи и пяти цветков на стеблях. У наград пятой и шестой степени на трех стеблях мы видим три, пять и три цветка, что соответствует гербу павлонии для принцев императорской семьи. Ордена седьмой и восьмой степеней не имеют изображения солнечного круга. Они выполнены в форме трилистника павлонии. Таким образом, лица, стоящие на верхних ступенях государственной иерархии, удостоивались наград с изображением солнца и императорского герба. Стоящие ниже получали ордена пятой и шестой степеней – также с солнцем, но с гербом павлонии более низкого ранга. Две низшие степени ордена предназначались для младшего офицерского состава, унтер-офицеров, рядовых, а также мелких чиновников. Эти две степени можно сравнить с крестами и медалями, учреждавшимися при европейских орденах. Цвета орденской ленты перекликались с цветами государственного флага – белая лента с красными краями.

Орден Восходящего солнца по своему смыслу, названию и внешнему виду закономерно занял место в ряду основных национально-государственных символов Японской империи. Его создатели и учредители опирались на глубокие традиции, он способствовал формированию у населения нужных стереотипов, имел (и, надо сказать, до сих пор имеет) надежный «запас прочности». По мнению многих специалистов, орден Восходящего солнца является наиболее известной японской наградой за рубежом.

Уже на начальном этапе существования наградной системы Японии отчетливо проявился ее политический характер. 31 декабря 1875 г. в Токио впервые в истории страны состоялись награждения и церемония вручения недавно учрежденных орденов. Показательно, что первые награды получили император и семь членов императорской семьи³⁷. Таким образом, изначально на практике был обозначен очень высокий статус наград как нового инструмента для поощрения подданных Японской империи.

Первым из тех, кто, не являясь членом императорской семьи, был награжден орденом Восходящего солнца первой степени на Большой ленте, в феврале 1876 г. стал генерал-лейтенант Сайго Цугумити, возглавлявший японскую военную экспедицию на Тайвань в 1874 г.³⁸. Это обстоятельство подчеркнуло важность задачи

внешней экспансии, поставленной руководством страны перед своими вооруженными силами. В последующем ордена получили лица, отличившиеся в боевых действиях против войск сёгуната при восстановлении императорской власти, а затем и участники подавления Сацумского восстания³⁹. Примечательно, что награждение орденом не только приносило его обладателю почет, славу и более высокий статус в обществе, но и сопровождалось ощутимым материальным вознаграждением. С 1877 г. было установлено, что ежегодные выплаты кавалерам ордена Восходящего солнца составляли:

- орден первой степени: 840 или 740 иен,
- орден второй степени: 600 или 500 иен,
- орден третьей степени: 360 или 260 иен,
- орден четвертой степени: 180 или 135 иен,
- орден пятой степени: 125 или 115 иен,
- орден шестой степени: 100 или 85 иен,
- орден седьмой степени: 75 или 60 иен,
- орден восьмой степени: 50 или 40 иен⁴⁰.

Эти выплаты могли осуществляться по верхней или нижней шкале для каждой из степеней ордена, как указано выше. Первыми такие вознаграждения с 1877 г. начали получать награжденные орденом Восходящего солнца за заслуги в ходе военных действий. Это вновь подтвердило стремление властей поощрять в первую очередь тех, кто способствовал реализации политической линии государства с оружием в руках. По этой же причине учрежденная вместе с первым японским орденом тем же указом № 54 от 10 апреля 1875 г. первая японская медаль была военной. Указ гласил, что данной категории наград, т.е. военных медалей, «удостаиваются все лица, которые принимали участие в военной кампании, после возвращения с войны вне зависимости от того, являются ли они офицерами или солдатами, а также от того, имеют ли они исключительные заслуги или нет»⁴¹.

Учреждение военных медалей, т.е. специальных военных наград, было далеко не случайным. К этому моменту Япония уже осуществила в 1874 г. свой первый в эпоху Мэйдзи военный поход за пределы страны – на Тайвань. В связи с планами дальнейшей экспансии и захвата соседних территорий наградная система с самого начала ее создания стала инструментом, эффективно способствующим реализации агрессивной внешней политики. Этому предшествовали следующие события.

После введения в Японии в 1872 г. всеобщей воинской повинности в Токио в 1873 г. была открыта военная академия, готовившая под руководством французских офицеров командный состав японской армии. Английские офицеры преподавали в военно-морской академии и военно-морском инженерном училище.

Хотя армия Японии создавалась в целом по европейскому образцу, ее идеологическая основа строилась на базе средневековой самурайской морали с использованием кодекса Бусидо, а также государственного синтоизма, включавшего идею о божественном происхождении императора.

Еще в конце 1871 г. был заключен японо-китайский договор о мире, торговле и навигации, содержащий в том числе положения о взаимном уважении территориальной целостности⁴². Однако Токио практически сразу же после его подписания приступил к реализации своих захватнических планов относительно островов Рюкю (Окинава) и Формозы (Тайвань), находившихся в вассальной зависимости от Китая. В 1872 г., игнорируя протесты китайцев, Япония фактически присоединила Рюкю к своей территории. Однако, поскольку архипелаг Рюкю сохранял формальную зависимость от Китая, японцам для придания законности присоединению этих островов необходимо было официальное согласие Пекина.

Для достижения своих целей Токио использовал инциденты с убийствами на Тайване в 1874 г. рыбаков с острова Рюкю, которые высадились на берег из-за непогоды⁴³. Японское правительство вступило с Китаем в переговоры о компенсации, однако они не дали результатов. Правительство Китая, отвечая на протесты японцев в связи с убийством жителей Рюкю на Тайване, уклонялось от своей ответственности за события в этих так называемых нецивилизованных землях. 6 февраля 1874 г. кабинет министров Японии принял решение о направлении военной экспедиции на Тайвань. В Токио надеялись, что вооруженный инцидент в этом районе не приведет к сколько-нибудь существенному для Японии осложнению международной ситуации на Дальнем Востоке. Однако США и Англия, опасаясь, что Япония замышляет широкомасштабную агрессию в отношении Китая, выступили против японского вмешательства. По этой причине правительство Японии 19 апреля приостановило действие решения от 6 февраля. Но тридцатидвухлетний генерал-лейтенант Сайго Цугумити, уже занимавшийся в Нагасаки подготовкой войск к военному походу, проигнорировал соответствующее указание правительства и отдал приказ о направлении кораблей на Тайвань. Предварительно он послал находившемуся в городе Кагосима своему старшему брату – руководителю военного ведомства Японии Сайго Такамори письмо с просьбой помочь с мобилизацией воинов. Последний откликнулся на это, собрав 300 человек (данный отряд особо отличился в действиях на острове). Сайго Цугумити с войсками прибыл на Тайвань 22 мая. В военной экспедиции приняло участие более 3600 человек.

В боевых действиях на острове Ц. Сайго потерял убитыми 12 человек, однако от лихорадки умер 561 человек. Последнее

объясняют недостаточным знанием японцами местной обстановки и плохой подготовленностью войск с медицинской точки зрения.

Направление военной экспедиции на Тайвань китайцы расценили как агрессию против своей территории и потребовали вывести японские войска с острова. Этот вопрос стал предметом двусторонних переговоров, начавшихся в Пекине 14 сентября 1874 г.

Переговоры шли трудно. На одном из этапов японский спецпосланник – руководитель ведомства внутренних дел Окубо Тосимити заявил о том, что прервет обсуждение и вернется в Токио. Однако в конце концов 31 октября после прямого вмешательства английского посланника стороны подписали соглашение. Китай признал правомерность направления Японией военной экспедиции на Тайвань. В качестве компенсации пострадавшим жителям Рюкю и за расходы японского правительства китайцы выплатили эквивалент пятисот тысяч рё⁴⁴. Японцы, со своей стороны, соглашались вывести войска с Тайваня.

По существу, это означало признание Японией территориальных прав Китая на Тайвань. С другой стороны, Китай фактически признавал принадлежность островов Рюкю Японии. Хотя полученная компенсация составляла лишь малую часть понесенных Японией затрат на военную экспедицию на Тайвань, этот поход позволил ей добиться главной цели – окончательно присоединить острова Рюкю. В 1879 г. они получили статус префектуры Окинава.

Таким образом, правительство Мэйдзи одержало победу в своей первой зарубежной военной кампании. Причем достаточно эффективными следует признать не только действия войск, но и дипломатические усилия Токио, умело использовавшего вовлеченность в переговоры Англии. Воодушевленная успехом Япония еще активнее стала разрабатывать агрессивные планы в отношении своих более слабых соседей.

Медаль в честь похода на Тайвань была учреждена в апреле 1875 г.⁴⁵. В соответствии с декретом вначале она носила название «Жетон за военный поход» (дзюгун хай). Затем в 1876 г. награда была переименована в «Медаль за военный поход» (дзюгун кисё). В отличие от других японских военных медалей она имеет меньший диаметр – 18 мм. Изготовлена из серебра. На аверсе⁴⁶ в обрамлении веток павлонии – надпись из четырех иероглифов «медаль за военный поход». На реверсе⁴⁷ указано: «седьмой год эпохи Мэйдзи и первый год собаки», что означает 1874 г. Медаль соединена с лентой, украшенной орнаментом, серебряной подвеской на шарнирах, к которой крепится серебряная планка с двумя иероглифами, означающими «Тайвань». Первоначально предполагалось, что эта награда будет использована как основная медаль для будущих военных кампаний. По этой причине подвеска изготовлена таким образом, чтобы к ней можно было крепить дополнитель-

ные планки (так, как это принято, например, у англичан). Ширина ленты 36 мм. Материал – белый шелк с пятимиллиметровыми зелеными краями.

Учредив первый орден и первую военную медаль, создатели японской наградной системы уже на начальном этапе ее формирования осознали также и потребность в упорядоченном комплексе наград, предназначенных для широких слоев населения, для «простого народа». Определенных норм и правил на этот счет не существовало до июля 1875 г., когда был издан правительственный указ № 121. Он зафиксировал три степени денежных награждений за заслуги, добрые дела и достойное поведение. Первая степень – в пределах от 3 до 5 иен, вторая – от 1 иены 50 сэн до 2 иен 50 сэн, третья – от 50 сэн до 1 иены. Конкретная степень определялась в зависимости от выслуги лет по месту работы или службы, соответственно: свыше 20 лет, свыше 10 лет и свыше 5 лет⁴⁸.

Предусматривались также награды для тех, кто пожертвовал значительные денежные средства в интересах общественного блага, в частности, на строительство и обустройство учебных заведений, больниц, дорог, мостов и др. Внесшие сумму от 10 до 70 иен награждались деревянной лакированной чашей, от 70 до 100 иен – набором из трех деревянных лакированных чаш; от 100 до 800 иен – серебряной чашей; свыше 800 иен – набором из трех серебряных чаш. Причем в каждой из указанных категорий уровень художественного исполнения и общей ценности вручаемых наградных чаш был неодинаков: за более крупную сумму в определенных для каждой из категории пределах жертвователь получал более ценную чашу⁴⁹. Надо отметить, что право удостоиться наград за денежные пожертвования не распространялось на высокопоставленных чиновников и титулованную знать. Следовательно, такой способ считался неподобающим для тех, кто занимал верхние ступени в общественной иерархии и относился к «благородному сословию».

Таким образом, можно говорить о том, что история современной японской наградной системы ведет свой отсчет с 1875 г., когда в стране были учреждены первый орден, первая медаль и введен в действие первый комплекс наград для широких слоев населения. По сравнению со многими европейскими государствами, в том числе и с Россией, этот инструмент государственной политики был создан в Японии значительно позднее. Это объясняется вышеупомянутыми особенностями исторического развития страны, а также длительным временем ее самоизоляции от окружающего мира.

В интересах обеспечения становления и формирования эффективной наградной системы в октябре 1876 г. было учреждено специальное подразделение при министерстве по делам император-

ского двора, ведавшее вопросами наград⁵⁰. Оно было преобразовано в Управление по наградам в декабре того же года, и его первым руководителем стал Ито Хиробуми. Этому выдающемуся политическому деятелю ждала блестящая карьера. В 1885 г. он станет первым премьер-министром Японии, причем будет назначаться на этот пост неоднократно. Х.Ито возглавит комиссию по выработке конституции и станет одним из «отцов» японской парламентской системы. С 1888 г. он будет председателем Тайного совета – высшего совещательного органа при императоре, войдет в группу пожизненных советников императора (гэнро) с момента ее создания.

Факт поручения такому талантливому деятелю, как Ито, руководить только что созданным Управлением по наградам продемонстрировал, насколько важная роль отводится новому инструменту государственной политики Японии.

Формируя наградную систему, правящая элита сочла необходимым без промедлений учредить высший орден страны, следуя в том числе примеру западных стран. Этот орден не должен был иметь степеней. Обладание им означало принадлежность к особому кругу лиц, чьи заслуги неуместно оценивать той или иной степенью награды. Им мог быть отмечен лишь ограниченный контингент высокопоставленных персон. Для всех других получение такого ордена должно было оставаться несбыточной мечтой. Так в 1877 г. в Японии был учрежден орден Хризантемы на Большой ленте (Дайкунъи киккадайdzюсё). Его описание и порядок ношения на ленте через плечо были утверждены Государственным советом в декрете № 97 от 25 декабря 1877 г.⁵¹.

Задуманный как высший орден, он объединил в себе два главнейших символа Японской империи: изображение солнечного круга в центре знака и звезды, а также симметрично расположенные четыре 16-лепестковых императорских хризантемы. Кроме того, у знака ордена подвеска также выполнена в виде хризантемы⁵².

Ширина ленты через плечо было официально установлена в 115 мм, но на практике составляла 106 мм. Лента изготавливалась из муарового шелка красного цвета с 18 мм фиолетовыми⁵³ краями.

Орден предназначался для награждения членов японской императорской семьи, иностранных монархов и членов их семей, глав государств, а также представителей высшей аристократии Японии и зарубежных стран.

Одновременно создатели японской наградной системы понимали важность придания ей более универсального характера как инструменту эффективного воздействия на достаточно широкие слои населения. В этих целях в 1880 г. Управление по наградам вышло с предложением по-новому награждать тех, кто, рискуя собой, спас жизнь других; тех, кто проявил особую добродетель

(«почтительных детей и верных жен»); тех, кто способствовал удовлетворению общественных нужд, в том числе путем добровольных финансовых пожертвований. Речь шла о том, чтобы поощрять их не так, как это было установлено в 1875 г. (т.е. денежными суммами или наградными чашами), а Знаками за отличие⁵⁴. В связи с этой инициативой и после изучения практики награждения медалями за рубежом правительство 7 декабря 1881 г. декретом № 63 учредило первые Знаки за отличие (хосё). Согласно декрету, Знаками (в Японии их иногда называют «медали на лентах»⁵⁵) награждали, в том числе и женщин, за конкретные заслуги в общественной деятельности, а также за «работу во имя общественного блага». Предусматривалась возможность награждать этими Знаками и иностранцев.

Первоначально было учреждено три Знака – на красной, зеленой и голубой лентах.

Знак за отличие на красной ленте (Кодзюхосё) был предназначен для тех, кто спас погибавших (во время кораблекрушений, на пожаре и т.п.). Первоначально лента Знака была малинового цвета, затем стала красной.

В начале эпохи Мэйдзи в Японии существовала практика выплат денежного вознаграждения за спасение погибавших. Принимая решение об учреждении специального Знака для совершивших подобный поступок, руководство страны учитывало и опыт зарубежных стран, где существовали аналогичные награды. Попутно, заменяя денежное вознаграждение единым Знаком за отличие, правительство ликвидировало своеобразную дискриминацию, так как до этого за спасение иностранца выплачивалось порядка 100 иен, а японца – около 50 иен⁵⁶.

Знак за отличие на зеленой ленте (Рёкудзёхосё) предназначался для награждения за благочестивое отношение к предкам, за женскую добродетель, за заботу о престарелых и за лояльность к своим хозяевам или руководителям («послушным детям и внукам, целомудренным женщинам, верным слугам»).

Знаком за отличие на голубой ленте (Рандзюхосё) награждались лица, отличившиеся в области образования, санитарии и гигиены, благотворительности, предотвращения эпидемий, в учреждении и создании школ и госпиталей, в строительстве дорог, плотин и мостов, в расчистке территорий, в культивации лесопосадок, в разведении рыбы и развитии рыбных ресурсов, в области сельского хозяйства и торговли.

У Знаков за отличие не предусмотрено степеней, так как, по мнению учредителей, основной смысл этих наград заключался в равенстве возможностей их получения любым достойным подданным страны. Это дополнительно подчеркивало их демократичность.

Диаметр Знака составляет 30 мм, а ширина прямоугольной ленты – 36 мм. Все Знаки изготавливаются в форме медали из серебра. На полированном аверсе изображены две ветви цветущей сакуры (японской вишни) и иероглифы «хосё» (Знак за отличие).

Изображение сакуры, не являясь официальным, традиционно и исторически считается одним из главных (пусть и неформальным) символов Японии. Сакура – излюбленный образ в японском искусстве. Дерево цветет буйно, но недолговечно. Розовые или белые лепестки цветов опадают, не теряя своей красоты. Считается, что сакура символизирует самоотверженность, искренность и чистоту помыслов. К цветкам сакуры и к их изображениям у всех японцев без исключения особо теплое и доброе отношение. Не будет преувеличением сказать, что понятия «сакура» и «Родина» для японского населения на уровне подсознания тесно связаны между собой. Изображение цветка сакуры, видимо, можно считать своего рода неофициальным, «народным» гербом Страны восходящего солнца. Его появление на аверсе Знаков за отличие еще раз подтверждает внимательный и глубокий подход разработчиков наградной системы Японии к созданию эффективного «инструментария», способствующего мобилизации японских подданных на решение задач, поставленных руководством государства.

Реверс Знаков имеет матовую поверхность с иероглифом «тамавару» (удостоен получения) в верхней части, под которым гравированы фамилия и имя награжденного (до 1945 г. могли быть также указаны титул, воинское звание либо гражданский ранг). Таким образом, в отличие от орденов эти Знаки являются именными, т.е. персонифицированными⁵⁷. Знак крепится к ленте шарнирной серебряной подвеской с орнаментом. К ней прикреплена серебряная планка с выгравированной датой награждения. Сначала эта планка имела ширину 8 мм, но затем, начиная с эпохи Тайсё, ее ширина составляла 5 мм.

Ношению подлежит только один Знак за отличие каждого вида. При повторных награждениях к нему прикрепляются дополнительные серебряные планки, на которых гравированы соответствующие даты награждения. За шестое награждение вручается золотая планка с орнаментом без гравировки, которая заменяет все предыдущие. В этом случае дата каждого из награждений гравировается на оборотной стороне Знака. Коробочки, в которых вручаются эти награды, покрыты черным лаком и имеют надпись золотыми иероглифами: «Знак за отличие»⁵⁸.

24 мая 1887 г. был учрежден Знак за отличие на желтой ленте (Одзюхосё). Он имел две степени (Знаки изготавливались соответственно из золота или серебра). Предназначался для награждения японских подданных, которые проявили свой патриотизм, сделав денежные вклады в специальный фонд береговой обороны и со-

здания береговых сооружений. Первая награда была вручена 20 июля 1887 г., а последняя – 10 января 1894 г.

Этот Знак с учетом его характера несколько выпадает из общей группы Знаков за отличие. Он, единственный из всех, имеет степени. Знак был предназначен для стимулирования усилий по обеспечению мобилизационной готовности и обороноспособности Японии. Ставя задачу осуществления внешней агрессии и экспансии, правящие круги Японии, естественно, думали и о необходимости быть готовыми к ответным ударам потенциальных противников. Как отмечают японские исследователи, учреждение в 1887 г. Знака за отличие на желтой ленте, его тогдашнее назначение и статус были отчетливо связаны с геополитическим положением Японии как островного государства⁵⁹. Особый характер этой награды предопределил и принципиальное несходство ее внешнего вида со всеми другими Знаками за отличие.

Края этой «Медали на желтой ленте» украшены орнаментом в виде бусин. На аверсе изображены герб хризантемы, два иероглифа «хосё» (Знак за отличие) и пушка береговой артиллерии. На реверсе – надпись шестью иероглифами: «сансэй кайбо дзигё» (за достижения в деле береговой обороны). Лента шириной 37 мм, темно-желтая, муарового шелка. В отличие от других Знаков сложена в форме треугольника.

Примечательно, что на аверсе Знака за отличие на желтой ленте изображение сакуры уступает место императорскому гербу – хризантеме. Это обстоятельство, а также пушка береговой артиллерии, изображенная под гербом, придают этой награде отчетливый «военизированный», имперский оттенок. В народе ее иногда называли «медаль с пушкой». Неспроста данный Знак за отличие был официально упразднен в 1947 г., когда проводилась санация наградной системы Японии в целях избавления от орденов и медалей милитаристского толка.

Тем не менее следует отметить, что, несмотря на специфический характер Знака за отличие на желтой ленте, появившегося в 1887 г., в целом категория Знаков за отличие, включая и учрежденные позднее, предназначалась для поощрения японского населения к достижению значимых результатов в мирной сфере. Знаки за отличие сразу после учреждения начали использоваться японскими властями именно в соответствии с таким предназначением как средство морально-политического воздействия прежде всего на обычного японского труженика. Их статус в дальнейшем уточнялся в 1890 и 1894 гг., с тем чтобы ими могли награждаться действительно широкие слои населения за достойные дела и свершения в различных сферах общественно-полезной деятельности⁶⁰. Знаками за отличие награждалась и молодежь в возрасте 15 лет, и достаточно пожилые люди.

При учреждении Знаков не был определен какой-либо порядок старшинства между ними. Считается, что все они, при наличии своих особенностей, являются равнозначными по уровню⁶¹.

Наличие, а главное практическое применение этой составляющей японской наградной системы обеспечивали ее общую сбалансированность, более широкий охват подданных империи, а значит, и эффективность как инструмента государственной политики.

Примечательно, что Знаками за отличие могли награждаться и иностранцы, т. е. наградная система страны и в этой части должна была содействовать решению не только внутривнутриполитических, но и внешнеполитических задач. Первоначально японские послы в зарубежных странах обладали правом лично осуществлять такие награждения. Знаки за отличие для иностранцев обычно имеют гравированную надпись, выполненную либо японским алфавитом, либо на языке награждаемого (когда награждение производится за границей). Организациям, заслужившим аналогичную награду, вместо Знаков выдаются специальные документы – сертификаты о награждении⁶².

Таким образом, с учреждением Знаков за отличие в наградной системе страны появилась новая категория наград: медали для награждения за гражданские заслуги и отличие.

В тот же период времени было принято решение повысить статус такого специфически японского вида поощрений, как Наградные чаши. Указ об этой категории как входящей в наградную систему Японии наряду с орденами и Знаками за отличие был издан императором в 1883 г.⁶³. Данный вид наград, естественно, не относится к числу тех, которые носят на гражданской парадной одежде или мундирах. По внешнему виду они представляют собой небольшие чаши, подобные тем, которые используются для церемониального питья сакэ (японского рисового вина). Эти чаши украшены изображением герба хризантемы или павлонии.

По старшинству наградные чаши были сгруппированы следующим образом.

1. Набор из трех серебряных чаш с гербом Хризантемы.
2. Одиночная серебряная чаша с гербом Хризантемы.
3. Набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом Хризантемы.
4. Одиночная деревянная лакированная чаша с гербом Хризантемы.
5. Набор из трех серебряных чаш с гербом Павлонии.
6. Одиночная серебряная чаша с гербом Павлонии.
7. Набор из трех деревянных лакированных чаш с гербом Павлонии.
8. Одиночная деревянная лакированная чаша с гербом Павлонии⁶⁴.

Предусматривалось, что такую награду могли получить в индивидуальном порядке члены какой-нибудь группы (коллектива) в качестве поощрения за результаты, достигнутые благодаря их общим усилиям. Этот вид награды обычно использовался, если награждение орденом в том или ином конкретном случае по каким-либо причинам признавалось неуместным. Указанными чашами награждали и посмертно, полагая более подобающим выставить в траурные дни в доме умершего именно их, нежели орден или Знак за отличие⁶⁵. Иногда наградные чаши вручались одновременно со Знаком за отличие. Кроме того, такие чаши могли получать те, кто оказывал содействие в работе основному лицу, награжденному этим Знаком⁶⁶.

Серебряные чаши с хризантемовым гербом имеют на дне по центру рельефное изображение хризантемы на полированной поверхности. Серебряные чаши с гербом павлонии украшены изображением этого растения, на трех стеблях которого соответственно пять, семь и пять цветков. По краю внутренней части чаши проходит орнамент. Гербы и орнамент могут быть украшены гравированными позолоченными линиями⁶⁷. Деревянные чаши покрываются ярко-красным лаком, а их донья по центру украшаются рельефным изображением герба хризантемы или павлонии. К наградным деревянным чашам высших степеней прилагаются декоративные подставки, покрытые черным лаком, с изображением соответствующего герба⁶⁸.

К концу 1880-х гг. в Японии сформировались институты и структуры, соответствовавшие тогдашним понятиям о современном государстве, в том числе министерства и ведомства, армия, образовательные заведения. Велась подготовка к вступлению в действие Конституции и учреждению парламента. Активизировались контакты с зарубежными странами. Это вызывало потребность более широкого награждения орденами чиновников, военных. Стало понятно, что наличие в наградной системе лишь высшего ордена Хризантемы, а также ордена Восходящего солнца, предназначенного для награждения за выдающиеся заслуги, явно недостаточно. По этой причине в 1888 г. одновременно учреждаются ордена Священного сокровища и Драгоценной короны.

Поскольку орден Восходящего солнца предназначался для поощрения военных заслуг или особых заслуг на гражданском поприще, его получали сравнительно немногие. Это обстоятельство компенсировало появление ордена Священного сокровища, которым стали регулярно награждать и военных, и гражданских лиц⁶⁹.

Орден Священного сокровища (Дзуйхосё) был учрежден императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 г. В эдикте определялось, что орден имеет восемь степеней, им награждаются лица, оказав-

шие «исключительные услуги государству», а сам знак ордена украшен символами зеркала и драгоценных камней⁷⁰.

Кавалерами ордена могли быть как гражданские, так и военные лица. В основном им награждали «за долгую и верную службу», то есть за выслугу лет, а степень ордена зависела от ранга, государственного или общественного положения награждаемого и срока его службы. Впоследствии и вплоть до 1945 г. чиновники высших рангов – «тёкунин» получали четвертую степень этого ордена за пять лет службы, вторую степень – за семь и первую – за десять. Чиновники класса – «сонин» получали орден шестой степени за 12 лет выслуги, а чиновники низких рангов – «ханнин» получали восьмую степень ордена за 18 лет службы⁷¹. Шестая степень ордена предназначалась для депутатов нижней палаты японского парламента после восьми лет парламентской деятельности, а восьмая степень – для учителей, почтовых чиновников и полицейских после 20 лет беспорочной службы. Этот орден довольно часто получали и иностранцы – как почетную награду, а также за свой вклад в культурную или общественную жизнь Японии⁷². Возможность награждения им женщин была предусмотрена значительно позже – только в 1919 г.⁷³.

В символике ордена воспроизведены два предмета из трех «императорских регалий – сокровищ Японии»: зеркало и яшмовые подвески. Эти символы непосредственно связаны с тезисом о божественности императора. К догмату о «священной и непрерывной во веки веков императорской династии» (бансэй иккэй) примыкал миф о священных добродетелях императора. Последний осуществлял великие идеалы богини Аматэрасу, представленные тремя регалиями японской династии: яшмой, зеркалом, а также мечом⁷⁴.

Согласно легенде, боги передали на землю священное зеркало и драгоценные яшмовые камни с тем, чтобы земные жители поместили их на ветвь дерева и привлекли к ним внимание богини Солнца – Аматэрасу, побудив ее выйти из пещеры, где она пряталась. Таким образом удалось вернуть свет солнца для всего мира. Когда богиня Солнца поручила своему внуку Ниниги-но-Микото править Японией, она передала ему эти драгоценные камни и зеркало со словами: «Зеркало – это воплощение моего духа, смотри на него, и в нем увидишь меня»⁷⁵. Впоследствии, по легенде, священные сокровища были вручены Дзимму, праправнуку Ниниги и первому императору Японии, и от него переходили по наследству всем последующим императорам в течение многих столетий. Зеркало, которое было сделано из белой полированной меди, символизирует собой чистоту, верность, мудрость и справедливость. Оно считается настолько священным, что даже император не вправе смотреться в него. Начиная с 3 г. н. э. это зеркало хранит-

ся в Великом храме Исэ (императорский храм в Японии). Драгоценные камни, которые представляют собой каменные бусины, загнутые в виде запятой, являются символами благотворительности и щедрости, послушания, благородства и любви.

Символическое зеркало изображено на знаке и звезде ордена. Оно сделано из полированного серебра и прикреплено к поверхности, покрытой темно-голубой эмалью с орнаментом в виде бусин и двойным внешним кольцом выпуклой формы. Последнее окружено накладным ожерельем из красных «драгоценных камней», соединенных между собой красными линиями⁷⁶. Вся эта композиция расположена на крестообразно расходящихся четырех группах покрытых белой эмалью лучей, по пять в каждой группе. Звезда ордена повторяет форму знака, но имеет дополнительно еще четыре группы лучей, расположенных по диагоналям и разделенных восьмью короткими позолоченными лучами в голубой эмали.

Лента ордена бледно-голубого цвета, шириной 37 мм, с 4-мм полосками желтого цвета, отступающими на 3 мм от каждого края⁷⁷.

Орден Драгоценной короны (Хокансё) был учрежден императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 г. и поначалу имел пять степеней. По своему статусу является сугубо женским орденом. Его появление было вызвано необходимостью жаловать наградами императрицу, других женщин – членов императорской семьи, а также «благородных дам, которые оказали исключительные услуги государству». Им могли награждаться и иностранные подданные. По иерархии считается равным ордену Восходящего солнца.

Поскольку высокие степени ордена рассматривались, как правило, в качестве наград для членов императорских или королевских семей, придворных и представителей высшей аристократии, в 1896 г. количество степеней ордена было увеличено до восьми. Более низкие степени, особенно с шестой по восьмую, вплоть до 1945 г. получали в основном нетитулованные лица. Таким образом, появилась возможность поощрять женскую часть населения страны за выдающиеся заслуги достаточно высокими наградами. Этот орден существовал как единственный, который могли получить женщины в Японии, до 1919 г., когда было решено награждать орденом Священного сокровища не только мужчин, но и женщин.

Так же, как и в случае первого японского ордена, который первым получил император, находившаяся на престоле императрица Мэйдзи стала первой награжденной женским орденом Драгоценной короны первой степени. В дальнейшем награждению им подлежали императорские принцессы (дочери императора) в возрасте 15 лет. Жены кронпринцев, как и последующие императрицы, по-

лучали ордена после помолвки, а жены других принцев – при бракосочетании. При учреждении ордена Драгоценной короны японцы также учитывали наличие женских орденов в странах Запада. Формируя свою орденскую группу наградной системы, Япония, не поступаясь традициями, тем не менее стремилась во всех отношениях обеспечить ее адекватность аналогичным системам зарубежных партнеров в интересах эффективного использования для реализации внешнеполитических целей. Орденом Драгоценной короны первой степени со временем были награждены жены глав некоторых иностранных государств в порядке протокольных или взаимных награждений.

Внешний вид ордена, композиция и оформление отчетливо подтверждают его предназначение как женской награды. Одновременно его создатели, разрабатывая символику ордена, прочно опирались на японские традиции, историю и мифологию.

В центре знаков ордена на поверхности, имеющей форму медальона, изображен золотой головной убор, который в древние времена носили императрицы во время весенних празднеств. Над ним помещено изображение мифологической птицы Хоо, которая фигурирует в старинных японских легендах. В дальневосточной мифологии образ этой птицы происходит от китайской птицы Фэнхуан. Фэнхуан в древнекитайских мифах – чудесная Царь-птица. В западноевропейской и русской литературе Фэнхуан зачастую переводится как птица Феникс⁷⁸.

Медальон знака ордена Драгоценной короны первой степени окружен двойным рядом из 108 жемчужин. В обрамлении медальона находятся ветви зеленого бамбука на красной эмалевой поверхности и с четырех сторон – гроздья бело-розовых цветов сакуры и зеленые листья⁷⁹. Сам знак изготовлен из золота. Подвеска представляет собой изображение фиолетовых цветов и зеленых листьев павлонии. Лента через плечо – шириной 88 мм, из муарового шелка, желтого цвета с 8-мм красными полосами, отступающими по 10 мм от каждого края. На уровне бедра лента имеет бант⁸⁰.

Звезда ордена первой степени – диаметром 67 мм, выпуклая, из позолоченного серебра с золотым центром. На ней изображена позолоченная птица Хоо с распростертыми крыльями, расположенная на покрытом голубой эмалью круглом медальоне, который окружен красным кольцом с зелеными бамбуковыми ветвями, а также двойным рядом жемчуга. Звезда имеет пятиконечную форму, украшена 120 жемчужинами, а также изображениями розовых цветов сакуры и зеленых листьев между ее лучами⁸¹.

Орден Драгоценной короны с изображением в центре старинного головного убора императриц как бы подтверждает неразрывность связи с «венценосными» особами давних времен. Мифологи-

ческая птица Хоо («японский феникс») сулит счастье императорскому роду, ветки бамбука символизируют стойкость и нестигаемость, а цветы сакуры – красоту и обновление. Имеются и элементы императорского герба (цветы и листья павлонии). Подвески знаков ордена со второй по шестую степень имитируют древние фамильные гербы придворных дам, как бы подчеркивая преемственность традиций императорского двора. Все ордена, кроме первой степени, крепятся к ленте в форме банта, что подчеркивает женский характер награды. Являясь женским, орден Драгоценной короны выделяется не только своей красотой, но и высокой стоимостью изготовления. Знак и звезда ордена первой степени украшены в общей сложности 228 жемчужинами. Периодически высказывались предложения в целях экономии бюджетных средств использовать не настоящий жемчуг, а его имитацию. Однако эти предложения были отвергнуты и общепризнанный высокий уровень качества японских орденов был сохранен⁸².

Одновременно с орденом Священного сокровища и Драгоценной короны тем же императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 г. учреждаются два ордена из категории высших наград Японии: орден Хризантемы с цепью и орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте.

В связи с учреждением новых орденов императорский эдикт гласил:

«В целях совершенствования ранее установленного порядка награждения орденами за заслуги и другими знаками отличия, настоящим вносятся дополнения, чтобы старое и новое шли рука об руку и укреплялись возможности отличать и поощрять тех лиц, которые этого заслуживают. Мы желаем, чтобы наши подданные действовали в духе этого эдикта.

Одобрив степени и порядок осуществления различных награждений, а также порядок награждения высшим орденом Хризантемы с цепью, тем самым провозглашаем их введенными в действие».

Внешний вид вновь учрежденных наград был подробно описан в специальном указе кабинета министров № 21 от 26 ноября 1888 г.⁸³.

С тех пор и поныне самая высокая японская награда – это орден Хризантемы с цепью (Дайкунъи киккасё кэйсёку). В большинстве стран Европы высшими являются ордена с цепью. Учреждение подобного ордена должно было способствовать в том числе обеспечению адекватности и равноправия в контактах Японии с развитыми странами Запада.

Согласно императорскому эдикту, орденом Хризантемы с цепью награждаются те, кто уже является обладателем ордена Хризантемы на Большой ленте. Награждение орденом Хризантемы с

цепью было предусмотрено, помимо императора, в отношении принцев императорской семьи, высшей аристократии, национальных героев, а также зарубежных монархов и глав иностранных государств⁸⁴.

Собственно цепь высшего ордена Хризантемы образует окружность диаметром 290 мм. В ней 12 звеньев, изготовленных из золота. Они представляют собой ажурные изображения выполненных в старинном стиле иероглифов «мэй» и «дзи», означающих эпоху Мэйдзи⁸⁵. Эти звенья при помощи золотых цепочек перемежаются тринадцатью медальонами с золотыми хризантемами, окруженными листьями, покрытыми зеленой эмалью.

Знак ордена, крепящийся к нижнему медальону цепи, по форме такой же, как и у ордена Хризантемы на Большой ленте. Однако он немного меньше по размеру и изготовлен из золота (у ордена Хризантемы на Большой ленте знак выполнен из серебра с позолотой). Звезды у обоих орденов одинаковые. Общий вес знака ордена Хризантемы с цепью весьма внушителен: 491,5 грамма, что дополнительно подтверждает его значимость⁸⁶.

Таким образом, сохранив за орденом Хризантемы статус самой высокой награды, император Мэйдзи, по существу, в 1888 г. дополнительно учредил его высшую степень – с цепью, хотя формально орден Хризантемы степеней не имеет. Эксклюзивный характер ордена, помимо наличия цепи, подчеркивает и факт изготовления орденского знака из золота. Весьма показательно, что цепь ордена с ажурными изображениями иероглифов «Мэйдзи» сохранилась как неотъемлемый компонент высшей награды страны на протяжении многих десятилетий и поныне является материальным свидетельством фундаментальности и прочности символов, заложенных в японской наградной системе ее основателями в эпоху Мэйдзи.

Орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте (Кёкудзицу Дока Дайдзюсё) был учрежден все тем же императорским эдиктом № 1 от 4 января 1888 г., в котором подчеркивалось, что данный орден «выше на одну ступень» по сравнению с орденом Восходящего солнца на Большой ленте и этим орденом награждаются «за исключительные заслуги». Орден является одной из высших японских наград, его удостоиваются только те, кто уже обладает орденом Восходящего солнца на Большой ленте⁸⁷.

Знак ордена по внешнему виду перекликается с орденами Хризантемы и Восходящего солнца. Его отличительной особенностью являются красные эмалевые лучи, расходящиеся от центрального солнечного круга, а также обрамляющая знак гирлянда цветков павлонии, покрытых фиолетовой эмалью, которые представляют здесь один из элементов императорского герба – трилистника павлонии. Подвеска знака воспроизводит этот герб уже

полностью. Звезда ордена по внешнему виду аналогична знаку ордена, но, разумеется, не имеет подвески⁸⁸.

Орденская лента через плечо шириной 106 мм красного цвета с белыми полосами 15-мм ширины, отступающими на 3 мм от каждого из ее краев (цвета ленты как бы поменяли свои места по сравнению с лентой ордена Восходящего солнца)⁸⁹.

Этим орденом награждались принцы – члены японской императорской семьи в возрасте 15 лет. Кроме того, его получали представители высшей аристократии, высшие чиновники и военные, члены семей иностранных монархов.

Высшие ордена Японии Хризантемы с цепью и Хризантемы на Большой ленте, а также Восходящего солнца с цветами павлонии по их символике и внешнему виду безусловно воспринимаются как императорские награды. В них неоднократно присутствует изображение императорского герба или его элементов.

Учреждая ордена в эпоху Мэйдзи, японское руководство имело в виду награждать ими не только подданных императора, но и иностранцев, имеющих заслуги перед Японией. Это должно было способствовать развитию дружественных отношений с зарубежными странами и достижению взаимопонимания в ходе контактов с представителями других государств. Японские руководители помнили, что такой подход оправдал себя еще в канун Мэйдзи исин в случае с орденами государства Сацума-Рюкю, которыми были награждены император Франции Наполеон III и ряд его приближённых.

В 1888 г. были официально приняты «Правила награждения иностранцев», которые сводились к следующему:

1. Орденом Хризантемы награждаются суверены – главы государств (короли, президенты и др.).

2. Основной категорией награждаемых орденами являются иностранные дипломаты в рангах посла или посланника. Они получают орден в знак воздаяния за труды в период их пребывания в Японии. Степень ордена определяется с учетом сроков этого пребывания. Как правило, награждение осуществляется накануне убытия с поста в Японии.

3. Другие гражданские лица из числа иностранцев награждаются орденами за свой вклад в интересах Японии. Степень ордена определяется с учетом общественного положения награждаемого в международном масштабе или у себя на родине⁹⁰.

К концу 1880-х гг. правительство Мэйдзи осуществило комплекс мероприятий по реализации крупномасштабных реформ – административной, экономической, судебно-правовой, образования.

В Японии успешно создавалась современная армия на основе всеобщей воинской повинности, введенной еще в 1872 г. Этот процесс сопровождался формированием соответствующей идеологии

для солдат и офицеров. Важнейшим документом стал императорский Рескрипт к военнослужащим («Гундзин тёкую») 1882 г. Задуманный как официальный моральный кодекс для этой категории лиц, он трактовал главные добродетели, которые должны быть присущи японскому воинству. Военная служба определялась в категориях абсолютной лояльности по отношению к императору, обладающему верховной военной властью. Провозглашенные в рескрипте моральные принципы преподносились как священные обязанности. В нем подчеркивалась исключительность государственного строя страны, согласно «исконным» законам которого военные силы должны находиться под непосредственным командованием императора, а образцом такого порядка провозглашалось правление императора Дзимму.

Все военнослужащие, независимо от ранга, подчинялись непосредственно императору, узы с которым уподоблялись связи между частями единого организма и головой.

Только сильно развитое чувство абсолютной преданности императору, утверждалось в рескрипте, превращает солдат и матросов в «особое непобедимое воинство», выполняющее «в едином порыве» свой долг лояльности. Дисциплина трактовалась как основа «гармоничного единства», когда все, от рядовых до высших офицеров, объединены в общем деле служения императору. Поэтому более низкие чины должны с уважением относиться к вышестоящим, беспрекословно подчиняясь их приказаниям, как если бы они исходили от самого императора, а руководящие чины, в свою очередь, должны заботиться о своих подчиненных и относиться к ним с вниманием⁹¹.

Официальный военный кодекс поведения был превращен в канон священных обязанностей абсолютной лояльности к императору как верховному главнокомандующему. Он культивировал преданность и чувство долга по отношению к правящей династии среди офицерского и рядового состава. Можно сказать, что как один из главных документов, укреплявших государственное синто, Рескрипт к военнослужащим служил своего рода идеологической базой и для развития наградной системы страны, особенно при разработке и учреждении орденов, медалей и нагрудных знаков, предназначенных для военных.

Одним из кульминационных моментов оформления государственной идеологии в рассматриваемый период стало принятие 11 февраля 1889 г. Конституции Великой Японской империи (конституция Мэйдзи), на основе которой в том же году начал работу императорский парламент.

Выбор именно 11 февраля – даты, официально праздновавшейся как «день основания империи» (кигэнсэцу), символизировал связь конституции с «исконными порядками управления» времен

императора Дзимму. В конституции Японии 1889 г. не упоминается о синто. Но именно она стала главным официальным документом, по существу оформившим догматы государственного синто. Особа императора в статье 3 объявлялась «священной и неприкосновенной». Согласно статье 1 «в Японской империи царствует и ею правит император, принадлежащий к единственной и непрерывной во веки веков династии». Статья 4 определяет императора «верховным главой государства», а статья 11 подтверждает его полномочия как верховного главнокомандующего армией и флотом.

Как комментировал смысл конституции Х. Ито, председатель Тайного совета, занимавшегося окончательной отработкой проекта основного закона, «Японская империя до конца времен будет тождественна императорской династии, непрерывной в своей линии; этот принцип никогда не менялся в прошлом и никогда не будет изменен в будущем»⁹².

Конституция не давала возможности свободного участия простых японцев в политической жизни страны, поскольку права народа отождествлялись с его долгом перед «божественным императором». Министры были ответственны перед монархом, а не перед парламентом. Деятельность парламента рассматривалась как служение императору⁹³. Японскому монарху принадлежало право утверждать законы и отдавать приказы по их реализации, созывать парламент, объявлять войну и заключать мир, подписывать международные соглашения, назначать и увольнять всех высших гражданских и военных должностных лиц.

Император жаловал аристократические титулы, чины, а также ордена и иные знаки отличия.

После проведенной во дворце церемонии провозглашения конституции (на которой присутствовал и дипкорпус) император на плацу в токийском районе Аояма принял парад подразделений сухопутных войск и военно-морского флота⁹⁴. Празднества по случаю провозглашения конституции проходили по всей стране. В Токио жители уже с конца января 1889 г. готовились к торжествам. Были распроданы все государственные флаги, население активно закупало сакэ и продовольствие (в некоторых магазинах полки буквально опустели). Простой люд всюду развлекался в увеселительных кварталах. Повсеместно устраивались фейерверки. Вместе с тем, как считают японские исследователи, сомнительно, чтобы основная часть японцев отчетливо понимала, что конкретно дает им конституция. Тем не менее она рассматривалась многими современниками как особый дар со стороны императора.

Понимая огромную политическую и идеологическую важность вступления в действие данного документа (остававшегося в силе более полувека вплоть до окончания Второй мировой вой-

ны), японское руководство сочло необходимым учредить в эту честь специальную награду. Тем самым было положено начало новой категории наград в наградной системе Японии: памятным медалям.

Императорским эдиктом № 103 от 3 августа 1889 г. была учреждена Памятная медаль в честь вступления в действие конституции. Он гласил:

«Первое. Памятные медали в честь вступления в действие императорской конституции Великой Японской империи изготавливаются из золота и из серебра.

Второе. Медалью награждаются императорские принцы и другие персоны более низких рангов за исключением лиц, имеющих ранг «ханнин» и ниже его. Медали вручаются тем, кто имел отношение к указанному событию.

Третье. Медаль имеет круглую форму, ее диаметр 9 «бу» (1 бу = 3,03 мм). Изготовлена из золота или серебра. На лицевой стороне медали изображены герб хризантемы, императорский трон и высший Орден Хризантемы с цепью. На обороте – надпись: «Памятная медаль в честь вступления в действие конституции Великой Японской империи, 11-й день, 2-й месяц 22-го года Мэйдзи» (11 февраля 1889 года. – *О. Р.*). Кольцо, соединяющее медаль с лентой, круглое, изготавливается соответственно из золота или серебра. Ширина ленты – 1 «сун» (1 сун = 3,03 см; при измерении тканей 1 сун = 3,8 см) и 2 «бу». Цвет – такой же, как у ленты Ордена Восходящего солнца с цветами павлонии.

Четвертое. Медаль предназначается для того, кто ею награжден, носится им в течение всей его жизни; может быть сохранена у его потомков, как это обозначено в императорском эдикте № 63 от 1881 года. Медаль носят на ленте, на левой стороне груди, левее орденов и правее медалей за военные кампании и медалей за заслуги»⁹⁵.

Медалями из золота награждались только принцы императорской семьи, а медали из серебра вручались лицам, которые носили ранг «тёкунин» и «сонин». Хотя по декрету медаль должна была иметь диаметр 27 мм, на практике он составлял 30 мм. Лента имеет ширину 36 мм, из муарового шелка, красного цвета, с двумя 5-мм белыми продольными полосами, отстоящими на 1 мм от каждого края.

Первая японская памятная медаль имеет ярко выраженную императорскую символику. Помимо императорского герба – 16-лепестковой хризантемы, на аверсе изображен императорский «хризантемовый трон». Эти символы на медали в честь вступления в действие конституции не должны оставлять сомнений, что, несмотря на «конституционность», власть императора в стране по существу оставалась абсолютной, а императорский двор занимал гла-

венствующее положение. Обращает на себя внимание изображение на аверсе медали ордена Хризантемы с цепью. За всю последующую историю существования японской наградной системы изображений орденов на других медалях не было. С учетом важности для империи события, которому посвящена эта памятная медаль, здесь данный орден может рассматриваться, видимо, не только как высшая награда страны, но и своеобразный символ императорской власти. Лента у этой медали такая же, как у одного из высших японских орденов. Согласно порядку ношения она является старшей по иерархии относительно всех других японских медалей.

Интересно отметить, что одно из первых изображений императорской семьи, придворных, военных и чиновников в одеждах, украшенных орденами Японии, можно видеть на гравюрах, посвященных дворцовой церемонии провозглашения первой японской конституции 11 февраля 1889 г. Император и члены императорской семьи – мужчины имеют на мундирах ордена Хризантемы на Большой ленте. Императрица и принцессы изображены с орденами Драгоценной короны первой степени. У других участников церемонии – ордена Восходящего солнца⁹⁶. Обязательность ношения наград на официальных мероприятиях, а также с парадной и официальной формой одежды дополнительно повышала престиж орденов и статус их обладателей.

Для лучшего восприятия новой конституции на уровне общественного сознания японцев тех лет в 1890 г. ряд принципов государственной идеологии был изложен в «Императорском рескрипте об образовании» (Кёйку тёкуго). Он стал в дальнейшем одним из канонов государственного синто. Ориентация на труд во имя общественного блага признавалась исконным идеалом, завещанным императорскими предками. Среди новых ценностей, необходимых для развития современного государства, провозглашались уважение к конституции, изучение наук и овладение всевозможными профессиями. Самым высоким долгом верноподданных рескрипт объявлял готовность пожертвовать в случае необходимости своей жизнью во имя процветания священного трона. После обнародования рескрипта во всех учебных заведениях была введена торжественная церемония его чтения, на протяжении которой и учителя, и ученики должны были застыть в низком поклоне. Рескрипт стал, по существу, объектом религиозного поклонения. Не допускалась произвольная интерпретация догм, изложенных в этом документе⁹⁷. Наряду с Рескриптом об образовании еще одним своеобразным «подкреплением» идеологии государственного синто стало учреждение в первую годовщину Конституции особой государственной награды, что одновременно явилось завершающим аккордом формирования орденовой группы наград в эпоху Мэйдзи. 11 февраля 1890 г. в наградной системе Японии появился орден Золотого коршуна (Кинси кунсё).

Его внешний вид всецело связан с японской символикой и мифологией. Вместе с тем изображение самого коршуна вызывает ассоциации с внешним видом наград, существовавших в то время в ряде ведущих империй мира: прусского ордена Черного орла, российского ордена Белого орла и др.

Этим орденом награждали только военнотружущих, только подданных Японии и только за выдающиеся заслуги во время войны. Орден Золотого коршуна имел семь степеней. Указ о его учреждении гласил: «Императорская династия, основанная Дзимму Тэнно, продолжается и в наше время, пройдя через многие поколения. Сейчас идет 2550-й год эры, которая началась восшествием Дзимму на престол империи. В память о событиях периода военной кампании императора Дзимму по покорению Японии мы решили учредить орден Золотого коршуна, имея в виду награждать им за исключительные военные заслуги с тем, чтобы славная память об императоре была еще более почитаема во веки веков, и с тем, чтобы поощрять верность и доблесть»⁹⁸.

Основным элементом знаков и звезд ордена являются два древних самурайских щита. На них изображены перекрещенные алебарды, меч в ножнах и конская сбруя. В верхней части ордена – золотой коршун с распростертыми крыльями.

Легенда, на которой основывались создатели и учредители ордена, заключается в следующем. Дзимму основал Японскую империю, подчинив себе других вождей древнейшего периода истории Японии, среди которых наиболее сильным был Нагасунэхико. В первой битве против него Дзимму потерпел поражение и отступил. Тогда боги направили к Дзимму своего посланца в облике коршуна (или, по другой версии, сокола), который посоветовал ему еще раз атаковать противника на рассвете, наступая с востока. Когда Дзимму повел свою армию с востока, при восходе солнца вражеские войска были ослеплены сиянием, исходившим от золотого коршуна, который восседал на шесте поверх штандарта Дзимму, и в результате потерпели поражение⁹⁹.

Лента ордена – зеленая, с белыми продольными полосками по краям. Считается, что зеленый цвет на лентах японских военных наград символизирует траву, имея в виду так называемый кусанагино-цуруги (меч, срезающий траву), или же одно из трех императорских сокровищ¹⁰⁰. С этим названием связана следующая легенда. В походе против восточных провинций, расположенных в долине Канто, принц Ямато попал в ловушку. Правитель провинции Сагами, вознамерившийся убить его, пригласил Ямато поохотиться на оленей на склонах горы Фудзи. Когда он оказался в зарослях высокой сухой травы, воины Сагами запалили вокруг него страшный огонь. Однако принц не растерялся: мечом прорубив себе дорогу, он сумел выбраться из огненного кольца и наказать злоумышленни-

ков, истребив весь род правителя. В память об этом эпизоде он дал своему мечу особое имя – кусанаги-но цуруги¹⁰¹.

Вся символика ордена Золотого коршуна – главной военной награды Японии – должна была побуждать военнотружущих к выполнению «священной миссии»: ведению войн в интересах укрепления мощи империи согласно приказам императора, его военачальников и в соответствии с идеологией и духом государственного синто. Сам орден в этих условиях казался освященным образом Дзимму, легендарного основателя Великой Японии.

В народе этот орден считался самой почетной наградой. Как следует из нижеприведенной таблицы, рядовые могли награждаться орденами с седьмой по пятую степень, унтер-офицерский состав – с шестой по четвертую, младшие офицеры – с пятой по третью, офицеры от майора до полковника – с четвертой по вторую, а генералы – с третьей по первую степень¹⁰².

Т а б л и ц а 1 .

Порядок награждения орденами Золотого коршуна

	Генералы	Старшие офицеры	Младшие офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые
Первое награждение	3 степень	4 степень	5 степень	6 степень	7 степень
Повторное награждение	2 степень	3 степень	4 степень	5 степень	6 степень
Третье награждение (предельная степень награды)	1 степень	2 степень	3 степень	4 степень	5 степень

Этим орденом, но не выше пятой степени, военачальники имели право награждать непосредственно на поле битвы.

Вместе с тем бывали случаи награждения выше установленной предельной степени, когда к награде представлялся кавалер трех орденов Золотого коршуна или когда военные заслуги имели исключительный характер.

Учреждение специального военного ордена, который мог быть пожалован императором своему воинству, послужило дополнительному укреплению среди офицерского и рядового состава авторитета монарха в качестве верховного главнокомандующего. Тесная связь символики этого ордена с древними мифами и легендами, обожествлявшими императорскую династию, способствовала беспрекословному подчинению армии и флота главе государства и назначенным им военачальникам. Орден Золотого коршуна стал эффективным инструментом воздействия на японских воен-

нослужащих в преддверии будущих военных кампаний и территориальной экспансии.

В 1888 г. в Японии появилась еще одна категория наград – ордена и медали Общества японского Красного Креста. Это общество являлось преемником организации «Хакуаися» (Общество благотворительности), которая была основана в 1877 г. в целях оказания помощи раненым во время Сацумского восстания. В 1886 г. Япония присоединилась к Женевской конвенции 1864 г. «Об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны», и в 1887 г. «Хакуаися» было преобразовано в «Общество японского Красного Креста». Оно было создано под патронажем императора и императрицы Мэйдзи, а кронпринц был его вице-патроном. Число членов этой организации в относительно короткие сроки составило несколько миллионов человек.

Ордена и медали Общества учреждались с санкции императора и могли носиться награжденными на официальных мундирах. Судя по многочисленным фотографиям, награды Общества японского Красного Креста являлись непременным элементом в наградной колодке старших и высших офицеров Японии до 1945 г. Эти обстоятельства позволяют классифицировать данную категорию наград как составную часть наградной системы Японии в целом. Ордена и медали Общества японского Красного Креста занимают достойное место в этой системе и по настоящее время.

На аверсе всех наград Общества присутствует его официальная эмблема: композиция, состоящая из изображения павлонии, бамбука, а также мифологической птицы Хоо в сочетании с Женевским красным крестом. Указанной композицией (разумеется, без красного креста) была украшена заколка для волос, принадлежавшая императрице Мэйдзи – первой патронессе Общества. Как мы уже отмечали, птица Хоо в широком смысле символизирует доброе предзнаменование. Изображение павлонии – суть императорский герб. Бамбук же является символом стойкости и нескисаемости. Таким образом, и по используемой символике награды Общества японского Красного Креста полностью вписываются в наградную систему Японии.

Ленты у всех наград единого образца, шириной 37 мм, изготовлены из муарового шелка красного цвета. По обеим сторонам ленты расположены парные продольные полосы по 2 мм шириной каждая, отстоящие друг от друга на 2 мм и от края ленты на 3 мм. Цвета полос варьируются от темно-лилового на ранних наградах до фиолетового на более поздних. Причем в эпоху Сёва они были и бледно-голубыми. Женщины носят награды на банте.

Решения о награждении орденами и медалями Общества японского Красного Креста принимал его высший орган – Постоянный совет Общества. Учитывая, кто были патронами и вице-патроном

организации, можно говорить о том, что фактически и этими наградами жаловали от лица императора. Ордена и медали Общества получали те, кто внес большой вклад в работу по его линии либо передал крупную денежную сумму в его фонды.

Гуманитарная и благородная по своему замыслу организация, Общество японского Красного Креста одновременно способствовало повышению мобилизационной готовности страны, ее подготовке к масштабным военным действиям. Японские власти хорошо понимали, что эффективное лечение и возвращение в строй раненых воинов является одним из важнейших факторов поддержания мощи воюющей державы. Неслучайно основные награды Общества японского Красного Креста появились в преддверии больших войн, которые вела Япония в конце XIX – начале XX в.

21 июня 1888 г. был учрежден Серебряный орден за заслуги. Он изготовлен из серебра, имеет форму креста, покрытого белой эмалью, диаметром 47 мм. По центру аверса расположен медальон с эмблемой Общества поверх синей эмали. На обороте ордена также на медальоне – серебряные иероглифы по голубой эмали, означающие: «21-й год Мэйдзи (1888 г. – *О. Р.*), орден за заслуги, Общество японского Красного Креста»¹⁰³.

Характерно, что несмотря на длительный период существования ордена и неизбежные с течением времени модификации при изготовлении его знаков, можно сказать, что внешний вид знака ордена по существу не претерпел изменений. Это является очередным подтверждением того, что наградные знаки Японии как важный политический инструмент, несущий государственную символику, создавались продуманно, с учетом глубоких традиций, с огромным «запасом прочности», а следовательно, имели и имеют должный авторитет в глазах населения страны.

Также в 1888 г. были учреждены медали членов Общества японского Красного Креста. Они имеют диаметр 30 мм. На их реверсе – надпись иероглифами, проходящими двумя горизонтальными линиями: «21-й год Мэйдзи (1888 г. – *О. Р.*), Общество японского Красного Креста». Дата «21-й год Мэйдзи» означает год учреждения основных наград Общества. Серебряная медаль Особого члена Общества изготавливалась из серебра (хотя во время войны эти медали чеканились из сплавов с примесью серебра или же целиком из алюминия). Лента имеет розетку диаметром 22 мм из ткани тех же цветов, что и сама лента.

Медаль обычного члена Общества изготавливалась из серебра, изначально не имела розетки. В военные годы их делали из сплавов с примесью серебра или из алюминия¹⁰⁴.

Создавая и формируя наградную систему, японское руководство уделяло необходимое внимание выработке и совершенствованию

ванию критериев и правил награждений. Документы на этот счет претерпевали корректировки. В январе 1883 г. был опубликован соответствующий указ императора. Он состоял из семи статей. Первая статья гласила, что за заслуги орденами могут быть награждены гражданские и военные чиновники. В других статьях обуславливалась степень ордена при первом и последующих награждениях в зависимости от выслуги лет в той или иной должности (звании). Седьмая статья устанавливала, что награждения осуществляются дважды в год – в апреле и ноябре. Одновременно правительство издало указ о награждениях золотыми, серебряными и деревянными лакированными чашами, а также денежными суммами. В марте того же 1883 г. им было выпущено постановление о порядке оформления таких награждений.

В сентябре 1888 г. взамен вышеупомянутых документов был принят правительственный декрет № 15 «О правилах награждений гражданских и военных чиновников и о процедуре их осуществления».

Два десятка лет, прошедшие после реставрации императорской власти до принятия конституции Мэйдзи, характеризовались бурными переменами во всех областях жизни Японии. В этот период были заложены основные положения государственного синто, началось их использование в массовой пропаганде культа императора. Официальная идеология получила юридическое закрепление в конституции.

В плену у прошлого: ордена Цинской империи как «награда для иностранцев»

Как уже отмечалось, в Китае в этот период времени награждение орденами было предусмотрено только в отношении иностранцев. Правила и порядок таких награждений, да и внешний вид знаков не были достаточно четко определены и регламентированы. По мере развития связей Китая с внешним миром стало затруднительно ограничивать круг награждаемых только теми иностранцами, кто принес пользу Цинской монархии своей деятельностью на территории империи. Довольно хаотичная практика награждения «Драгоценными звездами» нуждалась в упорядочении. Зимой 7-го года правления Гуансюя (1881 г.) «Цзунли ямэнь» с высочайшего позволения обнародовал «Положение о награждении иностранных специалистов Драгоценными звездами», что создавало первичную нормативную базу для начавшей формироваться национальной наградной системы¹⁰⁵. В соответствии с этим документом «Драгоценная звезда» получила официальное наименование: ор-

ден Драгоценной звезды с двумя драконами. Дракон (лун) – символ императорской власти. Императора по традиции считали связанным с драконом мистическими узами. Даже смерть императора воспринималась как его вознесение на небо на драконе. Одежда, утварь, мебель и сам трон во дворце были украшены изображениями дракона. Орден имел в общей сложности одиннадцать степеней. Они подразделялись на пять классов. Такая сложная иерархия объяснялась тем, что каждый класс ордена и каждая степень «внутри» этого класса предназначались для награждения лиц, находящихся на той или иной конкретной ступени социальной и карьерной лестницы:

Высший класс

- Первая степень: монархи.
- Вторая степень: наследники престола, принцы, члены императорской семьи и т.п.
- Третья степень: титулованные особы, главы правительств, министры, фельдмаршалы, адмиралы, послы, посланники высшего класса и т.п.

Второй класс

- Первая степень: генералы, адмиралы, чрезвычайные и полномочные посланники и приравненные к ним лица.
- Вторая степень: генерал-лейтенанты, вице-адмиралы, временные поверенные в делах, генеральные инспекторы, руководители таможенных служб.
- Третья степень: генерал-майоры, контр-адмиралы, советники высшего класса, генеральные консулы, первые секретари дипломатических миссий, руководители образовательных учреждений, профессура высокого ранга.

Третий класс

- Первая степень: полковники и капитаны первого ранга, советники второго и третьего классов, консулы, вторые секретари и атташе, командиры военно-морских кораблей высшего ранга, заместители командиров соединений сухопутных войск, профессора.
- Вторая степень: вице-консулы, командиры военно-морских кораблей второго ранга, подполковники и капитаны второго ранга.
- Третья степень: майоры и капитаны третьего ранга, а также младшие офицеры, драгоманы и переводчики дипмиссий.

Четвертый класс: другие военнослужащие с более низкими званиями и приравненные к ним гражданские лица.

Пятый класс: деятели искусства, коммерсанты и др.¹⁰⁶.

Знаки ордена Драгоценной звезды с двумя драконами изготавливались из золота и серебра с использованием драгоценных камней и имели достаточно высокую материальную ценность. Знаки разных степеней различались между собой прежде всего по цвету и по качеству украшавших их камней. При изготовлении знаков ордена первой степени высшего класса использовалось высокопробное («червонное») золото; драконы были изумрудные, с золотой чешуей; сверху знак украшался крупной жемчужиной, еще одна жемчужина поменьше находилась в центре, по краям размещались мелкие жемчужины. Знаки ордена второй степени высшего класса отличались тем, что в их верхней части и в центре были помещены красные кораллы, при этом больший из них находился в центре.

Награжденный орденом получал соответствующее свидетельство, за исключением кавалеров первой и второй степеней высшего класса, которым награды вручались без документов. Знаки орденов высшего и второго классов изготавливал и вручал «Цзунли ямэнь», а третьего, четвертого и пятого классов – местные власти, предварительно получив разрешение по своему соответствующему ходатайству «наверх». Свидетельства на награды обязательно заверял «Цзунли ямэнь».

Постепенное формирование в Цинском Китае достаточно целостной системы награждений орденами иностранцев не могло не стать существенным стимулом для создания полнокровной национальной наградной системы, объектами которой являлись бы и сами подданные Поднебесной империи. Выйдя победителем из полосы крестьянских войн 1850–1868 гг., Цинский режим укрепил свое положение. В 1865 г. вдовствующая императрица Цыси стала по сути правительницей Китая. В середине 1870-х гг. завершился цикл эволюции китайского феодализма (последняя четверть XVII – третья четверть XIX вв.). Выйдя из последней стадии (фаза катастрофы), Цинская империя вступила в фазу «восстановление» очередного нового цикла. Для этой фазы были характерны два основных слагаемых. Во-первых, краткая полоса внутреннего гражданского мира и спокойствия; во-вторых, глубокая послевоенная хозяйственная разруха, превратившая Китай в «больного человека Азии»¹⁰⁷. В условиях сложной внутренней и внешней ситуации для мобилизации усилий своих подданных на решение задач, стоящих перед правящим режимом, власть нуждалась в дополнительных, новых инструментах стимулирования и поощрения. Положение, когда награждать китайским орденом иностранцев было можно, а для китайцев это не предусматривалось, становилось все более нелогичным и даже абсурдным. В феврале 1881 г. один из крупнейших политических деятелей Китая, фактический руководитель внешней политики цинского двора Ли Хунчжан ходатайст-

вовал о награждении орденами Драгоценной звезды с двумя драконами третьего класса офицеров Северного флота, показавших наилучшие результаты во время учебы за рубежом. Судя по всему, это ходатайство было удовлетворено¹⁰⁸.

Тем не менее руководство Цинского Китая наряду с другими просчетами в своей политике не смогло своевременно оценить в должной степени необходимость создания полноценной национальной наградной системы наподобие тех, что уже давно эффективно применялись на Западе и с последней четверти XIX в. – в Японии.

Примечания

- ¹ Кунсё хякунэн-но аюми (Столетняя история орденов). Токио: Гёсэй цусинся, 1974. С. 72.
- ² Если самурай получал в подарок от своего господина одежду с его гербом, то впоследствии, когда эта одежда ветшала, полагалось срезать с нее и сжечь все гербы, чтобы они не пачкались, подвергаясь тем самым неуважительному обращению (Горбачева Е.Г., Хворостухина С.А., Бурлацкая Л.А. Тайны самураев. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С. 51.)
- ³ Дзёкун хосё-но тэбики (Справочник о награждениях орденами и Знаками за отличие). Токио: Сэнсюся, 1985. С. 20.
- ⁴ Там же. С. 48.
- ⁵ Синуцын А.Ю. Самурай. Рыцари Страны восходящего солнца. СПб.: Паритет, 2001. С. 124.
- ⁶ Здесь и далее в соответствии с принятым в Японии порядком на первом месте стоит фамилия, на втором – имя.
- ⁷ Синуцын А.Ю. Указ. соч. С.135.
- ⁸ <http://www.4dw.net/royalark/China/orders.htm>
- ⁹ Battushig, Achitsaikhan. Mongolian Orders, Medals & Badges. Ulaanbaatar: Interpress Co. Ltd., 2005. P. 8.
- ¹⁰ Симадзу пользовался значительным влиянием в южных районах Японии и считал себя сюзереном островов Рюкю (Окинава).
- ¹¹ Нака К. Кунсё-но рэкиси (История орденов). Токио: Юдзанкаку, 1973. С. 11.
- ¹² В настоящее время эта награда известна в Японии под названием «орден государства Сацума – Рюкю». Экземпляр этого ордена выставлен в г. Кагосима, где в свое время располагалась резиденция клана Симадзу. Во Франции, насколько известно, орден не сохранился.
- ¹³ Кунсё хякунэн-но аюми (Столетняя история орденов). Токио: Гёсэй цусинся, 1974. С. 50.
- ¹⁴ *Тогаси Дз.* Кунсё (Ордена). Осака: Хоикюся, 1972. С. 99.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Кунсё хякунэн-но аюми. С. 51.
- ¹⁷ *Нака К.* Указ. соч. С. 13.
- ¹⁸ Такой подход нашел отражение и при реальном формировании наградной системы в Японии в эпоху Мэйдзи, когда в расчет принимались титулы, ранги и чины.
- ¹⁹ См. подробнее: *Петров Д. В.* Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в. М.: Госполитиздат, 1955; *Файнберг Э.Я.* Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в. М.: Изд-во МИВ, 1954 и др.
- ²⁰ *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925 гг.). М.: Институт востоковедения, 1927.
- ²¹ См. подробнее: *Очерки новой истории Японии (1640–1917)* / Под ред. А. Л. Гальперина. М.: Изд-во вост. лит., 1958; *Очерки новой и новейшей истории Японии* / Под ред. Х. Т. Эйдуса. М.: Изд-во АН СССР, 1957 и др.
- ²² См. подробнее: *Эйдус Х.* Мэйдзи исин как незавершенная буржуазная революция в Японии. Издательство восточной литературы, 1960. С. 9; *Жуков Е. М.* К вопросу об оценке «революции Мэйдзи» // *Вопросы истории.* 1968. № 2. С. 51–57; *Топеха П. П.* К вопросу о характере «Мэйдзи исин» // *Историко-филологические исследования:* Сб. ст.

- к 75-летию акад. Н. И. Конрада. М., 1967. С. 499–504; Wilson R.A. Genesis of the Meiji Government in Japan, 1868–1871. Greenwood Press Reprint, Berkeley, 1957.
- 23 Ли Яньшэн. Хуэйчжан цзи ци шоуцан (Знаки отличия и их коллекционирование). Хубэй: Хубэй жэньминь чубаньшэ (Народное издательство провинции Хубэй), 1998. С.19.
- 24 Нака К. Указ. соч. С. 13–14; Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2006. С. 322.
- 25 Нака К. Указ. соч. С.14.
- 26 Там же. С. 16–17.
- 27 Там же. С.15.
- 28 Тогаси Дз. Указ. соч. С. 58
- 29 Там же.
- 30 Нака К. Указ. соч. С. 16–17.
- 31 Там же. С. 16–17; Peterson J.W. Orders and Medals of Japan and Associated States. Published by The Orders and Medals Society of America, Glassboro, New Jersey, USA, 1967. P. 5.
- 32 Нака К. Указ. соч. С. 16
- 33 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 46.
- 34 Сила-Новицкая Т.Г. Идеология «императорского пути» и массовое сознание. // Дух Ямато в прошлом и настоящем. Под ред. Л. Д. Гришелёвой, И. А. Латышева. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 43.
- 35 Несмотря на все изменения в политической системе Японии после поражения 1945 г., нынешний император Акихито считается 125-м монархом, продолжающим «прямую линию» от первого легендарного императора Дзимму – прапраправнука Аматаэрасу.
- 36 В изображении использована форма растения, известного как павлония войлочная (*raulownia tomenfosa*). Интересно отметить, что этот знак украшал в начале XVII века доспехи одного из великих сёгунов Японии Тоётоми Хидэёси. (Синицын А. Ю. Указ. соч. С. 197).
- 37 21 августа 1877 года император Мэйдзи с супругой посетили первую Всеяпонскую промышленную выставку, открывшуюся в этот день на территории токийского парка Уэно. Их сопровождал министр внутренних дел Окубо Тосимити, принимавший активное участие в реализации правительственной программы по развитию национальной промышленности. Иллюстрация того времени, запечатлевшая данное событие, считается первой, где можно видеть императора с орденом на груди (см.: Нака К. Указ. соч. С. 17–18).
- 38 Тогаси Дз. Указ. соч. С. 19; Нака К. Указ. соч. С. 17.
- 39 После ликвидации княжеств и создания в 1871 г. префектур (хайхан тикэн) единственным княжеством, на которое вплоть до 1877 г. в полной мере не распространялась власть императора, оставалось княжество Сацума. Зревшее среди части самурайства недовольство в отношении политических и экономических реформ императора, ограничивавших их власть и экономическую мощь, вылилось в Сацумское восстание 1877 г., которое было подавлено правительственными войсками в том же году (см. подробнее: Очерки новой истории Японии. (1640–1917). С. 225–236).
- 40 Там же. С. 19.
- 41 Там же. С. 19; Peterson J.W. Op. cit. P. 5. Фамилии награжденных этой и последующими военными медалями были внесены в специальные реестры Управления по наградам. Большая часть этих реестров была уничтожена в результате бомбежек и пожаров на завершающем этапе Второй мировой войны.
- 42 Ратифицирован в апреле 1873 г.
- 43 Такая же участь постигла вскоре и рыбаков из провинции Ода (нынешняя префектура Окаяма).
- 44 Рё – счетно-денежная единица, примерно равная китайскому лян (таэлю). В начальный период эпохи Мэйдзи один рё был эквивалентен 34,5 г серебра. Китайский лян – 37, 783 г серебра. См.: Ябэ Куракити. Косэн-то сихэй (Старинные монеты и бумажные деньги). Токио: Кинэнся, 1995. СС. 266–277.
- 45 Накахори К. Указ. соч. С. 74.
- 46 Аверс – лицевая сторона ордена, медали и др.
- 47 Реверс – оборотная сторона ордена, медали и др.
- 48 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 72.
- 49 Там же. С. 73.

- 50 Кунсё (Ордена). Токио: Майнити симбунся, 1976. С.83.
- 51 *Накахори К.* Указ. соч. С. 37–38; Peterson J. W. Op. cit. P. 5.
- 52 С эпохи Хэйан хризантема являлась символом высокого положения и знатности. В 1871 г. был введен строгий запрет на использование этого изображения лицами, не принадлежащими к императорскому дому. (Япония: справочник. / Под ред. Г. Ф. Кима, К. О. Саркисова, А. И. Сенаторова. М.: Изд. «Республика», 1992. С. 349).
- 53 Фиолетовый цвет (мурасаки) считается в Японии императорским.
- 54 Кунсё хякунэн-но аюми. С.73–74.
- 55 Основное различие во внешнем виде Знаков заключается в цвете ленты.
- 56 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 66.
- 57 Там же. С. 70.
- 58 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81.
- 59 Кунсё. Майнити симбунся. С.62.
- 60 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 67
- 61 Там же. С.70.
- 62 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81.
- 63 Кунсё. Майнити симбунся. С. 58.
- 64 Там же.
- 65 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 75.
- 66 Эйтэн дзиму-но тэбики. (Практическое руководство по вопросам протокола и церемоний). Токио: Гёсэй, 1988. С. 34.
- 67 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 75.
- 68 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81–82.
- 69 Там же.
- 70 Эйтэн дзиму-но тэбики. С. 22.
- 71 В эпоху Мэйдзи была установлена следующая система назначения государственных чиновников и, соответственно, их рангов:
- тёкунин – назначение высших госчиновников указом императора;
 - сонин – назначение госчиновников по одобрению императора;
 - ханнин – обычное назначение госчиновников более низких рангов.
- 72 *Нака К.* Указ. соч. С.67.
- 73 Там же; Peterson J.W. Op. cit. P. 30.
- 74 Дух Ямато в прошлом и настоящем. С.43–44.
- 75 Как следует из исторических хроник, богиня одновременно вручила своему внуку Ниниги-но-Микото и священный меч. Внук вместе с тремя регалиями получил следующее напутствие Аматэрасу: «Освещай мир так же ярко, как это зеркало. Правь миром чудодейственным взмахом этих яшмовых подвесок. Покоряй тех, кто не будет послушен тебе, потрясая этим божественным мечом» (Япония от А до Я. Иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. В. О. Перфильев. М.: Япония сегодня, 2000. С. 164).
- 76 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 46.
- 77 Эйтэн дзиму-но тэбики. С. 23.
- 78 Наиболее ранние упоминания о Фэнхуан встречаются уже на иньских гадательных надписях (около XV в. до нашей эры). Как предполагают исследователи, слово «фэн» (чудесная птица) первоначально было обозначением божества ветра. Этимология понятия «хуан» довольно сложна. Хуан – изначально название особого гребня на голове птицы Фэн, графически представляющего собой изображение восходящего солнца, лучи которого напоминают трезубец.
- На рубеже нашей эры появляются подробные описания внешнего облика Фэнхуан. Так, согласно словарю первого века «Толкование знаков», у Фэнхуан клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди – как лебедь, сзади – как единорог, спина Фэнхуан – черепашья.
- Появление Фэнхуан считалось знаком наступления великого мира в Поднебесной и счастливым предзнаменованием. (Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 578).
- 79 Кунсё хякунэн-но аюми. С.65.
- 80 *Нака К.* Указ. соч. С.75.
- 81 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С.38.

- 82 Там же. С. 42.
- 83 *Peterson J.W.* Op. cit. P. 5.
- 84 При этом во второй половине XX века во время государственных визитов в Японию иностранных суверенов орден Хризантемы с цепью и орден Хризантемы на Большой ленте иногда вручались одновременно. Такие одновременные награждения двумя высшими орденами Японии были осуществлены, в частности, в отношении императора Эфиопии во время его визита в Японию в ноябре 1956 г. и шаха Ирана – в мае 1958 г. (*Peterson J.W.* Op. cit. P. 6).
- 85 *Накахори К.* Указ. соч. С. 34.
- 86 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 50.
- 87 Кавалеры обоих орденов носят только орден Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте.
- 88 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 62.
- 89 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 14.
- 90 Кунсё. Майнити симбунся. С. 93.
- 91 *Сила-Новицкая Т. Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 62–64.
- 92 *The Meiji Japan through Contemporary Sources.* Токуо, 1969. Vol. I. P. 95. Vol. II. P. 182.
- 93 *Сила-Новицкая Т. Г.* Указ. соч. С. 68.
- 94 При выезде императорского кортежа с территории дворца преподаватели и студенты Токийского императорского (ныне государственного) университета во главе с ректором прокричали троекратную здравицу – «Банзай».
- 95 *Peterson J. W.* Op. cit. PP. 35–36.
- 96 *Нака К.* Указ. соч. С. 21.
- 97 *Сила-Новицкая Т.Г.* Указ. соч. СС.69-70.
- 98 *Накахори К.* Указ. соч. С. 51.
- 99 Там же. С.51–57; *Peterson J.W.* Op.cit. P.12.
- 100 *Нака К.* Указ. соч. СС. 78–79.
- 101 *Синицын А.Ю.* Указ. соч. С. 20.
- 102 *Накахори К.* Указ. соч. С. 54.
- 103 *Peterson J.W.* Op. cit. P. 59.
- 104 Там же.
- 105 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 19.
- 106 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 19–20; <http://www.4dw.net/royalark/China/orders.htm>
- 107 *История Востока: В 6 т. /Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; Ин-т востоковедения.- М.: Вост.лит., 1995. С. 227.*
- 108 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 20.

Глава II

«Гонка за лидером»: Корея и Китай приступают к созданию наградных систем

Япония подает пример: наградная система в действии

Процесс модернизации шел в Японии настолько быстро, что иногда порождал у иностранцев обманчивое впечатление, будто японцы разрушают свои традиции. На самом деле модернизация осуществлялась не на основе отрицания традиционных структур, а путем их активного использования. Усвоение чужеземного опыта определялось прежде всего практическими целями, и этот процесс шел под контролем правящей элиты. В конечном счете принималось то, что отвечало потребностям общества в данное время и не отрицало японскую традицию.

Модернизация Японии проходила под лозунгом «богатая страна – сильная армия», что предполагало ускоренное наращивание военного потенциала. В ее внешней политике военные методы играли весьма важную роль. В ходе модернизации были восприняты и освоены не только технические или культурные достижения Запада, но и характерные для эпохи колониальных захватов «правила» поведения на международной арене.

По мере того как крепла промышленность Японии, она стала нуждаться в новых рынках для сбыта своих изделий, а также в источниках дешевого сырья. Однако качество большинства японских товаров было недостаточно высоким для того, чтобы побеждать в конкурентной борьбе. Это дополнительно толкало Японию к захвату внешних рынков при помощи военной силы, к созданию собственной колониальной империи. «Перспективными объектами» японской экспансии были соседние азиатские страны – Корея и Китай, которые испытывали глубокий внутренний кризис и не были способны достойно сопротивляться. Общая духовная атмосфера в Японии характеризовалась ростом национализма. Официальная пропаганда приобретала откровенно милитаристские тона.

В период с 1890 г. по 1905 г. происходило постепенное превращение Японии из региональной в великую военную державу. Продолжался экономический рост, развивались отрасли тяжелой про-

мышленности, в строй вводились новые предприятия. Укреплялась финансово-кредитная система. В благоприятном направлении изменялась структура внешней торговли. Шел процесс концентрации производства и капитала. Существенно вырос военный потенциал.

В указанный период первой по хронологии была учреждена памятная медаль, которую вполне определенно можно отнести к категории прославляющих императора и его семью. Это обстоятельство было неслучайным. Взяв курс на активизацию экспансионистской внешней политики, правящие круги страны принимали меры по укреплению господствующей идеологии – государственного синто и повышению авторитета и роли императора. Этому должна была послужить и наградная система страны. Для пополнения ее инструментария весьма изобретательно был использован такой повод, как «круглая» годовщина со дня свадьбы императора.

9 марта 1894 г. в императорском дворце состоялось официальное празднование 25-летнего юбилея со дня бракосочетания императора и императрицы Мэйдзи (в эпоху Мэйдзи японцы в числе прочего переняли у Европы обычай называть этот юбилей «серебряной свадьбой»). Будущая императрица Мэйдзи – Тадака Масако родилась 28 мая 1850 г. в семье И. Тадака, в последующем одного из ведущих министров правительства эпохи Мэйдзи. После бракосочетания получила имя Харуко.

Широко отмечая свадебный юбилей, император и его окружение тем самым демонстрировали населению, что не только монарх – «живое воплощение бога на земле», но и его супруга играют особую роль в жизни государства. Следует отметить, что Харуко стала первой в японской истории императрицей, которая выполняла некоторые общественные и церемониальные функции, ассоциирующиеся в наше время с деятельностью жены монарха. Она, например, способствовала созданию японского Общества Красного Креста и была его патронессой до конца своей жизни¹.

Церемония празднования «серебряной свадьбы» началась 9 марта в дворцовом храме. В 10 часов прозвучал артиллерийский салют. С 11 утра юбиляры принимали поздравления от членов своей семьи и министров, а затем – от глав дипломатических миссий. После полудня супруги, находясь в императорской карете, провели смотр войск на плацу в районе Аояма. С 7 часов вечера во дворце начался торжественный прием, на котором в качестве гостей присутствовало более 600 человек. Все они получили специальные памятные наборы сладостей в серебряных коробочках с изображением журавля и черепахи – символов семейного счастья и долголетия, а также императорского герба – хризантемы. Такие подарки от императора весьма высоко ценились в японском обществе и иногда рассматривались как своего рода квазинаграды. Ча-

ще всего дарились традиционные японские сладости и табачные изделия. Значимость этих подарков, особенно если их получали представители простых слоев населения, была столь велика, что нередко их не съедали и не выкуривали, а оставляли храниться в неприкосновенности. Так, в экспозиции корабля-музея крейсера «Микаса», участника морских сражений с российским флотом, пришвартованного на «вечную» стоянку в порту Йокосука, представлена коробка с папиросами с изображением герба-хризантемы. Эти папиросы при посещении корабля императором получил в подарок один из «нижних чинов», который не выкурил их, а сохранил на память «навсегда».

Представителям простого народа, желавшим выразить свои чувства в связи с «серебряной свадьбой» императора и императрицы Мэйдзи, было позволено передать высокой чете дары: посвященные юбилею стихи, национальные деликатесные продукты, мечи, картины, ткани, фарфоровые и лаковые изделия. Министерство почт и телеграфа выпустило специальные юбилейные марки.

По распоряжению императора в связи с «серебряной свадьбой» для передачи малоимущим была выделена весьма значительная по тому времени сумма – 1 млн 900 тыс. иен. Все жители страны в возрасте старше 80 лет (более 289 тыс. человек) получили памятные подарки².

Медаль в честь 25-й годовщины бракосочетания императора Мэйдзи была учреждена императорским эдиктом № 23 от 6 марта 1894 г. Эдикт гласил:

«Первое. Медали в честь 25-й годовщины великого бракосочетания изготавливаются из золота и из серебра.

Второе. Указанные медали предназначаются для тех, кто был участником церемонии по случаю 25-й годовщины этой свадьбы.

Третье. Медаль в честь годовщины бракосочетания имеет круглую форму. На ее лицевой стороне изображены герб хризантемы, два журавля с ветвями сосны, справа и слева от них – ветви глицинии; на обороте надпись (23 иероглифа. – *О. Р.*): «медаль в память 25-й годовщины великого бракосочетания, Великая японская империя, Мэйдзи 27-й год, 3-й месяц» (март 1894 г. – *О. Р.*). Кольцо медали круглое, изготовлено соответственно из золота или серебра. Лента – красная, по ее центру – одна продольная желтая полоса.

Четвертое. Медаль предназначена для тех, кто был ею награжден, должна носиться в течение всей жизни, может оставаться на хранении у потомков. Медаль носится на левой стороне груди, а дамами – на ленте в форме банта»³.

В Японии сосна (наряду с черепахой) является символом долголетия. Два японских журавля символизируют супружескую любовь и верность и олицетворяют собой на медали императора и

императрицу. Глициния – цветок элегантный, в чисто японском духе, как говорил о нем впоследствии выдающийся японский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы Кавабата Ясунари. Это цветок нежный и неброский, воплощающий в себе смысл выражения «скрытое очарование». Следует отметить, что создатели медали сумели придать ее внешнему виду известную романтичность и возвышенность, подобающие взаимоотношениям императорской четы.

Медали, изготовленные из золота, вручались принцам и принцессам, а серебряные – всем другим лицам благородного происхождения или имеющим высокие государственные должности, которые были приглашены в императорский дворец для участия в церемониях по случаю 25-й годовщины свадьбы императора и императрицы Мэйдзи. Медаль имеет диаметр 30 мм. Лента из муарового шелка шириной 37 мм, красного цвета с 10-мм желтой продольной полосой по центру.

Основные события на международной арене, связанные с процессом превращения Японии в великую военную державу в конце XIX – начале XX в., отражены и в ее наградной системе. Масштаб и значимость этих событий для Токио, а также их успешное завершение с точки зрения интересов японских правящих кругов вызвали необходимость учреждения трех специальных медалей. Все они относятся к категории военных медалей и посвящены японо-китайской войне 1894–1895 гг., подавлению восстания ихэтуаней в Китае в 1900 г. и русско-японской войне 1904–1905 гг.

В 1890-х гг. японское руководство пришло к выводу о том, что армия и флот готовы к большой войне против Китая, а также к захвату Кореи и Тайваня. В 1893–1894 гг. в Корее развернулось крестьянское восстание, которое было направлено против феодального гнета и засилья иностранцев. Напуганные его размахом, правители Кореи 5 июня 1894 г. обратились к китайцам с официальной просьбой прислать для усмирения повстанцев войска, оговорив, что они будут выведены из страны сразу же после решения этой задачи. Рассчитывая на укрепление влияния в Корее, Пекин согласился на отправку туда своих военных кораблей и солдат, о чем китайский посланник в Токио проинформировал правительство Японии. Однако японцы еще до этого официального сообщения направили в Корею войска, сославшись на необходимость обеспечения безопасности своих подданных и охраны дипломатической миссии. 10 июня, несмотря на протесты корейского и китайского правительств, японские отряды вступили в Сеул. 23 июля они захватили королевский дворец, разоружили гарнизон Сеула и привели к власти своих ставленников. А через день, 25 июля японские военные корабли потопили английский транспорт «Гао Шэн» с направлявшимися в Корею китайскими солдатами и китайский крейсер «Нанто».

Таким образом, Токио развязал войну без ее предварительного официального объявления. Оно последовало только 1 августа, когда военные действия были уже в полном разгаре⁴. Такой «практике» японские милитаристы следовали и в дальнейшем.

Хорошо обученная и вооруженная современным оружием японская армия быстро разгромила полуфеодалные китайские войска в Корее и перенесла военные действия в Маньчжурию и на Ляодунский полуостров. В октябре 1894 г. японцы захватили Порт-Артур – основную базу китайского флота. Цинская империя не смогла противостоять японским милитаристам, опиравшимся на техническое и военное превосходство своей страны, быстро развивавшейся по капиталистическому пути. 17 апреля 1895 г. в Симоносэки был подписан мирный договор, по которому Китай признавал независимость Кореи, отказываясь от своих прав и влияния на эту страну. Он также уступал Японии остров Тайвань, Пескадорские острова и полуостров Ляодун, должен был выплатить Токио контрибуцию в размере более 300 млн иен, открыть для торговли и судоходства ряд своих портов, разрешить японским судам плавание по рекам Янцзы и Усум, соглашался на временную оккупацию территории Вэйхайвэя, обязывался заключить торговый договор с Японией с теми же правами и привилегиями, которыми пользовались западные державы. Кроме того, Япония получила право строительства промышленных предприятий в Китае и ввоза туда машин и оборудования.

Западные державы и царская Россия усмотрели в результатах японо-китайской войны прямую угрозу своим интересам. 23 апреля 1895 г. Россия, Германия и Франция выступили с «рекомендацией» Японии отказаться от пункта Симоносэцкого мирного договора, предусматривающего передачу ей Ляодунского полуострова. Япония была вынуждена принять «дружеский совет», но при этом добилась увеличения суммы военной контрибуции до 350 млн иен⁵.

Императорским указом № 143 от 9 октября 1895 г. была учреждена Медаль за участие в японо-китайской войне 1894–1895 гг. В соответствии с указом она была отчеканена из металла, отлитого после переплавки захваченных у противника артиллерийских орудий. Это был сильный политико-идеологический ход, подчеркивавший бесспорное торжество японского воинства над поверженным противником. 300 тыс. медалей были изготовлены монетным двором Осака в 1896–1897 гг. Медаль диаметром 30 мм из темной бронзы прикреплена к подвеске так же, как медаль 1874 г. На аверсе изображен императорский герб – хризантема, а под ним – перекрещенные армейское и военно-морское знамена⁶. На реверсе медали в центре имеется надпись «Медаль за участие в военной кампании» (военная медаль). По краям реверса – иерогли-

фы, означающие 27-й – 28-й годы Мэйдзи (1894–1895 гг.). Прикрепленная к награде планка какой-либо надписи не имеет. Лента, сделанная по типу медали 1874 г., шириной 36 мм, из муарового шелка, продольно разделена на равные части трех цветов: зеленый, белый, зеленый.

Помимо указанной медали, после победоносной войны с Китаем японский император осуществил многочисленные награждения. Гражданское и военное руководство страны было щедро осыпано орденами. Инструментарий наградной системы заработал на полную мощность, поощряя и простых подданных, получивших военные медали, и элиту страны, отмеченную орденами, к дальнейшей экспансии за рубежом. Премьер-министр Ито Хиробуми был награжден орденом Хризантемы на Большой ленте. Командующий 1-й армией генерал армии Ямагата Аритомо, командующий 2-й армией генерал армии Ояма Ивао, занимавший одновременно посты военного и военно-морского министров генерал армии Сайго Цугумити были награждены орденами Золотого коршуна второй степени и одновременно орденами Восходящего солнца с цветами павлонии. Командующий объединенной флотилией вице-адмирал Ито Сукэюки получил орден Золотого коршуна второй степени и орден Восходящего солнца первой степени.

Кроме того, Х. Ито, А. Ямагата, И. Ояма и Ц. Сайго были пожалованы титулами маркиза, а С. Ито – виконта⁷. Указ о введении аристократических титулов был принят в июле 1884 г. и рассматривался как важная мера по укреплению монархического строя. Предложение на этот счет сделал Ито Хиробуми, который считал необходимым создание прослойки титулованной знати, в том числе для формирования в будущем в парламенте «палаты пэров» как противовеса нижней палате. Вводилось 5 титулов – князь, маркиз, граф, виконт, барон. Их получали представители аристократии, высшие правительственные чиновники и военачальники⁸.

Показательно, что в год начала войны с Китаем японское руководство приняло решение, весьма усилившее значимость главного военного ордена – ордена Золотого коршуна. В 1894 г. было установлено, что награждение им сопровождается пожалованием ежегодной пожизненной пенсии. За первую степень ордена выплачивалось 1500 иен в год, за вторую – 1000 иен, за третью – 750 иен, за четвертую – 500 иен, за пятую – 350 иен, за шестую – 250 иен, за седьмую – 150 иен. По мере инфляции суммы выплат периодически увеличивались и являлись весьма солидными для своего времени⁹. В случае посмертных награждений данным орденом семья погибшего получала эти выплаты в течение 5 лет. Если же кавалер ордена умирал раньше, чем через 5 лет после награждения, то семья получала денежные выплаты со дня смерти и вплоть до истечения этого пятилетнего срока¹⁰.

Указанная мера делала получение ордена Золотого коршуна еще более заманчивым. Он во всех отношениях стал эффективным инструментом наградной системы для побуждения военнослужащих к бесстрашию и отваге, что было весьма важно для государства в преддверии череды больших и малых агрессивных войн.

Победа над Китаем вызвала рост националистических настроений в Японии и укрепила в глазах населения авторитет армии и флота. Своевременно сформированная наградная система оказалась весьма востребованной. Ордена и медали привлекали к себе внимание и вызывали восхищение среди широких масс. Это обстоятельство стимулировало появление и неофициальных наградных знаков, выпущенных местными властями. Некоторые из них по форме и внешнему виду выглядели как полноценные наградные медали.

Практически в это же время появилась еще одна медаль, официально не входящая в число государственных наград, но по своему внешнему виду похожая на госнаграды – памятная медаль, посвященная важному с точки зрения государственной идеологии юбилею. Речь идет о выпущенной в 1895 г. Медали в честь 1100-летия переноса японской столицы в Хэйан.

Указанное событие произошло в 794 г., когда императорская резиденция была перенесена из г. Нара в г. Хэйан (позднее переименованный в Киото). Строительство новой столицы Хэйанкё, по имени которой был назван исторический период Хэйан (794–1185 гг.), ознаменовало начало одной из самых ярких эпох японской истории. Она характеризовалась особым расцветом культуры, которая наложила отпечаток на все дальнейшее развитие страны. Хэйан (Киото) оставался официальной резиденцией японских императоров вплоть до 1868 г., когда после восстановления прямого императорского правления двор переехал в Токио.

Медаль в честь 1100-летия переноса японской столицы в Хэйан была выпущена, как это следует из надписи на её реверсе, Ассоциацией по проведению торжеств в связи с указанной юбилейной датой. На аверсе в центре медали надпись из двух иероглифов: «Благоговейное преклонение перед императором» (Кихай). Медаль изготовлена из серебра и имеет диаметр 25 мм. Лента медали шириной 37 мм, справа и слева по краям имеет голубые полосы шириной 7 мм, белые полосы шириной 2 мм и вновь голубые – шириной 2 мм. По центру ленты – продольная белая полоса шириной 15 мм.

Исходя из конкретной исторической обстановки того времени, а также учитывая, какому событию посвящена данная медаль, можно утверждать, что ее выпуск был санкционирован «на самом верху». Тем не менее она не вошла в число официальных госнаград, вероятно, потому, что на протяжении нескольких столетий

упомянутая императорская резиденция в Киото не являлась центром реальной и всеобъемлющей власти в стране. Следует отметить, что в последующем в Японской империи практика выпуска неофициальных наград, похожих по своему внешнему виду на госнаграды, заметного продолжения не имела.

Японо-китайская война 1894–1895 гг. привела к тому, что Дальний Восток оказался в центре мировой политики. В решение дальневосточных проблем так или иначе втянулись все ведущие страны Запада и Россия. Это дало толчок к ускоренному разделу Китая на сферы влияния и к дальнейшему ослаблению его государственного суверенитета. Обнаруженная Китаем неспособность защитить себя развязала руки великим державам.

Россия заметно усилила свои позиции в Китае, заключив с ним в июне 1896 г. Московский договор об оборонительном союзе. Для облегчения русских военных перевозок Китай согласился на постройку железной дороги через Северную Маньчжурию на Владивосток, вдоль которой России предоставлялась «полоса отчуждения». Для сооружения и эксплуатации дороги было учреждено Акционерное общество Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), освобожденное от налогов и пошлин.

В ноябре 1897 г. Германия захватила порт Циндао и прилегающие к нему территории на побережье бухты Цзяочжоу, выполнив таким образом план Вильгельма II относительно создания германского военного форпоста в Восточной Азии. В марте 1898 г. немцы навязали Китаю соглашение о передаче этих земель в аренду Германии на 99 лет и прочно закрепились в Шаньдуне.

В феврале 1898 г. Великобритания добилась от Китая обязательства не отчуждать в пользу какой-либо третьей стороны территории в бассейне р. Янцзы и сохранить за британским подданным должность главного инспектора морских таможен. В июне 1898 г. англичане навязали Китаю соглашение об уступке им Вэйхайвэя.

После того как Великобритания установила свою сферу влияния в районе Янцзы, Россия, озабоченная усилением британских позиций, добилась от Китая передачи ей в аренду на 25 лет Порт-Артура (Люйшунькоу) и Дальнего (Даляня) с прилегающими территориями.

Одержав победу над Китаем, Япония фактически вступила в ряды колониальных держав. Она получила огромную контрибуцию и обширные территории, важные в экономическом и военно-стратегическом отношении. 21 июля 1896 г. в Пекине был подписан неравноправный торговый договор Китая с Японией. Кроме того, Токио получил право строить и эксплуатировать в Китае промышленные предприятия, чего ранее долго добивались другие державы.

Успешная реализация агрессивной политики в отношении Китая во второй половине 1890-х гг. укрепила намерения правящих кругов Японии завоевывать себе новые позиции в Дальневосточном регионе, используя силу. В связи с этим всё большую роль в Токио играло высшее военное руководство. В целях поощрения военачальников, обеспечивших победу над Китаем в 1894–1895 г., и побуждения их к ещё более ревностному выполнению своего долга в мае 1898 г. император Мэйдзи издал указ, учреждающий высшее воинское звание «маршал» (гэнсуй). Это звание присваивалось генералам армии и адмиралам, имевшим богатый военный опыт и отлично зарекомендовавшим себя по службе. К каждому маршалу прикомандировывался офицер-порученец в звании капитана. Предполагалось, что маршалы наряду с другими командными функциями будут осуществлять инспекции армейских и военноморских частей и давать полную и беспристрастную оценку их боеготовности. При присвоении звания «маршал» вручался Маршалский знак и наградной маршалский меч¹¹.

Отмеченные этой редкой честью носили на правой стороне мундира знак овальной формы размером 42 мм на 55 мм. Он изготавливался из золота и был достаточно массивен. На нем изображены военные флаги (серебро и красная эмаль). Перекрещенные золотые жезлы связаны между собой голубой эмалевой лентой. В верхней части знака – накладка в виде императорского герба (золотая хризантема), расположенная между ветвями павлонии с лиловыми цветами среди зеленых листьев. Реверс знака – гладкое золото, с надписью иероглифами, обозначающими год и месяц присвоения звания маршала¹².

Помимо японских полководцев, по крайней мере, один иностранец – британский лорд Китченер был удостоен этого звания¹³.

Формально Маршалский знак мог бы быть отнесен к должностным (служебным) знакам военнослужащих. Вместе с тем, наличие этого знака на мундире свидетельствовало о том, что его обладатель был особым образом отмечен императором. Использование драгоценных металлов, красивый внешний вид, высокая техника изготовления также говорят в пользу того, что Маршалский знак, скорее, олицетворял собой особую награду японского монарха для высших военачальников.

В конце XIX в. в ходе народных выступлений в Китае все чаще стали звучать лозунги борьбы против иностранного влияния. С осени 1898 г. активизировалась деятельность тайного общества Ихэтуань – «Отрядов справедливости и мира»¹⁴. Участниками движения (а затем и восстания) ихэтуаней были представители различных слоев китайского населения: крестьяне, ремесленники, транспортные рабочие, демобилизованные солдаты, деклассированный элемент. Непосредственно в период военных столкнове-

ний с западными державами к ним присоединилась часть правительственных солдат, а также китайской аристократии¹⁵.

Объединяющее начало и одновременно главный лозунг ихэтуаней – уничтожение иностранцев и их изгнание отражал недовольство населения агрессивной политикой стран Запада, от которой страдали все его слои. Ненависть к иностранцам подчас принимала уродливые формы ксенофобии. Члены общества уничтожали здания иностранного типа, паровозы и вагоны, разбирали железнодорожные пути, рубили телеграфные столбы, ломали машины, уничтожали трофейное оружие¹⁶.

В 1900 г. движение ихэтуаней переросло в восстание. 13 июня первые отряды повстанцев вошли в Пекин. Началась осада иностранных посольств. Были убиты советник японской миссии и германский посланник, сожжены несколько тысяч домов и разграблен самый богатый торговый квартал.

После нападения ихэтуаней на Пекин императорский двор официально назвал их бандитами, однако 21 июля неожиданно сам объявил войну иностранным державам. Китайские войска вслед за этим получили приказ поддерживать повстанцев – ихэтуаней¹⁷. В ответ европейские державы и Япония начали концентрацию войск на севере Китая и направили объединенный экспедиционный корпус для подавления восстания.

Сложившаяся ситуация дала Токио шанс расширить свое влияние в Китае. Япония попыталась сыграть как можно более активную роль в военной акции. Она, в частности, предложила ликвидировать мятеж собственными силами, направив в Китай 30 тыс. солдат. Однако эта идея, поддержанная Великобританией, не получила одобрения России и Германии, опасавшихся чрезмерного усиления японских позиций. В итоге японцам пришлось выступить в составе объединенного экспедиционного корпуса под командованием немецкого генерал-фельдмаршала Альфреда фон Вальдерзее, хотя их численность составляла более половины всего корпуса (22 тыс. из 40 тыс. военнослужащих)¹⁸. Японские войска, участвовавшие в подавлении восстания ихэтуаней, сражались весьма ожесточенно. По сравнению с другими они понесли наиболее ощутимые потери. По результатам действий своего контингента в Китае в 1900 г. Япония получила от западных держав прозвище «жандарм Дальнего Востока»¹⁹.

3 августа 1900 г. союзная армия восьми держав начала наступление на Пекин. 13 августа она подошла к городу, а на другой день столица Цинской империи пала и была безжалостно разграблена. Наибольшему опустошению подверглись сокровищницы императорских дворцов. Японские милитаристы превзошли в этом всех союзников, вывезя из Пекина вместе с другой добычей китайский государственный серебряный запас (в Китае в обращении использовались серебряные монеты)²⁰.

Цинский двор бежал в город Сиань. Здесь 7 сентября был издан указ, обвинявший ихэтуаней во всех бедах страны и призывавший чиновников к беспощадной расправе над ними, после чего последовали массовые казни ихэтуаней.

26 октября 1900 г. в Пекине начались переговоры между уполномоченными держав и Китая. На переговорах были представлены 11 стран, причем не только участвовавших в интервенции: Англия, США, Франция, Германия, Россия, Япония, Италия, Австро-Венгрия, Бельгия, Испания и Голландия. В конце концов, Цинский двор был вынужден принять почти все их требования. 7 сентября 1901 г. был подписан «Заключительный протокол», закреплявший, по существу, полуколониальное положение Китая.

Россия не принимала активного участия в действиях объединенного экспедиционного корпуса. Задача входившего в его состав четырехтысячного российского отряда в основном ограничивалась охраной своих дипмиссии и подданных. Однако когда в середине июля 1900 г. ихэтуани разрушили значительную часть строившейся КВЖД, Россия ввела в этот район крупный воинский контингент и фактически оккупировала Маньчжурию, что крайне не понравилось Японии. Кроме того, в октябре-ноябре 1900 г. русские войска заняли участок железной дороги Пекин – Шаньхайгуань, которая строилась на британские средства. Это привело к новому резкому ухудшению русско-английских отношений. Все эти обстоятельства способствовали сближению Великобритании и Японии на антироссийской основе, что вскоре реализовалось в англо-японском союзе, сыгравшем важную роль в развитии международной ситуации на Дальнем Востоке в начале XX в. и, в конечном итоге, в возникновении русско-японской войны.

Интересно отметить, что среди российских кораблей, участвовавших в боевых действиях в Китае в 1900 г., была и канонерская лодка «Кореец», навсегда вошедшая в историю нашего флота после совместного с крейсером «Варяг» сражения с японцами в 1904 г. 3 июня 1900 г. «Кореец», два других русских и пять иностранных кораблей провели крайне рискованную артиллерийскую атаку фортов Таку в устье реки Пэйхо, блокировавших подход к Пекину с осажденными там иностранными дипломатическими миссиями. В ходе боя канонерка получила шесть прямых попаданий, 9 человек были убиты, 20 ранены. Под прикрытием артиллерийского огня с кораблей объединенный десант штурмовал форты и сумел их захватить. За этот бой канонерская лодка «Кореец» была награждена почетными серебряными Георгиевскими горнами²¹.

Японская Медаль за участие в подавлении «боксерского восстания» в Китае была учреждена императорским эдиктом в 1902 г. Ею награждались лица, находившиеся на территории Китая до 1 июня 1901 г., а также те, кто в период с 11 июня 1900 г. до 30 но-

ября 1900 г. обеспечивал действия военной экспедиции, оставаясь на территории Японии. Согласно эдикту, медалью могли быть также награждены иностранные военнослужащие, участвовавшие в подавлении восстания, но документальных свидетельств о вручении этой награды иностранцам пока не обнаружено. Так или иначе, указанное положение эдикта свидетельствует о стремлении Токио активно использовать свою наградную систему для укрепления позиций в международном сообществе.

Медаль диаметром 30 мм, из бронзы. Поверхность ее обработана под цвет меди (медно-красного цвета). На аверсе медали в верхней части изображена хризантема – императорский герб, в центре аверса – четыре иероглифа «дзюгун кисё» (медаль за военный поход, или военная медаль). В нижней части – изображение птицы Хоо, «аналога» древнекитайской мифологической птицы Фэнхуан, чье появление считалось знаком наступления великого мира в Поднебесной и счастливым предзнаменованием. Можно достаточно обоснованно предположить, что этот образ на медали должен был символизировать «миротворческий и полезный для Китая» вклад японских вооруженных сил в события 1900 г.

На реверсе медали надпись: «Великая Японская империя, 33-й год Мэйдзи» (1900 г. – *О. Р.*). Надпись исполнена 11 иероглифами, расположенными двумя горизонтальными линиями по центру. Подвеска медали – на шарнире, так же как и у предыдущих военных медалей. На планке, присоединенной к подвеске, надпись из 4 иероглифов: «Синкоку дзихэн» – «Китайский инцидент»²².

Лента медали шириной 37 мм по своим цветам перекликается с предыдущими военными медалями Японии. Она изготовлена из муарового шелка с двухмиллиметровыми зелеными полосами по бокам. На ленте также три продольные белые полосы по 7 мм шириной каждая, между ними – две шестимиллиметровые зеленые полосы.

Подавление восстания ихэтуаней можно отнести к одной из первых международных «миротворческих» военных акций с участием многонациональных вооруженных сил. Значимость этого события в мировых делах подтверждается, в частности, и тем, что ряд стран – участниц военной экспедиции (Великобритания, Германия, Италия, США, Франция и др.) учредили по этому случаю наградные медали. В России указом Николая II за № 140 от 6 мая 1901 г. была учреждена «особая медаль в память подвигов, оказанных войсками нашими во время походов в пределы Китая, и перенесенных трудов... в 1900–1901 годах...». Медаль имела две разновидности: из серебра – для всех участников боевых действий, и из светлой бронзы – для находившихся в пределах Китая и в зоне, переведенной на военное положение, но не участвовавших в боевых операциях²³.

Участие Японии на первых ролях в указанной международной военной экспедиции стало серьезной заявкой на роль одной из великих держав, что нашло отражение и в ее наградной системе. Отныне японские военные, награжденные медалью за подавление «боксерского восстания», в ходе контактов со своими коллегами из 5 ведущих европейских держав и США, встретив обладателей аналогичных зарубежных наград, могли выступать в качестве «товарищей по оружию».

Продолжая наращивать военную мощь, опираясь на англо-японский союзный договор, заключенный в 1902 г., Япония разговаривала с Россией все более жестким языком. Уже в августе 1903 г. японцы потребовали у Петербурга признать их «особые интересы» не только в Корее, но и в Маньчжурии, что было заведомо неприемлемым. Вопрос о нападении на Россию был окончательно решен 30 января 1904 г. на заседании японского правительства. 6 февраля 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. В ночь на 9 февраля 1904 г. без объявления войны японский флот атаковал русскую эскадру на порт-артурском рейде.

Война 1904–1905 гг. закончилась тяжелым поражением царской России и подписанием 5 сентября 1905 г. Портсмутского мирного договора. Япония фактически устанавливала протекторат над Кореей. Ранее арендованная Россией Квантунская область с Порт-Артуром и южной веткой КВЖД переходила к японцам. Воспользовавшись благоприятной для него ситуацией, Токио также отторг южную часть острова Сахалин и настоял на праве рыболовного промысла в территориальных водах России²⁴.

Портсмутский мир изменил линию границы между Россией и Японией, ранее установленную договорным путем. Это повлекло за собой цепь обоюдных территориальных претензий, не прервавшуюся и в наши дни. Здесь будет нелишне вспомнить слова руководителя российской делегации С. Ю. Витте, сказанные во время переговоров по сахалинскому вопросу в Портсмуте: присоединение чужой территории ведет не к миру, а к «продолжительной и неистребимой вражде»²⁵.

Для Японии победа в войне с Россией стала важнейшим этапом ее превращения в великую державу. Она привела к существенным изменениям в международных отношениях и надолго предопределила развитие обстановки на Дальнем Востоке. Япония приобрела статус одного из главных игроков на мировой арене и создала базу для дальнейшей экспансии. Не будет преувеличением сказать, что русско-японская война определила вектор японской внешней политики на последующие 40 лет, вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне.

Медаль за войну с Россией была учреждена императорским эдиктом № 51 от 31 марта 1906 г. Она имеет диаметр 30 мм, изготовлена из светлой позолоченной бронзы. На аверсе – скрещенные флаги армии и военно-морских сил Японии, над ними императорский герб – хризантема, под флагами в нижней части медали еще один гербовый знак – павлония. На обороте изображен традиционный стилизованный японский щит, на котором иероглифами вертикально сделана надпись «Военная кампания 37–38 годов Мэйдзи» (1904–1905 гг. – *О. Р.*). Щит обрамлен ветвями: слева – пальмовой, справа – лавровой, символами мира и славы. К моменту учреждения медали пальма и лавр в качестве традиционных символов были характерны для наградных систем стран Запада и ранее японцами не использовались. Можно предположить, что появление их изображений должно было свидетельствовать о том, что Япония на равных входит в категорию ведущих мировых держав и готова вести с ними дела на общем языке.

Подвеска медали была обычного шарнирного типа, с прикрепленной планкой, на которой имеется надпись «Военная медаль». Лента имеет ширину 37 мм, из муарового шелка. Ее расцветка повторяет цвета предыдущих военных медалей: зеленый с трехмиллиметровыми белыми краями, но с добавлением девятимиллиметровой голубой полосы по центру, символизирующей военные победы на море. Эту особую полосу заслужили своими успехами японские военные моряки, особенно в трагическом для России Цусимском морском сражении.

Вскоре после окончания русско-японской войны памятную медаль выпустило и Общество японского Красного Креста. Медаль имеет 30 мм в диаметре, изготовлена из бронзы, аверс такой же, как у медалей за членство в Обществе Красного Креста, а на обороте – иероглифы, означающие: «Война 37–38-го годов Мэйдзи (1904–1905 гг. – *О. Р.*), помощь, памятная медаль, Общество японского Красного Креста». Ее носили на той же ленте, что и медали за членство в Обществе. Встречаются такие медали и с подвеской на металлической планке, на лицевой стороне которой имеется надпись «Памятная»²⁶.

Победа над Россией в течение ближайших после нее десятилетий использовалась правящими кругами Японии в идеологической и пропагандистской деятельности по укреплению боевого духа своих вооруженных сил. Хотя общегосударственные награды по случаю юбилейных годовщин этой победы японцы не учреждали, военное ведомство не оставляло без внимания подобные даты. Так, в связи с 30-летием русско-японской войны в 1935 г. командование ВМС Японии выпустило специальный серебряный памятный знак. Надписи на его реверсе («отдел по работе с персоналом ВМС в Иокосука, командование военной группировки в Кофу») не

оставляют сомнений в том, что появление этого знака было официально санкционировано военным руководством.

Русско-японская война заняла особое место и в истории России. Она сопровождалась революционными событиями 1905 г., ознаменовавшими начало кризиса русской монархии, приведшего в итоге к ее падению и к гибели Российской империи. К тому же она как бы подвела черту под многовековой географической экспансией России, которая с этого момента уже никогда не имела новых территориальных приобретений, в лучшем случае временно восстанавливая утраченное.

Война с Японией и такие ее символы, как крейсер «Варяг», Порт-Артур, сопки Маньчжурии и Цусима, героизм русских воинов вызывали глубокий эмоциональный отклик в тогдашнем российском обществе. По-видимому это обстоятельство, а также стремление укрепить моральный дух своих солдат и офицеров, а также нации в целом объясняют тот факт, что в России на протяжении нескольких лет в честь событий русско-японской войны был учрежден ряд наград (а не одна официальная награда, как в Японии). Также следует учитывать, что несмотря на неблагоприятный для России ход военных действий, российские воины показывали такие примеры героизма и беззаветной отваги, что они не могли не быть увековеченными в отечественной наградной системе. Неслучайно первая российская медаль, связанная с этой войной, посвящена легендарному бою с участием крейсера «Варяг». Эта медаль «За бой «Варяга» и «Корейца» была учреждена уже в июле 1904 г. Медалью были награждены все члены экипажей обоих вышеназванных кораблей, участвовавших в сражении против японской эскадры. Медаль выполнена по старой петровской традиции, с изображением на оборотной стороне композиции морского боя. Штемпели для чеканки медалей резал известный мастер А. Ф. Васютинский, талантливый медальер Санкт-Петербургского монетного двора, резавший штемпели и в советское время.

Для награждения героев «Варяга» и «Корейца» на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 697 таких медалей. Носили их на специальной, «неповторимой» ленте «Андреевского флага» – косою Андреевский крест синего цвета на белом поле. В центре аверса медали, внутри венка из двух лавровых ветвей, перевязанных внизу лентой, изображен знак ордена Св. Георгия Победоносца; между венком и бортиком медали круговая надпись: «За бой Варяга и Корейца 27 янв. 1904 г. Чемульпо».

На реверсе на переднем плане композиции помещены крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», идущие в бой навстречу японской эскадре, корабли которой видны справа, на линии горизонта. В облаках, под самым ушком медали, помещен четырехконечный крест, как символ скорби и памяти²⁷.

Кроме этой медали, все нижние чины «Варяга» и «Корейца» получили знаки отличия ордена Св. Георгия четвертой степени, а офицеры – орден Св. Георгия четвертой степени²⁸.

В 1954 г., в ознаменование пятидесятилетия героического подвига, оставшиеся в живых 45 ветеранов – участников морского сражения при Чемульпо были награждены советскими медалями «За отвагу»²⁹.

Высочайшим повелением императора Николая II 21 января 1906 г. были учреждены медали «В память японской войны 1904–1905 гг.». Серебряной медалью награждались защитники Порт-Артура: военнослужащие, а также чины других ведомств, находившиеся там во время осады по обязанностям службы, священники, врачи, санитары и медсестры. Медаль светлой бронзы получили участники хотя бы одного сражения против японцев на суше или на море, в том числе и гражданские лица, исполнявшие служебные обязанности в войсках и на флоте. Медаль темной бронзы полагалась всем лицам, не принимавшим участия в боях, но состоявшим на службе в действовавшей армии, на флоте и в приданных им учреждениях³⁰.

19 января 1906 г. повелением Николая II была учреждена Медаль Красного Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг. Эту медаль получили врачи и весь медицинский персонал, принимавшие участие в деятельности Российского Общества Красного Креста (РОКК) во время этой войны, а также лица, сделавшие существенные пожертвования деньгами и вещами, либо способствовавшие таковым. С марта 1907 г. право на награждение этой медалью получили также все чины Военного ведомства. Таким образом, в России в связи с русско-японской войной была учреждена специальная награда Российского Общества Красного Креста. Интересно отметить, что, как и японская организация, РОКК находился под «высочайшим патронажем»: его патроном была вдовствующая императрица Мария Федоровна (мать Николая II). Показательно, что она лично вручала указанные медали наиболее отличившимся медицинским работникам. Так, из ее рук эти медали получили медсестры Крестовоздвиженского госпиталя, развернутого в 1905 г. вблизи Мукдена. При отступлении русской армии они добровольно остались с ранеными, которых не представилось возможным эвакуировать, и в последующем находились вместе с ними в японском плену³¹.

19 февраля 1907 г. высочайшим повелением императора Николая II была учреждена медаль в память плавания на Дальний Восток эскадры вице-адмирала З.П. Рожественского, которую постигла трагическая гибель в Цусимском сражении.

Помимо этого, в честь событий русско-японской войны в 1914 г. приказом по Морскому ведомству был учрежден Знак для

защитников Порт-Артура (предназначался для офицеров), который, однако, не получил статуса награды, а являлся лишь «указанием на участие в обороне крепости». В 1906 г. и затем в 1916 г. учреждались так называемые ополченские кресты – в память службы в частях сухопутного и морского ополчения в войну 1904–1905 гг.

Интересно отметить связь между появлением одного из нагрудных знаков современной Российской армии и давними событиями русско-японской войны. В мае 1999 г. министр обороны Российской Федерации подписал приказ об учреждении в Вооруженных силах России ежегодного Дня специалиста радиоэлектронной борьбы (РЭБ) – 15 апреля. Дата была выбрана неслучайно. В этот день в 1904 г. при обороне Порт-Артура впервые применялись средства РЭБ: были подавлены радиопередачи японских кораблей – корректировщиков артиллерийского огня, который велся методом так называемой «перекидной стрельбы». В официальном рапорте «исполнявшего должность командующего флотом Тихого океана» контр-адмирала П. П. Ухтомского сообщалось, что русские радиостанции «перебивали большой искрой» телеграммы японских корректировщиков. Как докладывал Ухтомский, «неприятелем было выпущено 208 снарядов большого калибра; попаданий ... не было». В 2004 г. в российской армии в связи с этими событиями был учрежден памятный нагрудный знак «В честь 100-летия радиоэлектронной борьбы»³².

В интересах совершенствования национальной наградной системы японцы продолжили развитие ее юридической базы. В декабре 1892 г. вместо декрета 1888 г. «О правилах награждения орденами гражданских и военных чиновников и о процедуре их осуществления» были приняты новые «Правила награждения орденами»³³. Эти «Правила» содержали 33 статьи. Первая статья касалась награждений «за особо выдающиеся заслуги» орденом Хризантемы. Далее речь шла соответственно о других орденах, о требованиях к выслуге лет при награждении как первым орденом, так и последующими. Показательно, что в статье 18 предусматривались награждения за выдающиеся открытия и достижения в области науки, искусства и литературы. Появление этой статьи свидетельствует о понимании правящими кругами Японии необходимости совершенствовать наградную систему, делать ее все более универсальным инструментом, способным содействовать проведению государственной политики по всем направлениям развития страны.

В целом вышеупомянутые «Правила» от 1892 г. действовали вплоть до поражения Японии в 1945 г. Следует признать, что большую часть орденов получали государственные деятели, чиновники и военные. Важнейшими критериями при этом зачастую явля-

лись занимаемый пост, ранг, чин и выслуга лет. Однако награждались орденами и лица, работавшие не по государственной линии, но им для получения ордена необходимо было иметь действительно выдающиеся заслуги³⁴.

Запоздалые усилия: нереализованные ордена Цинской империи

Не располагавшее полноценной национальной наградной системой руководство Цинского Китая все в большей степени ощущало нехватку эффективных инструментов для мобилизации своих подданных перед лицом суровых испытаний. Китай проиграл войну с Японией 1894–1895 гг., потерпел огромный ущерб во время перипетий восстания ихэтуаней и международной интервенции по его подавлению в 1900 г., подвергся, по существу, разделу на сферы влияния зарубежных держав. Русско-японская война 1904–1905 гг. явилась очередным фактором позора и ослабления Цинского режима. В третий раз после 1894 и 1900 гг. чужеземцы вторглись на землю Поднебесной. Япония по результатам своей победы получила исключительные права и льготы в Южной Маньчжурии, установила протекторат над Кореей. Китай превратился из доминирующего государства в страну-полуколонию, утратил часть своего суверенитета. Иностранные державы контролировали налоговые поступления цинской казны. У Китая была колоссальная задолженность по внешним займам. На его территории находились иностранные войска.

В поисках средств мобилизации как элитарных, так и достаточно широких слоев населения на решение актуальных задач, связанных с выживанием государства и правящего режима, власти на местах все более остро осознавали насущную потребность в наградном инструментарии и стали выступать с инициативами учреждения специальных наградных знаков (бирок) за заслуги. К числу наиболее известных среди них можно отнести знак «За коммерческие заслуги», введенный в 32 году правления Гуансюя (1906 г.) и имевший пять степеней³⁵.

В 34 году правления Гуансюя (1908 г.) министерство иностранных дел вышло наконец с официальной инициативой не ограничивать в дальнейшем лишь иностранцами круг лиц, награждаемых орденами Драгоценной звезды с двумя драконами, а удостаивать этими наградами также чиновников ведомства внешних сношений и китайских послов за рубежом. Кроме того, предусматривалась возможность награждения китайских подданных наградными знаками (бирками) за заслуги в области коммерции, промышленности и сельского хозяйства. В первом году правления Сюаньтуна (1909 г.)

МИД и некоторые другие ведомства приступили к практической разработке полноценной наградной системы, ориентированной на подданных Китая. В феврале 3-го года правления Сюаньтуна (1911 г.) императорский двор официально обнародовал «Положение об орденах», согласно которому учреждалось пять орденов.

Высшей наградой цинского Китая должен был стать Большой драгоценный орден Императорского трона (Ta Pao Chang). Он имел одну степень. В обрамленном жемчужинами центральном медальоне знака ордена в форме многолучевой звезды были изображены двенадцать символов. В числе главных – луна, солнце и звезды. Кавалером этого ордена мог быть только император, а также правящие монархи зарубежных стран.

Далее по старшинству следовали ордена Желтого дракона (Huang Lung Hsun Chang) и Красного дракона (Ch`ih Lung Hsun Chang). Они имели одну степень и предназначались для членов императорской семьи и семей монархов зарубежных государств. Орден Красного дракона также могли получить за исключительные заслуги чиновники высшего ранга.

Следующие по иерархии ордена Зеленого (Синего) дракона (Ch`en Kung Hsun Chang) и Черного дракона (Ch`ing Lung Hsun Chang) учреждались в восьми степенях. Ими предполагалось награждать за выдающиеся заслуги и усердную службу чиновников различного уровня – от первого до восьмого ранга.

Названия орденов Дракона объясняют старинной традицией обозначать ранги чиновников с помощью изображений драконов четырех цветов. Знаки ордена внешне представляли собой многолучевые звезды, в центральном медальоне которых имелось изображение извивающегося дракона соответствующего цвета. Знаки орденов Зеленого и Черного дракона с помощью подвески и кольца крепились к орденским лентам. У ордена Зеленого дракона лента была красной с белыми полосками по краям, у ордена Черного дракона – синей с красными полосками по краям.

В конце 1910 г., т.е. еще до официального опубликования «Положения об орденах», министерство иностранных дел направило эскизы вышеупомянутых знаков на австрийский монетный двор. Однако к тому времени, когда ордена были изготовлены, династия Цин уже пала, и на практике награждения ими не осуществлялись³⁶.

Приобщение к орденам: первая наградная система в Корее

Уже в начальный период эпохи Мэйдзи правящие круги Японии обратили особое внимание на Корейский полуостров как потенциальный объект экспансии. В этот период западноевропейские страны и США не противодействовали усилиям Токио по

проникновению в Корею, считая, что они не вступают в опасное противоречие с их собственными планами приобретения позиций в этой стране. Что же касается Китая, традиционно рассматривавшего полуостров как сферу своего влияния, его руководство проявило недальновидность, посчитав, что Япония не располагает достаточными возможностями, чтобы серьезно покушаться на страну, издавна находившуюся в вассальной зависимости от Цинской империи. В этой обстановке японцы, проявив решительность и оказав серьезное военно-политическое давление на Корею, добились заключения 26 февраля 1876 г. японо-корейского «Договора о дружбе и торговле», предоставлявшего подданным Страны восходящего солнца право экстерриториальности и открывавшего три ведущих порта для торговли, над которой корейские власти, по существу, утрачивали право контроля. Договор положил начало «открытию» Кореи и завершению ее длительной внешнеполитической изоляции. В 1882 г. Сеул подписал соответствующий договор с США, в 1883 г. с Англией, в 1884 г. с Италией и Россией, в 1886 г. с Францией. По результатам японо-китайской войны 1894–1895 гг. особым пунктом договора о мире была ликвидирована вассальная зависимость Кореи от Китая. Токио приступил к постепенному созданию условий для полного экономического и политического подчинения Кореи и превращения полуострова в плацдарм для будущей экспансии на материке. Этот процесс серьезно беспокоил российское правительство, которое хотело бы видеть Корею как сферу своего влияния. На фоне российско-японского соперничества корейское руководство пыталось вести собственную игру, направленную на обеспечение статуса независимого государства. В 1897 г. корейский король Кочжон провозгласил свою страну империей, а себя императором. Официальная церемония принятия им этого титула состоялась 12 октября. Пытаясь обеспечить действенное политическое управление, правящие круги Кореи вскоре обратили внимание на такой инструмент государственной политики и идеологии, как наградная система. Думается, что корейцев не следует упрекать за то, что в основу создания и формирования этой системы, судя по всему, был положен опыт Японии. Во-первых, несмотря на более чем сложные взаимоотношения, она могла восприниматься Сеулом как в целом близкий по своим особенностям, традициям и менталитету сосед. Во-вторых, Корея не могла не испытывать на себе влияния Японии, наиболее успешной страны в регионе Восточной Азии, и вполне объективно стремиться в какой-то мере усвоить ее достижения в государственном строительстве, хозяйственном развитии, укреплении позиций на международной арене и т.д. В-третьих, японская наградная система с самого начала функционирования показала весьма высокую эффективность,

что, возможно, не осталось незамеченным корейскими руководителями.

17 апреля 1900 г. императорским указом № 13 в Корею была введена в действие государственная наградная система. Были учреждены первые ордена и установлены правила их ношения, в том числе одновременно с иностранными. Определен порядок награждений и связанных с ними денежных выплат и др. Высшей наградой являлся орден Золотого мерила. Одновременно с ним были учреждены ордена Благоприятных звезд, Цветка сливы, орден «Тхэгык» и орден Фиолетового ястреба³⁷. Дата 17 апреля трактовалась как пятая годовщина независимости и вела свой отсчет с 1895 г., когда Китай, проигравший войну с Японией, подписал Симоносэкский договор, по которому отказывался от сюзеренно-вассальных отношений с Кореей. Орден Золотого мерила по своему статусу, предназначению да и по внешнему виду соответствовал высшей японской награде – ордену Хризантемы с цепью. Название ордена связывают с легендой о том, как основатель династии Ли (1392–1910 гг.) – Ли Сонге (1335–1408 гг.) увидел во сне «золотое мерило» или «кымчхок» – золотой «чхок» («чхок» – восточная мера длины порядка 30 см, в японском языке обозначалась тем же иероглифом с чтением «сяку»). Этот высший орден предназначался для награждения членов корейского императорского двора, а также глав иностранных государств и членов семей иностранных монархов. В порядке исключения особым императорским указом этот орден мог быть пожалован и другим лицам – высокопоставленным гражданским чиновникам или военным за особо выдающиеся заслуги перед государством, если они состояли в каком-то родстве с императорской семьей или уже являлись обладателями второй по значимости награды – ордена Благоприятных звезд (аналог японского ордена Хризантемы на Большой ленте).

Знак и звезда ордена Золотого мерила изготовлены из позолоченного серебра. В их центре изображен один из древнейших символов Восточной Азии известный как знак Ян-Инь. В Корейской империи он именовался «тхэгык» (японское чтение «тайкёку»). По оценке ряда специалистов, этот символ возник в Древнем Китае и происходил из так называемой ицзиновской науки (название искусства гадания по древней китайской книге Ицзин). В период Сунской династии философы трактовали его как символ основы и первоисточника всего существующего на Земле, а также главной космической субстанции, являющейся одновременно объектом поклонения³⁸. Ян–Инь воплощает в себе древнее понятие о двух силах, на которых строится мир. Ян – светлое, небесное, активное, мужское начало. Инь – темное, земное, пассивное, женское. Согласно восточной философии вся Вселенная основывает-

ся на взаимодействии и борьбе этих двух начал. Сам человек, его существо также состоит из двух элементов: Ян – это интеллект, а Инь – его душа, тело, кровь. Ян изображается красным цветом, Инь – темно-синим. Полагают, что в основе символики Ян–Инь могут также лежать древнейшие культы светил – Солнца и Луны.

Знак и звезда ордена Золотого мерил украшены изображениями четырех коротких позолоченных «линеек» – «мерил», крестообразно исходящих от центрального медальона с «тхэгыком». Эта комбинация наложена на четырехлучевую звезду, каждый луч которой составляют три узких лучика, покрытых белой эмалью. Из углов, образованных четырьмя большими лучами, исходят по пять коротких лучиков, также покрытых белой эмалью (всего 20). У звезды количество коротких лучиков, окружающих весь центральный медальон, больше: 28. Общее обрамление всей композиции выполнено в форме четырех групп по три белых эмалевых цветка сливы – символа корейского монархического дома. На оборотной стороне подвески знака ордена, имеющей форму белого цветка сливы и пяти зеленых листьев, а также на реверсе звезды надпись четырьмя иероглифами: «Большой орден Золотого мерил». Размер знака ордена вместе с подвеской 76 мм на 109 мм. Диаметр звезды – 91 мм. Носимая через плечо лента ордена шириной 108 мм имела корейские национальные «императорские» цвета: золотисто-желтый с красными полосками у краев³⁹.

В центре знака и звезды ордена Благоприятных звезд в медальоне, обрамленном накладным венком из листьев, выполненных в зеленой эмали, помещены изображения трех пятиконечных звезд. Считается, что пятиконечная звезда, пентаграмма, является одним из древнейших символов безопасности и охраны, известных человечеству. Согласно легендам Восточной Азии появление «трех благоприятных звезд» означает приход к власти добродетельного правителя, при котором его подданных ожидают мир и процветание. В остальном композиция знака и звезды ордена Благоприятных звезд с небольшими отличиями непринципиального характера повторяет знак ордена Золотого мерил. На реверсе подвески знака и оборотной стороне звезды имеются четыре иероглифа, означающие «Большой орден Благоприятных звезд». Лента, носимая через плечо, была бледно-лилового цвета с желтыми полосами, немного отступающими от ее краев. Согласно статуту ордена им обычно награждали за выдающиеся заслуги членов императорской семьи или высокопоставленных гражданских и военных чиновников, уже имевших орден Цветка сливы, который также входил в группу высших орденов Кореи. Последний практически являлся эквивалентом японского ордена Восходящего солнца с цветами павлонии и даже по внешнему виду походит на него.

В центральных медальонах знака и звезды ордена Цветка сливы находится изображение «тхэгыка», от которого исходят 32 относительно коротких серебряных луча, покрытых красной эмалью. Эта комбинация расположена поверх четырехконечной звезды, каждый из лучей которой формируют три лучика в белой эмали. Четыре группы по три белых цветка сливы расположены по внешней окружности между концами лучей. Знак и звезда ордена отличаются между собой только по размерам (знак – 76 мм на 108 мм, звезда – диаметром 91 мм) и наличием у знака подвески в виде белого цветка сливы и трех зеленых листьев. Чрезплечная лента была красной с золотисто-желтыми полосками у краев. Она перекликалась с цветами ленты ордена Золотого мерила, которые как бы «поменялись местами».

Орденом Цветка сливы награждались за особые заслуги высокопоставленные гражданские и военные чиновники, обладавшие орденом «Тхэгык» первой степени.

Орден «Тхэгык», в отличие от трех высших орденов, учрежденных в одной степени, имел восемь степеней. Он соответствовал японскому ордену Восходящего солнца и походил на него внешним видом. Главным элементом этого ордена был сам символ, в честь которого он был назван и который размещался в центральном медальоне, окруженный многолучевой звездой. Кроме того, знаки ордена имели традиционную подвеску в форме белого цветка сливы с тремя зелеными листьями. Лента ордена имела «цвета тхэгыка»: красный с синими полосками, немного отступающими от краев.

Степень ордена, на которую мог рассчитывать корейский чиновник или военный, зависела от их ранга или звания, срока пребывания в них, а также от того, какая степень данного ордена уже имелась у кандидата на награждение. Орден первой степени получали гражданские чиновники высшего ранга (министры, высшее провинциальное руководство и др.) и военнослужащие в генеральском или адмиральском звании, имеющие не менее пяти лет выслуги в указанном качестве и ранее награжденные его второй степенью. Чиновники низких рангов и младшие офицеры могли рассчитывать на низшие степени этого ордена только после достаточно долгого срока выслуги в своих должностях и званиях (через семь, девять, а то и двенадцать лет). В случае «выдающихся деяний» орденом награждали без учета требуемой выслуги лет. За особые заслуги восьмую степень этого ордена могли получить военнослужащие унтер-офицерского и рядового состава, а также низшие чины полиции. Предусматривалась возможность награждения орденом «Тхэгык» иностранцев, однако достаточно определенных критериев на этот счет не было.

Орден Фиолетового ястреба имел восемь степеней. По своему статусу весьма походил на японский орден Золотого коршуна.

Предназначался для награждений корейских подданных за особые доблесть и отличие, проявленные в ходе боевых действий. Генералов и адмиралов по статуту ордена полагалось награждать, начиная с его третьей степени; старших офицеров – с пятой; младших офицеров – с шестой. Высшей степенью возможной награды для генералов и адмиралов являлась первая, для старших офицеров – вторая, для младших – третья.

Унтер-офицерский состав теоретически мог рассчитывать на последовательное награждение от восьмой до пятой степени, а нижние чины – от восьмой до шестой. Орден Фиолетового ястреба могли получить и прикомандированные к войскам гражданские лица.

Особо отличившимся монарх мог пожаловать любую степень ордена. После кончины награжденного орден не мог быть оставлен в его семье и подлежал передаче властям⁴⁰.

Главным элементом в композиции ордена было изображение фиолетового ястреба с распростертыми крыльями, расположившегося на золотом кольце над солнцем с расходящимися лучами, покрытыми синей эмалью и с золотой окантовкой. Между солнечными лучами размещены розовые цветки мугунхва (гибискуса, лат. *hibiscus*), своего рода неформального символа Кореи, с зелеными листьями⁴¹. Лента белого цвета с двумя красными полосами, отступающими от краев⁴². По оценке экспертов, в том числе основанной на анализе официальных фотографий соответствующего периода, реальных награждений этим орденом почти не было.

16 апреля 1901 г. к шестой годовщине независимости Кореи был учрежден орден Восьми триграмм, который делал ее наградную систему по структуре еще более похожей на японскую. Он имел восемь степеней и соответствовал японскому ордену Священного сокровища.

Триграммы – древнейшие китайские символы четырех главных и четырех вспомогательных элементов, на основе которых построен и из которых в то же время состоит существующий мир: воды, огня, воздуха, земли и, соответственно, дождя, грома, ветра, гор. Они представляют собой комбинации трех сплошных и трех прерывистых параллельных линий. Триграммы вместе со знаком Ян–Инь с давних времен входят в число главных символов буддизма в Китае и в Корее. Согласно одной из легенд в далекой древности китайский император увидел на берегу черепаху, узоры на спине которой навели его на мысль о создании иероглифической письменности. Первыми из начертанных им иероглифов якобы и стали упомянутые восемь триграмм.

Изображения триграмм помещены в центральных медальонах знаков и звезды ордена, причем каждой из восьми степеней соответствует одна из восьми триграмм. От медальона расходятся

шесть лучей, покрытых темно-синей эмалью с белым обрамлением. На звезде ордена в промежутках между основными лучами от медальона идут серебряные лучи, каждый из которых сформирован из трех узких лучиков. Орденская лента светло-голубого цвета со светло-красными полосами по краям⁴³.

Некоторые сведения указывают также на возможность существования в корейской наградной системе указанного периода специального женского ордена Благоприятного феникса по типу японского ордена Драгоценной короны⁴⁴.

При награждении аналогичным орденом более высокой степени знак ордена предыдущей, более низкой степени и наградное удостоверение к нему подлежали сдаче в наградную палату. Причем лицам, проживавшим в Сеуле, отводилось на это две недели, в близлежащих уездах – 50 дней, в удаленных – 70 дней. Это требование распространялось и на иностранцев, которым надлежало сдать предыдущую награду в «ближайшее корейское представительство за рубежом».

Получение ордена сопровождалось назначением пенсии или выдачей разовых денежных вознаграждений. Кавалеры орденов Золотого мерилы, Благоприятных звезд и Цветка сливы получали пенсии от 600 до 1000 вон в год. Обладателям ордена «Тхэгык» выплачивались ежегодные пенсии в следующих пределах:

- первая степень – от 400 до 600 вон;
- вторая степень – от 200 до 400 вон;
- третья степень – от 150 до 200 вон;
- четвертая степень – от 100 до 150 вон;
- пятая степень – от 80 до 100 вон;
- шестая степень – от 50 до 100 вон;
- седьмая степень – от 30 до 50 вон;
- восьмая степень – от 15 до 30 вон.

Значимость ордена Фиолетового ястреба подтверждалась и размерами полагающихся его обладателям пенсий:

- первая степень – 1500 вон;
- вторая степень – 1000 вон;
- третья степень – 800 вон;
- четвертая степень – 600 вон;
- пятая степень – 400 вон;
- шестая степень – 300 вон;
- седьмая степень – 200 вон;
- восьмая степень – 100 вон.

При награждении обладателя ордена другим орденом предусматривалась возможность выплаты вместо ежегодной пенсии разового денежного вознаграждения.

Пенсии должны были выплачиваться дважды в год в июне и в декабре в равных долях, т.е. по 50%. После смерти «пенсионера»

до 30 июня его ближайший родственник получал половину пенсии за текущий год. Если же кавалер ордена умирал 1 июля или позже, то родственнику причиталась полная годовая выплата (когда пенсия за первое полугодие была еще не выплачена). Примечательно, что при оставшихся детях – сиротах первоочередное право на указанные денежные средства получали мальчики.

За действия, дискредитирующие честь кавалера ордена, а также в случае противоправных действий, повлекших за собой арест или заключение в тюрьму, предусматривалось лишение ордена. Естественно, при этом прекращалась и выплата пенсии. Поскольку разрешение на ношение иностранных орденов корейские подданные получали от Наградной палаты своей страны, то лишение корейского ордена сопровождалось и аннулированием ранее выданного разрешения на ношение иностранного. Однако в Положении об орденах была сделана оговорка о возможных исключениях в отношении лиц, получивших небольшие сроки тюремного заключения, которых могли и не подвергнуть лишению наград. На время пребывания в тюрьме им приостанавливалась выплата пенсий. Отметим, что к дискредитирующим фактам, по которым лишали орденов, были, в частности, отнесены преступления, связанные с азартными играми, а также снятие с государственных должностей за дисциплинарные нарушения в зависимости от их тяжести⁴⁵.

После аннексии Кореи ношение корейских орденов в Японии официально не возбранялось. Поскольку, по мнению экспертов, качество их изготовления было не весьма высоким, иногда награжденные ими заказывали копии у японских мастеров, отличавшиеся своим исполнением в лучшую сторону. В первую очередь это касается ордена Восьми триграмм, который в разных степенях в свое время был получен некоторыми японскими государственными чиновниками и военными.

Медальная группа наград Корейской империи невелика. Известны пять медалей, все посвященные событиям, связанным с монархом и его ближайшими родственниками:

- В память 50-летия императора Кочжона;
- В память 40-летия правления Кочжона;
- В память бракосочетания кронпринца Сунчжона;
- В память восшествия на престол императора Сунчжона;
- В память поездки в южные и западные районы Кореи императора Сунчжона.

Эти награды с точки зрения выбора символики их изображений весьма перекликаются с японским подходом к медалям, связанным с событиями, касающимися императорской семьи. Здесь присутствуют традиционный головной убор императора, одно из главных церемониальных зданий императорского дворца, шлем полководца и национальный символ Кореи – цветок сливы.

Императорские ордена и медали довольно быстро приобрели популярность в корейском обществе, особенно в его правящих кругах. На фотографиях начала XX в. можно видеть монарха и его гражданских и военных сановников с орденскими знаками на груди. Однако самостоятельная корейская императорская наградная система просуществовала всего лишь одно десятилетие до 1910 г., когда Корея стала частью Японской империи.

Примечания

- ¹ Ей, однако, не удалось подарить Муцухито наследника. Императрица была бездетной и только формально считалась матерью следующего императора Японии – Тайсё (Ёсихото). Фактической же матерью Ёсихото была императорская наложница Янагивара Наруко. После смерти императора Харуко оставалась в статусе вдовствующей императрицы. Она умерла 19 апреля 1914 г. и погребена рядом с мужем в местечке Момояма.
- ² Кониси С. Нисики-э, Бакумацу Мэйдзи-но рэкиси (История последних лет токугавского сёгуната и эпохи Мэйдзи, запечатленная на цветных гравюрах): в 12 т. Токио: Коданся, 1977. Т. 11. С. 16–19.
- ³ Накахори К. Указ. соч. С. 65–66; Peterson J. W. Op. cit. P. 36.
- ⁴ История дипломатии. В 5 т. (6-и книгах) / Под ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина и др. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959–1979. Т. 2. С. 310.
- ⁵ Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М.: Высшая школа, 1988. С. 187–189.
- ⁶ Отличие военно-морского флага заключалось в том, что изображение на нём солнечного диска было несколько смещено в сторону древка.
- ⁷ Кониси С. Указ. соч. Т. 11. С. 86.
- ⁸ Указ, в частности, гласил: «Титулами наделяются по повелению Императора... Титулы наследуются по семейной линии, но женщины... титула не получают... При отсутствии наследника мужского пола в случае смерти обладателя титула последний теряет... Прямые родственники глав аристократических семей – дед, бабушка, родители, жены, прямые законные наследники пользуются привилегиями как члены аристократического сословия... Жены владельцев титулов имеют те же привилегии, что и их мужья... Члены аристократического сословия обязаны предоставлять младшим членам своих семей соответствующее образование». (История Японии: В 2 т. / под ред. А.Е. Жукова. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998. Т. 2. С. 111.).
- ⁹ Нака К. Указ. соч. С. 78–79.
- ¹⁰ Там же. С. 23.
- ¹¹ Накахори К. Указ. соч. С. 233.
- ¹² Peterson J. W. Op. cit. P. 60.
- ¹³ Китченер, Горацио Герберт (1850–1916 гг.), граф, британский фельдмаршал (1909 г.). В 1895–1898 гг. руководил подавлением восстания в Судане. В 1900–1902 гг. главнокомандующий войсками в англо-бурской войне. В 1914–1916 гг. военный министр. Погиб на крейсере, подорвавшемся на mine.
- ¹⁴ Использовался также термин «ихэцюань» – «кулак, поднятый во имя справедливости и мира», поэтому на Западе участников движения стали называть «боксерами», а их восстание получило название «боксерское».
- ¹⁵ Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901 гг.). М.: Наука, 1978. С. 329.
- ¹⁶ История стран Азии и Африки в новое время. / Под ред. Ф. М. Ацамбы, В. И. Павлова, М. Н. Пака. М.: Издательство МГУ, 1991. Часть 2. С. 27–29.
- ¹⁷ Следует отметить, что политика центрального правительства Китая по отношению к ихэтуаням отличалась непоследовательностью и двойственностью. Их организация то запрещалась, то разрешалась. Находясь в состоянии войны с державами, правители цинской династии рассматривали «боксеров» в качестве своих союзников и в то же время предпринимали неоднократные попытки вступить с Западом в мирные переговоры

- без учета их интересов. Такие действия делали союз правительства с ихэтуанями непрочным и явились одной из основных причин поражения Китая.
- 18 История Японии: В 2 т. Т. 2. С. 160.
 - 19 *Кониси С.* Указ. соч. Т. 12. С. 31.
 - 20 История дипломатии. Т. 2. С. 516.
 - 21 *Аксенов А.Н.* Канонерская лодка «Кореец» // Фалеристика № 4 (11). Челябинск: Челябинский клуб коллекционеров, 2001. С. 4–7.
 - 22 «Синкоку» – название Китая эпохи цинской династии, «дзихэн» – японское слово, означающее событие, происшествие, инцидент. Следует отметить, что этот термин – «дзихэн» – японцы далее регулярно использовали, говоря о своих агрессивных военных действиях в отношении той или другой страны.
 - 23 *Чепурнов Н.И.* Наградные медали Государства Российского. М.: Русский Миръ, 2000. С. 600–603.
 - 24 Вероломное нападение Японии на Россию являлось грубейшим нарушением положений Симодского трактата 1855 г., впервые установившего границы между двумя странами и провозгласившего «постоянный мир и искреннюю дружбу между Россией и Японией». С заключением Портсмутского договора было прекращено действие Петербургского договора 1875 г., по которому Япония признавала права России на Сахалин. Также аннулировался заключенный в 1895 г. Трактат о торговле и мореплавании. (См. подробнее: Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 245–247.)
 - 25 История Японии: В 2 т. Т. 2. С. 214.
 - 26 *Peterson J. W.* Op. cit. P. 59.
 - 27 *Чепурнов Н.И.* Указ. соч. С. 608–610.
 - 28 *Пуронен В. С.* Оружие, мундиры, знамена, ордена. СПб.: Полигон, 2003. С. 246.
 - 29 *Чепурнов Н.И.* Указ. соч. С. 608–610.
 - 30 Там же. С. 614–617.
 - 31 Япония сегодня. Январь 1999.
 - 32 К 100-летию радиоэлектронной борьбы. / Под ред. А. В. Осина. Воронеж: Европолиграфия, 2004.
 - 33 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 53.
 - 34 *Нака К.* Указ. соч. С. 22.
 - 35 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 21.
 - 36 Там же.
 - 37 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Сеул: Административное управление правительства Республики Корея, 1972. С. 7. Кор. яз.; *Peterson J. W.* Orders and Medals of Japan and Associated States. San Ramon, California, USA: OMSA, 2000. P.118.
 - 38 *Кодзиэн.* (Большой энциклопедический словарь “Кодзиэн”) / Симура Идзуру. Токио: Иванами сётэн, 1979. С. 1331.
 - 39 *Peterson J.W.* Op. cit. P. 115.
 - 40 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 7–9.
 - 41 *Peterson J.W.* Op. cit. P. 128.
 - 42 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 20–23.
 - 43 *Peterson J.W.* Op. cit. P. 124–127.
 - 44 *Ibid.* P. 129.
 - 45 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 16–17.

Глава III

Революции, войны, аннексии: наградные системы стран СВА в первой трети XX века

Стратегия экспансии: японские императорские награды

После русско-японской войны 1904–1905 гг. в истории Японии открылась новая страница. Ее международный авторитет резко возрос. В 1905-1908 гг. западноевропейские государства, США и Россия возвели в ранг послов своих дипломатических представителей в Японии (до тех пор – посланников). Другим свидетельством укрепления международных позиций Японии стал пересмотр ее торговых договоров с великими державами, которые ранее сохраняли элементы неравноправности.

В новом качестве Токио приступил к поэтапному осуществлению полной аннексии Кореи. 17 ноября 1905 г. ей силой оружия был навязан договор, установивший японский протекторат (дворец, где корейское руководство обсуждало условия договора, был окружен японскими войсками). В феврале 1906 г. японское правительство учредило в Корее должность Генерального резидента (токан) и направило в этом качестве в Сеул видного политического деятеля, бывшего премьер-министра Ито Хиробуми. Он руководил внешними и внутренними делами страны, а также « в целях охраны порядка и спокойствия в Корее» был облечен правом отдавать распоряжения корейскому правительству, местным властям и командующему японскими войсками в Корее. В портовые и другие города по усмотрению Японии назначались ее резиденты, подчиненные генеральному резиденту и осуществлявшие контроль над местной администрацией. Вскоре было сформировано подконтрольное японцам корейское правительство Ли Ван Ена.

Бесцеремонные действия Токио вызвали тревогу у корейской правящей верхушки. В июне 1907 г. корейский монарх Кочжон тайне от японцев послал своих представителей на международную конференцию в Гааге, чтобы просить помощи в восстановлении независимости Кореи. Однако корейская делегация даже не была допущена на конференцию. А японцы после этого заставили Кочжона отречься от престола в пользу сына – Сунчжона и выну-

дили корейское правительство подписать 24 июля 1907 г. новый договор, еще более урезавший корейский суверенитет.

Установив режим протектората, Япония захватила все железные дороги, средства связи (почту, телеграф, телефон), основные рыболовные угодья, крупные и средние рудники (проведя при этом закон, запрещающий передачу рудников другим иностранцам), лучшие земли, леса, плантации женьшеня (в Кэсоне). Для осуществления земельных захватов японцы создали Восточное колонизационное акционерное общество. Государственные земли Кореи были переданы этому обществу, что считалось взносом корейского правительства в его уставный капитал. Японский Первый банк (впоследствии так называемый Корейский банк) стал выполнять функции государственного банка, в ведении которого находились выпуск банкнот и облигаций, валютные и казначейские операции.

Теперь японский Генеральный резидент фактически стал полновластным правителем в стране. Корейское правительство должно было руководствоваться его инструкциями во всех вопросах внутреннего управления, а также назначать по его рекомендации на государственные должности японских чиновников.

В августе 1907 г. японские власти отдали приказ о роспуске корейской армии, разрешив оставить лишь небольшой отряд личной охраны монарха. Однако армия не подчинилась и подняла восстание. К военным присоединились тысячи добровольцев. По официальным японским данным, в 1907 г. в антияпонском партизанском движении участвовало около 45 тыс., а в 1908 г. – около 70 тыс. корейцев. В 1907 г. было зарегистрировано 322, а в 1908 г. – 1451 столкновение между японскими войсками и корейскими отрядами.

После того как восстание было подавлено, Япония перешла к завершению процесса аннексии. В итоге 22 августа 1910 г. был подписан договор (опубликован 29 августа), согласно которому корейский император «полностью и на вечные времена» передал японскому императору свои суверенные права в Корее. Взамен членам корейского императорского дома были гарантированы почетные титулы и назначены значительные пенсии¹.

Независимая страна прекратила свое существование, вместо нее возникла японская колония – генерал-губернаторство Корея (Тёсээн сотокуфу). Вся полнота власти была сосредоточена в руках японского генерал-губернатора. Подчиняясь непосредственно японскому императору, он совмещал законодательную, административную, судебную власть и командование вооруженными силами.

Японцы ввели в Корею регулярные войска, создали свои жандармско-полицейские учреждения, построили множество тюрем и концлагерей. Все японские чиновники, даже школьные учителя,

были одеты в форму и носили оружие. «Закон об охране порядка» угрожал тюремным заключением не только за любую общественную деятельность, но даже за разговоры о политике. Тюремны были переполнены. В 1912 г. подверглись аресту 52 тыс., а в 1918 г. – 142 тыс. человек. Третируя корейцев как низшую расу, колонизаторы применяли средневековые пытки и наказания розгами. Проводилась политика тотальной японизации: корейцы были лишены всех национальных прав, их дети должны были посещать японские школы, публичное использование корейского языка запрещалось². Корея оставалась частью Японской империи вплоть до поражения японского милитаризма в 1945 г.

Экспансия в Корею, завершившаяся в 1910 г. поглощением этой страны, решала комплекс стратегических задач по «выходу на материк», поставленных японским руководством. Она явилась важнейшим этапом японских колониальных завоеваний. Реализации, пропаганде и восхвалению планов включения Кореи в состав Японской империи послужила и ее наградная система.

В октябре 1907 г. наследный принц Ёсихито, сын императора Мэйдзи, нанес государственный визит в Корею. Основной целью визита было укрепление позиций Токио на Корейском полуострове. Кронпринц прибыл в Корею на военном корабле «Касима» в сопровождении принца Арисугавамия, видного политического деятеля Кацура Таро, неоднократно занимавшего пост премьер-министра Японии, и героя войны с Россией адмирала Того Хэйхатиро. Это был первый в истории Японии случай, когда наследник трона покидал страну. Исключительность данного события и его важность с точки зрения планов японского руководства были подтверждены учреждением императорским эдиктом № 42 от 29 марта 1909 г. Памятной медали в честь визита японского кронпринца в Корею. Ею награждались члены императорских семей Японии и Кореи (в исполнении золотом), а также обеспечивавшие указанный визит официальные лица в обеих странах в ранге не ниже «сонин», т. е. занимавшие должности, назначение на которые происходило с личного одобрения императора (в исполнении серебром). Серебряная медаль встречается в Японии достаточно редко, поэтому не исключено, что ею в основном награждались корейцы³.

Медаль – диаметром 30 мм. На лицевой стороне – скрещенные ветви цветущего сандалового дерева с гербом – хризантемой наверху. На обороте в верхней части надпись: «Кронпринц Великой японской империи», в центре вертикально: «Медаль в память о поездке в Корею» и в нижней части: «Мэйдзи, 40-й год, 10-й месяц» (октябрь 1907 г. – *О. Р.*). Эта медаль, посвященная событию с участием принца-наследника, должна была укреплять авторитет будущего императора как продолжателя великой непрерывной династии.

тии, в том числе и в глазах корейцев. Ее лента имела ширину 37 мм, была изготовлена из темно-голубого муарового шелка, с двумя продольными полосами желтого цвета шириной по 9,5 мм каждая, отступающими на 1 мм от краев⁴. Судя по дате учреждения, медаль должна была дополнительно приводить награждаемых ею к мысли о неизбежности следования Кореи в «японском фарватере».

Но главной медалью в честь японской экспансии на Корейском полуострове стала, конечно, Медаль в память присоединения Кореи. Она была учреждена императорским эдиктом № 56 от 29 марта 1912 г. Ею награждались «лица, непосредственно участвовавшие в присоединении Кореи, а также те, кто оказывал им содействие; правительственные чиновники и сотрудники правительства Японии, работавшие в Корее в период присоединения; чиновники корейского правительства, занимавшие свои посты в период присоединения Кореи к Японии; а также те, кто длительное время способствовал развитию отношений между двумя странами».

Медаль имеет диаметр 30 мм, изготовлена из светлой позолоченной бронзы. На аверсе изображены скрещенные цветущие ветви павлонии и сливы – символы императорских дворов Японии и Кореи. Над ними – императорский японский герб (хризантема). На реверсе медали надписи: по центру – «Медаль в память присоединения Кореи», в верхней части – «43-й год Мэйдзи» (1910 г. – *О. Р.*), в нижней части – «Август месяц, 29-й день». Лента медали – шириной 36 мм, изготовлена из муарового шелка, золотисто-желтого цвета, имеет по бокам белые продольные полосы шириной 4 мм, а по середине – 12-мм продольную ярко-красную полосу⁵.

Сочетание символов и национальных цветов двух государств (красный и белый – Японии, красный и золотисто-желтый – Кореи) должно было, по замыслу Токио, подтверждать сомнительный тезис о том, что «союз» между Японией и Кореей был добровольным актом со стороны корейского правителя. Этой же цели служило изображение на аверсе японской и корейской символики, объединенной в единой композиции. Вместе с тем над этой комбинацией павлонии и сливы «царил» японский императорский герб – хризантема, что не оставляло сомнений, кто в этом «союзе» является настоящим властителем.

Рожденные революцией: первые награды Китайской Республики

Аннексия Кореи Японией состоялась на фоне предкризисной ситуации в Китае. Признаки приближения краха более чем 260-летнего правления Цинов проявились в 1906–1910 гг. в ходе чере-

ды крестьянских восстаний. 10 октября 1911 г. с конфликта в воинской части началось крупное выступление в г. Учане, одном из городов «трехградья» Ухань. Это событие считается началом Синьхайской революции (1911 г. имел по китайскому лунному календарю наименование «Синьхай» и длился с 30 января 1911 г. по 17 февраля 1912 г.). Представители восставших как новая власть объявили Китай республикой и призвали все население страны к борьбе за свержение династии Цин. Они также смогли получить от иностранных держав обещание соблюдать нейтралитет, заявив, что будут уважать все заключенные ими ранее договоры с Китаем. Нависшая над правящим режимом опасность заставила его пообещать принять конституцию, просить у держав срочного крупного займа для подавления восстания и призвать к себе на службу из опалы генерала Юань Шикая, одного из наиболее влиятельных в политических и военных кругах деятеля, бывшего наместника столичной провинции и своего рода преемника Ли Хунчжана во властных структурах (после смерти Ли в 1901 г.). 2 ноября 1911 г. цинский двор, отдаваясь на милость сильной личности, назначил генерала премьер-министром и главнокомандующим всеми вооруженными силами. Став полновластным хозяином севера страны и освободившись от контроля двора, Юань Шикай начал переговоры с южными провинциями по существу об условиях объединения Севера и Юга. Республиканцы-«южане» предлагали ему пост президента в обмен на ликвидацию им династии Цин. Генерал настаивал на конституционной монархии с безвластным правителем во главе.

25 декабря 1911 г. в Шанхай из длительной эмиграции возвратился один из наиболее известных представителей революционных демократов Сунь Ятсен. 29 декабря делегаты от 17 южных провинций на конференции в Нанкине избрали его временным президентом с условием добровольной отставки в случае согласия Юань Шикая занять президентский пост. В правительстве Сунь Ятсена, где преобладали либералы, сложилось мнение о целесообразности объединения на определенных условиях с Юань Шикаем, если тот откажется от монархических идей и согласится возглавить Китайскую Республику. Официальное провозглашение Китайской Республики и вступление Сунь Ятсена в должность произошло 1 января 1912 г. Хотя новому президенту явно не хватало реальной власти, руководимое им правительство смогло выработать Временную конституцию. Она являлась буржуазно-демократической, провозглашая основные политические свободы, равноправие всех граждан, принцип разделения властей, избрание постоянного парламента, всеобщую воинскую повинность. Отменялись долговое рабство и пытки при допросах, запрещалось бинтовать ноги девочкам, курение опиума и маньчжурская муж-

ская прическа с косой. 28 января 1912 г. Нанкинская конференция представителей 17 провинций Юга была преобразована во Временный сенат – высший законодательный орган республики. Осознавая значение, которое могла бы иметь для молодого правительства собственная национальная наградная система с точки зрения мобилизации различных слоев общества на решение приоритетных задач, новая власть в самые сжатые сроки учреждает три ордена: Девяти треножников, Тигра и медведя и Пробудившегося льва⁶. Каждый из них имел девять степеней⁷.

Орденом Девяти треножников должны были отмечаться за особые заслуги военнослужащие армии и ВМФ. (Военно-воздушными силами Китай в то время по понятным причинам не располагал.) Ордена первой и второй степени предназначались для генералов и адмиралов; третьей, четвертой и пятой степеней – для старших и младших офицеров; ордена с шестой по девятую степень – для сержантского и рядового состава.

Орден Тигра и медведя могли получить за заслуги военнослужащие армии и флота. Ордена с первой по шестую степень предназначались для офицерского, а с седьмой по девятую степень – для сержантского и рядового состава.

Орден Пробудившегося льва был наградой за выдающиеся заслуги перед государством, причем его могли удостоиться как военные, так и гражданские лица⁸.

Следует признать, что в силу развития дальнейшей внутриполитической обстановки орденам нанкинского временного правительства, просуществовавшего очень короткий период времени, не суждено было стать реальным наградным инструментарием. Тем не менее в истории китайской наградной системы они занимают весьма важное место, так как, по существу, являются первыми официальными наградами республиканского Китая, учрежденными властью, имевшей основания претендовать на место центрального правительства и обладавшей целым рядом присущих такой власти институтов и атрибутов.

По результатам продолжавшихся между Севером и Югом переговоров удалось добиться того, что 12 февраля 1912 г. император Пу И отрекся от власти и объявил о передаче правления страной Юань Шикаю. 14 февраля последний принял предложение Юга и занял пост временного президента. Однако это не привело к снятию накала внутриполитической борьбы в стране, сопровождавшейся в последующем физическим устранением противников и постепенным развязыванием гражданской войны. Летом 1913 г. Сунь Ятсен попытался поднять своих сторонников на «вторую революцию», но время было упущено. 13 октября 1913 г., правда лишь по результатам третьего тура голосования, Юань Шикай становится полноправным президентом, получая признание в этом

качестве и от западных держав. 4 ноября 1913 г. он объявляет о роспуске образованной в августе 1912 г. Национальной партии (Гоминьдан) – партии республиканцев, выступавших против опасности диктатуры и реставрации монархии. Затем он отбирает у гоминьдановцев парламентские мандаты, что парализует парламент, лишившийся кворума. Сунь Ятсен вновь оказывается в эмиграции в Японии. Завершается государственный переворот упразднением 10 января 1914 г. обеих палат парламента и заменой в феврале того же года кабинета министров послушным президенту Государственным советом. В Китае складывается причудливый синтез азиатского деспотизма, милитаризма и некоторых современных политических форм⁹. В результате из трех основных задач, стоявших в ходе революции: свержение монархии, установление буржуазно-демократической республики и справедливое решение аграрного вопроса, удалось решить лишь первую и в какой-то части вторую. Китайское общество оказалось в состоянии глубокого раскола, жило в атмосфере страха и политического произвола, гипертрофированного влияния иностранных держав и иностранного капитала.

Режим Юань Шикая, для которого вопросы мобилизации своих военнослужащих и населения в целом на решение задач укрепления военного и экономического потенциала и в конечном счете выживания страны сохраняли особую актуальность, довольно быстро осознал необходимость формирования и развития национальной наградной системы. Уже в июле 1912 г. он обзаводится собственными наградами, учредив Большой орден, получивший статус высшего, а также орден Чудесного колоса. Большой орден имел одну степень и предназначался лишь для президента Китая и глав зарубежных государств. Орден Чудесного колоса имел девять степеней. По его статуту им награждали за заслуги в научной деятельности и других сферах, имеющих практическую ценность для государства и общества. Конкретная степень ордена зависела не только от значимости заслуг награждаемого, но и от его служебного и общественного положения. Наименование ордена связано с известным в Китае с давних времен понятием «чудесный колос», т.е. необычайно крепкий и здоровый колос, изображение которого считается символом счастья¹⁰.

Поскольку Юань Шикая продолжала привлекать идея дальнейшего укрепления личной власти путем трансформации президентской республики «обратно» в монархию, он исходил из высокой вероятности, а скорее неизбежности, столкновения с «республиканским» Югом и развязывания гражданской войны. В этой связи возникала необходимость создания дополнительного наградного инструментария, предназначенного для стимулирования и поощрения военнослужащих. В декабре 1912 г. учреждаются два новых

ордена специально для военных: Белого орла и Просвещенного тигра.

Орден Белого орла имел девять степеней. Им награждали за особые отличия военнослужащих армии и ВМФ. Орденов первой и второй степени удостоивались генералы и адмиралы, с третьей по шестую степень – старшие и младшие офицеры, с седьмой по девятую – сержантский и рядовой состав. В 1913 г. в эту иерархию наградений были внесены коррективы. Генералы и адмиралы стали получать с первой по четвертую степени этого ордена, старшие офицеры – с третьей по шестую, младшие офицеры – с четвертой по седьмую, сержанты и рядовые – с шестой по девятую.

Орден Просвещенного тигра также был учрежден в девяти степенях и предназначался для награждения за боевые заслуги военнослужащих армии и флота. Иерархия наградений этим орденом по степеням полностью соответствовала положению об ордене Белого орла от декабря 1912 г. и точно так же была скорректирована в 1913 г.¹¹.

На пути к независимости: первый орден Монголии

Кардинальные геополитические изменения, происходившие в Северо-Восточной Азии в конце XIX – начале XX в., оказали огромное влияние на обстановку в Монголии. На пороге XX в. основным занятием ее населения являлось кочевое скотоводство. Промышленность как таковая отсутствовала. Торговля контролировалась китайским капиталом. С началом в 1900–1901 гг. в Цинской империи административно-управленческих реформ, известных как «новая политика», возникла реальная перспектива превращения Монголии в одну из рядовых провинций Китая. Это усугубило назревавший социально-экономический и политический кризис, что выразилось в антиманьчжурских выступлениях в ее столице – Урге в 1906, 1907 и 1910 гг. В 1911 г. под влиянием Синьхайской революции в Китае такие выступления приобретают характер единого и массового движения не только в так называемой Внешней Монголии (Халха), присоединенной к Китайской империи в конце XVII в., но и в находящейся южнее пустыни Гоби Внутренней Монголии, являвшейся значительно дольше составной частью китайской территории. Со второй половины октября 1911 г. религиозный лидер монголов богдо-гэгэн, пользовавшийся огромным авторитетом у населения, и его окружение начинают активные действия в целях создания самостоятельного монгольского государства. 1 декабря 1911 г. от имени богдо-гэгэна, ханов, князей и высшего духовенства Халхи было обнародовано воззва-

ние, провозгласившее независимость Монголии. 29 декабря 1911 г. в Урге состоялась торжественная церемония восшествия на трон Великого хана Монголии богдо-гэгэна Джебзундамба (Джебзун Дамба-хутухта VIII). Помимо религиозной он получил и высшую светскую власть. Это отражало сильные, в том числе экономические, позиции, которыми располагала ламаистская церковь, а также признание населением высокого авторитета лидера национального движения и «живого Будды». В стране было введено новое летоисчисление: 1910 г. стал «нулевым», а 1911 г. – первым. Этот монгольский календарь использовался вплоть до 1945 г.

Агонизировавший цинский двор не имел ни сил, ни средств для оказания этим процессам сколько-нибудь серьезного противодействия. Тем не менее формально независимость Монголии не признало ни одно государство. В 1913 г. двусторонняя российско-китайская декларация, подписанная в г. Кяхта, определяла Внешнюю Монголию как часть Китая, обладающую правами широкой автономии. В мае 1915 г. в тройственном соглашении между Китаем, Россией и Внешней Монголией было продекларировано, что последняя является «внутренне самостоятельным» государством, находящимся в вассальной зависимости от Китая. Однако на практике играть роль сюзерена Китайская Республика уже не могла. Можно говорить о том, что фактически протекторат над Монголией стала осуществлять Россия.

В то же время в Пекине не отказывались от намерений в перспективе восстановить свои позиции во Внешней Монголии. Для этого Китай применял различные доступные для него методы и инструменты, в том числе наградную систему. После ухода в небытие Цинской империи и провозглашения Китайской Республики ее первый президент Юань Шикай уже на начальном этапе своей деятельности приступил к созданию новой национальной наградной системы в целях ее использования для обеспечения интересов государственной политики и решения задач государственного управления. Этот инструмент применялся и для оказания нужного Пекину воздействия на влиятельные круги в Монголии. Как свидетельствуют фотографии соответствующего периода, монгольская верхушка награждалась, в частности, орденами Чудесного колоса (учрежден Юань Шикаем в июле 1912 г.) и Просвещенного тигра (учрежден в декабре 1912 г.). По мнению современных монгольских исследователей, несмотря на процесс укрепления фактической независимости Внешней Монголии, привлекательность китайских наград в высших слоях ее общества в то время все еще была достаточно велика и новые китайские ордена носили не без удовольствия¹².

Отметим, что примерно в то же время, в декабре 1912 г. – марте 1913 г., когда монгольская делегация во главе с министром ино-

странных дел Хандоржем вела переговоры в Петербурге, официальные представители Монголии «были приобщены» и к государственным наградам Российской империи. Николай II наградил членов делегации орденами Св. Анны и Св. Станислава. Хандорж получил орден Св. Анны первой степени¹³.

Факты награждения монголов иностранными орденами явились одним из серьезных побудительных мотивов для практических действий правительства богдохана по созданию своей наградной системы. Учреждение собственных национальных орденов рассматривалось как дополнительное подтверждение независимой монгольской государственности. В 1913 г. Монголия обзаводится своим первым орденом – орденом Драгоценного жезла (Эрдэнийн очир). Эскизы знака ордена и его первые экземпляры разрабатывались и изготавливались с участием петербургской ювелирной фирмы «Бок». Впоследствии часть знаков была выполнена силами монгольских мастеров¹⁴. Орден имел три степени, которые в свою очередь подразделялись на классы.

Орден первой степени имел три класса. Орден первой степени первого класса именовался орден Чингисхана и предназначался для награждения иностранных монархов. Орденами первой степени второго и третьего классов могли награждаться другие высокопоставленные иностранные представители и иностранная титулованная аристократия. Орден первой степени второго класса имел наименование орден Абтай Саинхана в честь одного из политических и религиозных лидеров Халхи XVI в., много сделавшего для принятия и распространения буддизма в качестве официальной религии Внешней Монголии. Абтай Саинхан (1534–1586 гг.) также известен как основатель одного из главных буддийских монастырей в Эрдэнэ Зуу¹⁵. Орден первой степени третьего класса именовался орденом Ундур-гэгэна. Ундур-гэгэн (Занабазар Гомбадоржий) был крупнейшим политическим и религиозным деятелем средневековой Монголии (1635–1723 гг.). Он создал новый монгольский алфавит «соембо». Также известен как автор ряда трудов в области языкознания, литературы и изобразительного искусства. Его художественный талант наиболее ярко проявился в скульптуре. Занабазара считают основателем монгольского религиозного классического искусства. В странах, где распространен буддизм, его называют Просветленным Потомком Золотого рода Чингисхана. Согласно Занабазару человеческая красота – это способ выражения великой силы Будды, способной одолеть зло и жестокость. После смерти Ундур-гэгэна в 1723 г. в Пекине его тело было перевезено в Ургу и позднее погребено в ступе в монастыре Амарбаисгалант. На протяжении трех столетий буддисты почитают Занабазара как Бога¹⁶.

Орден второй степени был учрежден в четырех классах и предназначался для награждения монгольской знати различных рангов.

Орден третьей степени имел пять классов. По статуту ордена его могли получить монгольские чиновники, причем класс определялся в зависимости от чиновничьего ранга.

Главным элементом знаков ордена Драгоценного жезла было изображение двух скрещенных в форме буквы «Х» жезлов – символов власти и могущества. Знаки первой степени ордена были украшены жемчужинами, второй – кораллами, третьей – бирюзой. Цвет ленты знаков первой степени был желтый, второй – красный, третьей – светло-голубой. Знаки ордена первой степени изготавливались из высокопробного золота, знаки второй степени были позолоченными, третьей – посеребренными. На реверсе знаков ордена уйгурским алфавитом были выгравированы наименование и степень ордена, а также был выбит номер данного знака.

Интересно отметить, что монгольские специалисты по национальной наградной системе до 2005 г. не обнаружили в архивах фотографий лиц с орденом Драгоценного жезла. Сами знаки этого ордена сейчас встречаются весьма редко. Вероятно, многие из них были безвозвратно утрачены в период внутриполитической борьбы и репрессий в МНР в 1930–1940-х гг¹⁷.

Награды великой военной державы: Япония и Первая мировая война

С учетом вынашиваемых ведущими державами планов по переделу мира в Японии достаточно уверенно прогнозировали в недалеком будущем столкновения между ними, в том числе на Дальнем Востоке. Кроме того, сама по себе политическая стратегия Страны восходящего солнца предполагала широкомасштабное участие армии и флота в реализации планов внешней экспансии. Понимая, что это будет сопряжено со значительными жертвами и потерями, японские правящие круги ставили задачу повысить общественный престиж тех, кто кладет свои силы, здоровье и жизнь на «алтарь отечества». Таким образом, возникла необходимость дальнейшего совершенствования наградной системы путем введения особых знаков отличия для раненых воинов.

В 1913 г. в официальном правительственном вестнике было опубликовано сообщение об учреждении Знака раненого военнослужащего (сёигундзинсё)¹⁸. Вводилось два вида такого знака: для тех, кто получил ранение на поле битвы (сэнсё), и для тех, кто получил раны или увечья не в ходе боевых действий (косё). Знаки изготавливались из серебра в форме традиционного японского щита размером 28 мм на 24 мм. Поверхность аверса была шерохо-

вато-пупырчатая. Реверс – гладкий. По центру аверса сверху вниз расположена надпись из двух позолоченных иероглифов: соответственно, сэнсё и косё.

В верхней части щитов помещалось изображение цветка сакуры, по обе стороны которого были изображены опадающие лепестки. Скромный внешний вид знаков заключал в себе, тем не менее емкий символический смысл. Цветок сакуры – «народный герб» Японии одновременно вызывал ассоциации и с постулатами самурайского кодекса чести Бусидо. Согласно ряду философских трактатов жизнь настоящего японского воина прекрасна и благородна, как цветок сакуры. Но воин, как и этот цветок, может прожить красивую, но короткую жизнь, пожертвовав ею во имя своего сюзерена, своего императора. Отсюда – изображение опадающих лепестков как знак постоянной готовности погибнуть, выполняя свой долг. Следует отметить, что и материал для изготовления знаков применялся благородный – серебро, что также должно было свидетельствовать об их значимости.

Таким образом с 1913 г. в наградной системе Японии утверждается «инструментарий» нового качества – нагрудные знаки. Официальное учреждение первого из них – Знака раненого военнослужащего дополнительно обогатило наградную систему и было весьма своевременным в преддверии новых военных кампаний.

Особо важным этапом для Японии на пути становления в качестве великой военной державы со сложившимся курсом агрессивной внешней политики стала Первая мировая война. Свое вступление в войну на стороне Великобритании, России и Франции японское правительство официально объясняло выполнением союзнического долга в рамках англо-японского союза. В действительности же в Токио, быстро оценив обстановку, поняли, что силы всех европейских держав оказались скованными войной в Европе. В этих условиях Япония получала широкие возможности для развития своей экспансии на Дальнем Востоке, прежде всего в Китае¹⁹. Кроме того, путем участия в войне правящие круги Японии надеялись ослабить демократическое движение внутри своей страны²⁰.

15 августа 1914 г. японское правительство предъявило Германии ультиматум²¹. На следующий день японские военные корабли уже курсировали в китайских водах и до окончания срока, указанного в ультиматуме, произвели высадку десантов на немецких территориях в Тихом океане: на Маршалловых, Каролинских и Марианских островах. Берлин оставил ультиматум без ответа, и 23 августа 1914 г. Япония объявила войну. Начав военные действия, она захватила Цзяочжоу и железную дорогу Циндао – Цзинань. Операция по взятию крепости Циндао, в которой принимали участие около 30 тыс. японских солдат, заняла два с половиной месяца.

Военная активность Японии вызвала большое неудовольствие не только в США, но и у главного японского союзника – Великобритании. В Лондоне к действиям Токио с самого начала отнеслись с подозрением. Английской дипломатии было ясно, что Япония использует войну в Европе для укрепления своих колониальных позиций на Дальнем Востоке и не помышляет о том, чтобы нести какую-то долю тягот борьбы против Германии.

В декабре 1914 г. Англия, Россия и Франция провели консультации, по итогам которых предложили Японии направить войска в Европу и заключить четырехсторонний союз. Однако эти попытки не имели результата. Министр иностранных дел Японии Като Такааки заявил английскому представителю, что Япония не может послать войска в Европу, так как вынуждена сохранять крупные силы на Востоке «для защиты своих насущных интересов»²². Тем не менее русское правительство приветствовало даже формальное участие Японии в Антанте, поскольку оно давало некоторые дополнительные гарантии против японского нападения на дальневосточные владения России²³.

Так или иначе, несмотря на недавнее горькое поражение в войне 1904–1905 гг., Японию в это время рассматривали в целом как союзницу Российской империи. Это был один из периодов сближения между двумя странами. В такой обстановке в 1915 г. Всероссийский Земский союз в благотворительных целях организовал выпуск памятных жетонов, посвященных союзникам русских в Первой мировой войне. Один из видов этих жетонов был посвящен Японии.

Круглой формы жетон из тонкой жести имел диаметр 28 мм. Лицевая сторона выпуклая. В ее центре в обрамлении венка изображен герб Японской империи: 16-лепестковая хризантема. Над ним надпись: Японія. В нижней части жетона текст: «На помощь жертвамъ войны». На реверсе в три строки: «Всероссійскій земскій союзъ». В верхней части жетона имеется выступ в виде ушка, что позволяло легко прикреплять его к бантам, матерчатым розеткам и одежде. Благотворительные общества охотно брали эти жетоны для использования при так называемых «кружечных сборах». Такой жетон должен был способствовать восприятию государственного герба Японии как символа одного из союзников России в Первой мировой войне. В данном случае главная символика Японской империи использовалась в зарубежном государстве и по его инициативе, по существу, на благо интересов Токио.

Отметим, что в январе 1916 г. Японию посетил двоюродный брат Николая II великий князь Георгий Михайлович²⁴, а летом того же года состоялось подписание Российско-японского договора о дружбе и взаимопомощи. Однако этот процесс сближения был вскоре прерван в связи с началом революции в России.

После того как боевые действия на Европейском театре приняли затяжной характер, для Японии создалась исключительно благоприятная международная ситуация. Отсутствие военных сил великих держав на Дальнем Востоке предоставило ей полную свободу рук. В ноябре 1914 г. китайское правительство обратилось к японской стороне с просьбой вывести войска с территории провинции Шаньдун и разрешить возобновление деятельности китайской таможни в Циндао. Под благовидными предложениями Япония в просьбе отказала. 7 января 1915 г. китайская сторона передала японскому посланнику ноту с требованием о выводе войск. В ответ 18 января 1915 г. японский представитель вручил китайскому президенту Юань Шикаю широко известные «21 требование» – по сути, программу подчинения Китая японскому диктату. Эти «требования» одновременно представляли угрозу позициям империалистических соперников Японии. Однако ни Англия, ни США не пошли дальше формальных протестов, полагая, что финансовая слабость Токио не позволит ему осуществить грандиозную программу экономического и политического подчинения Китая. Пекин, в свою очередь, не мог оказать вооруженного сопротивления Японии, и «21 требование», за небольшими исключениями, было принято китайским правительством²⁵.

Первая мировая война оказала значительное влияние на развитие японской экономики, а для правящей верхушки Японии она стала временем осуществления давно вынашивавшихся ею завоевательных планов. Участвуя в войне на стороне Антанты лишь номинально, японцы использовали этот период для активного проникновения в Китай и создания здесь системы своего военно-политического и экономического господства. Основные противоборствующие стороны, поглощенные событиями на западноевропейском театре военных действий, не могли противостоять Японии, потеснившей их не только в Китае, но и на рынках других стран региона. Токио существенно расширил границы своих колониальных владений: помимо германских концессий в Шаньдуне, в качестве «подмандатных территорий» он получил Каролинские, Маршалловы и большую часть Марианских островов. Потери же японцев в войне составили всего лишь 2 тыс. убитыми и ранеными.

Успехи внешней политики и результаты военной экспансии этого периода получили идеологическое и политическое отображение в том числе в виде очередных государственных наград.

Медаль «За участие в кампании 1914–1915 гг.» была учреждена 6 ноября 1915 г. императорским эдиктом № 203. Медаль – диаметром 30 мм, из черненной бронзы, с обычной подвеской на шарнире и планкой, изготовленной из того же металла²⁶. На аверсе изображены перекрещенные армейский и военно-морской флаги

с императорским гербом (хризантема) над ними и листьями павлонии внизу. На реверсе – семь расположенных по вертикали иероглифов, которые означают: «Война 3–4 года Тайсё» (1914–1915 гг.) – «Тайсё сан-ён нэн сэнъэки». На планке имеется надпись иероглифами «Военная медаль». Лента – шириной 37 мм, муаровая, темно-синяя, с 13-мм белой продольной полосой посередине²⁷.

Некоторые наши современники могут сказать, что, возможно, японцы поспешили с учреждением этой медали. Во-первых, до окончания мировой войны было еще далеко. Кроме того, японским вооруженным силам в близком будущем предстояли крупномасштабные военные действия совместно с Антантой на Дальнем Востоке, причем на территории одного из своих союзников из этого блока – России. Но в 1915 г. в Токио еще не могли предположить возможность последнего обстоятельства. В то же время отмеченные выше результаты военной кампании 1914–1915 гг. с точки зрения интересов Страны восходящего солнца были столь значительны, что не ознаменовывать их специальной наградой в рамках отечественной наградной системы было бы неверно и в политическом, и в идеологическом смысле.

С изменением международной стратегической и геополитической ситуации после Октябрьской революции в России с конца 1917 г. страны Антанты приступили к подготовке интервенции против Советской России, в которой Япония приняла активное участие. В декабре 1917 г. Токио обратился к западноевропейским союзникам и США с предложением послать свои войска в Сибирь «для защиты интересов держав». Однако правительство США, испытывавшее глубокое недоверие к Японии и само стремившееся возглавить интервенцию, настояло на ее осуществлении соединенными силами. 12 января 1918 г. японский военный корабль первым вошел в бухту Владивостока. Вскоре туда прибыли корабли Англии, США и других государств²⁸.

4 апреля 1918 г. во Владивостоке произошло убийство двух японских служащих коммерческой компании, и на следующий день, не дожидаясь расследования дела, японцы под предлогом защиты своих подданных высадили в городе десант. В тот же день советское правительство опубликовало официальное сообщение со своей оценкой истинных планов Японии²⁹.

Вслед за японцами во Владивостоке высадились войска других стран. 29 июня 1918 г. с помощью мятежных чехословацких военнопленных в городе была свергнута Советская власть. Началась иностранная интервенция на Дальнем Востоке. Военные действия союзных сил возглавил японский генерал Отани. К осени 1918 г. численность японского экспедиционного корпуса достигла 72 тыс. человек (американский насчитывал 10 тыс. человек, войска дру-

гих стран – 28 тыс.)³⁰. Кроме того, под покровительством Японии, США, Франции и Англии в Маньчжурии формировались белогвардейские отряды Семенова, Калмыкова и Орлова, в Даурии действовал отряд помощника Семенова – барона Унгерна.

К октябрю 1918 г. японские войска оккупировали Приморье, Приамурье и Забайкалье. Их действия на Дальнем Востоке отличались особой жестокостью³¹. Зверства интервентов вызвали сопротивление русского населения, принявшее форму широкого партизанского движения. В Приморье возникли целые партизанские районы, где была восстановлена Советская власть³².

Разгром армии Колчака, размах партизанского движения на Дальнем Востоке, а также признаки разложения в собственных войсках заставили американских и других интервентов вывести из этого региона свои силы. В начале апреля 1920 г. эвакуация иностранных войск, кроме японских, с русского Дальнего Востока была завершена (американские военные корабли оставались во Владивостоке до 1922 г.). В противоположность союзникам Япония не сократила численность войск в Приморье, а напротив, увеличила их. 22 апреля 1920 г. Япония оккупировала северный Сахалин³³.

После крупного поражения под Волочаевкой в феврале 1922 г. и освобождения Хабаровска остатки белых отошли в южное Приморье под прикрытие японских войск. Развертывались боевые действия партизан на оккупированных японцами территориях. Одновременно обострялись и японо-американские противоречия, поскольку США опасались дальнейшего усиления позиций Токио на Дальнем Востоке. К лету 1922 г. 15 капиталистических государств признали РСФСР де-юре или де-факто, что значительно улучшило ее международное положение. Продолжение военной интервенции вызывало недовольство в самой Японии.

Эти факторы, и прежде всего угроза военного разгрома частями народно-революционной армии и партизан, наступавшими на Владивосток, вынудили японское командование подписать соглашение о выводе своих войск с Дальнего Востока. 25 октября 1922 г. Владивосток был освобожден. Японские войска остались только на северном Сахалине (до подписания Советско-японской конвенции 1925 г., предусматривавшей их немедленный вывод).

Общий ущерб, причиненный российскому Дальнему Востоку интервентами и белогвардейцами, составил свыше 600 млн золотых рублей³⁴. В ходе оккупации Япония основательно увеличила свои золотовалютные резервы, незаконно присвоив значительную часть российского золота³⁵.

Для награждения участников «сибирской экспедиции» эдикт от 1915 г., учредивший медаль «За участие в военной кампании 1914–1915 гг.», был дополнен императорским эдиктом № 41 от фе-

враля 1920 г. Последним вводилась медаль аналогичного рисунка, но «За участие в военной кампании 1914-1920 гг.». На ее обороте – 10 иероглифов, которые означают: «За военную кампанию 3–9 годов эпохи Тайсё» (1914–1920 гг.). Надпись нанесена тремя вертикальными линиями: две в верхней половине медали и одна – в нижней. Герб – хризантема на аверсе диаметром чуть больше, чем на медали за кампанию 1914–1915 гг. После февраля 1920 г. чеканились медали только «нового» типа. Награждение одного лица обеими вышеуказанными медалями не осуществлялось³⁶.

Учреждая медаль «За участие в военной кампании 1914–1920 гг.», японские правящие круги преследовали цель приравнять свою интервенцию на российском Дальнем Востоке к числу крупных операций Первой мировой войны. Тем самым подчеркивалась оправданность и закономерность японских военных акций на российской территории. При этом делалась и заявка на значительный вклад в общую победу союзников, а продолжительность активного японского участия в Первой мировой войне возрастала. Это должно было подкреплять претензии Токио на весомую территориальную, политическую и экономическую компенсацию своих действий в войне на стороне Антанты.

Япония уверенно входила в число великих военных держав – победительниц в Первой мировой войне и подтверждала это, в частности, учреждая новые «инструменты» в своей наградной системе. По этой причине японская сторона живо откликнулась на предложение французского маршала Фоша, сделанное им в ходе Парижской мирной конференции, подводившей итоги Великой войны. С подачи Фоша всем странам, участвовавшим в боевых действиях на стороне Антанты, было рекомендовано учредить награды с общим названием «Медаль Победы». Они должны были изготавливаться из бронзы и иметь диаметр 36 мм. На аверсе предлагалось поместить аллегорическую фигуру Победы с крыльями на спине, а на реверсе – названия государств-союзников или их гербы, а также девиз «Великая война во имя цивилизации» на языке соответствующей страны. Цвет ленты должен был формироваться из двух продольных зеркально расположенных радуг, соединявшихся в центре красной полосой. Вместе с тем каждая страна могла внести во внешний вид этой международной награды свои собственные элементы.

В Японии медаль Победы была учреждена императорским эдиктом № 406 от 17 сентября 1920 г. Ею награждались «военнослужащие, которые служили с доблестью и упорством в период между 23 августа 1914 г. и 9 января 1920 г.»³⁷. В соответствии с рекомендациями Парижской конференции медаль имела 36 мм в диаметре и изготавливалась из бронзы. Японцы отказались от изображения на своей медали фигуры крылатой Победы – этот символ

не укладывался в общие принципы построения японской наградной системы и не имел требуемого идеологического содержания для воздействия на население. Поэтому, при формальном соблюдении большинства параметров внешнего вида медали, заданных европейцами, главным изобразительным элементом награды стал сугубо японский символ в полном соответствии с идеологией государственного синто. И в этом смысле медаль Победы, несмотря на определенное своеобразие, полностью вписывалась в наградную систему Японии, которая функционировала как достаточно отлаженный инструмент государственной политики.

На аверсе японской медали Победы мы видим крупное изображение древнего легендарного персонажа – Такэмикадзути-но о-ками. В японской мифологии (в частности, в «Кодзики») он фигурирует под тремя именами: Такэмикадзути-но о-ками, Такэфуцу-но о-ками и Тоёфуцу-но о-ками, которые обычно переводят как Доблестный Бог – Властелин Грозы, Бог Доблестного удара Мечом, Бог Могучего Удара Мечом. Он, согласно легенде, родился из крови на священном мече бога Идзанаги, которым был зарублен бог огня Кагуцути.

В мифологии японского народа Такэмикадзути играет чрезвычайно важную роль и относится к числу самых почитаемых. Он приходит на помощь императорскому роду в самые критические моменты его истории: при сошествии Ниниги-но микото на землю умиряет непокорных земных богов, помогает Дзимму завоевать Японию. Таким образом, уже в мифологии «Кодзики» (712 г.) и «Нихон сёки» (720 г.) Такэмикадзути выступает в качестве воинского божества. Он является покровителем и одним из «духовных отцов» традиций «божественного воинского искусства» (симбу), а также символом мужества³⁸.

Образ этого воина, идеала школ симбу должен был не только вдохновлять японских военнослужащих на совершенствование своего военного мастерства, предназначенного для применения на поле боя, но и оказывать влияние на их сознание и видение мира, способствовать подчинению их жизни служению императору в духе государственного синто.

На реверсе медали мы видим изображение контуров цветка сакуры, внутри них – земной шар, окруженный флагами Японии, Соединенных Штатов, Англии, Италии и Франции. Название каждой страны также обозначено соответствующим иероглифом. Кроме того, имеются надпись «и другие союзники и объединенные нации», а по краям – иероглифы, означающие «Великая война во имя защиты цивилизации, с 3-го года Тайсё по 9-й год Тайсё» (1914–1920 гг.)³⁹.

На первый взгляд японский государственный символ – флаг здесь выступает в целом на равных с флагами основных стран-со-

юзниц. Однако можно сказать, что усилиями создателей и учредителей этой медали национальный японский символ – сакура по своему расположению все же уверенно превалирует над символической других стран. И это обстоятельство с учетом последующих исторических событий и действий Японии нельзя назвать случайным.

Муаровая лента медали шириной 37 мм окрашена в цвета радуги, зеркально сходящиеся справа и слева к вертикальной красной полосе в центре.

Японская медаль Победы по своему замыслу, истории учреждения и по внешнему виду может быть отнесена к одной общей группе медалей стран – участниц международной коалиции Антанты и ее союзников, учрежденных в честь победы в Первой мировой войне. Это была четвертая в истории японской наградной системы медаль (после медалей за подавление «боксерского» восстания и за участие в военных кампаниях 1914–1915 гг. и 1914–1920 гг.), отмечавшая действия отечественных вооруженных сил, осуществлявшиеся совместно или в координации с рядом зарубежных стран. Такие награды подчеркивали все более равноправное вхождение Японии в ряды великих военных держав.

Примерно в тот же период в наградной системе Японии дальнейшее развитие получила такая категория наград, как Знаки за отличие. Императорским эдиктом № 349 от 19 сентября 1918 г. для награждения тех, кто передал финансовые средства на общественные нужды, был учрежден Знак за отличие на темно-синей ленте (кондзюхосё). Первоначально он вручался лицам, которые пожертвовали, по крайней мере, 10 000 иен, но затем, в 1947 г. в связи с инфляцией минимальная сумма была увеличена до 100 000 иен. По мере укрепления японской экономики с января 1981 г. она стала равняться 5 млн иен (порядка 40–50 тыс. долл. США)⁴⁰.

У этого Знака, в отличие от других, на реверсе не указываются фамилия и имя награжденного. На планке имеются гравировки с датой награждения, но эти даты не гравированы на обороте, когда вручается золотая планка⁴¹.

Первым в сентябре 1919 г. Знак за отличие на темно-синей ленте получил Оно Мицукагэ, внесший 50 тыс. иен в Императорский фонд социального обеспечения («Онси дзайдан сайсэйкай»)⁴². Чтобы оценить масштаб этого пожертвования, следует иметь в виду, что 10 тыс. иен в деньгах 1934 г. по своей покупательной способности были равны 13 млн. иен середины 1980-х г. Если же провести расчет исходя из розничных цен на рис (основной продукт питания японца), то 10 тыс. иен 1911 г. равнозначны 14 млн иен середины 1980-х г.⁴³

Таким образом, с 1918 г. была предусмотрена специальная возможность награждения финансовых «доноров», которые в

этом плане были выделены в отдельную категорию. До этого они могли получать Знак за отличие на голубой ленте за «финансирование» общественных проектов, так же как и те лица, кто такие проекты реализовывал на практике (строители, медработники, специалисты в области сельского хозяйства и рыболовства и др.). Появление нового Знака внесло больше четкости в награждения. Его наличие в наградной системе эффективно стимулировало поступление частных средств на общественные нужды. Вместе с тем проводилась ясная грань между помогающими обществу деньгами и теми, кто делает это за счет своих сил, знаний, умений и интеллекта.

Все более активная и всесторонняя роль женщин в жизни Японии, что особенно проявилось в период русско-японской и Первой мировой войн, вызвала необходимость расширить ориентированный на них инструментарий наградной системы в ее орденской части. Ордена Драгоценной короны – единственного, которым они могли быть награждены, было явно недостаточно. К тому же этот орден в своих высоких степенях, по существу, являлся придворным, и получить его мог весьма узкий круг женщин из высших слоев общества.

В связи с этим императорский эдикт № 232 от 22 мая 1919 г. дополнил положение об ордене Священного сокровища, определив, что им могут быть награждены и женщины, «оказавшие исключительные услуги государству»⁴⁴. Следует, однако, отметить, что из-за специфики положения женщин в японском обществе количество их награждений орденами все же было достаточно ограниченным⁴⁵.

Борьба за власть и внешние угрозы: «смутный период» в наградной системе Китая

Активная военно-политическая и экономическая экспансия Токио в Китае потребовала от режима Юань Шикая уделить дополнительное внимание укреплению влияния центральной власти на местах. Кроме того, китайский президент нуждался в инструментах поощрения периферийных руководителей с учетом личных амбиций, включавших вариант восстановления «под себя» монаршего трона. В этой связи в январе 1915 г. учреждается орден Грушевой тени. Этот символ должен был ассоциироваться с образом авторитетного и уважаемого правителя. По преданию, один из древних правителей Китая, объезжая свои владения, остановился на отдых под большим и красивым грушевым деревом. В память о нем и об этом событии верные подданные многие годы тщательно оберегали это дерево. Орден Грушевой тени предназ-

начался прежде всего для награждения губернаторов и других руководителей провинциального уровня. Знаки ордена изготавливались с использованием золота и серебра⁴⁶.

Вынужденное принятие Юань Шикаем 9 мая 1915 г. японского ультиматума («21 требование») вызвало возмущение в патриотических кругах Китая, назвавших эту дату «Днем национального позора». Обстановка еще больше обострилась с середины 1915 г., когда Юань Шикай под предлогом усиления государственной власти и сохранения единства страны приступил к целенаправленной подготовке к восстановлению монархии и своей коронации. Желаемой лояльности «на местах» эти притязания не встретили. С конца 1915 г. в ряде отдаленных от Пекина регионов поднимаются восстания против реставрации монархии и против режима Юань Шикая. Руководство ими берут на себя командующие наемными провинциальными армиями (в ряде отечественных трудов их называют «милитаристы»), фактически отстранившие губернаторов от реальной власти и поставившие под свой контроль материальные и людские ресурсы своих провинций. В обстановке острого внутривластного кризиса в стране 6 июня 1916 г. Юань Шикай скоропостижно скончался. Президентом стал вице-президент Ли Юаньхун, который восстановил конституцию 1912 г. и собрал разогнанный Юань Шикаем парламент. В Китай из эмиграции возвратились многие противники умершего президента, в том числе и Сунь Ятсен.

При Ли Юаньхуне наградная система пополнилась лишь одним орденом, да и тот, скорее, может рассматриваться как некая модификация уже существовавшего. В октябре 1916 г. был учрежден орден Чудесного колоса в драгоценном сиянии. Он имел пять степеней, причем вторая степень подразделялась на два класса. По своему статусу был весьма близок к учрежденному в 1912 г. ордену Чудесного колоса⁴⁷. Кроме того, имеются сведения о введенных в 1917 г. в действие «особых знаках» в пяти степенях, которые предназначались для знати Монголии, Тибета и мусульманских регионов западного Китая⁴⁸. Этот наградной инструментарий должен был способствовать противодействию центробежным тенденциям в указанных районах.

Уход из жизни Юань Шикая не привел к стабилизации ситуации в Китае. Внутривластные распри приняли еще более ожесточенный характер. К 1916 г. Китай сохранял лишь видимость единого государства. Фактически страна была раздроблена. Региональные лидеры – «милитаристы», находившиеся на введенных Ли Юаньхунем постах генерал-губернаторов (дуцзюней), признавали власть центрального правительства достаточно формально. В ходе продолжившейся не без участия иностранных держав острой внутривластной борьбы в июне 1917 г. Ли Юаньхун ли-

шился поста президента, парламент был распущен, большинство депутатов бежали на Юг. В июле 1917 г. приверженцы реставрации монархии даже пытались вновь посадить на трон свергнутого в ходе Синьхайской революции императора Пу И. Однако реальную власть постепенно взяли в свои руки военные правители провинций, для которых существование «параллельных центров» на Севере и Юге, находившихся в конфронтации друг с другом, являлось удобным фоном для реализации собственных планов. В Китае нарастали центробежные тенденции. Сложилась политическая система, получившая название дуцзюнат. Набирали силу тенденции к полицентризму, раздробленности экономики и расчленению страны. Основное значение приобрели местные рынки и система самообеспечения отдельных районов. Канула в Лету серьезная имперская бюрократия. В стране не было сильной и достаточно стабильной центральной власти. Дуцзюни были не в состоянии предложить сколько-нибудь четкую политическую программу и прежде всего стремились удерживать прочный контроль над своей территорией. Наиболее мощные из них, своего рода «сверхдуцзюни», замахивавшиеся на роль объединителей Китая, за два – три года своего властвования в Пекине существенно изменить политическую обстановку в стране не могли. С 1916 по 1924 г. у руля власти в столице побывали несколько президентов и целая череда премьер-министров, причем некоторые из премьеров занимали свои посты дважды. Их правительства не пользовались авторитетом, а министры, как правило, стремились провести недолгий срок пребывания во власти с максимальной практической пользой для себя. Общая обстановка в этих условиях дополнительно осложнялась тем, что ведущие державы, в первую очередь Япония и США, стремились обеспечить собственные интересы в Китае через приближенных дуцзюней. Одним из результатов столь сложного переплетения интересов и противоречий стали три крупномасштабных военных конфликта между группировками дуцзюней в 1920, 1922 и в 1924 гг.

Несмотря на чехарду в руководящих структурах в Пекине, претенденты на роль представителей центральной власти в своих попытках наладить систему государственного управления не забывали и о таком его инструменте, как наградная система. В феврале 1921 г. был учрежден орден Милосердия. Он предназначался для награждения женщин за благотворительную деятельность и материальные пожертвования на государственные нужды. Орден подразделялся на три класса: Бриллиантовый, Золотой и Серебряный, каждый из которых имел пять степеней. В октябре 1925 г. учреждаются два ордена – Золотого льва и Звездного облака, оба в девяти степенях. Орден Золотого льва предназначался для награждения за заслуги и военнотружущих, и гражданских чиновни-

ков как в военное, так и в мирное время. Восьмой и девятой его степеней удостоивался сержантский и рядовой состав из числа военных, а также гражданские чиновники низших рангов. Орденом Звездного облака могли поощрить вне зависимости от социального положения награждаемого за заслуги перед государством и обществом. Его могли удостоиться и иностранцы⁴⁹.

В целях консолидации сил, способных переломить политическую ситуацию, в 1919 г. Сунь Ятсен воссоздает партию Чжунго Гоминьдан (Китайская национальная партия). В апреле 1921 г. в Гуанчжоу (Кантоне) вновь собирается ранее разгонявшийся старый (1913 г.) парламент. На нем Сунь Ятсен был избран президентом Китайской Республики. Пекинское правительство, иностранные державы и дучзюни других регионов не признали его в этом качестве. Однако руководимый Сунь Ятсеном Гоминьдан привлекал все большее внимание Коминтерна. Созванный Коминтерном в начале 1922 г. Съезд народов Дальнего Востока рекомендовал Компартии Китая создать с Гоминьданом единый национальный антиимпериалистический фронт. КПК приняла рекомендованную ей формулу: индивидуальное вступление коммунистов в Гоминьдан при сохранении политической и организационной самостоятельности Компартии. Первый конгресс реорганизованного Гоминьдана состоялся в Гуанчжоу в январе 1924 г. Гуандунская провинция стала территориальной базой революции. 1 июля 1925 г. правительство в Гуанчжоу объявило себя общенациональным, ведущим борьбу за политическое объединение Китая под своей властью. В Гоминьдане стали серьезно укрепляться позиции Чан Кайши, ставшего после смерти Сунь Ятсена (март 1925 г.) главнокомандующим вооруженными силами Юга.

В ходе революции 1925–1927 гг., начавшейся со стихийных выступлений в Шанхае 30 мая 1925 г., в числе главных стояли задачи восстановления национального суверенитета, ликвидации власти дучзюней, политического объединения страны. Эта революция продвинула Китай по пути капиталистического развития и стала одним из важнейших событий в его истории в XX в. Однако задача окончательного объединения государства под властью одного правительства не была выполнена. Отсутствие единства, а затем крах идеи сотрудничества между Гоминьданом и КПК, сопротивление влиятельных дучзюней при поддержке некоторых иностранных держав, прежде всего Японии, не позволили до конца ликвидировать власть провинциальных лидеров. К тому же с 1927 г. началось жесткое противоборство между сторонниками Гоминьдана и КПК, продолжавшееся вплоть до начала японо-китайской войны в 1937 г.

После подавления крупных вооруженных выступлений коммунистов в 1927 г. и относительного успеха в ожесточенных боевых

столкновениях в 1928 г. с «северными» дуцзюнями, получавшими прямую поддержку от японцев, в середине 1928 г. нанкинское правительство объявило себя общенациональным. Пекин потерял официальный статус столицы, который получил Нанкин. Чан Кайши занял основные властные посты: председателя национального правительства, председателя Военного совета ЦИК Гоминьдана, главнокомандующего вооруженными силами. Высшим органом государства был объявлен Национальный конгресс Гоминьдана, а в промежутках между конгрессами политическую власть должен был осуществлять ЦИК Гоминьдана. Первой державой, признавшей нанкинское правительство как всекитайское, стали США (июль 1928 г.), последней – Япония (январь 1929 г.). Перед новой властью, реально заявлявшей о своих правах в качестве власти центральной, стояли задачи налаживания системы эффективного государственного управления и политико-идеологического воздействия на граждан своей страны. Чан Кайши проявил понимание важного значения в этом плане национальной наградной системы, которую он решил строить с чистого листа. В 1929 г. все ордена и другие наградные знаки, учрежденные до 18-го года Республики (т.е. до 1929 г.), были упразднены⁵⁰.

Новая власть – новые награды: Монголия на пороге создания национальной наградной системы

После Синьхайской революции процесс постепенного укрепления государственности во Внешней Монголии в целом шел достаточно последовательно. Двусторонние отношения с Россией имели при этом отчетливую позитивную динамику. Приход в октябре 1917 г. к власти большевиков официальная Урга восприняла негативно, свернув связи с Москвой. Ослаблением российских позиций незамедлительно воспользовались в Пекине и с лета 1918 г. с «согласия» монгольского руководства во Внешнюю Монголию были введены китайские войска. В ноябре 1918 г. в нарушение Кяхтинского соглашения монгольская автономия была ликвидирована в обмен на гарантии прав и привилегий местной верхушки. Монгольская армия, а также органы государственного управления были распущены. Власть перешла к назначенным из Пекина чиновникам. Утрата самостоятельности, связанное с этим ухудшение общего экономического положения и условий жизни вызвали недовольство широких слоев монгольского общества, включая и часть элиты. Это привело к появлению политического движения за восстановление независимости, центральное место в котором заняла сформировавшаяся в 1920–1921 гг. Монгольская народная партия –

МНП (с марта 1925 г. Монгольская народно-революционная партия – МНРП). Одновременно с конца 1920 г., с укреплением в России Советской власти, Москва начала восстанавливать свое влияние на положение в Монголии. В завершающей фазе гражданской войны в России в феврале 1921 г. вторжение на территорию Монголии Азиатской дивизии барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга, соратника атамана Г. М. Семенова, привело к изгнанию китайцев из Урги и возврату на ханский престол богдо-гэгэна. Параллельно с этим в марте 1921 г. было сформировано монгольское Временное народное правительство, главную роль в котором играла МНП, а также штаб вооруженных формирований – народной армии во главе с одним из лидеров движения за независимость главкомом Д. Сухэ-Батором. В результате боевых действий против подразделений Унгерна, опиравшегося на симпатии и поддержку связанных с японцами атамана Семенова и военного правителя Северо-Восточного Китая Чжан Цзолина, объединенные войска Сухэ-Батора и РККА Советской России 6 июня 1921 г. заняли Ургу. Важнейшим итогом победы Народной революции, как стали характеризовать эти события, стало объявление о восстановлении независимости Внешней Монголии и создание Народного правительства. РСФСР 5 ноября признало это правительство «единственно законным». На этом этапе в стране формально был сохранен монархический строй. При этом богдохан не имел реальной власти, вся полнота которой перешла к Народному правительству. Вместе с тем богдохану оказывались подобающие почести⁵¹.

Новые руководители Монголии, понимая необходимость наличия национальной наградной системы, проявили государственную мудрость и на первых порах не только не упразднили орден Драгоценного жезла, учрежденный старым режимом, но и продолжили практическое использование этой награды. Ею награждали и после революции 1921 г. как монгольских граждан, так и иностранцев. Кавалерами ордена стали и некоторые представители Советской России, имевшие отношение к укреплению государственности и независимости Монголии. Награждения им были прекращены лишь в 1924 г. после смерти 20 мая богдохана Джебзуна Дамба-хутухта, до этого времени формально остававшегося главой Монгольского государства⁵².

26 ноября 1924 г. Первый Великий народный хурал, действовавший в качестве учредительного собрания, принял конституцию страны, согласно которой Монголия объявлялась Народной Республикой. Конституция предусматривала демократизацию управления, уничтожение деспотизма и угнетения, укрепление суверенитета страны. Она отменила все существовавшие ранее титулы, звания, привилегии и награды. Был упразднен и орден Драгоценного жезла.

Также в 1924 г. Великий народный хурал утвердил первый герб МНР, просуществовавший до 1940 г. Его основу составил старинный монгольский символ – Соёмбо, с XVII в. олицетворявший в Монголии свободу и независимость. Каждый элемент этого символа, помимо толкования в духе буддизма, имеет и более древнее значение. Сверху он увенчан горящим пламенем: огонь символизирует возрождение и продолжение рода, его традиций. Новая власть трактовала это как «процветание, возрождение и подъем, а также продолжение рода, благоденствие семьи, поколения и нации». Три языка этого пламени означают процветание монгольского народа в прошлом, настоящем и будущем. Ниже расположены изображения солнца и месяца (луны) – древние символы монгольского народа. Таким образом, верхняя часть знака «расшифровывается» как своеобразный девиз: «Пусть живет и процветает монгольский народ». Два треугольника в верхней и нижней частях символизируют наконечники копья или стрелы, опущенные острием вниз, что означает готовность до конца сражаться с врагом за свою свободу и независимость или же девиз: «Смерть врагам народа». Кроме того, по древней монгольской символике треугольники олицетворяют честность, справедливость и благородство. Горизонтальные прямоугольники, также расположенные в верхней и нижней частях знака, означают призыв: «Пусть все – и власть, и низы будут честны и тверды в служении народу» (в древней Монголии прямоугольник символизировал честность, справедливость и благородство). В центре знака – символ Ян–Инь, один из древнейших в Восточной Азии (Китай, Корея, Монголия). В последующем в некоторых трактовках это изображение «олицетворяло двух рыб – существ, которые, по народному поверию, никогда не спят, являя образец бдительности; одновременно эти две рыбы олицетворяют мужчину и женщину, ум и мудрость». Отсюда давалось и своеобразное толкование смысла этого элемента Соёмбо: «Пусть мужчины и женщины, т.е. весь народ, будут мудрыми и бдительно стоят на страже своей родины». Два вертикальных прямоугольника, расположенных справа и слева от символа Ян-Инь, олицетворяют защищающие его нерушимые стены. Давая подобную трактовку, нередко вспоминают старую монгольскую поговорку: «Дружба, связывающая двух людей, крепче любых каменных стен». Великий народный хурал, утверждая государственный герб, дополнил символ Соёмбо изображением внизу цветка лотоса (древний символ чистоты сердца и мысли). В последующем над языками пламени появилось изображение пятиконечной звезды⁵³.

Решение задач государственного строительства Монгольской Народной Республики, укрепления республиканской формы правления, экономического и социального развития страны, про-

тиводействия внешним угрозам и обеспечения безопасности потребовали создания полнокровной национальной наградной системы. В 1924 г. была образована специальная комиссия при Министерстве внутренних дел, которой было поручено дать предложения по формированию и функционированию такой системы, а также по внешнему виду и статусу предлагаемых к учреждению орденов.

Новые императоры – прежняя идеология: от эпохи Мэйдзи к эпохам Тайсё и Сёва

В 1912 и 1926 гг. в Японии дважды сменился император. Оба раза восхождение на трон нового монарха после смерти предшественника отмечалось как событие особой важности, что предопределяла идеология государственного синто, в центре которой, как отмечалось, был культ обожествляемого императора. Разумеется, оба эти события нашли отражение в наградной системе Японии.

После смерти императора Мэйдзи его сын кронпринц Ёсихито взошел на престол 30 июля 1912 г. Девиз его правления и соответственно название эпохи – «Тайсё» означал «великая справедливость». Однако церемония восшествия на престол, ставшая важной и заключительной стадией в провозглашении Тайсё императором Японии, состоялась только в ноябре 1915 г. В 1913 г. ее проведению помешали траурные мероприятия после смерти предыдущего императора Мэйдзи, а в апреле 1914 г. умерла вдовствующая императрица Харуко (вдова императора Мэйдзи), что снова привело к отсрочке.

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Тайсё была учреждена императорским эдиктом № 154 от 13 августа 1915 г. в ходе подготовки к соответствующим церемониям, которые были проведены в древней столице Японии Киото. Медалью награждались «те, кого вызывали в Киото для участия в этой церемонии и в банкете по случаю этого события, а также те, кто был приглашен на банкеты, проводившиеся в других местах, и те, кто осуществлял официальные или служебные функции» в связи с восшествием на престол⁵⁴.

Медаль диаметром 30 мм изготовлена из серебра. На аверсе изображены позолоченный герб хризантемы, перекрещенные ветви мандаринового дерева и сакуры, а также продолговатые стяги с надписью: «Банзай» (провозглашение здравицы). Наряду с императорским гербом хризантемы в композицию, как мы видим, были включены и неформальные общенациональные символы (цветки мандарина, хотя и в меньшей степени, чем сакуры, также издавна являются предметом любования японцев).

Специалисты Управления по делам императорского двора дают дополнительную трактовку указанной символики. Непосредственно перед помещением, где осуществлялась церемония восшествия императора на престол (сокуи-рэй), находятся два дерева: у восточной стороны главного входа – сакура, у западной – японский мандарин (татибана). Сакура ассоциируется с «преданностью, присущей японскому народу», а мандарин – с понятием «малая родина», место рождения (иэ). Здесь же были размещены полотнища со стягами, среди которых выделялись имеющие надпись «Банзай» (бандзай-но хата)⁵⁵. Так или иначе, создатели и учредители медали использовали символику, хорошо воспринимаемую японским народом и одновременно вполне отвечающую духу государственного синто.

На реверсе медали расположенные четырьмя горизонтальными линиями иероглифы гласят: «Памятная медаль в честь высочайшей церемонии восшествия на престол, 11-й месяц 4-го года Тайсё» (ноябрь 1915 г. – *О. Р.*)⁵⁶.

Медаль прикреплена к ленте с помощью шарнирной серебряной подвески с орнаментом. Награды для дам крепятся на кольце и ушке к ленте в виде банта. Лента медали имеет ширину 37 мм, изготовлена из муарового шелка, белая, с 12-мм красной продольной полосой посередине и с 2-мм красными полосками, отстоящими на 3 мм от краев. Цвета ленты были подобраны так, что напоминали расцветку драпировки церемониального павильона, установленного в Киото на открытом воздухе для проведения торжественных мероприятий в связи с восшествием Ёсихито на престол. Видимо, при взгляде на эту ленту перед глазами должны были возникать величественные картины интронизации.

Император Тайсё в течение всей жизни страдал от нервно-психического расстройства. Прогрессирующее заболевание в конце концов сделало невозможным выполнение им своих обязанностей и вынудило постепенно отойти от управления страной⁵⁷. 25 декабря 1926 г. император Тайсё скончался от инсульта.

С 25 ноября 1921 г. принцем-регентом стал старший сын императора – Хирохито, практически получивший императорские полномочия. Ему предстояло находиться на посту главы государства 67 лет (столь долгий срок правления, пожалуй, не имеет исторических аналогов).

В течение 14 лет эпохи Тайсё, с 1912 г. по 1926 г., страна добилась существенных успехов. Она стала третьей морской державой в мире по мощи военного и торгового флотов. Япония простирала влияние вплоть до Сибири и контролировала значительную часть территории Китая. Она предоставляла финансовые кредиты Франции, России и Великобритании, производила продукцию, пользовавшуюся спросом за рубежом. Мощь Японии в тот период

выросла настолько, что вызвала озабоченность у американцев: президент США созвал в Вашингтоне по этому поводу специальную конференцию, а конгресс принял закон, ограничивавший японскую иммиграцию в страну.

Япония поддерживала активные дипломатические отношения со множеством государств, от Османской империи до Ватикана. Во внешнеполитических делах она занимала позиции, близкие к западным державам, особенно к Великобритании и Соединенным Штатам. Ряд японских ученых вошел в элиту мировой науки. С японскими финансистами считались на международных рынках.

После смерти Ёсихито в декабре 1926 г. императором Японии стал его старший сын Хирохито. Период его правления получил девиз и соответственно название «Сёва» – «Светлая гармония».

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Сёва была учреждена императорским эдиктом № 188 от 1 августа 1928 г. в период подготовки специальных церемоний, которые прошли в Киото с 10 по 15 ноября 1928 г. Награждение медалью осуществлялось в соответствии с теми же правилами, что и медалью «В честь восшествия на престол императора Тайсё»⁵⁸.

Медаль – 30 мм диаметром, изготовлена из серебра. На аверсе – позолоченный герб хризантемы поверх изображения императорского трона. По обе стороны от трона в классическом стиле исполнены облака, символизирующие удачу. В нижней части медали – иероглифы «банзай» (здравица), а по краям – изображения распустившихся цветов сакуры и японского мандаринового дерева. На реверсе – вертикальный стяг, находящийся в обрамлении хризантемового герба, с надписью иероглифами: «Памятная медаль в честь высочайшего восшествия на престол». По обеим сторонам от стяга – изображение облаков, внизу надпись: «Третий год Сёва, 11-й месяц» (1928 г., ноябрь. – *О. Р.*).

Лента награды – 36 мм, муарового шелка, с пятью продольными, примерно равными полосами (начиная с правого края) фиолетового, белого, красного, желтого и зеленого цвета. При этом цветовая гамма, так же как и в случае императора Тайсё, напоминала расцветку драпировки специальных помещений, где проводилась церемония восшествия императора Сёва на престол⁵⁹.

По своей символике медаль перекликается с медалью в честь восшествия на престол императора Тайсё. На обеих имеются изображения сакуры и мандаринового дерева, а также надпись «банзай». Аналогичным образом создатели медалей подходили к выбору цветов для их лент. Вместе с тем на медали в честь восшествия на престол императора Сёва мы видим изображение «хризантемового» трона – одного из главных символов власти японского императора. Этот символ появляется вторично в наградной системе страны, через 39 лет после того, как императорский трон

был изображен на медали в честь вступления в действие Конституции Мэйдзи. Следует отметить, что ни на одной японской награде, ни до этого, ни в последующем не помещался портрет императора. Его особа, по крайней мере до 1945 г., считалась столь священной, что изображать ее на ордене или медали полагали неподобающим. Вместе с тем можно сказать, что посредством государственной символики, прежде всего связанной с государственным синто, император «незримо» присутствует почти на всех японских наградах. Наиболее близким по своему смыслу к изображению собственно особы императора, очевидно, можно считать изображение тронов императоров Мэйдзи и Сёва на вышеупомянутых медалях.

С 1920-х гг. в Японии начали появляться памятные медали, не связанные с военными походами, захватом территорий или событиями с участием императора и его близких. Первой из них стала Памятная медаль в честь первой всеяпонской переписи населения. Это мероприятие имело важное значение для реализации правительственной политики по стимулированию экономического роста. С окончанием бума, сопутствовавшего военным временам, было необходимо переосмыслить подходы к укреплению государственной мощи. В этой связи особое значение имело четкое представление о реальных людских ресурсах, которыми могло располагать руководство страны.

Первая всеяпонская перепись населения началась с нуля часов 1 октября 1920 г. По ее результатам население японского архипелага составило 55 963 513 человек. Медаль в честь этого события была учреждена императорским эдиктом № 272 от 17 июня 1921 г. В соответствии с эдиктом медаль предназначалась «для тех, кто непосредственно участвовал в первой всеяпонской переписи населения» и «для тех, кто помогал в осуществлении первой всеяпонской переписи населения»⁶⁰.

Медаль – диаметром 30 мм, из темной бронзы. На лицевой стороне в обрамлении императорского хризантемового герба, контуры которого проходят у края медали, изображена фигура чиновника эпохи Тайка, который держит в руке свиток с посемейной записью. На обороте надпись: «Памятная медаль в честь всеяпонской переписи населения; первый день 10-го месяца 9-го года Тайсё» (1 октября 1920 г. – *О. Р.*). Медаль соединена с лентой кольцом посредством крепления в форме листка и нераспустившейся почки. Лента шириной 37 мм из муарового шелка с 2-мм белыми краями и тремя равными продольными полосами фиолетового, белого и фиолетового цвета⁶¹.

Интересен выбор центральной фигуры для аверса этой медали. Тайка («Великие перемены») – девиз и соответственно название периода правления императора Котоку (645–654 гг.), при ко-

тором в Японии были осуществлены крупномасштабные реформы. Создавалось централизованное бюрократическое государство. Вводились новые административно-территориальная и налоговая системы, а также наделная система землепользования. Это потребовало, в частности, составления подворного реестра и в дальнейшем – введения «книг посемейной записи» (косэки), в которые заносились основные сведения обо всех жителях страны.

Изображение на медали чиновника эпохи Тайка должно было показать, что всеяпонская перепись населения – это не только использование западного опыта современных статистических мероприятий и методов, но и продолжение самобытных традиций древней Японии.

Результаты переписи получили высокую оценку японского руководства. В 1920-е гг. экономика Японии, в том числе и с использованием данных, полученных в ходе переписи населения, развивалась в целом довольно динамично (хотя и не без осложнений, особенно в связи с банковским кризисом 1927 г.). В этой связи было решено провести аналогичное мероприятие в аннексированной японцами Корее.

Перепись населения в этой стране была начата 1 октября 1930 г., в 10-ю годовщину проведения первой всеяпонской переписи населения. Памятная медаль в честь этого события была учреждена императорским эдиктом № 145 от 18 июля 1932 г. Медаль предназначалась для тех, кто, непосредственно находясь в Корее, участвовал в проведении переписи или обеспечивал ее осуществление. Однако эта награда не вручалась лицам, имевшим Памятную медаль в честь всеяпонской переписи населения 1920 г. Таким образом, большинство получивших эту медаль были корейцами, и в Японии она достаточно редка.

Награда отличается от своего японского аналога только тем, что ее поверхность была сделана блестящей, а на обороте имеется надпись: «Корея, национальная перепись населения, памятная медаль, 1-й день 10-го месяца 5-го года Сёва» (1 октября 1930 г. – *О. Р.*)⁶².

Учреждение этой награды, ее статус и внешний вид, практически повторявшие японский аналог, ясно свидетельствуют о том, что для «японизации» аннексированной Кореи целенаправленно использовалась и наградная система как действенный инструмент государственной политики.

Важность достоверных сведений, касающихся народонаселения страны, обусловила появление в Японии в последующем в 1935 г. юбилейной ведомственной медали, выпущенной Управлением по развитию района Канто в честь 15-й годовщины проведения первой всеяпонской переписи населения.

Уместно заметить, что и в императорской, и в современной России в честь проведения аналогичных мероприятий учреждались государственные награды: медали «За труды по первой всеобщей переписи населения» (1897 г.) и «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2002 г.).

Еще одной медалью, не связанной с экспансионистскими действиями Токио или с императорским домом, стала Памятная медаль в ознаменование восстановления столицы после землетрясения.

Японию часто называют страной землетрясений. В районе Японского архипелага в среднем за год происходит свыше 1,5 тыс. ощутимых подземных толчков. Самое катастрофическое по своим последствиями землетрясение произошло 1 сентября 1923 г. По имеющимся оценкам, разрыв в его очаге протянулся примерно на 100 км по заливу Сагами, причем нижний край разрыва располагался под южной частью Токио⁶³. Эпицентр находился примерно в 80 км к юго-западу от столицы. Землетрясение имело интенсивность свыше 8 баллов по шкале Рихтера и охватило южную часть района Канто, включая Токио и Иокогаму – экономические, политические и культурные центры Японии. Оно получило название «Великое землетрясение в Канто».

Утром 1 сентября 1923 г. в 11 часов 58 минут 44 секунды по местному времени мощнейший подземный удар полностью или частично разрушил более 250 тыс. домов.

Сразу же после землетрясения начались многочисленные пожары. Уцелевшие домики из дерева и фанеры были уничтожены огнем в течение считанных часов. Поврежденные водопроводы бездействовали, пламя бушевало беспрепятственно. Почти половина Токио была сожжена дотла⁶⁴. Нарушив телефонную и телеграфную связь, землетрясение оставило Токио и Иокогаму отрезанными от остального мира. Некоторые небольшие города и поселки на берегу залива были уничтожены гигантскими волнами цунами, высота которых в бухте Сагами превышала 10 метров⁶⁵. Жестокая подземная буря, разрушив Токио и Иокогаму, оставила без крова 3 млн человек и унесла около 150 тыс человеческих жизней⁶⁶.

Население охватила паника. Распространялись различные слухи, в частности, о том, что проживавшие в Токио и Иокогаме корейцы, пытаясь воспользоваться замешательством во время землетрясения, планировали какие-то подрывные действия. 5 сентября премьер-министр публично предупредил о том, что у этих слухов нет никаких оснований. Тем не менее группы жителей из числа японцев начали патрулировать улицы, и были отмечены случаи их нападения на корейцев. 8 сентября в Токио было объявлено чрезвычайное положение и введены законы военного времени. Мародеров вешали или расстреливали⁶⁷.

2 сентября правительство издало указ о чрезвычайных мерах по преодолению последствий стихийного бедствия. Была учреждена специальная комиссия, в которую вошли 23 ведущих политических и общественных деятеля Японии по главе с премьер-министром. 4 сентября император Японии передал в фонд восстановления 10 млн иен.

Перед тем, как приступить к восстановлению Токио и Йокогамы, японские власти осуществили ряд организационных и административных мер. Были введены новые правила и стандарты, регламентирующие строительные работы так, чтобы они обеспечивали возведение сооружений, способных устоять при землетрясениях. Принимались специальные решения, касающиеся принципиально нового планирования застройки и создания инфраструктуры. Решались вопросы, связанные с необходимостью отчуждения частных земельных участков для прокладки новых широких магистралей и улиц, создания новых парков и осуществления других крупных строительных проектов. Реализация указанных мер потребовала определенного времени, и поэтому наиболее активная работа по восстановлению столицы развернулась примерно с 1928 г.

В старом Токио только 11,6 % территории занимали улицы. По программе реконструкции площадь, отводимая под улицы, была увеличена до 28 %. Вновь планируемые улицы были расширены и стали более прямыми⁶⁸.

Впервые в мировой практике были особо тщательно изучены и разработаны вопросы строительства сооружений, которые выдерживали бы удары землетрясений, что стало важным вкладом в сокровищницу инженерно-строительных знаний.

В планах реконструкции Токио после землетрясения было предусмотрено и создание метрополитена. Первая линия метро длиной в два с половиной километра пролегла от железнодорожного вокзала Уэно до Асакусы в густозаселенных небогатых районах. Движение на ней было открыто в декабре 1927 г. Вслед за этим была построена дополнительная линия от Уэно до станции Мансэйбаси (район Канда) в центральной части города.

В ходе восстановительных работ японцы умело сочетали наследие своей архитектуры, искусства и все сложившиеся традиции с требованиями современного дня. Реконструкция и восстановление Токио стали уникальным проектом: были не только преодолены разрушительные последствия землетрясения, но и, по существу, создан принципиально новый тип мегаполиса с учетом последних достижений западного опыта градостроительства.

Императорским эдиктом № 148 от 13 августа 1930 г. была учреждена Памятная медаль в ознаменование восстановления столицы после землетрясения. Ею награждались те, «кто непосредственно участвовал в восстановлении столицы или способствовал

ему». Медаль диаметром 30 мм изготовлена из оксидированного серебра. На аверсе медали – императорский герб, лучи солнца под ним, а также вид делового района Маруноути в центре Токио. Внизу лицевой части медали изображены ветви с распустившимися цветами сакуры. На обороте – иероглифы, означающие: «Памятная медаль в честь восстановления столицы», которые размещены вертикально по центру, и внизу надпись: «3-й месяц 5-го года Сёва» (март 1930 года)⁶⁹. Лента медали шириной 36 мм, муарового шелка, белого цвета, с 2-мм зеленой центральной продольной полоской и 7-мм зелеными продольными краями. Причина выбора указанной расцветки в эдикте не поясняется, но японцы считают, что она символизирует чистоту и развитие⁷⁰.

Решение руководства Японии об учреждении данной медали являлось оправданным и правомерным. Усилия по восстановлению Токио привели к впечатляющим результатам. Были решены крупнейшие государственные задачи – и экономические, и политические, и идеологические. Городское хозяйство функционировало на новом, более высоком уровне, в том числе за счет внедрения продуманной так называемой зонной системы для индустриальной и торговой деятельности, а также для жилых районов. Обеспечивались перевозки людей и грузов, был создан развитый общественный транспорт. Уменьшилась опасность пожаров. Предусматривалось более эффективное противодействие стихийным бедствиям. Токио стал мегаполисом, отвечающим требованиям, предъявляемым к столице империи. Все это безусловно заслуживало того, чтобы быть отмеченным в японской наградной системе, поощряя подданных Страны восходящего солнца за решение на высоком уровне поставленных перед ними задач. Огромный труд тех, кто восстановил и даже воссоздал столицу, побудил учредителей медали к тому, чтобы наряду с хризантемой и цветами сакуры поместить на аверсе изображение одного из центральных деловых районов Токио, что придает внешнему виду этой награды элемент демократичности.

С «чистого листа»: наградная система Китая в руках Гоминьдана

После упразднения в 1929 г. всех ранее учрежденных наград правительство Гоминьдана уже 15 мая того же года приняло собственное «Положение о наградах» и учредило два ордена: Синего неба и белого солнца и Драгоценного треножника.

Орден Синего неба и белого солнца, учрежденный в одной степени, имел знак ордена, носившийся на ленте через плечо, и звезду. Предназначался для награждения военнослужащих вне зависи-

мости от их звания и рода войск за особые заслуги в защите родины. Главным и в наименовании ордена, и в символике его знака и звезды стал национальный символ – государственный герб Китайской Республики: «Белое солнце на синем небе». Этот символ начал использоваться Сунь Ятсеном и его сподвижниками еще с 1895 г. при подготовке неудавшегося восстания в Гуанчжоу. В дальнейшем в связи с пояснениями Сунь Ятсена о том, что лучи у изображения солнца обозначают «стражи» (традиционная китайская единица времени: 1/12 часть суток), солнце на знаменах, знаках и другой атрибутике стало приобретать единообразный вид. С 1914 г. флаг с Белым солнцем на синем небе стал партийным знаменем Гоминьдана. В 1921 г. избранный в Гуанчжоу на Чрезвычайной сессии «старого» (1913 г.) парламента президентом Сунь Ятсен провозгласил знамя с этим изображением государственным и военным знаменем Китайской Республики⁷¹.

Орденом награждались военнослужащие армии, ВВС и ВМС, оказавшие сопротивление иностранному вторжению, защищавшие родину и имеющие следующие боевые заслуги:

- 1) Заслуги при проведении боевых операций.
- 2) Заслуги по обеспечению важнейших побед армии в целом или ее отдельных частей и подразделений.
- 3) Добыча с риском для жизни важнейших разведанных, способствовавших достижению успеха в боевых действиях.
- 4) Решительные действия по преодолению разрухи в период наибольших лишений.
- 5) Выдающийся вклад с риском для собственной жизни в проведение боевых операций в тылу у врага.
- 6) Противодействие с риском для собственной жизни снабжению войск противника вооружением и провиантом, ликвидация путей их доставки.
- 7) Спасение боевых кораблей путем отвода их на безопасные позиции или на место назначения при внезапной встрече с превосходящими силами противника.
- 8) Уничтожение при выполнении одного боевого задания четырех самолетов противника или шести единиц его боевой техники на земле.
- 9) Полное уничтожение в ходе воздушных бомбардировок военных баз и штабов противника, его военных заводов, а также кораблей.

В правила награждения орденом Синего неба и белого солнца были внесены некоторые коррективы 15 июня 1935 г., а также впоследствии 19 декабря 1980 г. В последнем случае был увеличен размер орденской ленты через плечо⁷².

Орден Драгоценного треножника предназначался для награждения за особый вклад в дело отражения иностранной агрессии,

прекращения внутренних междоусобиц и обеспечения стабильности в стране. Он имел девять степеней. Для генералов предусматривались награждения орденами первой – четвертой степени, для старших офицеров – с третьей по шестую, для младших офицеров – с четвертой по седьмую, для сержантов и рядовых – с шестой по девятую. За соответствующие заслуги этим орденом в порядке исключения могли награждаться и гражданские лица, а также иностранцы. В центре знаков и звезды ордена – изображение треножника, символизирующего опору государства. Кроме того, старинный треножник считается олицетворением одного из национальных сокровищ Китая. Таким образом, наличие этого ордена свидетельствует о принадлежности его кавалера к категории лиц, которые принесли особую пользу государству⁷³.

15 августа 1929 г. была учреждена Медаль трех видов вооруженных сил. Она имела две степени, каждая из которых делилась на два разряда. Ею награждались за заслуги и достижения по службе как в военное, так и в мирное время военнослужащие армии, ВМФ и ВВС. Медали первого разряда предназначались для офицеров, второго – для сержантов и рядовых. В июне 1935 г. в статут медали были внесены изменения: ее первых разрядов удостоивались старшие офицеры, вторых – младшие офицеры, прапорщики, мичманы, сержанты и рядовые⁷⁴.

Основными документами, регламентировавшими государственное устройство Китайской Республики, стали «Программа политической опеки» и «Закон об организации Национального правительства» (октябрь 1928 г.). Они были разработаны на базе идеи Сунь Ятсена о трех периодах перехода к демократическому государству: военного правления, политической опеки и конституционного правления. Чан Кайши считал, что ко времени принятия указанных законов появились условия перехода от военного правления к политической опеке. Под этим он подразумевал прежде всего сосредоточение реальной власти в своих руках. Фактически «период политической опеки» продлился вплоть до 1949 г. В целях решения национального вопроса была выдвинута идея о том, что население Китая – это единая нация, состоящая из пяти «ветвей» (ханьцы, маньчжуры, монголы, тибетцы, хуэйцзу – мусульмане), одинаковых по расе и крови, но имеющих отличие по религии и месту проживания⁷⁵.

На прочных рельсах: формирование наградной системы Монгольской Народной Республики

После того как образованная в 1924 г. специальная комиссия при МВД Монголии подготовила предложения по созданию национальной наградной системы, эскизы первых орденов МНР разра-

ботал монгольский художник Сампилон. Они были рассмотрены и утверждены правительством. МВД было поручено и далее готовить предложения по развитию и совершенствованию наградной системы и учреждению новых орденов⁷⁶. В последующем первый в Монголии системный «свод правил» на этот счет был принят в июле 1931 г.⁷⁷.

Первые государственные награды Монгольской Народной Республики – ордена «За воинскую доблесть» и «За гражданскую доблесть» были учреждены в 1926 г. В 1940 г. ордена были переименованы и стали называться соответственно орден «Красное знамя воинской доблести» и орден «Красное знамя производственной славы». С 1945 г. они получили наименования орден Боевого Красного знамени и орден Трудового Красного знамени.

Кавалерам этих орденов со временем был предоставлен комплекс льгот (общим числом – 12): они ежемесячно получали «орденские выплаты», их дети пользовались преимуществом при направлении на учебу в вузы за границу, им предоставлялись льготы в части налогообложения и оплаты за жилплощадь и коммунальные услуги, они освобождались от оплаты за проезд на общественном транспорте и др.⁷⁸.

Орден Боевого Красного знамени («Красное знамя воинской доблести») согласно его статуту, утвержденному в 1941 г., предназначался для награждения «цириков, командиров и политработников Монгольской Народно-Революционной армии, пограничных войск, работников МВД, а также лиц, проявивших самоотверженность и героизм в укреплении народно-революционного строя, в борьбе против внешних и внутренних врагов, в усилении оборонной мощи республики и обеспечении мирного труда аратства». Кроме того, этим орденом награждались «воинские части, предприятия, учреждения и организации, обеспечившие выполнение специальных заданий правительства по повышению боевой мощи МНРА и укреплению обороноспособности республики»⁷⁹. В первые годы после учреждения этого ордена (когда он именовался орден «За воинскую доблесть») награждений им было немного. В 1926 г. его получили 6 чел., в 1927 г. – 2 чел., в 1929 г. – 2 чел. (в 1928 г. награждений не было.). К 1936 г. количество награжденных составило порядка 200 чел.⁸⁰. В последующем награждения стали более широкими. Кавалерами ордена стали несколько тысяч монгольских воинов, а также военнослужащие СССР и других социалистических стран. Четыре раза его удостоивались Маршалы МНР Г. Дэמיד, Х. Чойбалсан и генерал-полковник Ж. Лхагвасурэн; три раза – генерал-майоры Г. Эрэндоо, Д. Дамдинху, Ч. Данзан, полковники Д. Нянтайсурэн, М. Цэдэндаш и еще пять монгольских офицеров в других званиях. Среди первых награжденных советских граждан – Маршалы Советского Союза

К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный, летчики – герои совместных с монголами боевых действий против Японии С. П. Денисов, Г. П. Кравченко, Я. В. Смушкевич. Как коллективную награду орден получили армейская газета «Улаан-од» («Красная звезда»), Высшее объединенное военное училище в Улан-Баторе, эскадрилья «Монгольский арат», Управление пограничных и внутренних войск МНР, 44-я гвардейская танковая бригада «Революционная Монголия», Монгольский Революционный Союз Молодежи, 17-я армия ВС СССР, советские военные академии – им. М. В. Фрунзе, им. В. И. Ленина, тыла и транспорта и др.⁸¹.

Орден Трудового Красного знамени («Красное знамя производственной славы») согласно его статуту, утвержденному в 1941 г., предназначался для награждения «трудящихся аратов, рабочих, служащих и других лиц, проявивших героизм на трудовом фронте, показавших образец честного и добросовестного отношения к труду, добившихся выдающихся успехов в развитии скотоводства, промышленности, культуры, здравоохранения и других отраслей народного хозяйства МНР», а также «предприятий, учреждений и организаций, успешно выполнивших государственные планы, добившихся выдающихся успехов в освоении производства, в организации труда и тем самым способствовавших укреплению хозяйственной мощи МНР»⁸².

В связи с 10-й годовщиной Народной революции в 1931 г. были произведены сравнительно многочисленные награждения этим орденом. Его удостоились заслуженные участники революционных событий, некоторые министры МНР, вдова Д. Сухэ-Батора, целая группа рядовых тружеников за их вклад в дело развития и укрепления государства и его экономики. Среди советских кавалеров этого ордена, получивших его до начала Великой Отечественной войны, нарком внешней торговли З.Элиава; первый директор предприятия «Монголтранс» Авалов и начальник дорожно-ремонтного управления этого предприятия Коклин; советник по вопросам производства ковров и шерстяных тканей Чуйка; советник по делам Потребкооперации Л. М. Курдин; главный врач (с 1923 г.) военного госпиталя П. Н. Шастин, внесший большой вклад во внедрение научных методов лечения заболеваний и в борьбу с опасными инфекционными болезнями; прикомандированный с 1927 г. к министерству здравоохранения доктор Орлов и другие⁸³.

В 1935 г. ордена были удостоены Государственный театр Монголии, Центральный госпиталь, угольная шахта в г. Хатгал. В числе коллективных награждений этим орденом можно назвать награждения газет «Унэн» («Правда», орган ЦК МНРП) и «Пионерийн унэн» («Пионерская правда»), Восточногобийского, Гоби-алтайского, Кобдоского и Дзавханского аймаков, Уланбаторского

промкомбината, Монгольского государственного университета, Уланбаторской железной дороги, Полиграфического комбината им. Д. Сухэ-Батора, школы-десятилетки № 1 г. Улан-Батора. В СССР орденом были награждены Иркутский государственный университет, институт народного хозяйства и политехнический институт, Стройтрест № 1 «Главзарубежстрой» и ряд других учреждений и организаций⁸⁴.

Руководство МНР при самой активной и действенной поддержке Советского Союза принимало целенаправленные усилия по осуществлению процесса беспрецедентного перехода к социализму в стране, где не было заложено даже основ капиталистических отношений. С помощью СССР в Монголии начали строиться первые электростанции и предприятия легкой промышленности, осуществлялась денежная реформа и укрепление национальной валюты, создавалась система бесплатного народного образования и здравоохранения, ликвидировалась неграмотность населения. Наряду с этим внутривластные процессы в стране сопровождались острой политической борьбой сначала с «правыми», а затем с «левыми» группировками в МНРП. Конфискации имущества «феодалов» и взятый с 1930 г. курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства сопровождались расправами с недовольными и ухудшением экономического положения, прежде всего в основной хозяйственной отрасли страны – скотоводстве. Буддистское духовенство, не поддерживавшее реформы новой власти, было обвинено в пособничестве контрреволюции и подверглось репрессиям. Антиправительственные восстания, начавшиеся в апреле 1932 г., охватили значительную территорию страны. В них участвовали тысячи людей, и не только ламы и феодалы, но и многие араты, часть колхозников и даже некоторые члены МНРП и Революционного союза молодежи. Полная ликвидация повстанческого движения (с сотнями погибших) завершилась лишь в октябре 1932 г.⁸⁵. В этой связи отметим, что неслучайно в статутах таких монгольских орденов, как орден Боевого Красного знамени и учрежденный в 1941 г. орден Сухэ-Батора, было предусмотрено награждение ими в том числе и за заслуги в борьбе против «внутренних врагов».

В 1936 г. была сформирована авторитетная правительственная комиссия для разработки нового Положения о государственных наградах МНР. В ее состав вошли руководящие деятели страны: Х. Чойбалсан, Г. Дэвид, Довчин, Дэндэв, а также Ламжав (член президиума Малого народного хурала). По результатам работы комиссии было, в частности, зафиксировано, что высшим орденом МНР является орден «За воинскую доблесть» (орден Боевого Красного знамени), а следующим за ним по старшинству – орден «За гражданскую доблесть» (орден Трудового Красного знамени).

В первой части Положения устанавливалось, что предложение в правительство о награждении конкретного лица государственной наградой должны вносить руководители министерств и ведомств. Правительство, одобрив это предложение, передает документы в президиум Малого Народного Хурала. Последний удостоивает государственной награды то или иное лицо из числа военнослужащих, гражданских госслужащих, работников государственных предприятий и других граждан за его заслуги и выдает соответствующий наградной документ.

Во второй части Положения были сформулированы критерии, какие заслуги и каким орденом могут быть поощрены.

Третья часть содержала перечень льгот и привилегий, которые предоставляются кавалерам того или иного ордена.

В четвертой части Положения были сформулированы правила и процедуры лишения наград, а также восстановления утраченных знаков государственных наград⁸⁶.

Еще одним результатом работы комиссии стало учреждение в июне 1936 г. ордена «Полярная звезда», ставшего на тот период третьим в табели о рангах монгольских орденов. Согласно его статуту, утвержденному в 1941 г., он предназначался для награждения «цириков, командиров и политработников МНРА и пограничных войск, работников МВД, аратов, рабочих, служащих и других лиц, проявивших себя в деле укрепления боевой мощи МНРА и обороноспособности республики, показавших выдающийся пример работы на различных участках народно-хозяйственного строительства, культуры и здравоохранения»⁸⁷.

В 15-ю годовщину Народной революции в 1936 г. орденом «Полярная звезда» наградили порядка 120 человек, в числе которых были ветераны революционного движения, министры обороны и финансов, высшие военачальники, руководящие и рядовые сотрудники отраслей народного хозяйства, работники культуры МНР. Также данного ордена удостоились министр обороны СССР К. Е. Ворошилов и группа советских командиров и военных советников. Этот орден в 1938 г. получили военные советники М. Ф. Тачанов и И. А. Плиев⁸⁸. Ордена «Полярная звезда» в последующем были удостоены Сухэбаторский, Хэнтэйский, Южно-Гобийский аймаки, Уланбаторская пошивочная артель (дважды), газета «Залуучуудын унэн» («Молодежная правда»), журнал «Цог» («Огонек»), Центральный государственный музей, Типография Военного издательства, Уланбаторский кожевенный комбинат, Бархинский флюоритовый рудник, ряд сельскохозяйственных объединений и учебных заведений⁸⁹.

В 1936 г. в связи с 15-й годовщиной Народной революции в наградной системе Монголии постановлением № 14 совместной сессии Малого хурала и правительства страны была учреждена государст-

венная награда новой категории – Почетное звание Героя МНР. Изначально своего рода «предшественники» обладателей этой эксклюзивной награды появились в Монголии вскоре после победы Народной революции. Первым из них стал Дамдины Сух, которому «за огромные заслуги перед народом» правительство Монголии 23 сентября 1922 г. присвоило звание «Неустршимый Герой Монгольского народного государства». Звание «герой» – монгольский вариант «баатар» стало неотъемлемой частью его фамилии: Сухэ-Батор (D. Sukhbaatar). 24 апреля 1924 г. постановлением Народного Правительства Сандагдоржийну Магсаржаву – второму в истории страны премьер-министру (15.02.1921 г. – март 1921 г.), видному военному командиру времен революции было присвоено звание «Ардын Хатанбаатар» («Несгибаемый Народный Герой»)⁹⁰. Впоследствии эти уникальные, «штучные» звания, так же как и полученное маршалом Хорлоогийном Чойбалсаном 10 июля 1941 г. звание «Испытанный Герой МНР»,⁹¹ стали при их определенном своеобразии относиться в целом к единой категории Героев МНР.

Присвоение звания Героя на первых порах не сопровождалось вручением наградного документа и особого знака отличия. Первым обладателем этого звания, которое предполагалось присваивать прежде всего военнослужащим, после его официального введения в монгольскую наградную систему в 1936 г. стал полковник (на 1 января 1983 г.) Ш. Гонгор, проявивший себя в одном из боевых столкновений на границе с подразделениями японской армии в том же году⁹².

Примечания

- 1 История Японии: в 2 т. Т. 2. С. 219–220.
- 2 См. подробнее: Эйдус Х. Т. Япония от Первой до Второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1946. С. 22–48.
- 3 Накахори К. Указ. Соч. С. 66.
- 4 Там же.
- 5 Там же. С. 67.
- 6 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 32.
- 7 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 45.
- 8 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 32–33.
- 9 История Востока: В 6 т./Гл. редкол.: Р. Б. Рыбаков (пред.) и др.; И-нт востоковедения.-М.: Вост. лит., 1995 Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б.Алаев и др. – 2005, С. 475–482.
- 10 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 332.
- 11 Там же. С. 33.
- 12 А. Battushig. Op. cit. P. 8.
- 13 I bid. P. 41.
- 14 I bid.
- 15 <http://search.msn.cjm/results.aspx?q=Abtai-Sain>
- 16 <http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/zanabazar.shtml>
- 17 А. Battushig. Op. cit. P. 8.
- 18 Peterson J.W. Op. cit. P. 61.
- 19 Иноуэ Киёси. Куни-но аюми хихан. Тадасий Нихон рэкиси. (Критика «Куни-но аюми». Подлинная история Японии). Токио: Кайхося, 1954. С. 252.

- 20 Эйдус Х. Т. Указ. соч. С. 25.
- 21 В ультиматуме было предложено «без всяких условий и без всякой компенсации» передать японцам арендуемую в китайской провинции Шаньдун территорию Цзяочжоу с военно-морской базой Циндао «в целях возвращения Китаю». Весь германский военный флот требовалось вывести из китайских и японских территориальных вод, а оставшиеся корабли разрушить. Для ответа был дан срок восемь дней. Японское правительство заявляло, что это «дружеское предложение» делается им исключительно в интересах «укрепления мира в Восточной Азии», причем Япония якобы не преследует целей территориальной экспансии.
- 22 Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 335.
- 23 История дипломатии. Т. 3. С. 5.
- 24 Несмотря на сближение между Петербургом и Токио, в ходе визита присутствие множества японцев, увешанных высшими орденами за победу над Россией в войне 1904–1905 гг., порой действовало на Георгия Михайловича угнетающе. (Из дневника супруги великого князя. Цит. по: Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян. М.: Институт Востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2004. С. 44.)
- 25 Очерки новой истории Японии (1640–1917 гг.). Указ. соч. С. 471–474; Эйдус Х. Т. Указ. соч. С. 29–33; История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 262–265.
- 26 Накахори К. Указ. соч. С. 68–69.
- 27 Там же.
- 28 История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 299.
- 29 «Ход событий, – говорилось в нем, – не оставляет никакого места сомнениям в том, что все было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло необходимую часть этой подготовки. Таким образом, давно подготовлявшийся империалистический удар с востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян» (см.: История дипломатии. Т. 3. С. 123; Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 225.).
- 30 История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 299.
- 31 Там же. С. 301–302; Очерки новейшей истории Японии. Указ. соч. С. 15–16.
- 32 Весной 1919 г. в Приамурье действовали 20 партизанских отрядов, насчитывавших (по японским оценкам) 25 тыс. бойцов, которые сковывали значительные силы японских интервентов.
- 33 Очерки новейшей истории Японии. Указ. соч. С. 24, 34–35.
- 34 Было разрушено 600 железнодорожных мостов. 55% паровозов требовали капитального ремонта. Интервенты увели из портов все крупные морские суда; из 227 речных судов осталось только 96. Из строя были выведены многие предприятия. Добыча золота сократилась с 1500 до 70 пудов. Посевная площадь только в Амурской области, житнице Дальнего Востока, уменьшилась на 40% (см.: Якимов А. Т. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами (1920–1922 гг.). М.: Наука, 1979. С. 11.).
- 35 В этой связи можно выделить три эпизода: 1) 7 и 16 октября 1919 г. между Омским правительством адмирала А. В. Колчака и Иокогамским валютным банком были подписаны два соглашения о японском кредитовании поставок вооружения в Россию под золотой залог в 50 млн. иен. С 16 по 26 октября того же года в японский банк поступило все российское залоговое золото. Однако уже с ноября 1919 г. Омское правительство прекратило свое существование, поставлять японское оружие в соответствии с этими соглашениями стало некому и кредитная линия на сумму в 50 млн иен была закрыта. Российское золото «по причине исчезновения одной из сторон указанных соглашений» было оприходовано японским банком и включено в состав его золотовалютных активов. 2) 31 января 1920 г. при эвакуации остатков колчаковской армии из Владивостока японцами с согласия командующего Приамурским военным округом генерал-лейтенанта С. Н. Розанова на крейсере «Хидзэн» было вывезено из хранилищ Владивостокского отделения Госбанка России в Японию золотовалютных ценностей на общую сумму 55 млн. иен. 2 марта 1920 г. Временное правительство Приморской Земской Управы направило ноту с требованием о возвращении российским властям вывезенных ценностей и выдаче самого Розанова, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по факту хищения государственных средств в особо крупных размерах. Однако Токио оставил эту ноту без ответа. 22 января 1921 г. японская газета «Иомиури» сообщила, что генерал Розанов якобы «погиб в бою на южном фронте при отступлении войск Врангеля». Однако на самом деле С.Н. Розанов в начале ноября 1920 г. перебрался в Париж. Он умер в эмиграции 28 августа 1937 г. во французском городе Медоне (Последние бои на Дальнем Востоке / Составление, редакция и комментарии С. В. Вол-

- кова. М.: Центрполиграф, 2005. С. 799). Так или иначе, золото осталось в Стране восходящего солнца. 3) В марте 1920 г. атаман Г. М. Семенов передал японским военным представителям 33 ящика золота в монетах для открытия счета в Осацком отделении банка «Тёсэн». Указанное золото было тайно переправлено в Японию по указанию министра финансов Японии М. Такахаси. В последующем «семеновское» золото не было возвращено атаману, пытавшемуся на протяжении ряда лет (1926 – 1930 гг.) получить его в судебном порядке. При этом суд выдвинул в качестве причины отказа в возврате золота то обстоятельство, что «спорное имущество» (золото) не является личной собственностью Семенова, а рассматривается судом как «государственное имущество». Подробно см.: Латышев И. А. Как Япония похитила российское золото. М.: Техинформ-пресс, 1996; Сироткин В. Г. Зарубежное золото России. М.: Олма-Пресс, 1999. Гл. II, IV.
- 36 *Накахори К.* Указ. соч. СС. 77–78.
- 37 Там же. С. 77.
- 38 Мифологический словарь. С. 527; А. Горбылев Синтоистская традиция воинских искусств. // Синто: путь японских богов. В 2-х т. / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2002. Т. 1. С. 602–603.
- 39 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 120.
- 40 Считается, что самое крупное пожертвование после 1945 г., после которого состоялось награждение этим Знаком, сделал президент фирмы «Санъаи» К. Итимура. Он передал свыше 200 млн. иен на строительство спортивного дворца у себя на родине в префектуре Сага. Рекордсменом же по числу полученных Знаков за отличие на темно-синей ленте является ныне покойный бывший президент таксомоторной осакской компании «Осака сого такуси» Тада Киёси, который награждался двадцать раз.
- 41 Эйтэн дзимму-но тэбики. С. 33.
- 42 Был создан в 1911 г. на основе средств, выделенных императором Мэйдзи. В 1952 г. преобразован в фонд социального обеспечения («Сякай фукуси ходзин»). См.: Кодзиэн. (Большой энциклопедический словарь «Кодзиэн») / Симура Идзуру (Под ред. Симура Идзуру). Токио: Иванами сётэн, 1979. С. 859.
- 43 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 85.
- 44 *Нака К.* Указ. соч. С. 67.
- 45 Там же; *Peterson J.W.* Op. cit. P. 30.
- 46 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 33.
- 47 Там же. С. 33.
- 48 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 45.
- 49 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 34.
- 50 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 45.
- 51 Новейшая история стран Азии и Африки, XX век. В 2 ч./ Под ред. А. М. Родригеса.- М.: ВЛАДОС, 2001. Ч.1. С.127.
- 52 *Р. Шейн, Ц.Содномдаржа.* Государственные награды Монгольской народной республики. Улан-Батор: Госиздат МНР, 1984. С.6.
- 53 *A. Battushig.* Op. cit. P. 12; *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 10–11; http://www.sayan-radian.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=42&Itemid=...
- 54 *Накахори К.* Указ. соч. С. 67–68. Японский император не принимает корону на голову, но восходит на трон в соответствии с церемониями, которые традиционно устраиваются в Киото и проходят исключительно торжественно.
- 55 *Crump, Thomas.* The Death of an Emperor – Japan at the Crossroads. Oxford University Press, 1991. PP. 96–98.
- 56 *Накахори К.* Указ. соч. С. 68.
- 57 Дело дошло до того, что, когда император появился в парламенте, чтобы произнести прощальную речь, он вместо этого свернул в «трубочку» текст своего выступления и стал смотреть, как в «подзорную трубу», на депутатов, сидевших перед ним в зале. Для японцев такое поведение означало конечную стадию умственной деградации императора. Оставшиеся годы жизни Тайсё провел в уединении на императорской вилле в местечке Хаяма на побережье Тихого океана, где о нем заботилась императрица Садако.
- 58 *Накахори К.* Указ. соч. С. 70.
- 59 Там же.
- 60 Там же. СС. 77–78.
- 61 Там же. СС. 69–70.
- 62 Там же. С. 71–72.

- 63 *Мози К.* Предсказание землетрясений. М.: Мир, 1988. С. 340.
- 64 Именно в результате пожаров был нанесён особый ущерб столице Японии, хотя собственно от землетрясения Иокогама пострадала больше, чем Токио.
- 65 Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. С. 472.
- 66 На сегодняшний день «Великое землетрясение в Канто» по числу погибших занимает третье место после землетрясений в Таншане (Китай) 1976 г. и Ашхабаде (Туркмения) 1948 г.
- 67 Примечательно, что в апреле 2000 г. губернатор Токио С. Исихара призвал японскую армию и полицию в случае большого землетрясения быть готовыми противодействовать «возможным грабёжам и бесчинствам» со стороны проживающих в столице «людей из стран третьего мира», а конкретнее – т.н. «сангокудзин» (как называли в Японии до Второй мировой войны привезенных в качестве дешевой, а то и рабской рабочей силы корейцев и тайваньцев). Начальник Управления обороны Ц. Кавара, к которому был обращен призыв Исихары, поспешил заявить, что не верит в обоснованность опасений губернатора. (Коммерсант. 12.04.2000).
- 68 Было необходимо перераспределить земельную собственность, что затрагивало интересы частных владельцев. Для этого потребовались 3,5 года работы большого коллектива специального бюро по реконструкции, а также затраты в размере многих миллионов иен.
- 69 Торжественная церемония в честь завершения работ по восстановлению столицы была проведена 26 марта 1930 г.
- 70 *Накахори К.* Указ. соч. С. 71–72.
- 71 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 328–329.
- 72 Справочник по наградам Китайской Республики. Тайбэй: Изд-во 3-его Управления Канцелярии Президента, 1983. Кит. яз. С. 30–31.
- 73 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 47; file:///E:/Temp/NC5L8LKY.htm
- 74 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 34.; Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 72–73.
- 75 Новейшая история стран Азии и Африки, XX век. Указ. соч. Ч. 1. С. 108–110.
- 76 *A. Battushig.* Op. cit. P. 25.
- 77 I bid. P. 26.
- 78 I bid. P. 25.
- 79 Статьи 9 и 10 Положения об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, принятого постановлением № 26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 87.
- 80 *A. Battushig.* Op. cit. P. 46.
- 81 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 20.; *A. Battushig.* Op. cit. P. 46, 50.
- 82 Статьи 12 и 13 Положения об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, принятого постановлением № 26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 87.
- 83 *A. Battushig.* Op. cit. PP. 51–52.
- 84 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 26; *A. Battushig.* Op. cit. P. 51–52.
- 85 История Востока: в 6 т. Указ. соч. Т. 5. С. 442–445.
- 86 *A. Battushig.* Op. cit. P. 26.
- 87 Статья 15 Положения об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, принятого постановлением № 26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 88.
- 88 *A. Battushig.* Op. cit. P. 56.
- 89 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 33.
- 90 Альбом «Бугд Найрамдах Монгол Ард Улсын Баатрууд». Улан-Батор, 1974. С. 3, 6. Монг. яз. Цит. по: *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 40; *A. Battushig.* Op. cit. P. 19, 29.
- 91 Альбом «Бугд Найрамдах...». Указ. соч. С. 4.
- 92 *A. Battushig.* Op. cit. P. 29.

Глава IV

Накануне Второй мировой войны: наградные системы США как инструмент обеспечения политической и вооруженной борьбы

На пути военных авантюр: захваты новых территорий и экспансия Японии в сфере наградной системы

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., поразивший экономику развитых стран, привел к резкому обострению торговых противоречий Японии с Великобританией и США. В начале 1930-х гг. они вылились в настоящую торговую войну. Япония была обвинена в демпинговой политике, и против ее товаров был применен комплекс протекционистских мер.

Это усугубило положение в японских экспортных отраслях, серьезно пострадавших из-за обвала цен на мировых рынках, и заставило задуматься о том, как избавиться национальной экономику от неблагоприятного воздействия хозяйственных неурядиц в других странах. Простые протекционистские меры здесь не годились, поскольку Япония была вынуждена импортировать колоссальные объемы сырья для своей промышленности. Поэтому «естественным выходом» представлялось создание замкнутой хозяйственной сферы, что предполагало установление японского политического контроля в сырьевых районах, а также в районах сбыта японской продукции. Собственно говоря, во многом это и составило экономическую суть принятой в последующем концепции «Восточно-азиатской сферы совместного процветания».

Таким образом, на повестку дня вновь встал вопрос о расширении японской колониальной империи. Финансово-промышленная олигархия сомкнулась с военной верхушкой по своим интересам и целям во внешней и внутренней политике страны, сформировав мощную движущую силу экспансии.

Выход из затруднений, вызванных экономическим кризисом и нарастанием социальных конфликтов, японские правящие круги видели в скорейшем развязывании захватнической войны на азиатском материке. При этом первая цель агрессии – Северо-Восточный Китай рассматривался японцами не только как объект империалистических притязаний, но и как удобный плацдарм для захвата других районов Китая и возможного веде-

ния войны против Монгольской Народной Республики и Советского Союза.

То, что в затеянной политической игре разыгрывалась и анти-русская, антисоветская карта, давало японцам определенные надежды, что западные державы не будут серьезно препятствовать им в осуществлении агрессии против Китая. Эти расчеты в целом оправдались. В ночь на 18 сентября 1931 г., обвинив китайцев в «диверсии» (разрушение железнодорожного полотна), японские войска начали захват китайских городов на Южной Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД) и разоружение китайских гарнизонов. В течение пяти дней они оккупировали все важнейшие населенные пункты маньчжурских провинций Мукден и Гирин. В последующие три месяца Квантунская армия полностью овладела тремя провинциями на северо-востоке Китая. Эта захватническая военная кампания получила в Японии название «Маньчжурский инцидент».

21 сентября Совет Лиги Наций приступил к рассмотрению жалобы правительства Китая в связи с вооруженным вторжением Японии. После трехмесячной дискуссии по предложению японского представителя была образована международная комиссия, которую возглавил британский лорд В. Р. Литтон. Она начала ознакомление с положением в Северо-Восточном Китае весной 1932 г. Однако японцы, решив поставить комиссию перед свершившимся фактом, инспирировали провозглашение там 1 марта 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-Го.

2 октября 1932 г. Комиссия Литтона опубликовала доклад, признавший акт агрессии со стороны Японии в отношении Китая, а также подтверждавший, что Маньчжурия является составной частью последнего. В резолюции Ассамблеи Лиги Наций от 24 февраля 1933 г. по указанному докладу содержалось требование вывода японских войск из северо-восточного Китая, хотя в ней же признавались «особые интересы» Японии в этом районе. Токио ответил на резолюцию выходом из Лиги Наций и расширением агрессии. В день принятия этого документа японские войска вторглись в провинцию Жэхэ и вскоре оккупировали ее. Затем началось их продвижение в провинцию Хэбэй. К концу мая 1933 г. японские части подошли к Пекину и Тяньцзиню. 31 мая 1933 г. китайские представители были вынуждены подписать с японским командованием соглашение о перемирии, по которому Пекин признавал установление японцами контроля над Северо-Восточным и частью Северного Китая.

Медаль за участие в Маньчжурском инциденте была учреждена императорским эдиктом № 255 от 23 июля 1934 г. Она была изготовлена из бронзы, имела ширину 30 мм. На шарнирной подвеске – орнамент, имитирующий поросль мха – символа почестей и

славы. Имеется металлическая планка с традиционной надписью: «Медаль за военную кампанию». На аверсе сверху – герб императора, под которым изображен коршун, восседающий на традиционном японском щите. Позади коршуна расходятся лучи света. На реверсе видны изображения армейской и военно-морской касок на фоне цветов сакуры. Имеется надпись из десяти иероглифов: «Инцидент периода с 6-го по 9-й годы Сёва» (1931–1934 гг.)¹. Лента медали шириной 37 мм изготовлена из муарового шелка. Вдоль ленты слева направо идут полосы: темно-коричневая – 2,5 мм, светло-коричневая – 6 мм, розовая – 5 мм, золотая – 1,5 мм, темно-коричневая – 7 мм, золотая – 1,5 мм, розовая – 5 мм, светло-коричневая – 6 мм, темно-коричневая – 2,5 мм.

Символика изображения на аверсе медали перекликается с символикой ордена Золотого коршуна. Восседающий на щите на фоне лучей солнца стервятник вызывает прямые ассоциации с запечатленной на ордене легендарной птицей, которая помогла императору Дзимму победить в одном из решающих сражений. Этот образ вписывался в идеологическую канву государственного синто и должен был оказывать эффективное политико-пропагандистское воздействие. Награжденные данной медалью как бы продолжали многовековую традицию японских воинов, не щадя жизни бившихся за интересы священной императорской династии. Изображение на реверсе боевых касок японских вооруженных сил того периода (а не старинных доспехов), вероятно, должно было осовременить и «актуализировать» древние боевые традиции применительно к задачам текущего момента. Вместе с тем незыблемость принципов кодекса чести японского воина подчеркивали цветы сакуры, окружавшие эти каски.

Успешные действия японских милитаристов в Северо-Восточном Китае обусловили укрепление авторитета военного командования, непосредственно руководившего операциями в Маньчжурии. В армейской среде появляются жетоны неофициального выпуска, посвященные командующему Квантунской армией генерал-лейтенанту Хондзё Сигэру. На аверсе бронзового жетона размером 55 мм на 27 мм помещено поясное изображение С. Хондзё в военной форме с фуражкой на голове. На мундире четко видны контуры награды, судя по всему, звезды ордена Золотого коршуна. Надпись на аверсе гласит: «В память Маньчжурского инцидента». На реверсе жетона указаны фамилия, имя и должность С. Хондзё. Предусматривалось ношение этого знака на цепочке длиной 90 мм.

Конечно, данный жетон не входит в число государственных наград. Тем не менее его появление свидетельствует о большой потребности в разнообразии наградного инструментария, в котором была бы запечатлена память об успешных военных кампаниях и о военачальниках, которым сопутствовала победа. Вопреки тради-

циям японской наградной системы на жетоне изображен конкретный полководец. Существует мнение, что это увеличило число завистников и недоброжелателей С. Хондзэ и отнюдь не способствовало его дальнейшей карьере.

С развязыванием агрессии в Маньчжурии в Японии происходила быстрая и тотальная милитаризация всех сторон жизни. Государственный синто уверенно доминировал в идеологической сфере. Из общественного сознания вытравливались остатки «чуждых» идей от либерализма до марксизма. В стране утверждался милитаристский политический режим.

Как отмечалось, завершив оккупацию Маньчжурии, Токио, опасаясь обострения отношений с мировыми державами, не пошел на ее включение в состав Японской империи. Задача полного и прочного вовлечения этих территорий в орбиту японского влияния была решена путем создания марионеточного «новообразования». 1 марта 1932 г. Япония инспирировала провозглашение государства Маньчжоу-Го, во главе которого был поставлен Пу И². С 1 марта 1934 г. по воле японцев Маньчжоу-Го превратилось в «империю», а Пу И стал «императором». «Восхождение» Пу И было обставлено его хозяевами очень пышно, даже его трон был специально изготовлен в Японии.

В июне 1932 г. нижняя палата японского парламента на своем заседании единогласно приняла резолюцию о немедленном признании Маньчжоу-Го. Было также решено учредить в Маньчжурии должность посла, в задачи которого входили бы координация деятельности всех японских учреждений, а также командование Квантунской армией³.

Япония активно проводила политику, направленную на закрепление своего военно-политического и экономического господства. К концу 1932 г. в государственном аппарате Маньчжоу-Го работали 3 тыс. специально подготовленных высокопоставленных японских чиновников и советников, которые, по существу, и вершили все дела «государства». На его территории были размещены 150 тыс. солдат и офицеров Квантунской армии. С марта 1932 г. под эгидой Токио начала формироваться «национальная армия» Маньчжоу-Го, которая уже к концу этого года насчитывала более 75 тыс. военнослужащих. Она оснащалась за счет японских поставок. Японские военные советники и инструкторы назначались во все подразделения от взвода до дивизии. Японские офицеры определяли программу военного обучения и идеологического воспитания солдат. При штабах частей и соединений были созданы японские жандармские подразделения, выполнявшие контрразведывательные функции. Практически все финансовые рычаги находились в руках японцев⁴. Маньчжурия быстро превратилась в экономический придаток Японии⁵.

На территории Маньчжурии у границ Советского Союза развернулось широкое военное строительство: создавался пояс укрепленных районов, особенно на приморском направлении. В течение 1936 г. японцы спровоцировали здесь более 40 пограничных инцидентов, которые грозили превратиться в серьезное военное столкновение. Активизировались военные провокации и на западных границах Маньчжоу-Го – с Монгольской Народной Республикой⁶.

19 апреля 1934 г. с принятием Закона об орденах за заслуги и медалях в Маньчжоу-Го была официально введена в действие наградная система. Несмотря на то, что формально это было осуществлено в «самостоятельном» зарубежном государстве, уникальность ситуации была в том, что наградная система этой страны по существу, стала своеобразным вспомогательным подразделом японской наградной системы.

Указанный закон и последующие эдикты об учреждении наград фактически готовились японскими чиновниками. Созданная в Маньчжоу-Го наградная система во всех отношениях напоминала японскую. В ней существовали аналоги японских орденов (в том числе те же степени, правила награждения и ношения и т.п.). Внешний вид орденов Маньчжоу-Го разрабатывал профессор Токийского высшего технологического училища Хата Сёкити (1882–1964 гг.)⁷. Они изготавливались на монетном дворе в г. Осака (Япония) и обычно имели клеймо этого монетного двора⁸. Ордена были выполнены в типичной для японских мастеров манере и технике. На их реверсе имеются такие же иероглифы, как и на японских орденах. На лентах через плечо крепились розетки японского типа. Ленты для орденов и медалей поступали из Японии. Они имели аналогичное с японскими наградами крепление к одежде в виде крючка и глазка. Медали также изготавливались на Осаком монетном дворе, а иногда частными японскими фирмами. Наградные планки, розетки на лацкан и даже наградные корочки были аналогичны с японскими⁹.

В строительстве марионеточного Маньчжоу-Го японские власти важное место отводили наградной системе как инструменту не только поощрения, но и управления политической элитой «нового государства». Эта система опиралась на идеологию Японской империи, в основе которой лежал государственный синто. Одновременно для обеспечения максимальной эффективности создававшегося инструментария при разработке внешнего вида наград учитывались и местные традиции и символы. Таким образом, всестороннее проникновение и доминирование Японии в Маньчжоу-Го распространилось и на наградную систему. Есть достаточные основания утверждать, что мы имеем дело с таким феноменом, как экспансия Японии в наградной сфере, которая привела к созданию дополнительного специфич-

ческого инструмента для реализации государственной политики Токио в стране-сателлите. С помощью этого инструмента на фактически оккупированной Японией зарубежной территории создавались и насаждались символы, призванные воздействовать на местное население, включая его правящую верхушку, в интересах реализации стратегических планов Страны восходящего солнца. Эти новые «национальные маньчжурские» символы должны были способствовать мобилизации руководящих кругов и всего народа Маньчжоу-Го на действия под эгидой Токио, формировать у них нужные, с точки зрения японских правителей, политические, идеологические и жизненные стереотипы. Они были призваны побудить Маньчжурию к осознанию того обстоятельства, что ее идентичность тесными узами связана с идентичностью Японской империи.

Характер наградной системы Маньчжоу-Го как вспомогательного подраздела японской наградной системы дополнительно подтверждается тем обстоятельством, что маньчжурский наградной инструмент активно использовался для поощрения и подданных Японии. Ордена и медали Маньчжоу-Го широко вручались членам японской императорской семьи и представителям высшей аристократии, японским военным служащим и гражданским чиновникам, офицерам и рядовым Квантунской армии. Эти награды носились наряду и одновременно с японскими.

Кроме того, орденами и медалями Маньчжоу-Го, как правило, по инициативе японцев, награждались представители более мелких японских марионеток на территории Китая. Награждение других иностранных граждан осуществлялось редко и в основном ограничивалось союзниками Японии по «Антикоминтерновскому пакту».

Вышеизложенное делает целесообразным и необходимым рассматривать наградную систему Маньчжоу-Го в общем контексте исследования наградной системы Японии как инструмента государственной политики.

Первые три ордена Маньчжоу-Го были учреждены в день превращения этого «государства» в «империю» – 1 марта 1934 г., когда Пу И взошел на престол. Высшей наградой стал Большой орден Цветущей орхидеи. Он соответствовал японскому ордену Хризантемы. Формально степеней не имел, но фактически, как и японский аналог, подразделялся на две степени: орден с цепью и орден на Большой ленте. В основе его композиции так же лежал императорский герб, хотя официально изображение цветущей орхидеи было утверждено в этом качестве несколько позже. На 1941 г. обладателями ордена Цветущей орхидеи с цепью были император Пу И и японский император Хирохито¹⁰.

Одновременно были учреждены ордена Славного дракона и Благоприятных облаков.

Орден Славного дракона является эквивалентом японского ордена Восходящего солнца с цветами павлонии. Также известен под названием орден Дракона с лучами. На нем изображены золотой императорский дракон, на лапах у которого по пять когтей, и сияющее золотое солнце. За основу композиции взята эмблема, вышитая на спине церемониальной одежды императора Маньчжоу-Го, в которую он был облачен при восшествии на престол. Образ дракона традиционно использовался в эмблемах и символах китайских императоров. С 1934 по 1940 г. эта награда вручалась только 33 раза¹¹.

Орден Благоприятных облаков имел восемь степеней, был эквивалентом японского ордена Восходящего солнца.

В центре знаков ордена с первой по шестую степень размещен желтый эмалевый круг с внешним кольцом, покрытым красной эмалью. От кольца в вертикальном и горизонтальном направлениях расходятся четыре группы лучей (по три луча в каждой), образующих крест. В углах креста расположены изображения облаков в китайском классическом стиле, покрытые голубой эмалью. Орден крепится к ленте с помощью подвески в форме императорского герба – орхидеи с лепестками, покрытыми желтой эмалью¹².

Звезда ордена первой степени была изготовлена из серебра, диаметром 91 мм, выпуклая, восьмиконечная. По центру – композиция, повторяющая знак ордена (но без подвески). При награждении орденом второй степени вручалась такая же звезда и знак ордена третьей степени с лентой на шее. Ордена более низких степеней повторяли форму знаков первой и второй степени. Ордена седьмой и восьмой степени не имели эмалевого покрытия и подвески. Лента награды – серо-голубая, с красными продольными полосами. Считалось, что эти цвета олицетворяют «восточную добродетель».

Эдиктом Пу И № 142 от 14 сентября 1936 г. был учрежден орден Столпов государства. Он имел восемь степеней и соответствовал японскому ордену Священного сокровища.

Название ордена взято из китайской классической истории. По замыслу учредителей, он символизировал четыре столпа, традиционно образующих опору при возведении дальневосточных дворцов и храмов. «Столпы» на знаке ордена размещены крестообразно. В центра креста – восьмиугольник, покрытый желтой эмалью и обрамленный эмалевыми контурами, повторяющими цвета государственного флага (черный, белый, синий и красный). От восьмиугольника исходят четыре позолоченных диагонали. У их оснований размещено по две небольшие жемчужины, а на концах – по одной жемчужине более крупного размера. Звезда ордена первой степени – восьмиконечная, 48-лучевая. В ее центре – композиция, повторяющая знак ордена. При награждении орде-

ном второй степени (как и в случае японского ордена Священного сокровища) вручалась только звезда, аналогичная звезде ордена первой степени. Орден третьей степени носили на ленте на шее. Ордена с четвертой по восьмую степень по внешнему виду и размеру практически повторяли друг друга. Место жемчужин на них заняла белая эмаль. «Столпы» эмалью не покрыты¹³.

Различие между низшими пятью степенями обозначено планками на ленте: две позолоченные и с белой эмалью на орденах четвертой степени, одна – на орденах пятой степени. Орден шестой степени имел три серебряных планки (без эмали), орден седьмой степени – две и восьмой – одну такую планку¹⁴. Лента орденов – красная, шириной 38 мм, с желтыми краями по 6.5 мм (цвета, означающие «искренность пылающей души»).

Интересно отметить, что наградная система Маньчжоу-Го практически «заработала» уже с 1933 г. – за год до ее официального создания (Закон об орденах и медалях 1934 г.). Япония и марионеточное правительство Пу И стремились всеми средствами подтвердить факт создания «нового независимого государства» перед лицом Лиги Наций и всего международного сообщества, легитимизировать акт агрессии против суверенного Китая. В сжатые сроки в стране создавался необходимый атрибут и инструмент государства – наградная система с орденами и медалями. Первая государственная награда – медаль «За заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го» была учреждена указом Пу И № 11 от 1 марта 1933 г., в первую годовщину указанного события¹⁵.

Медаль была изготовлена из бронзы, покрытой черным лаком. Имела диаметр 30 мм. На аверсе в центре – два ярких рельефных серебряных иероглифа, означающих «основание государства». Иероглифы окружены венком из стеблей гаоляна (китайское сорго) с зернами серебряного цвета на концах. Стебли внизу аверса связаны бантом. На реверсе иероглифами, идущими тремя вертикальными линиями справа налево, сделана надпись: «Великое Маньчжоу-Го; медаль за заслуги при основании государства; первый год Датун» (1932 г.)¹⁶ Лента – шириной 33 мм, из муарового шелка, имела расцветку национального флага.

Государственный флаг Маньчжоу-Го был желтого («императорского») цвета. В квадрате, расположенном в верхнем правом углу флага, имелись четыре продольные полосы: красная, синяя, белая, черная. Цвета флага символизировали пять основных национальностей: маньчжуры, японцы, монголы, китайцы, корейцы¹⁷. Это подчеркивало неразрывность связей и в целом исторической судьбы нового государства с Японской империей и другими подвластными ей территориями.

1 марта 1934 г. была учреждена Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Пу И. Диаметр медали – 35 мм, из-

готовлена из серебра. В верхней части аверса расположен позолоченный императорский герб – орхидея, что перекликается с внешним видом японских медалей, выпускавшихся по случаю аналогичных событий. По центру проходит вертикальная надпись из четырех иероглифов, означающая «эпохальное восхождение императора». С обеих сторон надписи – два изображения мифологической птицы Фэнхуан¹⁸.

При разработке внешнего вида этой награды японцами сознательно использовалась местная символика, которая должна была подчеркивать якобы суверенный характер новой «империи», ее связь со старыми китайскими традициями и способствовать тем самым укреплению авторитета марионеточного монарха. В Китае считалось, что появление на Земле птицы Фэнхуан является предзнаменованием прихода к власти великого правителя и означает особое расположение неба к его правлению. Двойное изображение Фэнхуан является особенно благоприятным символом.

На реверсе медали – надпись иероглифами, идущими тремя вертикальными столбцами: «Кандэ, первый год, памятная медаль в честь восшествия на престол; третий месяц, первый день» (1 марта 1934 г. – *О. Р.*)¹⁹.

Медаль была выпущена частным японским производителем. На ее гурте²⁰ имеются два его клейма: изображение японского флага и цифра «1000» внутри ромба (проба серебра, из которого изготовлена медаль).

Лента – шириной 36 мм, из муарового шелка, имеет полосы, повторяющие цвета национального флага (слева направо: 6 мм синяя, 2 мм черная, 20 мм желтая, 2 мм белая, 6 мм красная)²¹.

В 1934 г. японский принц Титибу, брат императора Хирохито, посетил Маньчжоу-Го с государственным визитом, в ходе которого от имени Хирохито вручил Пу И японский орден Хризантемы с цепью. Награждение Пу И высшим орденом Японской империи подтверждает активное использование Токио своей наградной системы для решения стратегически важных внешнеполитических задач. В данном случае помимо оказания позитивного влияния на своего сателлита, японцы стремились продемонстрировать перед лицом маньчжурского населения, а также третьих стран «равноправие и взаимную уважительность» в отношениях между «двумя императорами».

В апреле 1935 г. «император» Маньчжоу-Го нанес ответный визит в Японию. Как признает в своих воспоминаниях сам Пу И, эта поездка была организована при активном участии командования Квантунской армии, недвусмысленно разъяснившего ему необходимость «благодарственного ответного визита»²².

Пребывание в Японии было обставлено торжественно. Встречу в г. Иокогама, в программу которой входили эскорт из военных

кораблей и воздушный парад с участием 100 самолетов, Пу И оценил как «головокружительную». На вокзале в Токио его встречал лично японский император. Под впечатлением от поездки Пу И обнародовал угоднический стих: «*Море – огромное зеркало / Я далеко уезжаю / Два государства навечно / Дружбой Восток укрепляют*». В прощальной речи перед отъездом на родину Пу И заявил: «Я решил посвятить все свои силы укреплению вечной дружбы между Японией и Маньчжоу-Го и полностью уверен в том, что эта цель будет достигнута».

По возвращении в Маньчжоу-Го, будучи в состоянии эйфории от оказанного приема, Пу И уже начал было считать себя равным с японским императором. Однако командующий Квантунской армией вскоре вернул его к реальности, заставив «маньчжурского императора» вопреки его желанию назначить новым премьер-министром Маньчжоу-Го очередного японского ставленника²³.

Эдиктом Пу И № 116 от 21 сентября 1935 г. была учреждена Памятная медаль в честь визита императора Маньчжоу-Го в Японию. Она была изготовлена на Осацком монетном дворе из оксидированного серебра, имела форму наконечника пики с выпуклым аверсом, который украшен изображениями цветущих орхидей и хризантем – императорских цветов обеих стран. В нижней части аверса был изображен вертикальный стяг с надписью иероглифами на китайском языке: «Едины в добродетели – едины и духом» (цитата из рескрипта Пу И «О единстве между Маньчжоу-Го и Японией»). Реверс плоский, с тремя вертикальными надписями иероглифами, идущими справа налево: «Второй год Кандэ; империя Маньчжоу-Го, памятная медаль в честь визита императора в Японию; четвертый месяц, шестой день». Лента – шириной 37 мм, муаровый шелк, темно-фиолетового цвета, с 3-мм красными полосками по краям²⁴.

Японцы придали этой медали весьма оригинальную форму, не имеющую аналогов в наградных системах других стран. Она, видимо, должна была демонстрировать своеобразие наград Маньчжоу-Го, их отличие от наград иных государств, в том числе Японии. Тем не менее содержательная часть этого знака, его идеология и смысл, как видно из вышеизложенного, позволяют расценивать данную награду как инструмент, «работающий» безусловно в политических интересах Токио.

Победа или порабощение: наградная система Китая перед лицом японской угрозы

Государственное строительство и управление в Китайской Республике, решение жизненно важных проблем в экономической и политической сферах в 1930–1940-х гг. были крайне затруднены

вооруженной агрессией Японии и продолжавшимся в стране внутривнутриполитическим противоборством, том числе в форме вооруженной борьбы, в которую были вовлечены Гомиьндан, КПК и античанкайшистская некоммунистическая оппозиция. В этих условиях правительство ГМД, осознавая важное значение национальной наградной системы как неотъемлемого атрибута и компонента власти и государственного управления, уделяло ее формированию и развитию значительное внимание. Согласно правительственному декрету от 23 ноября 1931 г. в этой системе появляется такая категория, как наградное оружие – Почетная сабля «Пробуждающийся лев». В соответствии с коррективами, внесенными в этот декрет 15 июня 1935 г., данная награда устанавливалась в трех степенях: в случае первой степени эфес сабли и ножны были украшены позолоченными рельефными изображениями девяти львов, второй – семи, а третьей – пяти. На клинке сабли с двух сторон имеются надписи: «Разобьем иностранных агрессоров» и «Наша боевая мощь известна во всем мире»²⁵.

2 декабря 1933 г. учреждается орден Сверкающего нефрита. Он подразделялся на две категории. Большого ордена Сверкающего нефрита на Большой ленте, который имел одну степень, могли быть удостоены председатель правительства Китайской Республики или, по решению китайского правительства, главы иностранных государств. В центре знака и звезды ордена выполненное из нефрита изображение национального символа Китайской Республики – Белого солнца на синем небе. Орден Сверкающего нефрита, учрежденный в девяти степенях, предназначался для награждения гражданских лиц за заслуги перед государством и обществом. Государственные служащие в зависимости от их ранга и служебного положения получали в качестве первой награды ордена третьей, пятой, седьмой или девятой степени. При последующих награждениях более высокими степенями того же ордена можно было рассчитывать последовательно достичь его высшей – первой степени. Лица, не являвшиеся госслужащими, при первом награждении получали орден низшей – девятой степени. Указанным орденом также могли быть награждены и иностранные граждане²⁶.

15 июня 1935 г. был учрежден орден Знамени в облаках. Он имел девять степеней. Предназначался для награждения военнослужащих, имеющих военные заслуги перед государством или отличившихся при подавлении «внутренних беспорядков». Генералы получали ордена с первой по четвертую степень; старшие офицеры – с третьей по шестую; младшие офицеры – с четвертой по седьмую; унтер-офицеры и рядовые – с шестой по девятую²⁷. В центре знаков и звезды ордена – изображение старинного знамени желтого цвета, развевающегося в облаках, что является символом выдающихся заслуг²⁸.

8 июля 1936 г. учреждается орден «В ознаменование 10-й годовщины принятия присяги Национально-революционной армией». Знак ордена имеет форму креста с расширяющимися лучами. Изготовлен из бронзы. В центре креста медальон с рельефным изображением Чан Кайши в военном мундире. Орденом награждался командный состав, начиная с командиров дивизий, а также работники штабов из числа старших офицеров и выше, все – из числа тех, кто дал клятву в 1926 г. в Гуандуне обеспечить единство своей страны²⁹.

В марте 1937 г. в наградной системе гоминьдановского правительства появляется медаль «В память инцидента в Сиане» («В память об освобождении председателя Цзяна из-под ареста в Сиане»), непосредственно связанная с обострением внутривосточной борьбы между Чан Кайши, влиятельными региональными лидерами и КПК³⁰. Упомянутый инцидент имел место в декабре 1936 г. в ходе сложных многосторонних переговоров в г. Сиань (провинция Гуйчжоу), касавшихся внутренних междоусобных противоречий и ведения совместной антияпонской борьбы с участием КПК. Кризис на переговорах привел к временному аресту Чан Кайши в Сиане. Тем не менее переговоры в целом завершились относительно благополучно, лидер ГМД был освобожден из-под стражи и в конце декабря отбыл в Нанкин. Указанной медалью награждались чиновники и военнослужащие, «достойно проявившие» себя во время событий в Сиане.

Притязания возрастают: японская наградная система и война в Китае

Оккупация Маньчжурии и создание на ее территории марионеточного государства Маньчжоу-Го стали важными шагами в укреплении стратегических позиций Японии на азиатском материке. Однако японское руководство, и прежде всего военные, не было удовлетворено ситуацией. Командование Квантунской армии настойчиво предлагало нанести новый удар по Китаю.

7 июля 1937 г. произошел «инцидент на мосту Лугоуцзяо» (западные историки чаще называют его «инцидент на мосту Марко Поло»). В тот день японские войска, проводя маневры, обстреляли китайский гарнизон. Китайцы ответили огнем. Началось сражение, которое продолжалось до 9 июля, после чего было заключено перемирие. Однако 14 июля японцы возобновили боевые действия, а 26 июля предъявили китайцам ультиматум о выводе в течение 48 часов их войск из Пекина. Китайские власти отклонили это требование, и на следующий день (27 июля 1937 г.) начались полномасштабные боевые действия японской армии против

Китая. С этого момента японо-китайская война фактически не прекращалась вплоть до конца Второй мировой войны и получила у японских милитаристов название «Китайский инцидент»³¹.

После захвата Пекина японские войска уже в ноябре вошли в Шанхай, а в декабре – и в столицу Китая Нанкин. Ее взятие сопровождалось погромами и насилием над мирным населением, продолжавшимися около шести недель. «Нанкинская резня» вошла в историю в ряду наиболее страшных военных преступлений. Вот как описывались события в Нанкине в приговоре международного военного трибунала для Дальнего Востока:

«К моменту вступления японской армии в город утром 13 декабря 1937 г. всякое сопротивление прекратилось. Японские солдаты бродили толпами по городу, совершали различного рода зверства... Многие солдаты были пьяны, они проходили по улицам, без разбору убивая китайцев: мужчин, женщин и детей, пока площади, улицы и переулки не были завалены трупами. Насиловали даже девочек-подростков и старух. Многих женщин, изнасиловав, убивали, а их тела обезображивали. После ограбления магазинов и складов японские солдаты часто поджигали их. Улица Пайпинроуд, главный торговый квартал, а также другие кварталы торговой части города были уничтожены пожаром»³².

30 мая 1940 г. в оккупированном Нанкине было образовано марионеточное «центральное правительство Китая». К концу 1941 г. Япония захватила китайскую территорию с населением около 215 млн человек. В руках японцев оказались самые развитые районы страны, главным образом приморские провинции, где находились крупные города, морские порты и промышленные предприятия, основные железнодорожные магистрали и водные пути. Оккупированными территориями формально управляли марионеточные власти: в Северо-Восточном Китае – правительство Маньчжоу-Го во главе с императором Пу И, в Нанкине – прояпонское правительство Ван Цзивэя, во Внутренней Монголии – правительство князя Дэвана, в Пекине – политический совет Северного Китая во главе с Ван Итаном³³.

Гоминьдановское правительство Чан Кайши, противостоявшее японцам, сохраняло свою власть в западных районах страны с центром в г. Чунцин. Кроме того, на северо-западе Китая было создано временное (коммунистическое) правительство Пограничного (Особого) района Шэньси – Ганьсу – Нинся. Его местопребыванием стал уездный город Яньнань. На оккупированной японцами территории существовало несколько районов и партизанских баз, которые также контролировали коммунисты. Антияпонская борьба в Китае значительно затруднялась из-за острого соперничества за власть между ведущими политическими силами китайского общества – Гоминьданом и КПК, которое проходило и в

форме вооруженных столкновений. Японцы активно использовали это обстоятельство, натравливая китайцев друг на друга и укрепляя таким образом собственные позиции³⁴.

Медаль «За участие в Китайском инциденте» была учреждена эдиктом императора Японии № 496 от 27 июля 1939 г., который затем был дополнен эдиктом № 418 от 1944 г. Она вручалась военнослужащим, находившимся в Китае вплоть до лета 1945 г. Эта награда являлась достаточно распространенной.

Диаметр медали – 30 мм, изготовлена из бронзы. Ее шарнирная подвеска и планка аналогичны предыдущим военным медалям. На аверсе изображено мифологическое существо «отважный ворон» (ята-но-карасу), который сидит на скрещенных армейском и военно-морском флагах.

Существо «ята-но-карасу» – гигантский трехногий ворон, который, согласно легенде, провел армию мифологического императора Дзимму через горы³⁵. Однако при разработке внешнего вида медали в результате серьезных споров было решено сделать изображение этой птицы только с двумя ногами.

Позади ворона расходятся лучи света, а сверху расположен императорский герб хризантемы. На реверсе видны выполненные в классическом китайском стиле изображения гор, облаков и морских волн, символизирующих соответственно Северный Китай, Центральный Китай и Желтое море. Надпись на обороте медали: «Китайский инцидент»³⁶.

Лента шириной 37 мм, из муарового шелка имеет продольные полосы: голубую и светло-голубую, символизирующие соответственно море и военно-морские силы, а также небо и военно-воздушные силы, шириной по 3 мм каждая; желтовато-коричневую – символ желтой почвы Китая и сухопутных сил – шириной 7,5 мм; темно-розовую (земля Китая, орошенная кровью) – 3,5 мм и ярко-красную (кровь и верность) – 2 мм. Лента для планок имела розовые полосы, переходящие в коричневые, но она никогда не использовалась как лента для собственно медали³⁷.

Медаль для «завоевателей Китая» выполнена в духе государственного синто. На аверсе имеются атрибуты, связанные и с действующим императором (императорский герб), и с праотцом императорской династии Дзимму («отважный ворон»). Современные подходы к идеологически важным символам проявились в решении отказаться от классического образа трехногой птицы и сделать ее облик более доступным для восприятия. Создатели медали при разработке ее внешнего вида уверенно использовали и китайскую символику, олицетворяющую различные районы покоряемой страны. Видимо, присваивая себе права на эти символы, в Токио хотели приучить всех к мысли о том, что Китай инкорпорируется в систему Японской империи всерьез и надолго.

Обращает на себя внимание значительная «смысловая нагрузка», которую несет лента данной медали. Она адресована трем основным видам японских вооруженных сил, участвовавшим в войне (голубая, светло-голубая и желто-коричневая полосы), объединяя их общим духом верности и самопожертвования (темно-розовая и ярко-красная полосы).

Война в Китае привела к появлению еще одной медали в наградной системе Японии – медали «В память Китайского инцидента». Она была учреждена императорским эдиктом № 658 от 26 сентября 1942 г. Предназначалась для награждения за заслуги в период войны в Китае лиц, не имевших права на получение медали «За участие в Китайском инциденте». В Японии встречается редко, поскольку японские подданные, воевавшие в Китае, получали медаль «За участие в Китайском инциденте». Есть данные, что медаль «В память Китайского инцидента» использовалась прежде всего для награждения китайских коллаборационистов.

Медаль изготовлена из бронзы. В верхней части аверса – императорский герб хризантемы. По всей остальной поверхности – изображение цветов сакуры. На реверсе вертикально по середине имеется надпись иероглифами: «Медаль в память Китайского инцидента». Лента аналогична ленте медали «За участие в Китайском инциденте»³⁸.

Надо полагать, что получение китайцем такой медали с основными символами Японии, ведущей не на жизнь, а на смерть войну с Китаем, становилось для подавляющего большинства его соотечественников доказательством измены национальным интересам. Видимо, по этой причине после 1945 г. мало у кого сохранилась данная награда.

Действия японских милитаристов в ходе «Китайского инцидента» имели столь варварский характер, что после поражения Японии медали «За участие в Китайском инциденте» и «В память Китайского инцидента» были исключены из перечня государственных наград.

Отметим, что именно в начальной фазе «Китайского инцидента» в Японии было принято решение повысить значимость наградного знака за ранение и учредить новый тип Знака раненого военнослужащего (Сёигундзинсё), который и был введен в действие 3 августа 1938 г. Показательно, что это совпало с советско-японским военным конфликтом у озера Хасан. Можно достаточно обоснованно предположить, что в числе первых награжденных этим Знаком были и бойцы Квантунской армии – участники хасанских событий.

Знак раненого военнослужащего имел две категории: «сэнсё» – для раненых на поле битвы, и «косё» – для тех, кто получил раны или инвалидность не в ходе боевых действий. Знак диамет-

ром 30 мм, крестообразной формы. Четыре луча креста покрыты красной эмалью и имитируют форму древних щитов. По углам между лучами – изображения четырех наконечников пики с орнаментальными углублениями на них. В центре знака – медальон с рельефным портретом известного персонажа японской истории Кусуноки Масасигэ.

Оборотная сторона знака гладкая, с надписями иероглифами: «Знак раненого военнослужащего» и соответственно «сэнсё» или «косё». Знак «сэнсё» был изготовлен из позолоченного серебра, знак «косё» – из серебра с позолоченным центральным медальоном. Однако к концу Второй мировой войны их уже делали из дешевых сплавов с примесью серебра³⁹.

Изображенный на Знаке М. Кусуноки родился в 1294 г. Происходил из известного самурайского рода. Согласно легенде, император Го-Дайго увидел во сне, как укрывается от недругов под ветвями камфарного дерева (кусуноки). Таким образом он якобы узнал, как зовут воина, который способен уберечь его от врагов.

Кусуноки прославился как храбрец и изощренный тактик, успешно действовавший на стороне императора и зачастую побеждавший неприятеля, имевшего численное превосходство. Некоторые из проведенных им военных операций относят к наиболее выдающимся в истории Японии. Он был инициатором серьезных нововведений в методах действий самураев на поле боя и в их боевом оснащении. Во многом благодаря его помощи Го-Дайго, претерпев тяготы изгнания, смог вернуть себе трон, став на какое-то время реальным правителем в Японии из императорского рода.

Однако в последующем военное счастье изменило Го-Дайго. В ходе одного из сражений, когда противник перешел в решительное наступление, император отдал своему сподвижнику непродуманный боевой приказ и, несмотря на советы последнего, настоял на его выполнении. Следуя идеалам самурайской верности, Кусуноки, скрепя сердце, решил выполнить волю своего правителя и умереть в бою. 5 июля 1336 г. его отряд был окружен и атакован превосходящими силами противника. Весь израненный, Кусуноки Масасигэ совершил сэппуку (харакири). Он вошел в пантеон японских героев. В истории XIV в. Кусуноки остался непревзойденным образцом личной преданности императору.

Его пример весьма удачно вписывался в концепцию государственного синто, насаждавшего идеи преданности монарху. Уже в 1868 г. по личному распоряжению императора в г. Кобэ началось сооружение святилища Минатогава в честь Кусуноки Масасигэ. В Японии постепенно сформировался культ Кусуноки, ему сооружали памятники, поклонялись его воинской доблести и верности властелину⁴⁰. Этот прославленный самурай вплоть до окончания Второй мировой войны в учебниках по истории для начальных

школ превозносился как герой, к подражанию которому должна стремиться молодежь, готовая отдать жизнь служению трону⁴¹.

При учреждении указанного Знака отмечалось, что он является «вещественным символом признания славы и доблести военнослужащих, получивших ранения и увечья при выполнении своего долга перед Японской империей». Этот Знак, по замыслу его создателей, был призван «вызывать у японского народа чувства сердечной благодарности и уважения к раненому герою»⁴².

Знак вручался от имени военного или военно-морского министров. Одновременно вручали и удостоверение о ранении (увечье) военнослужащего. Если награжденный уже не состоял в рядах вооруженных сил, вручение Знака осуществляли гражданские власти по месту проживания. Знак носился на правой стороне груди.

Ряд позиций Положения о Знаке позволяет сделать вывод о его достаточно высоком статусе, близком к орденам и медалям. Так, при его ношении на одежде лицами, уже не состоявшими на военной службе, они были обязаны иметь при себе удостоверение о ранении (увечье) военнослужащего. Приговоренные к каторжным работам или к тюремному заключению, а также использовавшие Знак и удостоверение в неблаговидных целях, запятнавшие своими действиями звание обладателя Знака решением военного или военно-морского министра могли быть лишены права носить его. В случае если награжденный утратил японское подданство, а также после его смерти знак и удостоверение подлежали возврату в военное ведомство⁴³.

Начиная с 1938 г. правительство направляло целевые средства во все префектуры Японии для организации качественного обучения в общеобразовательных школах детей раненых военнослужащих. Это считалось одной из наиболее важных форм поддержки государством своих пострадавших воинов⁴⁴. Обладатели Знака объединялись в Общество раненых военнослужащих Великой Японии (Дайнихон сёигундзинкай)⁴⁵.

Антияпонское сопротивление: новые военные награды Гоминьдана

С началом в июле 1937 г. японо-китайской войны правительство Гоминьдана, оказавшись перед необходимостью стимулирования и поощрения своих военнослужащих к активной и самоотверженной борьбе с агрессором, укрепляет наградной инструментарий для защитников отечества. Уже 7 сентября 1937 г. учреждаются медали Славы (Сияющий Китай) и Надежный оплот (Неприступная крепость). Они обе имели две степени, каждая из которых подразделялась на два разряда. Ими награждались военнослужащие, внесшие важный вклад в обеспечение обороноспособности государства и его

защиту от агрессора. Медали первой степени предназначались для высших и старших офицеров, второй – для младших офицеров, унтер-офицеров и рядовых.⁴⁶ При общей схожести статута этих медалей медалью Надежный оплот награждали прежде всего за заслуги в укреплении военного потенциала страны. На ее центральном медальоне изображены крепостные стены⁴⁷.

8 ноября 1937 г. учреждается орден Национальной славы. Он имел одну степень. Его удостоивались военнослужащие всех родов вооруженных сил, отличившиеся в боях против иностранных агрессоров⁴⁸. В центре звезды и знака ордена – изображение парящего орла⁴⁹.

С учетом превосходства японской авиации в воздухе и тяжести ущерба от ее бомбардировок исключительную остроту приобрела задача обеспечения достойного сопротивления со стороны ВВС Гоминьдана. Используя инструментарий национальной наградной системы, правительство Китайской Республики отреагировало на эту ситуацию учреждением 3 декабря 1937 г. ордена Возрождения и славы, предназначавшегося специально для военнослужащих ВВС Китая, а также для иностранных летчиков, воевавших на китайской стороне с японцами. Орден имел три степени. Довольно скоро его стали неофициально называть орденом Возрождения ВВС. Им награждали за выдающиеся заслуги при планировании и проведении боевых операций военно-воздушных сил, за успешные боевые действия в воздухе; за три и более сбитых самолета противника, за 600 часов налёта в воздухе или за 200 и более боевых вылетов (орден третьей степени); за шесть сбитых самолетов, 750 часов налёта или за 250 боевых вылетов (орден второй степени); за девять сбитых самолетов, 900 часов налета или за 300 боевых вылетов⁵⁰.

2 февраля 1938 г. Чан Кайши выходит с предложением об учреждении еще одной награды для защитников родины – медали «Честь сияющего шлема». Официально медаль была учреждена 9 апреля того же года. Она предназначалась для награждения за заслуги в борьбе против японской агрессии военнослужащих офицерского и рядового состава, гражданских чиновников, а также лиц, входивших в военизированные подразделения и отряды на местах. Медаль имела одну степень. По форме представляла собой пятилучевый крест с изображением в центральном медальоне боевого шлема древнего китайского воина⁵¹.

Первый этап японо-китайской войны с июля 1937 г. по ноябрь 1938 г. характеризовался тяжелыми поражениями Китая. 28 июля 1937 г. был взят Пекин, 29 июля Тяньцзинь, 11 ноября Шанхай, 13 декабря Нанкин. Гоминьдановское правительство сначала эвакуировалось в Ухань, который пал 27 октября 1938 г., а затем в Чунцин (провинция Сычуань). Тем не менее агрессору не удалось добиться капитуляции Китая. 23 сентября 1937 г. Чан Кайши объ-

явил о создании единого фронта ГМД и КПК в войне против японских захватчиков. Этому предшествовали провозглашение ЦК КПК в соответствии с общей линией Коминтерна курса на создание единого антияпонского фронта и обращенное к нанкинскому правительству еще в мае 1936 г. предложение Мао Цзэдуна прекратить гражданскую войну. Особое значение для объединения основных национальных сил Китая на борьбу с японскими милитаристами имело подписание 21 августа 1937 г., в самый тяжелый начальный период войны, советско-китайского договора о ненападении. Исключительно важной была советская помощь, способствовавшая повышению боеспособности китайской армии: поставки военной техники, оружия и снаряжения, а также прямое участие советских военных советников, инструкторов и специалистов в боевых действиях в рядах вооруженных сил Китая.

Второй этап войны (ноябрь 1938 г. – декабрь 1941 г.) был характерен снижением активности военных действий Японии и сосредоточением значительной части ее усилий на политических мероприятиях как средстве решения «китайской проблемы». Их первая цель заключалась в инспирации раскола внутри Гоминьдана и разрыва единого фронта между ГМД и КПК. Во-вторых, делалась ставка на создание подконтрольных марионеточных режимов. При этом учитывался опыт, наработанный с Маньчжоу-Го, а также при образовании в декабре 1937 г. так называемого Временного правительства Северного Китая с центром в Пекине.

Кроме того, на этом этапе внимание Токио было отвлечено на подготовку к будущим широкомасштабным агрессивным действиям на других направлениях.

Политические мероприятия японцев дали определенные результаты. В марте 1940 г. созданное ими марионеточное «центральное правительство» в Нанкине возглавил бывший видный деятель Гоминьдана Ван Цзинвэй. В апреле 1939 г. Чан Кайши призвал к ликвидации «коммунистических баз» и блокировал, хотя без ожидавшегося им успеха, район, контролируемый КПК. На втором этапе войны японская армия вела локальные операции против чанкайшистов и коммунистов. С Компартией воевали гоминьдановцы и армия Ван Цзинвэя. Это, естественно, распыляло силы ГМД и КПК в их противостоянии общему врагу – Японии.

Экспансия в области наградной системы продолжается: новые награды японских марионеток

Руководство Японии на постоянной основе вело работу по оказанию идеологического воздействия на население Маньчжоу-Го. Активно внедрялся государственный синто с его обожествлением

японского императора. Особенно настойчивыми в этом плане японцы стали в связи с приближавшейся «2600-й годовщиной со дня восшествия на престол» легендарного императора Дзимму, «праотца» всех последующих японских императоров⁵².

В юбилейном 1940 г. Пу И от имени Хирохито были подарены аналоги священных регалий японских императоров, одновременно входивших в число основных символов государственного синто – меч и металлическое зеркало⁵³. Эти подарки предназначались для размещения в главном синтоистском храме в Маньчжоу-Го, который был построен и открыт по настоянию японцев 15 июля 1940 г. в столице «империи» – Синьцзине. Это святилище было воздвигнуто в память основания марионеточного государства и, как заявляло командование Квантунской армии, должно было «служить укреплению дружбы между Японией и Маньчжоу-Го»⁵⁴. В соответствии с канонами синтоизма храм посвящался японской богине солнца – Аматаэрасу, покойному японскому императору Мэйдзи, а также предкам – основателям Маньчжурской династии.

Как позже свидетельствовал Пу И, в ходе военной экспансии японцы часто строили подобные храмы на завоеванных территориях, чтобы подтвердить распространение на них власти японского императора. Они были построены во многих районах Северо-Восточного Китая. Каждый проходящий мимо такого храма должен был отвешивать низкий поклон, в противном случае его ждала суровая кара за непочтение. Население ненавидело эти храмы и обходило их стороной⁵⁵.

Главный синтоистский храм в Синьцзине являлся столпом японского государственного синто в Маньчжоу-Го. Посвященный Аматаэрасу, прародительнице легендарного императора Дзимму, а также императору Мэйдзи, преобразовавшему Японию в современную державу, он был призван стать одним из центральных символов господства этой идеологии в стране-сателлите.

Медаль «В память основания национального синтоистского храма» была изготовлена из посеребренной бронзы. Диаметр – 30 мм. Почти весь аверс занимает изображение храма. На реверсе – надпись иероглифами, идущими тремя вертикальными линиями: «Седьмой год Кандэ; памятная медаль в честь основания священного национального храма; седьмой месяц, пятнадцатый день». Лента шириной 37 мм изготовлена из муарового шелка, желтая, с красной и белой продольными полосами по краям шириной по 4,5 мм.

Роль, которую Япония отводила вооруженным силам Маньчжоу-Го в деле реализации своей экспансионистской политики, требовала повышения уровня готовности японской марионетки к масштабным военным действиям. Весьма важным было обеспечить медицинское обслуживание армии и возвращение в строй ра-

ненных или заболевших военнослужащих. В этой связи было принято решение, опираясь на опыт Японии, организовать в Маньчжоу-Го необходимую работу по линии Красного Креста. Эта гуманитарная организация интересовала правителей двух стран прежде всего с точки зрения интересов военно-мобилизационной готовности. Реализации данных планов в Маньчжоу-Го, как и в Японии, должна была способствовать в том числе наградная система. Видимо, неслучайно именно в год 50-летнего юбилея учреждения наград Общества японского Красного Креста в государстве-сателлите появились аналогичные наградные знаки.

Ордена и медали Общества Красного Креста Маньчжоу-Го были учреждены 1 октября 1938 г. и так же, как в Японии, могли носиться на форменной одежде вместе с другими наградами. Они были изготовлены по образцу соответствующих японских наград, и награждение ими осуществлялось по аналогичным с японскими правилам.

Орден «Почетный член» и орден «За заслуги» Общества Красного Креста Маньчжоу-Го по внешнему виду напоминали орден «За заслуги» Общества японского Красного Креста. Они представляли собой крест с заостренными концами, изготовленный из серебра соответственно с позолотой и без нее. На крест нанесена красная эмаль, сквозь которую видны позолоченные продольные линии. Из углов, образуемых крестом, исходят короткие лучи, покрытые желтой эмалью. На круглом медальоне в центре знака на белом эмалевом фоне изображены женевский красный крест и зеленые ветви. Реверс знаков гладкий. В кольце по центру реверса указаны название награды и дата ее учреждения: «Кандэ 5-й год 10-й месяц 1-й день» (1 октября 1938 г. – *О. Р.*).

Медали «Член Общества Красного Креста Маньчжоу-Го» имели диаметр 30 мм. На их аверсе изображены женевский красный крест и две ветки с цветами и листьями. По реверсу двумя горизонтальными линиями проходит надпись иероглифами: «Кандэ 5-й год 10-й месяц 1-й день; Общество Красного креста Маньчжоу-Го».

Медали Общества Красного Креста Маньчжоу-Го изготавливались из серебра, однако, как и в Японии, в период осложнения военно-политической и экономической ситуации их делали из алюминия⁵⁶.

Ленты орденов и медалей Общества выполнены из красного муарового шелка шириной 38 мм, с двойными продольными полосами желтого цвета шириной 2,5 мм, отстоящими на 2 мм от краев и друг от друга. Женщины носили награды на лентах в форме банта⁵⁷.

На фотографиях до 1945 г. на мундирах японских военных нередко можно видеть в общей наградной колодке награды Общества Красного Креста Маньчжоу-Го.

Обладая решающим влиянием на марионеточные власти Маньчжоу-Го и насаждая в этом квазигосударстве свою идеологию, Токио уверенно использовал подконтрольный режим, его территорию и ресурсы для проведения своей агрессивной политики. И без того не спадавшая напряженность в отношениях Японии с СССР и МНР еще больше возросла после заключения в августе 1937 г. советско-китайского договора о ненападении. В 1938 г. произошел советско-японский военный конфликт у озера Хасан. Апофеозом военных авантур Токио, осуществленных с территории Маньчжоу-Го, стала необъявленная война на Халхин-Голе.

В мае 1939 г. японцы во взаимодействии со своими марионетками осуществили ряд нарушений монгольской границы. Формально эти действия обосновывались тем, что граница между Монголией и Маньчжурией якобы должна пролегать вдоль р. Халхин-Гол, а не восточнее, как в то время указывалось на советских, да и на японских картах. Показательно, что законный характер прохождения границы был в последующем признан японской стороной при подписании в Москве 15 сентября 1939 г. соглашения о прекращении военных действий и восстановлении границы⁵⁸.

11 мая 1939 г. части японской армии предприняли широкомасштабное нападение на монгольские заставы, расположенные примерно в 20 км восточнее р. Халхин-Гол. С японской стороны в боевых действиях участвовало около 38 тыс. солдат, крупные соединения авиации, артиллерии и танков. Ближайшими целями операции являлись окружение и разгром всей военной группировки, расположенной восточнее р. Халхин-Гол, переправа через нее и выход на западный берег в целях разгрома резервов Красной Армии, захвата и расширения плацдарма западнее Халхин-Гола для обеспечения последующих действий⁵⁹.

Эта операция, по расчетам Токио, должна была завершиться в первой половине июля, с тем чтобы до наступления осени все военные действия в пределах МНР были закончены. Японское командование было настолько уверено в своей победе, что пригласило в район боевых действий ряд иностранных корреспондентов и военных атташе.

Правительство СССР по соглашению о взаимопомощи с МНР от 1936 г. немедленно оказало этой стране военную поддержку и к концу августа японские войска были полностью разгромлены советско-монгольскими частями.

По соглашению, подписанному 15 сентября 1939 г. в Москве народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и послом Японии в СССР Того Сигэнори, с 16 сентября войска обеих сторон прекращали военные действия, оставаясь на позициях, которые занимали 15 сентября, и производили обмен пленными. Кроме того, обе стороны договорились об организации смешан-

ной четырехсторонней комиссии (СССР, МНР, Маньчжурия и Япония) для урегулирования спорных вопросов⁶⁰. Разгром японских милитаристов на Халхин-Голе имел далеко идущие исторические последствия. Была сохранена независимость МНР. Крах японской интервенции получил огромный резонанс в боровшемся Китае, вселив надежду и уверенность в окончательной победе над японскими захватчиками. Сокрушительный разгром японских войск означал провал внешнеполитического курса Токио, направленного на развязывание войны с СССР. В разгар событий на Халхин-Голе, 23 августа 1939 г., был подписан советско-германский пакт о ненападении, что послужило еще одним ударом по расчетам японских политиков на немедленное вступление гитлеровской Германии в совместную с Японией войну против Советского Союза. Советское правительство, отмечая особо выдающиеся заслуги своих воинов в боях против агрессоров, присвоило 70 из них звание Героя Советского Союза. Среди награжденных был и Г. К. Жуков. А в 1972 г. Указом Великого народного хурала МНР за участие в разгроме японских войск на Халхин-Голе он был удостоен звания Героя Монгольской Народной Республики.

После победы на Халхин-Голе руководство Монголии наградило участников боевых действий. Ордена «За воинскую доблесть» (в дальнейшем он получил наименование орден Боевого Красного знамени) удостоились 143 гражданина МНР, а также ряд советских военнослужащих: командарм Г. М. Штерн, комкор Г. К. Жуков, летчики Г.П.Кравченко и С.И.Грицевец и др. Кроме того, орденом «За гражданскую доблесть» (в последующем получил наименование орден Трудового Красного знамени) были награждены 33 гражданина МНР, а орденом «Полярная звезда» – 133 гражданина Монголии и 46 советских военнослужащих⁶¹. Наряду с этим, с учетом политической и военной важности победы, серьезно укрепившей позиции МНР, встал вопрос о необходимости поощрения на государственном уровне значительно более широкого круга монгольских, а также советских граждан, участвовавших в вооруженном отпоре агрессору. В этой связи в наградной системе МНР появилась новая категория государственных наград. Указом № 44 Президиума Малого хурала от 16 августа 1940 г. был учрежден наградной знак «Халхин-Гол» как знак отличия для всех участников боевых действий в мае – сентябре 1939 г. против Японии и ее сателлита – «империи Маньчжоу-Го». Интересно отметить, что в последующем значимость этой награды была повышена, когда Президиум Великого народного хурала указом №181 от 19 декабря 1966 г. придал знаку «Халхин-Гол» статус медали с присвоением ему специальной наградной ленты для ношения на наградных планках на военной форме и штатской одежде⁶².

Несмотря на военно-политический провал, в Японии также сочли необходимым отметить участников «необъявленной войны» на Халхин-Голе специальными наградами. Требовалось поддержать боевой дух военнослужащих и подтвердить, что жертвы были принесены во имя «правого дела». Однако учреждать официальную японскую медаль не стали. Правящие круги Японии не хотели прямых формальных подтверждений, что их государство было инициатором конфликта и главной воевавшей стороной против СССР и Монголии. Требовалось избежать дополнительных осложнений в отношениях с этими странами. Кроме того, перед лицом мирового сообщества в Токио стремились не допускать «лишних» подтверждений неизменности своего агрессивного курса. В этих условиях оказался весьма кстати «вспомогательный подраздел» японской наградной системы. Была учреждена специальная награда Маньчжоу-Го: Медаль в память пограничного инцидента. Документов о точной дате учреждения медали пока не выявлено, но вручалась она уже после окончания конфликта на Халхин-Голе.

Медаль – диаметром 30 мм, из желтой бронзы, с шарнирной подвеской и планкой, на которой нанесены четыре иероглифа: «дзюгун кисё» («военная медаль»). Выполнена в стиле, типичном для японских военных медалей. На аверсе вверху – герб Маньчжоу-Го (орхидея), внизу – часть земного шара, в центре – голубь с распростертыми крыльями, окруженный стилизованным изображением облаков на фоне расходящихся лучей света. На обороте медали по центру справа налево проходят четыре иероглифа: «пограничный инцидент». Над надписью и под ней – изображения облаков. Лента шириной 37 мм изготовлена из муарового шелка, золотисто-желтого цвета с двумя темно-синими полосами по краям шириной 9,5 мм каждая⁶³. Медалью награждались в основном военнослужащие Японии и Маньчжоу-Го, участвовавшие в событиях на Халхин-Голе или имевшие к ним отношение.

По своему смыслу, характеру и внешнему виду эта награда вписывается в категорию японских военных медалей, хотя по понятным причинам на ней изображен не хризантемовый герб, а орхидея. Создать впечатление об отсутствии агрессивных намерений в действиях Токио и его марионетки призвана фигура голубя на аверсе. Тем не менее все обстоятельства, связанные с появлением этой награды, и ее характер позволяют считать данную медаль дополнительным подтверждением того, что ответственность за агрессивные действия на Халхин-Голе лежит на Японской империи.

Контролируя экономику Маньчжоу-Го и максимально приспособивая ее к своим нуждам, японские представители, советники и эксперты проводили там мероприятия, оправдавшие себя как в Японии, так и в находившейся в колониальной зависимости Корее.

В частности, было признано необходимым яснее определить, какими реальными людскими ресурсами в Маньчжоу-Го могло оперировать руководство Японии. В этой связи была организована перепись населения этого «государства».

В Японии всегда придавалось и придается серьезное значение всем деталям и аспектам проводимых мероприятий, особенно крупномасштабных. При проведении переписи в Маньчжоу-Го дату ее начала также выбрали «со смыслом», имея в виду подтвердить глубокую вовлеченность этой страны в общую систему Японской империи. Перепись населения в Маньчжоу-Го была начата 1 октября 1940 г., т. е. в 20-ю годовщину всеяпонской и 10-ю годовщину корейской переписи населения. Следуя японской традиции, в Маньчжоу-Го в честь этого события также учредили памятную медаль. Она предназначалась для тех, кто осуществлял перепись и оказывал содействие в ее проведении.

Памятная медаль в честь переписи населения Маньчжоу-Го диаметром 30 мм была изготовлена из темной бронзы. На аверсе в верхней части – герб (орхидея). В центре на фоне карты страны имеется изображение правительственного здания в столице – г. Синьцзине. По реверсу тремя вертикальными линиями проходит надпись иероглифами: «Седьмой год Кандэ; памятная медаль в честь переписи населения; 10-й месяц, 1-й день» (1 октября 1940 г.). Лента шириной 38 мм изготовлена из муарового шелка, темно-красная, с 12 мм продольной полосой темно-бордового цвета по центру⁶⁴.

Представляет особый интерес еще одна медаль (судя по всему, неофициального выпуска), по своим символике и надписям выглядящая как сугубо японская награда. Ее диаметр – 37 мм. Сделана из бронзы. Дата на ее аверсе дана в японском летоисчислении: 15-й год Сёва (1940 г.). В верхней части аверса – цветок сакуры. В правой части – птица на фоне штандарта с расходящимися лучами солнца, ассоциирующаяся по своему виду с золотым коршуном с японского военного ордена. В левой стороне аверса – изображение одного из исторических зданий г. Синьцзиня. Медаль, судя по всему, предназначалась для награждения в первую очередь японских подданных, обеспечивавших непосредственно на территории Маньчжоу-Го проведение переписи. Эта медаль дополнительно подтверждает, что указанное мероприятие готовилось и проводилось на территории страны-сателлита ее патроном – Японской империей.

Еще одним подтверждением того, что настоящие хозяева Маньчжоу-Го находились в Токио, служит выпущенная в этом «государстве» медаль (скорее всего, неофициальная) в честь рождения наследного принца Японии, будущего императора Акихито. Она изготовлена из бронзы, имеет диаметр 37 мм. На аверсе надпись на

японском языке: «В память высокочтимого рождения его высочества наследного принца» (Котайси дэнка отандзёби кинэн). В центре аверса два иероглифа, означающие «торжественное празднование» (хосюку). По обе стороны от этих иероглифов изображение двух птиц Фэнхуан, которые символизируют приход к власти великого правителя. В верхней части аверса – солнце с расходящимися лучами. На реверсе – дата рождения Акихито: «1933.11.23.».

Хотя в собственно японской наградной системе нет медали в честь этого события, «верноподданные» все же нашли возможность «увековечить» (с помощью «вспомогательного раздела») рождение нового наследника «хризантемового трона».

Готовя население Маньчжоу-Го к участию в военных авантюрах, правители Японии и ее сателлита стремились поднять престиж военной службы, особенно участия в вооруженной борьбе. В этой связи по японскому примеру в Маньчжоу-Го была учреждена специальная награда для военнослужащих: Медаль за ранение. Диаметр медали – 34 мм. В центре аверса – четыре иероглифа, обозначающие понятие «покрытая кровью военная форма», в обрамлении венка, состоящего из лавровой ветви и пшеничного колоса. Лента – традиционных для Маньчжоу-Го цветов: продольные желтая, красная, синяя, белая и черная полосы⁶⁵.

Копируя японскую систему, в Маньчжоу-Го также учредили медали, предназначенные для награждения представителей относительно широких слоев населения, аналогичные со Знаками за отличие, имевшимися в Японии. Существовало несколько видов этих наград, которые, как и упомянутые Знаки, внешне походили одна на другую. Они изготавливались из серебра, имели диаметр 37 мм. В верхней части аверса всех медалей помещено изображение герба-орхидеи. В центре аверса – два иероглифа, свои для каждого из видов. Иероглифы окружены изображением венка из стеблей гаоляна, скрепленных в нижней части бантом. В верхней части реверса имеется тот же иероглиф, что и у Знаков за отличие, означающий «удостоен получения». Под ним, как и в случае Знаков, гравировались фамилия и имя награжденного. Подвеска и способ крепления медали к ленте походили на японский аналог. Среди упомянутых медалей, в частности, известны: на желтой ленте с бело-оранжевыми каемками – «За заслуги перед обществом», на красной ленте с бело-темно-красными каемками – «За справедливые деяния», на светло-зеленой ленте с бело-темно-зелеными каемками – «За обеспечение гармонии»⁶⁶, а также на желтой ленте – «За высоконравственное поведение».

В конце 1930-х гг. Токио инспирировал создание на территории Китая и некоторых других марионеточных режимов. Они также учреждали свои награды, в разработке и изготовлении которых участвовали японцы.

22 ноября 1937 г. в провинции Чахар было провозглашено «Федеральное автономное правительство Монголии» во главе с князем Дэваном (он же князь Дэ или Дэмцуклор), по национальности монголом, который претендовал на роль прямого потомка Чингисхана. Это правительство просуществовало до поражения Японии во Второй мировой войне. В 1945 г. руководство Гоминьдана назначило Дэвана главнокомандующим монгольскими частями в своих вооруженных силах. В этом качестве он пребывал до окончания гражданской войны в Китае в 1949 г. В декабре 1949 г. Дэван пытался укрыться на территории МНР, но был возвращен в КНР в 1950 г. и посажен в тюрьму. В 1963 г. его амнистировали. Он умер в Китае в 1966 г.

«Правительство» Дэвана учредило наградной знак «За военные заслуги». Знаки изготавливались в Японии по эскизу мастера Хинако Дзицудзо. По своему статусу они были близки японскому ордену Золотого коршуна⁶⁷. Диаметр знака – 48 мм. Он сделан из позолоченного серебра. Представляет собой крест с заостренными концами, покрытый красной эмалью. В центре аверса – бронзовый медальон с изображением бородатого мужчины. В углах, образуемых крестом, расположены позолоченные орнаментальные украшения. Считается, что на медальоне изображён религиозный лидер Монголии – лама, а орнаментальные украшения символизируют эфесы мечей, характерные для западных районов страны⁶⁸. По трактовке других источников, орнамент, расположенный в образуемых крестом углах, является символом молнии или же «скипетра Индры»⁶⁹. Реверс знака гладкий, имеет надписи «Награда за военные заслуги», выполненные китайскими иероглифами и монгольской письменностью. Также встречаются варианты этого знака несколько меньших размеров, покрытые синей эмалью⁷⁰. Знак крепился к одежде двумя вертикальными булавками.

1 сентября 1939 г. при активном участии японцев в их сфере влияния в восточной части Внутренней Монголии появилось еще одно марионеточное образование – «Приграничная Монголия». Чтобы подтвердить свой «самобытный монгольский характер», указанный режим принял решение вести летоисчисление со дня рождения Чингисхана.

Медаль «За заслуги в связи с основанием Приграничной Монголии» выпустили в Японии. Она изготавливалась из серебра, имела диаметр 31 мм. Аверс медали обрамляют изображения двух драконов в облаках. В его центре – пастух со стадом овец на фоне монгольской юрты. В верхней части аверса – позолоченный китайский иероглиф «За заслуги», а также аналогичная надпись на монгольском языке. На реверсе по-китайски и по-монгольски сделана надпись: «1 сентября 734 года эры Чингисхана; медаль за заслуги в связи с основанием государства». Лента медали шириной

37 мм изготавливалась из муарового шелка. Имеет продольные полосы: по центру – красного цвета (7 мм) и симметрично идущие от центра к краям белого (2,5 мм), синего (4,5 мм) и желтого (8 мм) цветов, повторяющие цвета «государственного флага».

В марте 1940 г. японцы инспирировали провозглашение так называемого «Центрального правительства» в оккупированном Нанкине во главе с вернувшимся в Китай бывшим видным деятелем Гоминьдана Ван Цзинвэем. Его вооруженные силы, насчитывавшие порядка 800 тыс. человек, должны были помогать в обеспечении безопасности тыла японской армии. Режим Ван Цзинвэя в 1943 г. учредил орден Совместной победы. Он имел девять степеней. Орденом награждали за помощь, оказанную японским войскам в «наведении порядка» на оккупированных ими территориях⁷¹.

Следует отметить, что в отличие от Маньчжоу-Го другие марионеточные режимы, созданные японцами на территории Китая, не имели достаточно развитых наградных систем, а роль их орденов и медалей в качестве инструмента государственной политики была, скорее, маргинальной.

Своевременные меры: наградная система МНР накануне и в начале войны СССР с фашистской Германией

В марте – апреле 1940 г. в Монголии состоялся X съезд МНРП. Главным положением, сформулированным на нем, стала констатация того, что Монголия прочно встала на путь некапиталистического развития и идет к социализму. VIII Великий народный хурал 30 июня 1941 г. принял новую Конституцию, закреплявшую статус-кво МНР как независимого государства и определявшую ее социалистическую перспективу. Был утвержден и новый государственный герб МНР. Он представлял собой «круг с изображением арата с урагой (длинная палка с веревочной петлей на конце для ловли лошадей. – *О. Р.*) в руках, скачущего верхом на лошади навстречу солнцу» на фоне типичного монгольского пейзажа – лесостепь, пустыня, горы. По бокам в нижней части изображены головы овцы, коровы, верблюда и козы. В верхней части круга – красная пятиконечная звездочка, в нижней – надпись кириллицей, заменившей уйгурский алфавит: БНМАУ (МНР. – *О. Р.*)⁷².

Утверждение нового герба, вполне естественно, обусловило и определенные изменения во внешнем виде государственных наград. Но все же главной причиной, потребовавшей от руководства Монголии вновь обратить повышенное внимание на национальную наградную систему, стала необходимость мобилизации усилий граждан республики на решение новых задач государственно-

го строительства и дальнейшее развитие и укрепление МНР в условиях расширения масштабов Второй мировой войны. Неплохие основы этой системы были заложены в предшествующий период существования Монгольской Народной Республики. На новом этапе руководство МНР решило принять целенаправленные меры по ее дальнейшему развитию и совершенствованию. 16 мая 1941 г. Президиум Малого хурала и Совет Министров МНР совместным постановлением № 26-27 утверждают развернутое Положение об орденах и медалях Монгольской Народной Республики. В нем был достаточно четко определен и закреплён ряд важных норм и правил, касающихся функционирования наградной системы Монголии, награждения орденами, медалями, почетными званиями и почетными грамотами.

Была зафиксирована возможность осуществления не только индивидуальных, но и коллективных награждений воинских подразделений, административных учреждений, предприятий промышленности и др. В условиях курса на построение социализма и при доминирующей роли государства в политической, экономической и идеологической сферах наличие наградного инструментария, предназначенного для стимулирования целых коллективов, занятых решением общих задач в промышленности, сельском хозяйстве, вооруженных силах, в областях образования, здравоохранения, культуры, науки и техники, являлось важным средством мобилизации широких масс населения на достижение приоритетных целей, указанных руководством страны. Повышению значимости госнаград должно было служить содержащееся в Положении требование проводить церемонию их вручения в торжественной обстановке. Кавалеры орденов получали право на определенные льготы и привилегии. Дети награжденных имели преимущество при решении вопроса о направлении на учебу за границу. Награжденные орденами МНР получали право на бесплатную охоту и рыбную ловлю на всей территории МНР. По статуту некоторых орденов награжденным выплачивалось денежное вознаграждение на разовой или постоянной основе. Кавалеры некоторых орденов могли бесплатно посещать музеи, выставки, лекции, доклады, другие культурные и общественные мероприятия. Отметим, что должное внимание при этом было уделено оформлению наградных документов – орденских книжек с указанием номера, имеющегося на ордене или медали, и нередко с вклеенной фотографией награжденного. За ношение орденов и медалей МНР лицами, не имеющими на это право, предусматривалось их наказание в соответствии с уголовным кодексом⁷³.

В указанном Положении также был прописан принципиальный порядок лишения государственных наград: по решению Президиума Малого хурала МНР в связи с вынесением награжденному судебного приговора за преступление или по причине соверше-

ния поступка, порочащего его честь. Предусматривалась возможность (но не «автоматическая») повторной выдачи с санкции Президиума Малого хурала наградного знака, утраченного по причине утери или кражи. Родственникам награжденного после его смерти вменялось в обязанность сдать ордена в Президиум Народного Хурала. При этом на руках у них оставалась на память орденовая книжка с отметкой о сдаче наград.

Высшим орденом МНР стал учрежденный 16 мая 1941 г., т.е. одновременно с принятием Положения, орден Сухэ-Батора. (Здесь усматривается сходство с советской наградной системой, высший орден в которой также был назван в честь основателя государства.) Он сохранял за собой статус высшего вплоть до 2002 г. С учетом его значимости орден изготавливается с использованием платины, золота и серебра.

Орден Сухэ-Батора предназначался для награждения «граждан, воинских подразделений, организаций и предприятий за особые заслуги в оборонном, хозяйственном и культурном строительстве МНР, а также за героические подвиги в борьбе против внешних и внутренних врагов»⁷⁴. Впоследствии в 1945 г. было установлено, что лицам, удостоенным высших почетных званий МНР – Героя Монгольской Народной Республики и Героя Труда Монгольской Народной Республики, вручается также и орден Сухэ-Батора.

Кавалерам ордена Сухэ-Батора выплачивалось по 50 тугриков⁷⁵.

Занимавший высшие руководящие должности в Монголии на протяжении нескольких десятков лет Ю. Цеденбал был награжден шестью орденами Сухэ-Батора, генерал-полковник Б. Цог – пятью. По три ордена имели Х. Чойбалсан, С. Лувсан, Д. Майдар, Т. Рагчаа, а также советские маршалы Г. К. Жуков и М. В. Захаров. Среди иностранных кавалеров этого ордена маршалы И. Х. Баграмян, С. М. Буденный, А. М. Василевский, К. Е. Ворошилов, И. И. Якубовский, Д. Ф. Устинов, Н. В. Огарков, В. Г. Куликов, С. Л. Соколов; генералы армии А. А. Епишев, И. И. Гусакowski, В. Д. Иванов, И. А. Плиев, И. И. Федюнинский, генерал-полковник И. И. Людников и др. Кроме того, орденом Сухэ-Батора награжден ряд высших руководителей социалистических стран: И. В. Сталин (дважды; первое награждение – в 1945 г. за выдающийся вклад в обеспечение независимости Монголии), Ким Ирсен, Хо Ши Мин, Янош Кадар, А.Н.Микоян, Л.И.Брежнев (дважды), Тодор Живков, Вальтер Ульбрихт, Вилли Штоф, Н. В. Подгорный, Людвиг Свобода, Рауль Кастро, А. Н. Косыгин, Ёне Фок, Хенрик Яблонски, Кейсон Фомвихан и др.

Этим орденом был трижды награжден Монгольский Революционный Союз молодежи и дважды Пионерская организация МНР

им. Д. Сухэ-Батора. Ордена удостоились газеты «Унэн» и «Улан Од» («Красная звезда»), журнал «Намын амьдрал» («Партийная жизнь»), Союз монгольских писателей, Экономический институт в Улан-Баторе, Монгольское радио, танковый полк «Революционная Монголия». Также орденом Сухэ-Батора были награждены Военная академия Генерального штаба ВС СССР, Советско-монгольское общество дружбы, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова⁷⁶.

Одновременно с учреждением ордена Сухэ-Батора 16 мая 1941 г. в наградной системе Монголии появляется новая категория наград – медали. Первыми в медальной группе МНР и по старшинству, и по срокам их учреждения стали медаль «За боевые заслуги» и Почетная трудовая медаль.

Медалью «За боевые заслуги» награждались «военнослужащие рядового, командного и начальствующего состава МНРА и войск пограничной охраны, а также отдельные лица за личное мужество, доблесть и отвагу в боях с врагами МНР на театре военных действий, при защите неприкосновенности государственных границ, при борьбе с диверсантами, шпионами и прочими врагами МНР»⁷⁷. В годы войны СССР с фашистской Германией этой медалью был награжден командир экипажа советского танка «Маршал Чойбалсан» гвардии лейтенант О.М. Левушкин⁷⁸.

Почетной трудовой медалью награждались «араты, рабочие, служащие, специалисты и другие лица за личные заслуги на трудовом фронте, проявившие образцовое отношение к труду, показавшие отличные результаты при выполнении своих обязанностей по укреплению хозяйственной и оборонной мощи республики, по развитию скотоводства, промышленности, транспорта, других отраслей народного хозяйства, науки, культуры и искусства МНР»⁷⁹.

Меньше чем через два месяца после принятия Положения об орденах МНР и учреждения ордена Сухэ-Батора и медалей «За боевые заслуги» и «Почетной трудовой» и вскоре после нападения Германии на СССР Постановлением Президиума Малого хурала МНР № 43 от 5 июля 1941 г. был принят более проработанный статут учрежденной в 1936 г. государственной награды – Почетного звания Героя Монгольской Народной Республики. Отмечалось, что это звание присваивается лицам, «проявившим исключительное мужество и самоотверженность в деле защиты Родины, совершившим выдающийся подвиг в интересах сохранения и упрочения народно-революционного строя». Устанавливалось, что награжденным одновременно с выдачей соответствующего удостоверения вручается особый знак отличия Героя МНР и орден Боевого Красного знамени⁸⁰. Согласно статье 4 указанного Постановления № 43 от 5 июля 1941 г. лица, получившие это зва-

ние, должны носить знак «Герой МНР» на парадах, революционных торжествах и торжественных заседаниях. В статье 5 того же Постановления указывалось, что Герои МНР пользуются всеми правами, льготами и преимуществами, которые установлены для лиц, награжденных орденами МНР. Кроме того, им предоставлялось право бесплатного посещения театров, цирка, кино и других зрелищных мероприятий. Они полностью освобождались от уплаты подоходного налога и т.н. «культсбора» с получаемой ими заработной платы или денежного содержания в МНРА и МВД, от уплаты скотоводческого налога по их личному хозяйству. В Статье 6 отмечалось, что за совершение нового героического поступка лицом, которому присвоено звание Героя МНР, ему может быть присвоено новое почетное звание: «Дважды герой МНР» с вручением второй медали «Герой МНР» и ордена Боевого Красного знамени. В этом случае предусматривалось установление его мемориального бюста на центральной площади в г. Улан-Баторе⁸¹. В 1945 г. Малый Хурал ввел новый образец знака «Герой МНР». С этого времени вместе с новым знаком награжденный получал орден Сухэ-Батора⁸². В 1946 г. Президиум Малого Хурала принял Постановление № 6 от 28 января, утвердившее новую редакцию Положения о Героях МНР. В нем отсутствовала статья, детализировавшая льготы и преимущества награжденных. Одновременно был включен тезис о том, что «награжденные почетным званием «Герой МНР» должны служить личным примером выполнения всех возложенных на них обязанностей, активно участвовать в общественно-политической жизни МНР»⁸³.

По имеющейся статистике, за все время существования этого Почетного звания его были удостоены 58 человек. До введения в 1941 г. для данного Почетного звания специального знака отличия не дожили ранее удостоившиеся его Д. Сухэ-Батор, С. Магсаржав, Д. Демберел и Ц. Олдзвой. Л. Ауюш звание было присвоено посмертно. Знак типа существовавшего с 1941 по 1945 г., был вручен Х. Чойбалсану (дважды), Ш. Гонгору, Л. Дандару, С. Дампилу и Д. Данзанванчигу. Медалью «Золотая звезда» Героя МНР, введенной взамен Знака отличия Героя МНР, учрежденного в 1941 г., были удостоены 41 человек, из них 17 – граждане СССР. Среди награжденных две женщины – монголки, обе посмертно. Всего среди вышеуказанного числа награжденных посмертно награду получили 14 человек⁸⁴. Высокий статус награды подчеркивают используемые при ее изготовлении материалы – золото и бриллианты⁸⁵.

В ряду Героев МНР ряд высших руководителей Монгольского государства и военачальников МНРА, 12 других военнослужащих монгольской армии от рядовых до полковников. Обладателями

этого Почетного звания стали советские руководители и военачальники: И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, Г. К. Жуков, И. С. Конев, И. А. Плиев, В. А. Судец, Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, Д. Ф. Устинов; 8 советских и 1 монгольский (Гуррагчаа Жугдэрдэмидийн) космонавты⁸⁶.

В 1941 г. впервые в системе государственных наград МНР появляются Почетные звания категории «Народный» и «Заслуженный» – Народный артист Монголии, Заслуженный деятель искусств и Заслуженный учитель Монголии. Первым звания Народный артист в 1941 г. удостоился Ц. Цэгмэд за роль в кинофильме «Сухэ-Батор». В последующем были учреждены почетные звания Народный писатель (1979 г.), Народный учитель (1981 г.) и Народный доктор (1981 г.). Помимо этого, в наградной системе МНР постепенно сформировалась целая группа почетных званий категории «Заслуженный» – Заслуженный тренер (1957 г.), Заслуженные деятель медицины и мастер спорта (1960 г.), Заслуженные ветеринар и зоотехнолог (1961 г.), Заслуженный строитель (1963 г.), Заслуженные летчик и авиатехник (1965 г.), Заслуженные деятель культуры и работник транспорта (1966 г.), Заслуженный связист (1967 г.), Заслуженный ирригатор (1968 г.), Заслуженные юрист и работник торговли (1970 г.), Заслуженные деятель науки, шахтер и экономист (1971 г.), Заслуженные работник лесного хозяйства, агроном и сельский механизатор (1974 г.), Заслуженные работник индустрии и метеорологии (1976 г.), Заслуженный работник сферы обслуживания (1978 г.), Заслуженные работники сельского хозяйства и здравоохранения (1979 г.)⁸⁷

После начала агрессии фашистской Германии против СССР Монголия буквально с 22 июня 1941 г. четко определилась со своей позицией: максимально возможная помощь и поддержка Советского Союза. И хотя МНР формально не объявляла войну Германии, она, по существу, стала надежным тылом Красной Армии. На средства республики были сформированы танковая колонна «Революционная Монголия» и авиаэскадрилья «Монгольский арат». На советско-германский фронт шли эшелоны с подарками для красноармейцев. Осуществлялись некоторые поставки для нужд СССР: изделия из кожи и шерсти для военнослужащих, продукты животноводства и др. Мобилизовав собственные резервы, МНР смогла заметно сократить импорт из Советского Союза продуктов питания и других товаров. Со своей стороны Москва и в годы войны не прекратила оказание помощи Улан-Батору, хотя, естественно, масштабы ее сократились. При содействии СССР были построены некоторые предприятия, прокладывались дороги, в 1942 г. открылся Монгольский государственный университет⁸⁸.

Примечания

- 1 Накахори К. Указ. соч. С. 78.
- 2 Последний император цинской династии Пу И был свергнут в результате Синьхайской революции 1911 г. До 1924 г. он оставался в Пекине, а в 1925 г. был отправлен японцами в Тяньцзинь, а затем в Мукден. С 1932 по 1945 г. – во главе Маньчжоу-Го. После освобождения Маньчжурии советскими войсками был интернирован в СССР, затем передан в КНР, где до 1959 г. находился в заключении. После освобождения работал в мастерской при ботаническом саде в Пекине, затем в правительственной комиссии по историческим исследованиям в области культуры. Умер в 1967 г.
- 3 История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 343.
- 4 Оккупация Маньчжурии и борьба китайского народа / Под ред. Г. Войтинского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. СС. 82–86.
- 5 В начале 1930-х гг. на долю Японии приходилось 39 % маньчжурского экспорта и 41 % импорта, а в конце десятилетия – соответственно 65% и 85% (История Японии: в 2 т. Т. 2. С. 365).
- 6 Эти пограничные столкновения иногда носили характер открытой разведки боем. Японским разведывательным группам часто удавалось углубляться на монгольскую территорию и проводить рекогносцировочные работы по подготовке вторжения со стороны Маньчжурии. Демонстративно провокационные действия сопровождались активизацией антисоветской и антимонгольской пропаганды на радио и в печати в Японии и особенно в Маньчжоу-Го. Используя белогвардейскую эмиграцию в Маньчжурии, Шанхае, Тяньцзине, японская разведка, которая имела к этому времени свою разветвленную сеть в пограничных с СССР населенных пунктах Маньчжоу-Го, засылала на территорию Советского Союза шпионско-диверсионные группы (см.: Сапожников Б. Г. Японско-китайская война и колониальная политика Японии в Китае в 1937–1941 гг. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1970. С. 33–35.)
- 7 С. Хата считался ведущим японским специалистом-дизайнером в области фалеристики и нумизматики. Он, в частности, являлся главным разработчиком внешнего вида памятной медали в честь 2600-й годовщины основания Японской империи – одной из важнейших наград-символов с точки зрения государственного синто.
- 8 Peterson J. W. Op. cit. PP. 88–89.
- 9 Ibid.
- 10 Ibid. P. 89
- 11 Ibid. P. 92.
- 12 Ibid. P. 94.
- 13 Ibid. P. 97.
- 14 Этот орден – единственный в мире, степени которого (с четвертой по восьмую) можно определить по наличию планок на ленте.
- 15 Peterson J. W. Op. cit. P. 100.
- 16 «Датун» – конфуцианское понятие «Великое единение», девиз и название периода существования «государства» Маньчжоу-Го (1932–1934 гг.).
- 17 Peterson J. W. Op. cit. P. 88.
- 18 Ibid. P. 101.
- 19 «Кандэ» – «Благоденствие и добродетель», девиз и название периода существования «империи» Маньчжоу-Го (1934–1945 гг.).
- 20 Гурт – ребро медали.
- 21 Peterson J. W. Op. cit. P. 101.
- 22 Пу И. Первая половина моей жизни – воспоминания последнего императора Китая. / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968. С. 364–367.
- 23 Там же.
- 24 Peterson J.W. Op. cit. P. 102.
- 25 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 68–70; http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=1105498705&pre_id=1105496244&g_category
- 26 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 34.; Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 45.
- 27 Там же. Указ. соч. С. 34–35; Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 45.
- 28 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001, № 3. С. 47; http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=110549623
- 29 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 62–63.

- 30 Там же. С. 92–93.
- 31 См. подробнее: Сапожников Б.Г. Указ. соч. С. 6–35.
- 32 История Японии: в 2 т. Т. 2. С. 373.
- 33 Очерки новейшей истории Японии. Указ. соч. С. 195–202; Сапожников Б.Г. Указ. соч. С. 36–72.
- 34 См. подробнее: Сладовский М.И. Китай и Япония. М.: Наука, 1971. С. 141–168; История Китая с древнейших времен до наших дней / Под ред. Л. В. Симановской, М. Ф. Юрьева. М.: Наука, 1974. С. 369–405.
- 35 По одной из версий «ята» означает «восемь ата», где ата – древняя единица длины, равная расстоянию между растопыренными большим и средним пальцами человеческой руки. Таким образом, «ята-но-карасу» может означать «ворон величиной в восемь ата», т.е. «большой ворон». (Накорчевский А.А. Синто. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 94.).
- 36 Накахори К. Указ. соч. СС. 78–79.
- 37 Там же.
- 38 Там же. С. 73.
- 39 Там же. С. 74; Гундзин энго дзигё гайё (Сводные материалы о практической работе по оказанию помощи военнослужащим). Токио: Кавагути инсацусё, 1940. С. 224–225.
- 40 Комаровский Г. Е. Государственный синто//Синто: путь японских богов: В 2-т./Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2002. Т. 1. С. 291.
- 41 История Японии: в 2 т. Т. 2. С. 73.
- 42 Гундзин энго дзигё гайё. Указ. соч. С. 221.
- 43 Там же. С. 222.
- 44 Там же. С. 227.
- 45 Там же. С. 368.
- 46 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 35.
- 47 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 76.
- 48 Ли Яньшэн. Указ. соч. С.35.
- 49 Тайбэйская панорама, май–июнь 2001 г., № 3. С.46.
- 50 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 35; Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 54–55; Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С.46.
- 51 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 84–85.
- 52 См. подробнее: Светлов Г. Е. Путь богов: синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985.
- 53 Спецслужбы и человеческие судьбы / Сост. В. А. Ставицкий. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 238.
- 54 Пу И. Указ. соч. С. 386.
- 55 Там же. С. 387.
- 56 Peterson J.W. Op. cit. P. 161.
- 57 Ibid. P. 105.
- 58 См. подробнее: Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. / Пер. с англ. Военное издательство, 1973. С. 30.
- 59 См. подробнее: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 4 тт. М.: АПН, 1984. Т. 1. С. 195–196.
- 60 См. подробнее: История Японии. В 2 т.. С. 382.
- 61 А. Battushig. Op.cit. P.64.
- 62 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ.соч. С. 49; А. Battushig. Op. cit. P. 64.
- 63 Peterson J. W. Op. cit. P.103.
- 64 Ibid. P. 104–105.
- 65 Ibid. P. 108.
- 66 Peterson J. W. 2000. Op. cit. P. 159–160.
- 67 Информационное агентство «Тюгай симпо». 20.3.1938. Цит. по: Peterson J. W. Op. cit. P. 109.
- 68 Там же.
- 69 Индра (корень слова, вероятно, обозначал силу, плодородие) – в древнеиндийской мифологии бог грома и молнии. Относится к числу древнейших индийских божеств, которому в Ведах (священное писание) посвящено более 250 гимнов. Он рожден для битв, мужествен, воинствен, победоносен. Участвует в многочисленных сражениях против демонов и чуждых племен. Сокрушает крепости, захватывает и распределяет трофеи. Число его врагов огромно. Воинские подвиги Индры получают и космогоническое трактование. Он порождает солнце, небо и зарю; пробивает каналы, повелевает потоками. Приносит процветание, уро-

- жай, долголетие, мужскую силу, богатства, скот. Индра – один из наиболее подробно описанных богов древнеиндийского пантеона (части тела, лицо, борода, одежда, голос, рост). В более поздний период он причисляется к хранителям мира и получает власть над Востоком (См. подробнее: Мифологический словарь. Указ. соч. С. 245–247.).
- 70 А. Battushig. Op. cit. P. 170; Виктор-Орлов И. В. Награды Монгольской Народной Республики. Горький: Типография им. С. М. Кирова, 1990. С. 33.
- 71 <http://polusharie.com/index.php?topic=75295.0>
- 72 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 11–12.
- 73 Положение об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, утвержденное Постановлением № 26-27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 79–80, 82–83.
- 74 Статьи 1-2 Положения об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, утвержденного Постановлением №26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ.соч. С. 79.
- 75 Положение об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, принятое Постановлением № 26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 82.
- 76 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ.соч. С. 17–18; А. Battushig. Op.cit. P. 45.
- 77 Статья V, пункт 1 Положения об орденах Монгольской Народной Республики, утвержденного Постановлением № 26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц.. Указ. соч. С. 88.
- 78 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 45.
- 79 Статья VI, пункт 1 Положения об орденах Монгольской Народной Республики, утвержденного Постановлением № 26-27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С.88.
- 80 Статьи 1-2 Постановления № 43 Президиума Малого Хурала МНР от 5.7.1941 г. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ.соч. С. 89.
- 81 Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 89–90.
- 82 Постановление Малого Хурала МНР № 91 от 17.10.1945 г. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. жа. Указ.соч. С. 90; А. Battushig. Op.cit. P. 30.).
- 83 Статья 6 Положения о Героях МНР. Цит по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 98.
- 84 А. Battushig. Op.cit. P.31.
- 85 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 42–43.
- 86 А. Battushig. Op.cit. P.31.
- 87 Ibid. Op.cit. P.37.
- 88 История Востока: в 6 т. Указ. соч. Т. 5. С. 450–451.

Глава V

Вторая мировая война и наградные системы СВА

Катастрофа надвигается: японская наградная система и нарастающий военно-политический кризис

К концу 1930-х гг. Япония глубоко погрязла в войне в Китае. В целом в ее внешней политике наметился поворот в сторону расширения агрессии в Азии. В феврале 1939 г. японские войска высадились на острове Хайнань, находившемся на линии коммуникаций между британским Гонконгом и Сингапуром. В марте 1939 г. были оккупированы острова Спратли, лежащие между Индокитайским полуостровом, с одной стороны, и Филиппинами и английской частью острова Борнео – с другой. Военные действия шли на границе Гонконга.

Во внешней политике Япония все больше сближалась с фашистскими диктатурами в Европе – Германией и Италией. К концу 1936 г. между ними был подписан «Антикоминтерновский пакт», а в 1940 г. – так называемый Пакт трех государств, означавший образование оси «Берлин–Рим–Токио».

В самой Японии усиливались националистические настроения, попирались гражданские права и свободы. В 1937 г. были введены серьезные ограничения на свободу прессы. Для их юридического оформления использовались старые законы 1893 г., которые разрешали введение цензуры в военное время. Правила цензуры ужесточались ежегодно в соответствии с Законом о мобилизации. Постепенно редакторы газет начали заблаговременно предоставлять свои материалы в министерство внутренних дел, чтобы получить разрешение на их публикацию и тем самым снизить риск наказания за появление в печати нежелательных тем. Однако штрафы, а также такие меры воздействия, как тюремное заключение, использовались властями все чаще, и у большинства газет появились так называемые “тюремные редакторы”, которые представляли свои газеты из-за тюремных решеток после того, как их приговаривали к тому или иному сроку.

Под предлогом экономии бумаги министерство внутренних дел, а также полиция на местах в 1937–1939 гг. закрыли сотни ме-

стных газет. Все оставшиеся местные ежедневные газеты в большинстве префектур были сведены в одну общую региональную газету. Объем их утренних выпусков был сокращен до 6–4 страниц вместо обычных 14–18, а вечерние газеты были сокращены до 4–2 страниц вместо обычных 8–6 страниц¹.

Агрессивная политика требовала увеличения и без того огромных расходов на войну. Наградная система Японии в связи с этим применялась и для стимулирования населения к добровольному внесению денежных средств в пользу государства. Роль основной государственной награды за подобное деяние играл Знак за отличие на темно-синей ленте. Для того чтобы побудить менее обеспеченные слои к добровольным денежным взносам, было решено также использовать такую категорию, как наградные чаши. Указом 1939 г. была предусмотрена возможность вручения деревянных лакированных чаш тем, кто жертвовал средства на нужды армии или военно-морского флота, если эти средства по своему размеру были меньше минимума, необходимого для решения о награждении Знаком за отличие на темно-синей ленте. Такие награждения, разумеется, прекратились после 1945 г.²

Токио усиливал идеологическую подготовку к установлению «нового порядка» в Азии. С лета 1940 г. в правительственных программных декларациях появляется термин: «Великая восточно-азиатская сфера совместного процветания». Концепция создания этой «сферы» в период войны на Тихом океане стала в Японии общепризнанной официальной доктриной.

Ее главные положения включали в себя доказательства «избранной роли» Японии в строительстве «нового порядка» как единственной в Азии страны, способной «синтезировать Восток и Запад» и создать «новую культуру», «божественное начало» в которой было представлено императорским домом. Образцом провозглашались межгосударственные отношения между Японией и марионеточным режимом Маньчжоу-Го. Руководящим принципом «сферы», обеспечивающим гармоничные связи между ее членами, был лозунг «каждому свое место», обосновывавшийся при помощи религиозно-философских понятий о гармонии и равенстве. Все эти рассуждения служили доказательством прав Японии на руководящую роль в «новом сообществе». Одновременно официальная японская пропаганда утверждала, что создание «сферы» восстанавливало «географическую естественность»³.

Идеология государственного синто безальтернативно господствовала во всех областях жизни. Всемерно превозносилась роль императора как «первосвященника», представляющего всю японскую нацию перед синтоистскими богами. Идеологическое влияние на население зачастую приобретало характер действий риту-

ального толка. В сознание широких масс все настойчивее внедрялись мифы, на которые опирался государственный синто. Применение своеобразных ритуалов позволяло укреплять нацию как общность с единой основой не в сознании, а в «сердце», в виде веры⁴. В этой связи руководство страны приняло решение особо торжественно отметить в 1940 г. важнейшую для государственной идеологии юбилейную дату – так называемую 2600-ю годовщину основания Японской империи.

Как уже отмечалось, до поражения во Второй мировой войне в Японии официально считалось, что японское государство было создано в 660 году до н. э., когда «взошел на престол» мифологический правитель Дзимму Тэнно⁵ – первый император, «потомки которого правят страной до наших дней». В 1871 г. в Японии был введен государственный праздник День начала правления Дзимму («Кигэнсэцу»), который отмечался 11 февраля. Эта дата в 1945 г. была отменена, но в 1966 г. восстановлена в ранге государственно-го праздника под названием День основания государства.

Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи была учреждена императорским эдиктом № 488 от 27 июля 1940 г. Медаль имеет диаметр 30 мм, изготовлена из сплава алюминия и бронзы. На лицевой стороне – герб хризантемы и изображение двойного моста у входа на внутреннюю территорию императорского дворца в Токио. На втором плане – императорский храм и дворец. На реверсе медали надпись иероглифами: «Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания государства», которая идет вертикально по центру. В нижней части реверса указана дата: «15-й год Сёва» (1940 г.)⁶.

Лента медали – 37 мм шириной, из муарового шелка, светло-фиолетовая с восемью красными продольными полосами по 1 мм шириной каждая, отстоящими на 2,5 мм друг от друга. Светло-фиолетовый цвет олицетворял великое небо, красный – верность, а количество полос – девиз «хакко-ити-у» («восемь углов света в одной Вселенной»), отражавший мечту японских милитаристов о мировом господстве⁷. Этот девиз означает объединение всего мира в одну семью под эгидой японского императора. «Хакко» – четыре стороны света и четыре угла, символизирующие мир или все «поднебесное пространство». «Ити-у» – одна (единая) семья. Девиз сформулирован в эпоху Мэйдзи с использованием содержащегося в исторической хронике 720 г. «Нихон сёки» утверждения о том, что аналогичный девиз якобы провозгласил «первый японский император Дзимму» при своем восшествии на престол⁸.

Японское руководство, активно используя инструментарий наградной системы для идеологического воздействия на своих подданных и добиваясь максимального эффекта, помимо символики, помещенной собственно на медали, стремилось все полнее ис-

пользовать и цветовую символику лент. Интересно отметить, что по иронии судьбы лента данной медали выцветала довольно быстро, становясь таким образом своеобразным «символом» бесславного конца амбиций Токио господствовать над другими странами.

Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи в целях обеспечения идеологического воздействия на широкие слои населения была предназначена для массовых награждений и являлась довольно распространенной наградой.

Военное командование, со своей стороны, выпустило также специальные мемориальные предметы, предназначенные для вручения лучшим военнослужащим в связи с указанным юбилеем. В частности, японские моряки, базировавшиеся на оккупированных китайских территориях, получали памятные пряжки к поясным ремням с изображением якоря, цветка сакуры, цифры «2600» и названием их военно-морской базы в Китае. Следует отметить, что заказы на изготовление таких мемориальных предметов военные размещали в известных японских фирмах.

Концепция создания «Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания» требовала дальнейшего расширения внешней экспансии Японии. Стоял вопрос об определении ее стратегического направления, который был рассмотрен на совещании у императора 2 июля 1941 г. Обсуждались два варианта: «северный», т.е. война с Советским Союзом, и «южный», который предполагал военное столкновение с Великобританией и США. Выбор был сделан в пользу «южного» направления агрессии, что объяснялось, в первую очередь, большой заинтересованностью Японии в топливно-сырьевых ресурсах Голландской Индии и Юго-Восточной Азии.

Это, однако, не означало, что Япония отказалась от планов нападения на СССР. Речь шла лишь об отсрочке, как тогда предполагалось двухмесячной, до тех пор, пока Советский Союз не рухнет под ударами нацистской Германии. Участники совещания согласились с тем, что «северный вопрос» (т.е. вопрос о нападении на СССР) должен рассматриваться в духе «тройственного пакта» и без учета только что подписанного советско-японского пакта о нейтралитете. Эту позицию выразил председатель Тайного совета Ё. Хара: «...Кто-то может сказать, что в связи с пактом о нейтралитете Японии было бы неэтично нападать на Советский Союз... Если же мы нападём на него, никто не сочтет это предательством. Я с нетерпением жду возможности для нанесения удара по Советскому Союзу. Я прошу армию и правительство сделать это как можно скорее. Советский Союз должен быть уничтожен»⁹.

Вскоре после упомянутого совещания у императора генеральные штабы армии и флота разработали общий стратегический план, согласно которому уже в начальный период военных дейст-

вий предполагалось захватить Филиппины, Британскую Малайю (современные Малайзия и Сингапур), Голландскую Индию (современная Индонезия), оккупировать Таиланд и овладеть рядом тихоокеанских островов.

5 ноября, после принятия очередным императорским совещанием решения начать войну в декабре 1941 г., император Хирохито утвердил планы операций. Были отданы приказы о непосредственной подготовке японских вооруженных сил к предстоявшим боевым действиям.

«Великая восточно-азиатская война», как называли в Японии войну на Тихом океане¹⁰, началась японской атакой на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. и закончилась подписанием акта о капитуляции Токио 2 сентября 1945 г.

Большинство японцев узнали о ее начале, когда 8 декабря 1941 г. в 7 часов утра по радио было передано экстренное сообщение императорской ставки о «сокрушительном ударе» по американским ВМС и ВВС на Гавайях¹¹. Несмотря на неопределенность ситуации и вполне понятные опасности, сопряженные с предстоявшей войной с Соединенными Штатами, в целом настроение японского населения в первые дни войны было близко к эйфории. Казалось, что острый кризис в отношениях Японии с США разрешен благодаря «блестящей инициативе» Токио, который внезапно поразил врага¹². Дальнейший ход военных действий в Азии, на первый взгляд, подтверждал обоснованность оптимистического настроя. Японские войска захватили Восточную Малайю, Гуам, Лусон, Борнео и Гонконг. В январе 1942 г. пала Манила, а в первые недели февраля были оккупированы Ява и Южная Суматра¹³.

В феврале того же года началась осада Сингапура. В этом районе было сосредоточено свыше 100 тыс. британских, индийских и австралийских военнослужащих – значительно больше того, чем располагали японцы. Тем не менее гарнизон под командованием генерал-лейтенанта Персиваля капитулировал. Сингапур, оккупированный 15 февраля 1942 г., сразу же был переименован в Сёнан (сё – такой же иероглиф, как в названии «эпоха Сёва», его сочетание со вторым иероглифом «нан» означало «лучезарный юг»). В итоге проведения комплекса военных операций японцы отбросили противника к границам Индии и Австралии, получив в свое распоряжение богатейшие сырьевые ресурсы¹⁴.

В Японии успехи армии на южном направлении праздновали не только как проявление непобедимого боевого духа нации, но и как «священный поход по освобождению азиатских народов от оков западного господства». Последний тезис не может быть отнесен к чисто пропагандистской выдумке. Действительно, в некоторых районах Юго-Восточной Азии японцев радостно приветствовали толпы местных жителей, которые видели в них освободителей от

колониального господства. Однако вскоре большинство одобрявших приход японских войск лишились каких-либо иллюзий на счет их подлинных намерений.

Несмотря на победные реляции с фронтов, было очевидно, что экономика Японии напряжена до предела. В мае 1942 г. был принят закон о реквизиции гонгов, колоколов и металлических деталей с алтарей храмов по всей стране, с тем чтобы отдать их в переплавку для нужд армии. К концу 1942 г. нехватка ресурсов была настолько острой, что в некоторых районах железнодорожные компании ввели в эксплуатацию пассажирские поезда без сидений. Считалось, что это создает два преимущества: в таком вагоне могло ехать больше людей и, кроме того, сэкономилось драгоценное сырье. Правительство ввело строгие лимиты на пользование газом в бытовых целях. В тех домах, где газ расходовали сверх лимита, его отключали¹⁵. В городах люди были вынуждены в целях пропитания выращивать овощи в коробках на подоконниках либо в своих миниатюрных садиках.

Напряженное состояние государственных финансов, вызванное расходами на войну, привело к тому, что японское руководство вынуждено было пойти на сокращение реальных денежных льгот для обладателей главной военной награды – ордена Золотого коршуна. Согласно указу от 29 апреля 1940 г. вновь награждаемые этим орденом были лишены права на получение пожизненной пенсии. Вместо этого им выдавалось единовременное вознаграждение, причем не деньгами, а в виде именных облигаций государственного займа на сумму, размер которой зависел от степени ордена. По ним выплачивалось 3,65 % годовых. Срок погашения облигаций составлял 20 лет. Их нельзя было продать или передать другому лицу. В случае смерти владельца облигаций предусматривалось, что они выкупаются государством¹⁶. Те, кто был награжден орденом Золотого коршуна до указанного решения, продолжали получать ежегодные выплаты¹⁷.

Первое тяжелое поражение японские военно-морские силы потерпели в сражении у атолла Мидуэй в июне 1942 г. В ходе этой операции японцы намеревались причинить непоправимый ущерб флоту США, начав свои действия с внезапного удара по базе на Мидуэе. Однако американцы расшифровали радиোগраммы противника и встретили его в боевой готовности. Флот Японской империи потерял четыре авианосца, два тяжелых крейсера, три эсминца, несколько вспомогательных судов и 253 самолета. Восполнить этот урон было уже невозможно, и японцы перешли к стратегической обороне. Вслед за этим США активизировали военные действия на Тихом океане. Весна и лето 1943 г. ознаменовались успехами американцев в районе Соломоновых островов и Новой Гвинеи. Летом 1944 г. после ожесточенных боев были заняты Марианские острова¹⁸.

Все более неблагоприятный для Японии ход военных действий привел к ситуации, когда после учреждения медали «За участие в Китайском инциденте» новых военных медалей в течение ряда лет не учреждалось. Вместе с тем все более ожесточенные сражения и растущие потери требовали серьезных дополнительных усилий по поддержанию морального духа войск. В качестве одной из мер по активизации использования наградного инструментария в сентябре 1942 г. был издан указ о возможности награждения военнослужащих за новые выдающиеся заслуги повторно установленными для их звания предельными степенями орденов Золотого коршуна. Императорским эдиктом № 657 от 26 сентября 1942 г. было установлено, что лица, повторно награжденные орденом Золотого коршуна более высокой или той же степени, должны носить обе награды одновременно¹⁹. Помимо этого, все чаще признавалось допустимым в оправданных случаях награждать солдат и офицеров орденами Золотого коршуна более высоких степеней, чем это предусматривалось правилами, в целях большего поощрения боевого духа и отваги²⁰.

Вместе с тем остро ощущалась потребность в новых инструментах наградной системы для достаточно массовых поощрений военнослужащих. В условиях, когда Японию вытесняли с захваченных территорий, найти подходящий повод для учреждения новой военной медали было непросто. Тогда-то, видимо, и возникла идея о медали в память «Великой восточно-азиатской войны».

Медаль «За участие в Великой восточно-азиатской войне» была учреждена императорским эдиктом № 417 от 21 июня 1944 г. Осацкий монетный двор изготовил около 10 тыс. ее экземпляров, однако число награжденных оказалось незначительным. После капитуляции Японии оставшиеся медали были уничтожены по распоряжению оккупационных властей, и теперь она является фалеристической редкостью.

Медаль была изготовлена из оловянного сплава серого цвета, имела 30 мм в диаметре. По центру аверса расположен хризантемовый герб на скрещенных японских мечах, которые наложены на восьмиконечную звезду с расходящимися лучами. По краю медали – орнамент из цветков сакуры. На реверсе на изображении щита традиционной японской формы имеется надпись иероглифами: «Великая восточно-азиатская война». Медаль прикреплена к подвеске, имитирующей ветви бамбука. На ленте медали – планка из того же металла с традиционной надписью иероглифами: «Военная медаль» (дзюгун кисё), которые идут справа налево²¹.

Лента медали изготовлена из муарового шелка зеленоватого горохового цвета. Ее ширина – 36 мм. По краям ленты симметрично расположены три продольные полосы – синяя, голубая и темно-зеленая, которые символизируют соответственно военно-

морские силы, авиацию и сухопутные силы. Ширина каждой полосы 3 мм²².

Присутствующий на аверсе императорский хризантемовый герб – неперенный символ, присущий всем японским военным медалям (за исключением лишь медали 1874 г.), вынесен на центральное место. Изображение мечей подчеркивает «боевой» характер награды. Звезда с расходящимися лучами на аверсе повторяет контуры знаков и звезд ордена Восходящего солнца. Здесь же и цветы сакуры – неформального символа Японии. Подвеска – в форме ветвей бамбука, традиционного японского символа стойкости. Цвета ленты олицетворяли единство ВМС, ВВС и сухопутных сил Японии, ведущих вооруженную борьбу.

В целом символику медали следует признать достаточно глубокой и многоплановой. Тем не менее на фоне продолжающейся череды поражений, следовавших одно за другим, несмотря на ожесточенное и самоотверженное сопротивление японских войск, руководство страны сочло нецелесообразным массовое награждение указанной медалью. В 1947 г. медаль «За участие в Великой восточно-азиатской войне» была упразднена и выведена из состава государственных наград как один из символов милитаристской Японии.

В условиях превосходства сил противника и крупных поражений своих войск японское руководство в интересах поддержания боевого духа армии и флота эффективно использовало категорию наградных знаков своей наградной системы. 7 декабря 1944 г., в третью годовщину вступления Японии в войну на Тихом океане, императорским эдиктом был учрежден наградной знак «За военные заслуги» (Букотёсё или Букосё). Знак имел две степени: первую – «ко» и вторую – «оцу». Им награждались те, кто проявил особую храбрость непосредственно на поле битвы. Командиры крупных подразделений, начиная от командира дивизии, имели право производить такие награждения по своему решению, без предварительного согласования с вышестоящими инстанциями. Согласно эдикту, данным знаком можно было награждать и за героические действия, совершенные до его учреждения.

Следует отметить, что награждения орденами по сравнению с числом японских военнослужащих, проявивших отвагу и героизм, были относительно невелики. Согласно японским традициям, честь воздавалась, прежде всего, погибшим воинам. Они, как правило, посмертно повышались на одну ступень в звании и могли быть награждены (также посмертно) одним из орденов, обычно в низших степенях. Официальное оформление награждения орденом, как прижизненное, так и посмертное, являлось довольно длительной бюрократической процедурой, занимавшей порой до двух лет. В контрасте с этим знак «За военные заслуги» мог быть вру-

чен за геройский поступок практически незамедлительно, в том числе на поле боя. При этом проводилась простая, но по-своему торжественная церемония награждения. Одновременно вручался и наградной документ. Учреждение знака «За военные заслуги» позволило достаточно широко и оперативно проводить прижизненные награждения солдат и офицеров и способствовало повышению их морального духа.

Знак «За военные заслуги» первой степени размером 50 мм по вертикали на 40 мм по горизонтали изготавливался из стали или сплавов железа. Имеет крестообразную форму. Четыре луча, как и в случае Знака раненого военнослужащего, имитируют контуры древних щитов. Верхний и нижний лучи длиннее поперечных. В центре аверса изображение полотнища, свисающего с алебарды. На полотнище надпись из двух позолоченных иероглифов: «За военные заслуги» (Буко). Крест, полотнище и алебарда, а также реверс знака посеребренные. Знак второй степени отличается тем, что крест и реверс у него бронзового цвета²³. Встречаются экземпляры знака первой степени с позолоченными иероглифами, полотнищем и алебардой.

Указанными знаками награждались в основном военнослужащие армейских подразделений, а также военные летчики. Награждения проводились как за один конкретный подвиг, так и по совокупности боевых заслуг. Например, по данным американского историка Х. Сакаиды, унтер-офицер Суми Тадао был награжден знаком «За военные заслуги» первой степени за воздушные ночные бои 13 марта 1945 г. Совершив несколько вылетов, Суми тогда сбил в небе над Осака четыре американских бомбардировщика Б-29 и нанес повреждения еще трем самолетам.

По совокупности заслуг такой же знак получил майор Кобаяси Тэрухико, в свои 24 года самый молодой командир авиагруппы в японских ВВС. Воюя в 244-м авиаотряде, он сбил десять бомбардировщиков Б-29 и два истребителя²⁴.

Пилот Итагаки Масао был награжден знаком «За военные заслуги» второй степени. В бою 3 декабря 1944 г. после того как он исчерпал боекомплект, Итагаки совершил воздушный таран бомбардировщика Б-29. Японец остался в живых, выпрыгнув с парашютом. Интересно отметить, что потерявший при таране один из двигателей американский Б-29 отбил атаки других японских истребителей и, покрыв расстояние в 1500 миль, сумел вернуться на базу. Итагаки Масао также стал обладателем знака «За военные заслуги» первой степени, сбив в дальнейшем еще три бомбардировщика Б-29, причем два из них тараном²⁵.

Как отмечает Х. Сакайда, известен пример награждения в феврале 1945 г. знаком «За военные заслуги» не за участие в боевых действиях, а за обеспечение эффективной работы авиазавода в

г. Татиарай по производству и ремонту самолетов. В данном случае успехи в работе на «трудовом фронте» правомерно были приравнены к военным заслугам.

Нередко бывали случаи, когда военнотружущих награждали этим знаком группами, например, весь экипаж бомбардировщика по результатам выполненного задания²⁶.

Введение в состав наградной системы знака «За военные заслуги» с учетом особенностей его статуса позволило японскому командованию получить дополнительный инструмент стимулирования своих бойцов к смертоносным схваткам, пожалуй, на самом тяжелом и трагическом этапе проигрываемой войны.

В целом по мере расширения вооруженной экспансии вовне и втягивания Японской империи в конфликты и войны, увеличивалось число лиц, получавших госнаграды за военные заслуги. Наличие орденов, медалей и наградных знаков зачастую указывало на активное участие их обладателя в боевых действиях против других государств и на чужих территориях. В 1945 г., предчувствуя неминуемое поражение в войне, японское военно-политическое руководство, опасаясь репрессий со стороны победителей, приняло меры по уничтожению ряда реестров награжденных лиц. Это обстоятельство дополнительно подтверждает, что японские ордена и медали являлись инструментарием, обеспечивавшим проведение государственной политики. Крах такой политики и тем более признание ее преступной делают обладателя той или иной награды потенциальным объектом преследования со стороны победившего противника, Заметим, что это положение корректно не только применительно к Японии. Так, в Перечне лиц, которые по Директиве Контрольного совета в Германии от 1948 г. были отнесены к категории «главные военные преступники», наряду с руководящим и оперативным составом спецслужб, полиции, гражданских министерств и НСДАП, отдельно были указаны все обладатели Ордена крови (Блуторден), которым награждали за участие в национал-социалистском путче в Мюнхене 9 января 1923 г., медали «За выслугу лет в НСДАП» первой степени, а также Золотого значка НСДАП (выдавался членам партии, имевшим партийный билет с номером до 100 тысяч)²⁷.

Агрессивная внешняя политика Японии и ее военные авантюры явились причиной того, что в 1930-х – первой половине 1940-х гг. наградная система страны, «обслуживая» государственные стратегические цели, развивалась в основном за счет учреждения военных наград. Тем не менее и на данном этапе практика функционирования этой системы дает подтверждение тому, что она использовалась как многовекторный инструмент государственной политики.

11 февраля 1937 г., накануне «Китайского инцидента», императорским эдиктом № 9 был учрежден орден Культуры (Бунка кунсё). Он предназначался для награждения тех, кто внес исключительный вклад в развитие культуры, науки и искусства. Ранее их заслуги в принципе могли быть отмечены другими орденами, но подобные награждения были немногочисленны²⁸.

Таким образом, после учреждения в 1890 г. ордена Золотого коршуна японская наградная система впервые пополнилась новым орденом лишь в 1937 г. Это свидетельствует о том, что в ходе создания данной системы в последней четверти XIX в. ее орденская группа была сформирована весьма продуманно и отвечала на длительную перспективу поставленным задачам как инструментарий, способствующий реализации государственной политики. С другой стороны, можно сказать, что и государственная политика Страны восходящего солнца в целом была довольно последовательной, без крутых «зигзагов» и шараханий из стороны в сторону, что снимало необходимость крупных изменений и принципиальных корректив в политико-идеологических институтах, к числу которых можно отнести и наградную систему. Показателем устойчивости и функциональной эффективности этой системы является и тот факт, что после 1937 г. новые ордена в Японии не учреждались.

Вводя в действие указанный орден, японское руководство создавало инструмент для эффективного поощрения заслуг в области культуры, науки и искусства. Это свидетельствовало о понимании правящими кругами страны необходимости стимулировать развитие государства и нации в указанных сферах, без чего невозможно поддержание статуса великой державы. Вместе с тем учреждение ордена Культуры, по замыслу его создателей, должно было также способствовать успешному решению главных задач агрессивной внешней политики Токио. Япония, уже подчинившая себе значительные территории на материке, замышляла дальнейшую военную экспансию. Руководство страны и военное командование предпринимали активные меры по улучшению технической оснащенности своих вооруженных сил для успешного ведения боевых действий на уровне существовавших тогда требований и условий современной войны. А это вызывало необходимость форсированного развития науки и техники, чему должно было способствовать наличие в орденской группе наградной системы Японии специального инструмента²⁹.

Создание эскиза ордена Культуры было поручено профессору Токийского института изящных искусств Хата Масаёси. В беседе с ним весной 1936 г. руководитель Управления по наградам отметил, что хотя многие культурные достижения Японии имеют всемирное признание, тем не менее в ряде областей науки и искусства страна серьезно отстает от развитых зарубежных государств. В этой сфе-

ре заметные результаты не приходят в одночасье. Как подчеркнул чиновник, их добиваются длительным и самоотверженным трудом, который по праву заслуживает высокой награды³⁰.

Хате в связи с этим предстояло создать такой знак ордена, который мог бы максимально стимулировать творческую деятельность ученых и людей искусства. Он разработал ряд эскизов, главными элементами композиции которых были цветок сакуры и парадный головной убор принца Сётоку (574–622 гг.).

Сётоку сыграл решающую роль в укреплении государственного аппарата и административного управления своего времени. Считается, что ему принадлежит авторство в названии «Страна Восходящего солнца» (Нихон). Он имеет исключительно большие заслуги в распространении письменной культуры. Ни один человек в Японии в VII в. не написал больше Сётоку. Венцом его усилий явилась первая История Японии, составленная в 620 г. Личность Сётоку была весьма популярна в японских научных кругах. Японские ученые вели изучение и исследования его деятельности и во второй половине XX в. До 1984 г. портрет Сётоку украшал самые крупные японские банкноты достоинством в 10 и 5 тыс. иен³¹.

Премьер-министр Хирота представил эти эскизы на доклад императору, но они не получили его одобрения. Хата продолжил напряженную работу и в одном из эскизов разместил в центре цветка сакуры символ одной из трех священных императорских регалий: изображение «магатама» – старинного украшения, изготовленного из яшмы. Вскоре ему было сообщено, что император в целом одобрил эскиз, но распорядился заменить сакуру на цветок японского мандарина (татибана), символизирующего вечность.

Хирохито считал, что образ прекрасных, но быстро опадающих цветов сакуры подходит для наград, предназначенных для военных, которые следуют принципам учения Бусидо³². Цветы же японского мандарина, как и сакуры, издавна являются предметом любования японцев. К тому же японский мандарин – вечнозеленое дерево, издающее приятный аромат. Поэтому, указав император, для ордена, которым будут награждаться представители различных областей культуры и науки, чья деятельность имеет непреходящее, вечное значение, цветок мандарина – наиболее подходящий символ³³.

Наряду с вышеизложенным японские исследователи выдвигают еще одну версию, объясняющую почему Хирохито принял решение использовать в композиции ордена Культуры цветок мандарина. Это связывают с содержанием изложенной в «Кодзики» легенды о Тадзи Мамори, якобы жившим в эпоху легендарного императора Суйнина (70–29 гг. до н. э.), одиннадцатого по счету после «первого японского императора» Дзимму³⁴. До Суйнина до-

шла молва о замечательном аромате цветков мандарина – растения, которого тогда еще не знали в Японии. Он послал на его поиски своего вассала Тадзи Мамори. После десяти лет скитаний Тадзи нашел растение и вернулся на родину с его косточкой. Однако Суйнин к этому времени уже умер. Тадзи Мамори посадил эту косточку у могилы императора и в глубокой печали здесь же покончил жизнь самоубийством³⁵.

Таким образом, можно сказать, что действия Тадзи стали ярким образцом верного и стойкого служения императору на невоенном поприще. Причем и в этом случае «неспособность» досконально выполнить приказ сюзерена (пусть и по независящим от Тадзи обстоятельствам – Суйнин умер, не дождавшись его возвращения) заставила преданного вассала по законам самурайской чести «благородно» уйти из жизни.

Хата незамедлительно выполнил волю императора, и его работа была окончательно утверждена 31 декабря 1936 г.³⁶ В январе 1937 г. пробные экземпляры ордена Культуры были изготовлены на Осацком монетном дворе, а 11 февраля того же года, в «День основания государства», был обнародован декрет о его учреждении.

В соответствии с указанием императора при разработке внешнего вида ордена за основу было взято изображение цветка японского мандарина. Его лепестки покрыты выпуклой белой эмалью, а тычинки цветка воспроизведены как золотые точки на кольце из голубой эмали, которое окружает красный медальон в центральной части орденского знака³⁷. На медальоне имеются три белые эмалевые каплеобразные фигуры «магатама» (в форме «запятых»), которые олицетворяют драгоценности из числа императорских сокровищ. Считается, что цветок мандарина символизирует гражданскую (в отличие от военной) сферу деятельности, а «магатама» – доброту и человеколюбие³⁸.

На реверсе четыре иероглифа: «Орден за заслуги», хотя, строго говоря, его было бы не совсем корректно в полной мере причислять к категории орденов за заслуги перед государством. Подвеска сделана в виде сочетания зеленых листьев и бледно-зеленых фруктов японского мандарина. Знак диаметром 66 мм с помощью подвески прикреплен к фиолетовому банту с розеткой из ленты муарового шелка шириной 37 мм. Согласно постановлению кабинета министров от 24 февраля 1937 г. знак этого ордена носят на шее на ленте как мужчины, так и женщины³⁹. Длина ленты ордена была установлена таким образом, чтобы у лиц, награжденных также орденами Восходящего солнца или Священного сокровища третьей степени, знаки орденов при одновременном ношении не накладывались друг на друга. Кроме того, размер ленты был весьма удобен, когда награжденный носил орден с одеждой японского стиля (кимоно)⁴⁰.

По своему внешнему виду, по четкой простоте формы орден Культуры принципиально отличается от других японских орденов, которые были учреждены на полвека раньше его в эпоху Мэйдзи⁴¹. Можно сказать, что в орденской группе наградной системы Японии в 1937 г. появился знак ордена, отражающий стиль XX в.

Орден не имеет степеней или, иначе говоря, он учрежден лишь в одной степени, так как считается, что классифицировать заслуги в области культуры по степеням было бы неуместно. Кроме того, учитывалось, что в Европе награды аналогичного характера обычно учреждались в одной степени⁴². Сегодня в Японии орден Культуры относится к числу наиболее почитаемых наград⁴³.

В первый период после учреждения награждение им осуществлялось один раз в 2–3 года. С 1949 г. награждение проводится ежегодно и приурочивается к государственному празднику – Дню культуры 3 ноября. Ордена вручаются в императорском дворце в Токио⁴⁴. При первом награждении 29 апреля 1937 г. (в день рождения Хирохито) орден получили девять человек, при втором им было награждено четыре человека, при третьем – семь человек. В последующем более семи человек одновременно, как правило, не награждались. Первым кавалером ордена Культуры из числа получивших его в 1937 г. стал известный японский ученый-физик Н. Нагаока, о котором современники говорили, что он «может из ртути делать золото»⁴⁵.

Среди награжденных – выдающиеся ученые, актеры национального театра Кабуки, искусствоведы, писатели, художники, деятели кинематографии, возраст которых, как правило, составлял не менее 60–70 лет⁴⁶. Самым молодым по возрасту на момент награждения этим орденом (1943 г.) был 36-летний специалист в области теоретической физики Юкава Хидэки⁴⁷.

Гоминьдан: награды Второй мировой войны

Третий этап японо-китайской войны (декабрь 1941 г. – август 1945 г.) начался после нападения японцев на Перл-Харбор, что окончательно определило конфигурацию военно-политического противоборства на Дальнем Востоке. Правительство Гоминьдана объявило войну Японии (на пятом году фактического состояния войны), а затем и Германии. США усилили финансовую и военную поддержку гоминьдановцев. Было создано совместное союзническое командование на китайско-бирманско-индийском театре военных действий.

Японским войскам в 1941–1942 гг. удалось тем не менее добиться успехов в ходе боевых действий против КПК, а в 1944 г. – против ГМД. Однако главная цель Токио – капитуляция гоминьда-

новского правительства и создание прочного тыла для своего тихоокеанского фронта, не была достигнута.

Вступление 9 августа 1945 г. в войну с Японией Советского Союза и американские атомные бомбардировки 6 и 9 августа привели к быстрому разгрому Японской империи, капитулировавшей на всех фронтах, включая китайский. Эти события и определили содержание четвертого, заключительного этапа японо-китайской войны, оказавшегося весьма коротким (8 августа – 2 сентября 1945 г.).

В ходе японо-китайской войны правительство ГМД, нуждаясь в инструментах поощрения для поддержания нужного морально-политического состояния подконтрольных ему сил, развивало свою наградную систему. 12 февраля 1941 г. учреждается орден Сунь Ятсена на Большой ленте, названный в честь «отца-основателя» современной китайской государственности. Тем самым при помощи наградного инструментария дополнительно подчеркивалось, что чанкайшистские структуры являются законными правопреемниками центральной власти в Китае, возникшей после крушения Цинской империи. Орден имел одну степень и предназначался для тех, кто сыграл важную руководящую роль в государственном строительстве и обеспечении стабильности в стране⁴⁸. В центральном медальоне звезды ордена – профильный портрет Сунь Ятсена. В центре знака ордена – изображение его трактата «Три народных принципа»⁴⁹.

Одновременно 12 февраля 1941 г. был учрежден орден Благословенных облаков (Счастливых предзнаменований) в девяти степенях. Им награждали за заслуги перед государством и обществом, в том числе в связи с выслугой 10 лет и более, работников органов исполнительной, законодательной и судебной власти; госслужащих, работающих в областях экономики, образования и культуры, внешних связей, ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий, обеспечивающих плодотворное взаимодействие с периферийными районами. Лица, не являвшиеся госслужащими, удостоивались этого ордена за выдающиеся изобретения и открытия, за большую благотворительную деятельность, за вклад в области науки, образования и культуры, за природоохранную деятельность и участие в ликвидации последствий катастроф и бедствий, за успешную предпринимательскую деятельность, способствующую решению государственных задач, за содействие в области внешней политики. Иностранцы могли получить этот орден за помощь в борьбе с агрессией, беспорядками и смутой, за вклад в развитие культуры Китая, за содействие в области дипломатии, за вклад в развитие строительной индустрии, за помощь в повышении благосостояния страны и ее населения, за вклад в создание медицинских и образовательных учреждений⁵⁰. В центре знаков и звезды ордена имеется стилизованное изображение обла-

ков, традиционного для Китая благоприятного символа, связанного со славными деяниями⁵¹.

12 февраля 1941 г. учреждается и орден Сияющей (счастливой) звезды, имеющий девять степеней. В центральном медальоне звезды и знаков ордена на синем фоне изображена белая пятиконечная звезда как «символ добродетели». По преданию, подобная «счастливая звезда» появляется над страной в период мудрой и добродетельной власти. Статут этого ордена весьма близок ордену Благословенных облаков⁵².

23 сентября 1944 г. наградная система правительства Гоминьдана пополняется орденами Верности и доблести, Верности и усердия. Они имели одну степень. Предназначались для награждения военнослужащих. В центральном медальоне знака ордена Верности и доблести – изображение воина-всадника древних времен, символизирующее героические дела награжденного. В центре знака ордена Верности и усердия изображены книга и меч в окружении языков пламени, как аллегория «устремленности к свершениям» в теоретической и практической областях или способности кавалера ордена мастерски владеть «и пером, и мечом». Последний орден по своему характеру близок к категории наград за выслугу лет, так как по его статуту награждаемый должен был отслужить в рядах вооруженных сил не менее десяти лет и отвечать определенным образовательным критериям⁵³.

14 июня 1945 г. учреждается целая группа из четырех орденов, предназначавшихся для военнослужащих ВВС. Орден Великого единения – для награждения высшего командного состава за обеспечение господства в воздухе и успешное проведение боевых операций стратегического значения. Орден Космической диаграммы (Магического креста) – для пилотов, проявивших доблесть в воздушных боях и при выполнении других боевых заданий, имевших налёт в воздухе не менее 1800 часов или участвовавших не менее чем в 600 боевых операциях ВВС. Орден Книги природы (Магического квадрата) – за обеспечение поддержки и прикрытия с воздуха при проведении боевых операций другими видами вооруженных сил на суше и на море, а также для пилотов, имевших налёт не менее 1500 часов или участвовавших не менее чем в 500 операциях ВВС. Орден Грандиозного начала (Небесной триграммы) – за участие в совместных боевых операциях с подразделениями армии и флота, завершившихся крупным успехом, а также для пилотов с налётом не менее 1200 часов или участвовавших не менее чем в 400 операциях ВВС⁵⁴.

Конец японо-китайской войны ознаменовался учреждением 10 октября 1945 г. ордена Победы в войне сопротивления агрессии, имеющего одну степень. В центре знака ордена – портретное изображение Чан Кайши в военном мундире, обрамленное

ободом красной эмали с золотыми каемками, на котором имеется восемь звезд. От обода во все стороны расходятся лучи. Знак ордена соединяется с лентой при помощи подвески с изображением государственного герба. Орденом награждали за большой вклад в дело победы над Японией граждан Китайской Республики, а также сражавшихся на ее стороне иностранцев. Награждения им осуществлялись в течение одного года со дня учреждения⁵⁵. 8 января 1946 г. учреждается и медаль Победы в войне сопротивления агрессии со схожим с орденом внешним видом и статутом⁵⁶. Кроме того, в октябре 1946 г. эти две награды дополнила медаль «В память победы в войне сопротивления агрессии», которая предназначалась для награждения всех лиц, служивших в рядах вооруженных сил или на государственных гражданских должностях в период восьмилетней японо-китайской войны. В верхней части аверса медали изображены перекрещенные государственное знамя Китайской Республики и знамя вооруженных сил Китая, в центре в овале – рельефный портрет Чан Кайши. Большую часть аверса занимает изображение моста Лугоуцяо («моста Марко Поло»). Как отмечалось, со столкновения близ этого моста 7 июля 1937 г. и началась война. На дальнем плане видны здания города с дымовыми трубами, что должно вызывать ассоциацию с возвращением к мирной жизни⁵⁷. Этой медалью награждались и иностранцы. Так, в вооруженных силах США, с учетом принятых в последующем в Соединенных Штатах правил, ее могли получить лица, проходившие службу в течение не менее тридцати дней на территории Китая, Бирмы, Вьетнама и Таиланда в период с 7 декабря 1941 г. (нападение Японии на Перл-Харбор) по 2 сентября 1945 г. (подписание Японией акта о капитуляции). В августе 1975 г., в 30-ю годовщину победы над Японией, эти медали были вручены послом Китайской Республики (Тайваня) в США примерно двумстам ветеранам подразделения американских ВВС, прославившегося в войну под именем «Летающие тигры»⁵⁸.

В декабре 1945 г. в наградной системе ГМД появляется медаль Верности и честности, которой удостоивались лица, получившие ранения в ходе боевых действий по защите интересов Китайской Республики. По внешнему виду она весьма похожа на аналогичную по смыслу медаль США «Пурпурное сердце». В зависимости от того, сколько раз военнослужащий был ранен, к ленте медали крепились небольшие знаки в форме красного креста. Отметим, что с июля 1971 г. на Тайване, сохранившем эту медаль в наградной системе, вместо знака красного креста стала использоваться звездочка золотого цвета⁵⁹.

Свой путь: награды китайских коммунистов

Коммунистическая партия Китая и связанные с нею организации выпустили довольно много собственных наградных и памятных знаков со времени образования Китайской Республики, особенно в период войны с Японией и гражданской войны 1946–1949 гг. Такие знаки выпускались руководимыми КПК профессиональными и крестьянскими союзами; руководящими органами и некоторыми организациями, действовавшими на территориях, контролируемых Компартией; отдельными подразделениями ее вооруженных сил. Вручение многих знаков было связано с присвоением почетных званий, которые условно можно подразделить на две основные категории:

1) герой: «боевой герой», «герой ополчения», «герой труда», «герой учебы» и т.п.;

2) образцовый: «образцовый труженик», «образцовый партиец», «образцовый кадровый работник» и т.п.

Существовали и другие почетные звания, но они применялись значительно реже: «мастер» (например, «технический мастер»), «ударник» («ударник прядильного производства»), «передовик» («передовик железнодорожных войск») и др. Со временем получает распространение почетное звание «заслуженный деятель».

В годы войны с Японией, а также в период гражданской войны 1946–1949 гг. большинство наградных знаков выдавалось армейскими структурами или было связано с боевой деятельностью. Появляются медали, получившие наименование в честь политических лидеров и известных военачальников. В их числе «Медаль Мао Цзэдуна» Северо-восточной демократической армии, медаль «Меткий стрелок Линь Бяо» 10-й колонны Северо-восточной демократической армии, медаль одного из соединений «Отличный гранатометчик Хэ Луна», медаль «Отличный гранатометчик Чэнь И», выпущенная штабом и политотделом Бохайского военного района. Стали выпускаться и медали, причем некоторые в нескольких степенях, в честь конкретных боев и сражений. Среди них медаль «За Цзинаньскую битву», выпущенная специальной школой колонны сил особого назначения Восточно-китайской полевой армии, медаль «В ознаменование освобождения Тайюаня» 60-го корпуса Первой полевой армии, медаль «Герой Дуцзянского сражения» 16-го корпуса Второй полевой армии и др.⁶⁰

Монголия: награды победителей

Монголия приняла прямое участие в разгроме Японии. Подразделения МНРА численностью порядка 80 тыс человек во взаимодействии с советскими войсками, пройдя через пустыню Гоби к

Ляодунскому заливу, вели боевые действия во Внутренней Монголии и Северо-Восточном Китае. 1945 год стал знаменательным для МНР не только совместной с СССР и его союзниками по Второй мировой войне победой над Японией. В международном положении Монгольской Народной Республики произошли кардинальные положительные изменения: МНР стала независимой не только де-факто, но и де-юре. В 1945 г. ее суверенитет по настоянию Советского Союза был подтвержден на Крымской конференции СССР, США и Великобритании. Китайское правительство после сложных переговоров в Москве 14 августа 1945 г. заявило о том, что «ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление», ее независимость в существующих границах будет признана. На плебисците 20 октября 1945 г., в котором приняли участие 98,4% граждан, независимость получила 100-процентную поддержку. 5 января 1946 г. правительство Китайской Республики признало независимость Монгольской Народной Республики, а 13 февраля между ними были установлены дипломатические отношения⁶¹.

Участие в победоносных военных действиях против Японии обусловило дальнейшее развитие наградной системы Монголии. 17 октября 1945 г. был учрежден орден «За боевые заслуги». Им награждались «военнослужащие рядового, командного и начальствующего состава и политработники МНРА, войск и органов МВД, а также воинские части и военные учебные заведения за заслуги в укреплении боевой мощи МНРА и обороноспособности МНР, за заслуги и геройские подвиги в борьбе с внешними и внутренними врагами МНР»⁶². Помимо индивидуальных награждений, этот орден получили, в частности, эскадрилья «Монгольский арат», ансамбль песни и пляски Монгольской армии, советская Военно-инженерная академия им. В. В. Куйбышева⁶³.

С учетом необходимости отметить в достаточно массовом порядке участников войны с Японией Президиум Малого хурала МНР 20 ноября 1945 г. учредил медаль «За победу над Японией» (известна также под названием «Мы победили», поскольку эта надпись имеется на ее аверсе). Медалью согласно ее статуту награждались «военнослужащие МНРА, войск и органов МВД, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях против японских империалистов и в работе по обеспечению боевых действий армии; рабочий, инженерно-технический персонал и служащие государственных учреждений и предприятий, работники профсоюзных и общественных организаций, науки, искусства и литературы, обеспечивавшие своим самоотверженным трудом укрепление боевой мощи армии»⁶⁴.

7 февраля 1945 г. в наградной системе МНР появилась новая категория наград: была учреждена Государственная премия за выдающиеся достижения в областях культуры, литературы и науки. До 1962 г. она именовалась Премия маршала Чойбалсана. Затем в связи с процессами по «преодолению культа личности Чойбалсана» была переименована в Государственную премию. Первыми лауреатами премии в 1946 г. стали писатели Ц.Дамдинсурэн (за произведение «Ода к советскому народу»), Б. Ринчэн («Князь Цогт»), Э.Оюн («Братья»), С. Нацагдорж («Биография Сухэ-Батора»). Ц. Дамдинсурэн в общей сложности трижды удостоивался этой премии, в том числе как автор слов к гимну МНР (1951 г.). Еще два литератора, Д. Сэнгээ и Ч. Лодойдамба, получали эту премию дважды⁶⁵.

14 февраля 1946 г. Постановлением № 9 Президиума Малого хурала МНР была учреждена медаль «XXV лет Монгольской Народной Революции». Согласно Положению о медали ею награждались прежде всего «все активные участники Народной Революции 1921 года», а также «рабочие, инженерно-технический персонал и служащие всех отраслей народного хозяйства, работники государственных, кооперативных, партийных, профсоюзных и других общественных организаций, имеющие общий трудовой стаж 10 и более лет непрерывной и безупречной службы по данному месту работы, показавшие высокие образцы самоотверженного труда, которые могут служить примером для других работников; инвалиды труда и войны; командный, начальствующий и политический состав и сверхсрочнослужащие МНРА, войск и органов МВД, состоявшие к 25-й годовщине Народной Революции на службе и прослужившие непрерывно в армии, войсках и органах МВД 10 и более лет; все лица, награжденные орденами МНР и состоящие к 25-летию Народной Революции на службе в государственных и общественных учреждениях, организациях, предприятиях и имеющие высокие результаты в работе; араты-скотоводы, имеющие особо высокие показатели в личном труде и принимающие активное участие в общественно-политической жизни МНР; работники науки, искусства и литературы, имеющие особо выдающиеся достижения за 25 лет народно-революционного строя»⁶⁶. Этой медалью также был награжден ряд граждан СССР, «плодотворно работавших на благо социалистического строительства МНР»⁶⁷.

Примечания

- ¹ Havens, Thomas R. H. Valley of Darkness. The Japanese People and World War Two. W.W Norton and Company Inc. N.-Y., 1978. P. 21–22.
- ² Кунсэ хякунэн-но аюми. С. 75.
- ³ Сила-Новицкая Т.Г. Указ. соч. С. 100–101.
- ⁴ Там же. С. 119.
- ⁵ «Дзимму» означает «божественный воин», а «тэнно» – «небесный правитель». В настоящее время «тэнно» имеет значение «император Японии». По мнению специалистов, при формировании образа Дзимму были использованы сведения о ряде правителей Японии V–VI в. н. э.

- 6 Накахори К. Указ. соч. С. 72–73.
- 7 Там же.
- 8 Акахата. 11.11.1999.
- 9 Тайхэйё сэно-э-но мити. Бэкан. Сирёхэн. (Путь к Войне на Тихом океане. Приложения. Сборник материалов.). Токио, 1962–1963. С. 464–466. Цит. по: Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945. М.: Мысль, 1989. С. 97–98.
- 10 Такое название эта война, включая «Китайский инцидент», получила 10 декабря 1941 г. на совещании императорской ставки и правительства (См. подробнее: Хаттори Т. Указ. соч. С. 21).
- 11 В 1941 г. американцы недооценивали потенциал японской морской авиации и выучку японских летчиков. Руководство ВМС США оставило без должного внимания сообщения разведки о создании истребителя-штурмовика «Зеро», скоростных торпед, мощнейшего палубного вооружения японских кораблей. Во время слушаний в Конгрессе США в 1946 г. бывший командующий базой Перл-Харбор адмирал Хасбэнд Киммэл с досадой признался: «Я никогда не думал, что эти маленькие желтые сукины дети способны на такую атаку». К началу войны на Тихом океане Япония имела на авианосцах 575 самолетов, а США и Великобритания вместе – всего 220. В ходе войны соотношение, конечно, изменилось в пользу США, главным образом из-за недостаточной сырьевой базы Японии, но на начальном этапе японская авиация имела превосходство в воздухе, и американские корабельные соединения, опасаясь ее ударов, уклонялись от боевых столкновений. Это превосходство во многом обеспечивалось боевыми характеристиками японских самолетов. Достаточно сказать, что истребитель «Зеро» считался лучшим в своем классе в первые годы войны. Перед Второй мировой войной Япония имела достаточно развитую авиационную промышленность с хорошей производственной базой, квалифицированными кадрами (Япония сегодня. Апрель 1999.).
- 12 Японские военные объявили, что у них якобы не было потерь при атаке на Перл-Харбор. В марте 1942 г. они все же признали гибель в ходе этой операции малой подводной лодки с экипажем 9 человек. Их сразу же назвали «девятью военными богами», которые вошли в пантеон божеств в соответствии с идеологией государственного синто (см.: Tessa Morris – Suzuki. Showa. An Inside History of Hirohito's Japan. L.: The Athlone press, 1984. P. 141.).
- 13 История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 403–404
- 14 Очерки новейшей истории Японии. Указ. соч. С. 231–235.
- 15 Tessa Morris – Suzuki. Op. cit. P. 102.
- 16 Накахори К. Указ. соч. С. 56.
- 17 Нака К. Указ. соч. С. 23.
- 18 Очерки новейшей истории Японии. СС. 231–235.
- 19 Нака К. Указ. соч. С. 78–79.
- 20 Накахори К. Указ. соч. С. 55.
- 21 Там же. С. 78.
- 22 Там же.
- 23 Там же. С. 79.
- 24 См. Peterson J.W. 2000. Op. cit. P. 97.
- 25 Ibid.
- 26 Ibid.
- 27 Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы /Под ред. М. М. Загорюлько./Сост. Загорюлько М. М., Сидоров С. Г., Царевская Т. В.; М.:Логос, 2000. С. 759–761.
- 28 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 69; Нака К. Указ. соч. С. 23.
- 29 Кунсё. Майнити симбунся. С. 52.
- 30 Накахори К. Указ. соч. С. 84–85.
- 31 См. подробнее: Мещеряков А. Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1988. С. 23, 38–39, 42–43; Япония от А до Я. Указ. соч. С. 441.
- 32 В частности, принципу быстротечности жизни и необходимости для самурая быть готовым в любой момент встретить смерть.
- 33 Дзёкун, Хосе-но тэбики. С. 60.
- 34 Там же.
- 35 Кодзиэн. С. 1371.

- 36 *Накахори К.* Указ. соч. С. 85.
- 37 *Эйтэн дзиму-но тэбики.* С. 27.
- 38 *Накахори К.* Указ. соч. С. 86.
- 39 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 54.
- 40 *Накахори К.* Указ. соч. С. 86.
- 41 *Нака К.* Указ. соч. С. 101.
- 42 Там же. С. 4.
- 43 Там же. С. 100–102.
- 44 Отмечено несколько случаев, когда, помимо Дня культуры, награждения осуществлялись во второй раз в один и тот же год.
- 45 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 54.
- 46 *Нака К.* Указ. соч. С. 101.
- 47 *Юкава Х.* (1907-1981 гг.) внес крупный вклад в разработку теории мезонов. В 1949 г. он стал первым в Японии лауреатом Нобелевской премии. В настоящее время его имя носит Институт теоретической физики в г. Киото.
- 48 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 35.
- 49 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 4–5; Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 44.
- 50 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. С. 35; Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 8–13.
- 51 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 45; http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=110549623
- 52 http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=11054962; Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 45.; Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 19.
- 53 Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 47; Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 47; http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=110549623
- 54 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 50–53; Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3. С. 46.).
- 55 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 58–59.
- 56 Там же. С. 94–95.
- 57 Там же.
- 58 <http://foxfall.com/fm-14af.htm>
- 59 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 78–79.
- 60 *Ли Яньшэн.* Указ. соч. СС. 56-57; Чжунго жэньминь гэмин цзюньши боугуань гуаньцан чжэнчжан тулу. Иллюстрированная коллекция знаков, хранящихся в народно-революционном военном музее Китая. Чжэньчжоу: Изд-во провинции Шаньдун, 1997. С. 17–25.
- 61 История Востока: в 6 т. Указ. соч. Т. 5. С. 451; А. Battushig. Op.cit. P.16.
- 62 Постановление № 19 Президиума Малого Хурала МНР от 17.10.1945 г. Цит. по: *Р. Шейн, Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 92.
- 63 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 31–32.
- 64 Там же. С. 95.
- 65 А. Battushig. Op. cit. P. 35.
- 66 Положение о медали «XXV лет Монгольской Народной Революции» от 14.2.1946 г. Статья 1. Цит. по: *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 98–99.
- 67 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 55.

Глава VI

Наградные системы стран СВА после Второй мировой войны

Побежденный наград не имеет: японская наградная система в период послевоенной оккупации

Поражение во Второй мировой войне лишило Японию всего, что принесла ей вооруженная экспансия прошлых лет, начиная с победы в японо-китайской войне 1894–1895 гг. Она потеряла свои колонии и сферы влияния в Азии с находившимися там промышленными предприятиями, месторождениями полезных ископаемых, земельными участками и недвижимостью. Японию обязали платить репарации. Страной фактически управлял штаб оккупационных войск (ШОВ)¹ и их главнокомандующий американский генерал Д. Макартур.

Весь период оккупации можно разделить на два этапа: с 1945 по 1948 г. и с 1949 г. по 1951 г. Главным содержанием первого стали всесторонние реформы, открывшие возможность для развития Японии по новому, демократическому пути. В процессе «большой чистки» многие военачальники и промышленники были осуждены как военные преступники. Крупные японские концерны подверглись декартелизации. Была проведена аграрная реформа.

В соответствии с Потсдамской декларацией в 1945 г. в Японии были осуществлены разоружение и демобилизация армии, распущены военное и военно-морское министерства со всеми подчиненными им органами, а военнослужащие лишены прав на пенсию. В новой Конституции страны, принятой в 1947 г., в статье 9 было указано: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной выше, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается».

В ходе реформ религия синто была полностью отделена от государства. Указания на этот счет японское правительство получи-

ло 15 декабря 1945 г. от ШОВ в директиве «Об отмене государственного покровительства, увековечивания, руководства и распространения государственного синто». Согласно этому документу запрещалось руководство деятельностью синтоистских святилищ со стороны государства, оказание им финансовой поддержки, преподавание синто в школах. Из школьных учебников изымались синтоистские материалы, из школ и муниципальных учреждений должны были быть удалены предметы синтоистского культа. Государственным и муниципальным служащим, всем должностным лицам запрещалось в официальном порядке посещать святилища для «докладов» божествам о тех или иных событиях в их деятельности. Всем японцам предоставлялась свобода участия или неучастия в тех или иных синтоистских обрядах².

Важной частью проводившегося оккупационными властями курса на ликвидацию государственного синто были меры по дискредитации концепций об «уникальности» японского народа и его государственности, служивших идеологическим обоснованием агрессивной политики правящих кругов Японии. Ключевым элементом стало развенчивание мифа о «божественной» сущности императора, составлявшего ядро догматики государственного синто.

Учитывая авторитет, которым император продолжал пользоваться среди значительной части японского народа, в ШОВ сочли целесообразным, чтобы с заявлением, опровергающим «божественную» сущность императора, выступил он сам. 1 января 1946 г. в соответствии со сложившейся практикой Хирохито опубликовал новогодний манифест. В нем содержалось следующее заявление: «Узы между нами и нашим народом всегда зиждились на взаимном доверии, уважении и любви. Они не зависят лишь от легенд и мифов. Они не обуславливаются ложной концепцией о том, что император божественен, что японский народ выше других рас, а посему ему предопределено править миром»³. Таким образом, хотя и в иносказательной форме и без осуждения тех, кто на протяжении десятков лет навязывал японскому народу ложные концепции, император сам опроверг представления о своей «божественной» сущности, об избранности и особой миссии японской нации, составлявшие основы идеологии государственного синто. Для большинства японцев это заявление означало крушение привычных представлений, утрату тех моральных ценностей, которые еще недавно не ставились под сомнение. Неудивительно, что заявление императора явилось для них сильным психологическим потрясением.

Крушение государственных институтов Японии и их идеологического ядра – государственного синто привело к краху всех основных компонентов и атрибутов ранее существовавшей политической структуры и власти. Прежние постулаты, определявшие

идентичность японской нации, дававшие ей целеполагание, рухнули. Это напрямую затронуло и такой инструмент государственной политики и идеологии, как наградная система. Были подорваны основы, на которых создавались знаковые национальные символы, составлявшие содержание указанной системы: ордена, медали и другие награды. Критерии и правила награждений, действовавшие до 1945 г., стали несостоятельными. Произошел своего рода частичный демонтаж японской наградной системы.

3 мая 1946 г. кабинет министров Японии принял решение отказаться от прижизненных награждений орденами (кроме ордена Культуры) и осуществлять их лишь после смерти. Исключение было сделано только для иностранцев и членов японской императорской семьи⁴. Показательно, что в этот же день в Токио начались заседания Международного трибунала, перед которым предстали японские главные военные преступники⁵.

В мае 1947 г. было решено прекратить посмертные награждения японцев, погибших во Второй мировой войне. Была приостановлена также процедура оформления награждений для тех участников военных действий, кто был посмертно представлен к награде. К этому времени родственникам примерно 330 тыс. посмертно награжденных уже были переданы награды погибших.

Принятая в 1947 г. новая Конституция Японии отменила какие-либо привилегии и денежные выплаты для награжденных. В статье 14 главы III Конституции (права и обязанности народа) записано: «...Никакие привилегии не предоставляются при присвоении почетных званий, наград или знаков отличия, и любая такая награда действительна только при жизни лица, которое имеет ее в настоящее время или может получить в будущем»⁶. Своеобразное «исключение» было сделано для обладателей орденов первой степени или ордена Культуры: в случае их кончины из государственной казны выделялась определенная сумма на оплату обряда погребения⁷.

С учетом духа и буквы новой Конституции в 1947 г. были упразднены награды, которые были сочтены наиболее одиозными и связанными с агрессивными действиями милитаристской Японии: орден Золотого коршуна⁸, медали «За участие в Китайском инциденте», «В память Китайского инцидента», «За участие в Великой восточно-азиатской войне». Также был исключен из списка государственных наград Знак за отличие на желтой ленте («медаль с пушкой»), хотя фактически награждения им не осуществлялись с конца XIX в.

Сокрушительное поражение Японии во Второй мировой войне, крах идеологии государственного синто и радикальные реформы в общественно-политической жизни страны вызвали в том числе кардинальные изменения в отношении населения к государственным наградам.

Престиж, а нередко и материальная значимость орденов и медалей в Японии до 1945 г. были весьма высоки. В довоенной Японии орден являлся не только символом почета, но также был важным знаком, показывающим, какое положение в обществе занимает его обладатель⁹. Помимо различных льгот и денежных выплат, кавалеры орденов и медалей вплоть до окончания войны на Тихом океане пользовались заметным уважением, порой граничившим с завистью¹⁰.

В 1930 – 1940-х гг. была популярна песенка со словами: «Мне очень нравятся военные; когда стану взрослым, я тоже буду носить орден на груди и боевой меч на боку...» («Боку ва гундзин дайсукиё. Има-ни оокику наттара кунсё цукэтэ цуруги сагэтэ...»). На фотографиях и в детских журналах, и в общенациональных газетах постоянно можно было видеть военных с наградами, что производило сильное впечатление на детей и подростков.

Когда молодежь шла служить в армию, то получить орден, безусловно, считалось высшей честью. Особенно это касалось ордена Золотого коршуна. Ордена в глазах японцев являлись воплощением чести, достоинства и силы, а их обладатели – лучшими представителями японского народа. Казалось, в орденах сконцентрировались понятия абсолютного авторитета и особой привлекательности¹¹.

Вышеизложенное дополнительно подтверждает, что правящим кругам Японской империи удалось обеспечить эффективное функционирование наградной системы, главные «инструменты» которой пользовались исключительно высоким уважением в широких массах населения страны.

Однако после капитуляции Японии в 1945 г. в наградах стали усматривать лишь «символы войны и милитаризма». На орденосцев смотрели как на лиц, причастных к военным преступлениям¹².

Уже в первые послевоенные годы ордена и медали появились на прилавках антикварных лавок и в магазинах подержанных вещей. Они превратились в сувениры для иностранцев или в предметы для детских забав. У военнослужащих американских оккупационных войск появилось своеобразное хобби – выменивать японские ордена на сигареты и продукты питания¹³. В те времена орден первой степени можно было выменять на 20 кг риса¹⁴.

После окончания войны получил довольно широкое освещение случай, когда одна из гейш увеселительного квартала токийского района Акасака начала носить на поясе своего кимоно знак ордена Восходящего солнца второй степени¹⁵. Данный эпизод произвел тягостное впечатление на многих японцев-орденосцев. А вскоре после этого можно было увидеть ордена на одежде человека-рекламы, расхаживающего по токийским улицам с яркими транспарантами на спине и груди.

Некоторые молодые девушки послевоенного поколения стали использовать ордена как предметы бижутерии. Награды также переплавлялись для изготовления серебряных колечек. В осакском кабаре официанткам, в зависимости от получаемой ими от клиентов выручки, хозяин прикреплял к одежде ордена Золотого коршуна. Самая «удачливая» удостоивалась третьей степени этого ордена¹⁶. Отмечались случаи, когда владельцы собак подвешивали ордена к ошейникам своих четвероногих питомцев¹⁷. Все это творилось с орденскими знаками, которые раньше красовались на мундирах известных военачальников или на парадной одежде государственных мужей.

Такое уничижительное отношение к японским наградам находило молчаливую поддержку оккупационных властей. Развенчивались и обращались в прах важнейшие символы побежденной страны, что способствовало приданию необратимости процессам крушения старой Японии¹⁸.

Следует подчеркнуть, что разительные перемены в отношении к орденам отмечались в большей мере среди простого населения. Что же касается высших офицеров, высокопоставленных чиновников и уж тем более членов императорской фамилии и придворных служащих, то в этой среде к государственным наградам сохранялось прежнее уважение.

Тем не менее, как отмечали современники, после поражения Японии в 1945 г. практически невозможно было увидеть японца с орденом на груди. Ордена как будто исчезли и канули в небытие, поскольку считалось, что они являются мрачными символами, напоминающими о кровавой трагедии войны. Это вызывало молчаливый протест в части японского общества. Лица, продолжавшие уважительно относиться к наградам, указывали, что для каждого военослужащего крайне неприятно, когда его ордена рассматривают как «награду за убийства на войне». Они при этом подчеркивали, что широкой публике не следовало бы забывать, что долг солдата – сражаться, рискуя своей жизнью, как подобает настоящему воину, а наличие у него награды означает, что свой долг он выполнил с честью. По этой причине уничижительное отношение к орденам и медалям недопустимо¹⁹.

Второй этап оккупации Японии (1949–1951 г.) характеризовался, прежде всего, стремлением американцев стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране при одновременном фактическом отказе от некоторых радикальных преобразований.

Цель американских оккупационных властей состояла в том, чтобы не допустить повторения такого положения, при котором японская военная машина вновь стала бы угрожать интересам США. Отсюда вытекала необходимость идеологического разоружения поверженного противника, дезавуирования идей о превос-

ходстве Японии над остальными странами. Однако Вашингтон не намеревался полностью дискредитировать императора. Американцы рассматривали его как важный фактор стабилизации внутриполитической ситуации, сдерживания недовольства народных масс тяжелым экономическим положением, сложившимся в период оккупации, как оплот в борьбе против нарастающего демократического движения левого толка. Неслучайно уже 3 января 1946 г. генерал Макартур приветствовал выступление императора, заявив: «Новогоднее послание императора весьма радует меня. Он берет на себя руководящую роль в демократизации своего народа»²⁰.

Были предприняты меры для того, чтобы внедрить представление о «человечном» облике императора, являющегося «отцом нации», который вместе со своим народом переживает выпавшие на его долю невзгоды. Записанные на пленку речи императора о тяжелом продовольственном положении передавались по радио, а с июня 1946 г. начались его поездки по стране.

Предпринимался комплекс мер в интересах обеспечения «преэминентности японской государственности». Ее стержнем явилось сохранение института императора. Новая конституция 1947 г. провозгласила, что «император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть» (глава 1, статья 1).

С 1 января 1948 г. возобновилась практика «общения монарха с народом», когда на Новый год и в свой день рождения император и его семья приветствуют всех являющихся с поздравлениями на территорию императорского дворца в Токио²¹.

Постепенно США пересмотрели свой подход к вопросу о наличии у Японии собственных вооруженных сил. В новогоднем послании Д. Макарута японскому народу 1 января 1950 г. отмечалось, что «положения, зафиксированные в Конституции, никоим образом нельзя истолковывать в смысле полного отрицания права Японии на самооборону против неспровоцированного нападения». 23 января 1950 г. премьер-министр С. Иосида вслед за Макарутом заявил, что Япония не отказывается от права на самооборону²².

После начала войны в Корею 8 июля 1950 г. директивой Макарута японскому правительству предписывалось создать так называемый полицейский резервный корпус численностью в 75 тыс. человек. Можно сказать, что это формирование, созданное указом японского правительства от 10 августа 1950 г., стало основой возрождаемой японской армии.

Корпус был укомплектован главным образом бывшими военнослужащими императорских армии и флота, включая офицеров, которые назначались на командные должности. В августе 1952 г. он был преобразован в корпус национальной безопасности,

а с 1 июля 1954 г. в соответствии с принятым парламентом законом получил официальный статус «сил самообороны». Одновременно было создано управление обороны (УО), организационно приданное канцелярии премьер-министра. По подобию американского сформирован объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ), выполняющий функции генштаба. Главной фигурой в системе военного командования страны стал премьер-министр, который несет ответственность в данной области перед парламентом. В случае возникновения угрозы национальной безопасности премьер-министр имеет право отдавать приказы и приводить в действие все структуры японских сил самообороны (ЯСС), но с одобрения парламента. В особых случаях это одобрение может быть получено «постфактум».

Стремясь создать необходимые предпосылки к восстановлению полноценной государственности, правящие круги Японии начинают предпринимать последовательные усилия по формированию новой идеологии. Понимая, что государственный синто в его прошлом виде – это уже перевернутая страница истории, японский политический истеблишмент, ориентируясь на привнесенные оккупационными властями либерально-демократические воззрения, тем не менее стремится опереться и на «традиционные японские ценности». В каком-то смысле, хотя и в других условиях, на принципиально новом витке развития, в этом можно усмотреть своеобразное повторение подходов, характерных для мэйдзийской Японии. Воспринимая и вводя в практику западные, прежде всего американские, модели и концепции, правящие круги Страны восходящего солнца осуществляют аккуратные, широко не афишируемые, но целеустремленные усилия по сохранению «японского духа». И здесь заметная ставка делается на морально-этические и идеологические основы традиционного религиозно-философского учения синто. С этим прицелом продумываются пути и меры по воссозданию государственных институтов, а также присущих полноценному государству механизмов, атрибутов и символов.

Потребность государства в наличии нормально функционирующей наградной системы как одного из эффективных инструментов проводимой политики побудила правительство Японии (кабинет Катаямы) уже в 1948 г. начать проработку перспектив ее реформы и восстановления. В дальнейшем в развитие этого новый кабинет министров во главе с Асидой внес на рассмотрение парламента соответствующий проект. Предлагалось, в частности, ограничить количество степеней ордена пятью. Вместо ранее существовавших низших седьмой и восьмой степеней предусматривалось учредить «значки отличника» (коросё), а также ввести взамен Знаков за отличие (хосё) значки или медали «За примерное пове-

дение» (дзэнкосё)²³. Законопроект прошел через палату представителей, но «забуксовал» в палате советников.

Новый кабинет консерваторов во главе с Иосидой отложил решение вопроса о наградной системе до подписания мирного договора со странами – членами антигитлеровской коалиции, которое состоялось в сентябре 1951 г. в Сан-Франциско.

В указанный период проходили процессы демонтажа и перестройки политической системы Японии, ликвидации официальной идеологии в виде государственного синто. Крушение прежних институтов Японской империи привело и к коллапсу ее наградной системы. Вместе с тем, развенчивая концепцию о «божественной» сущности императора, составляющую ядро догматики государственного синто, оккупационные власти не пошли на полную дискредитацию монарха, отводя ему важную роль в стабилизации политической ситуации. Преемственность японской государственности, по их замыслу, должно было обеспечить сохранение института императора. Такой подход облегчил усилия японской правящей элиты по созданию определенных предпосылок к возрождению отечественной наградной системы, но восстановить ее при оккупационном режиме не представилось возможным.

Освобождение от колониального господства: возрождение наградной системы в Корее

После начала 9 августа 1945 г. военных действий Советского Союза против Японии подразделения 25-й армии генерал-полковника И. М. Чистякова, входившей в состав 1-го Дальневосточного фронта, во взаимодействии с кораблями и частями Тихоокеанского флота и авиацией приступили к проведению боевых операций на севере находившейся под японским управлением Кореи. После серии ожесточенных боев и объявления императором Хирохито 15 августа о капитуляции Японии ее войска в Корее 18 августа в основном прекратили сопротивление. Их последний крупный военный гарнизон сдался 22 августа. К началу сентября Красная Армия вышла к 38-й параллели. Войска США были введены в Корею уже после поражения Японии и разместились в южной части полуострова. Так на многие десятилетия вперед было положено начало разделению Кореи на Северную и Южную.

И в Москве, и в Вашингтоне были свои «представления» насчет освобождения Кореи от японского колониального господства и создания нового Корейского государства (изначально тем не менее предусматривавшие сохранение ее единства). У них были и свои взгляды на то, кто мог бы стать перспективным политическим лидером этого государства. Для СССР это был Ким Ирсен,

прославившийся антияпонскими партизанскими рейдами в Маньчжурии и у северных границ Кореи. Для американцев – Ли Сынман, проживавший в США с 1904 г. и объединивший патриотические круги корейских соотечественников, находившихся на территории этой страны. В итоге общий процесс послевоенного разделения мира на два противоположных лагеря привел к тому, что 15 августа 1948 г., в третью годовщину освобождения страны, было официально объявлено о создании к югу от 38-й параллели нового государства – Республики Корея, во главе которой стоял президент Ли Сынман. 9 сентября 1948 г. было провозглашено создание Корейской Народно-Демократической Республики. Ее премьер-министром стал Ким Ирсен. Советский Союз, начавший с первых же дней оказывать эффективную помощь и поддержку Северной Корее – единственному тогда социалистическому государству на Дальнем Востоке, тем не менее уже к 26 декабря 1948 г. завершил вывод своих войск с ее территории. Американцы вывели свои из Южной Кореи лишь к 29 июня 1949 г. На ее территории осталось 500 военных советников из США.

Раздел Кореи произошел вопреки воле большинства населения, а также ее политических деятелей, как находившихся на территории страны в годы колониальной зависимости от Японии, так и вернувшихся из эмиграции.

Формируя и развивая свои политические и другие институты в обстановке жесткой взаимной конфронтации и конкуренции, ни Север, ни Юг не могли оставить без внимания такой важный инструмент политического и идеологического воздействия на госаппарат, военных и на население в целом, как национальная наградная система. Значимость этого инструмента была особенно велика, исходя из необходимости мобилизации усилий граждан своей страны для обеспечения успеха в условиях не только «холодной войны», но и в ходе вполне реальных ожесточенных боевых столкновений.

Вполне закономерно, что уже 27 апреля 1949 г. Указом президента Южной Кореи № 82 был учрежден орден «За заслуги в строительстве государства» (положение о нем в последующем было уточнено президентскими указами № 1346 от 27.02.1958 г. и № 1742 от 24.3.1964 г.). Орден имел три степени. Первая и вторая его степени изготавливались из золота, третья – из серебра с позолотой²⁴. Им награждались граждане Южной Кореи, имевшие выдающиеся заслуги в деле создания своего нового государства, участники борьбы за освобождение от колониального господства Японии. В первый период было немало посмертных награждений. В дальнейшем этот орден давали за выдающийся вклад в дело укрепления и развития Республики. Получить его могли также иностранцы. Знаки и звезда ордена представляли собой многолучевые звез-

ды с изображением символа Ян–Инь в центральном медальоне и внешне походили на старый корейский императорский орден «Тхэгык».

5 мая 1949 г. указом президента № 89 был образован Наградной совет при правительстве Республики Корея. В его компетенцию входили проработка проблем формирования и развития наградной системы и рассмотрение вопросов, касающихся награждений орденами и медалями. В совет входило 22 члена, включая председателя совета – премьер-министра и заместителя председателя (и одновременно ответственного секретаря) – начальника Административного управления. Членами совета являлись представители всех министерств и ведомств в ранге заместителей министра, особо прославившиеся кавалеры ордена «За заслуги в строительстве государства», а также лица, назначенные членами совета непосредственно президентом по представлению премьера. Те, кто не были правительственными чиновниками, назначались в совет сроком на три года; госчиновники являлись членами совета, пока оставались на занимаемой должности. Должность члена совета считалась почетной и ее обязанности выполнялись на общественных началах. Председатель совета (премьер-министр) вел заседания, в случае его отсутствия эти функции выполнял его заместитель по совету. Совет был правомочен вести работу и принимать решения при наличии более 50 % своего состава. Если при голосовании голоса разделялись поровну, голос председателя являлся решающим. Результаты обсуждений премьер-министр докладывал президенту страны. Сведения о содержании обсуждений, проходивших на совете, считались конфиденциальной информацией²⁵.

15 августа 1949 г., в первую годовщину образования Республики Корея, Ли Сынман подписал указ об учреждении высшей награды страны – ордена Мугунхва (Гибискуса). Он возлагался на президента как символ власти, но главное – предназначался для награждения высших руководителей иностранных государств. В соответствии со сложившимися в наградных системах традициями это был орден с цепью для ношения на шее и имел одну степень. Изготавливался с использованием золота и серебра. Цепь составляли двенадцать звеньев в форме покрытых розовой эмалью цветков мугунхва, считающихся одним из неформальных символов Кореи. Тринадцатое, нижнее звено представляло собой изображение символа Ян–Инь (тхэгык), ставшего главным элементом южнокорейского флага. В центре знака ордена, имевшего форму золотого квадрата, наложенного на крест, также был помещен этот символ в обрамлении большого цветка мугунхва. На лучах креста изображены триграммы. Знак соединен с цепью золотой подвеской в форме бабочки, что, по мнению создателей ордена, должно симво-

лизировать освобождение Кореи и основание Республики. После смерти награжденного орден оставался на хранение в его семье²⁶. Учредив этот орден, руководство государства создало специальный наградной инструмент, предназначенный для содействия реализации внешней политики и развития отношений с руководством зарубежных стран-партнеров. Отметим, что еще 10 мая 1949 г. указом президента № 103 корейским гражданам было разрешено ношение иностранных орденов, медалей и других наградных знаков при условии получения на это разрешения Административного управления правительства своей страны²⁷. Когда после майских (1948 г.) выборов в Национальное собрание Южной Кореи оно определило название страны – Республика Корея (РК) со столицей в Сеуле и приняло конституцию, распространившую суверенитет вновь созданного государства на всю территорию Корейского полуострова, на Севере в качестве ответного шага в августе 1948 г. провели выборы в Верховное народное собрание (ВНС) Кореи. Этим выборам был придан общекорейский характер за счет участия ряда представителей Юга. Первая сессия ВНС провозгласила 9 сентября 1948 г. создание Корейской Народно-Демократической Республики со столицей в Пхеньяне. И РК, и КНДР продекларировали себя в качестве единственного законного режима, претендующего на всю территорию Кореи. Обе стороны активно готовились к вооруженному конфликту. Ли Сынман, в частности, неоднократно декларировал намерение «объединить» страну, захватив ее северную часть.

В этих условиях руководство КНДР, предпринимая чрезвычайные меры по мобилизации населения на укрепление экономического и военного потенциала страны, обратилось к такому механизму политического и идеологического воздействия, как наградная система. Уже 2 октября 1948 г. была учреждена одна из высших государственных наград – орден Государственного знамени. По статуту ордена им награждают за выдающиеся военные, а также гражданские заслуги в политической, экономической и культурной областях, имея в виду, что эти заслуги выходят далеко за рамки обычного исполнения служебного долга. Орден имеет три степени. Знак первой степени, диаметром 60 мм, по форме представляет собой «внешнюю» пятиконечную звезду, лучи которой образуют плотно расположенные друг к другу узкие позолоченные лучи, и наложенную на нее «внутреннюю» пятиконечную звезду, также состоящую из узких позолоченных лучей. У последней на конце каждого из ее пяти лучей – орнамент из трех позолоченных «шариков». Центральный медальон имеет форму выпуклого красного десятигранника, обрамленного синей каймой, с серебряным диском посередине с маленькой рельефной позолоченной пятиконечной звездочкой. Знак второй степени отличается

тем, что «внешняя» звезда и «шарики» не позолоченные, а серебряные. Знак третьей степени повторяет ту же форму, но имеет диаметр 50 мм и позолочена у него только маленькая звездочка в центре. На реверсе указаны название ордена и его степень. Носится на одежде на винтовом или булавочном креплении без ленты.

Также в 1948 г. в КНДР учреждаются две медали в честь освобождения от японского колониального господства: Медаль борцов за освобождение Родины и Медаль «За освобождение Кореи»²⁸. Последней были удостоены советские воины – участники боевых действий на Дальнем Востоке в конце Второй мировой войны.

В 1949 г. появляются инструменты наградной системы Северной Кореи, призванные способствовать мобилизации гражданского населения на самоотверженный труд. 13 июня учреждается орден Труда. Им награждают за плодотворную трудовую деятельность и заслуги при выполнении служебного долга. Орден имеет одну степень. У знака ордена овальная форма, размер по вертикали 53 мм, по горизонтали – 46 мм. В центре – позолоченное изображение рабочего с молотом и крестьянки со снопом риса, в обрамлении зубчатого колеса («шестеренки») и венка из колосьев риса. В верхней части знака помещено широкое «полотнище», исполненное в красной эмали, с надписью «Труд». Реверс – гладкий, крепление к одежде – на штифте с гайкой. Позднее, в 1950-х гг. внешний вид знака этого ордена был изменен. Его главным элементом стала рельефная позолоченная пятиконечная звезда со скрещенными молотом и серпом посередине, наложенная на многолучевую звезду, сформированную расположенными плотно друг к другу узкими лучиками. Вверху этой композиции изображение красного эмалевого стяга с надписью «Труд». Примерно в то же время учреждается медаль «За трудовые заслуги». Это подтверждает понимание руководством КНДР того обстоятельства, что надежный тыл и эффективное народное хозяйство являются неотъемлемым фактором обеспечения высокой обороноспособности страны.

Снижение эффективности: наградная система Монголии в послевоенные годы

В 1947 г. в Положение об орденах и медалях МНР были внесены дополнения, согласно которым госнаграды стали получать за выслугу лет. В соответствии с ним генералы, офицеры и сержанты МНРА, МВД и погранслужбы за 10 лет выслуги получали медаль «За боевые заслуги», за 15 лет – орден «Полярная звезда», за

20 лет – орден «За боевые заслуги», за 25 лет – орден Боевого Красного знамени, за 30 лет – орден Сухэ-Батора. В последующем, исходя из важности решения задач в области здравоохранения, президиум Малого народного хурала принял постановление о награждении за выслугу лет медицинского персонала. Были установлены следующие критерии: орден «Полярная звезда» получали проработавшие непрерывно в течение 3 лет в провинциях региона Гоби (Южное Гоби, Восточное Гоби, Среднее Гоби, Гоби-Алтай, Сухэбатор, Баянхонгор), либо в течение 5 лет в провинциях региона Хангай (другие провинции Монголии), либо в течение 10 лет в Улан-Баторе; ордена Трудового Красного знамени или ордена Сухэ-Батора удостоивались проработавшие 10 лет в провинциях региона Гоби, либо 15 лет в провинциях региона Хангай. Проработавшие в Улан-Баторе 20 лет получали орден Трудового Красного знамени, а 25 лет – орден Сухэ-Батора. Кроме того, решением президиума Малого народного хурала за выслугу лет стали награждать преподавателей начальных и средних школ, а также вузов за непрерывную работу в течение 10 лет – Почетной трудовой медалью, за 15 лет – орденом «Полярная звезда», за 20 лет – орденом Трудового Красного знамени, за 30 лет – орденом Сухэ-Батора. Торжественные вручения государственных наград за выслугу лет проводились ежегодно в день традиционного, уходящего своими корнями в эпоху Чингисхана, праздника Наадам, отмечаемого в период 11–13 июля²⁹. Вышеизложенный порядок просуществовал до января 1959 г., когда практика поощрения орденами и медалями за выслугу лет была прекращена. Было сочтено, что она оказывает негативное влияние, ослабляя мотивацию рабочих и служащих. Увеличивавшееся с 1947 г. большими темпами количество кавалеров орденов и медалей постепенно вело к девальвации госнаград и снижению эффективности наградной системы в целом как инструмента реализации государственной политики. Было признано целесообразным награждать только за практические достижения и успехи, не устанавливая лимиты по времени, ограничивающие возможность получения заслуженной награды. Кроме того, внося указанные коррективы в наградную систему, руководство Монголии рассчитывало усилить ее стимулирующее влияние на лиц молодого возраста, создавая для них объективно более широкие возможности получить за конкретные заслуги государственную награду без прямой увязки со стажем работы. В отношении военнослужащих, сотрудников МВД и спецслужб возможность награждения после 10 лет (медаль «За боевые заслуги») и 15 лет (орден «За боевые заслуги») службы была сохранена, но наград удостоивали не всех и не «автоматически», как это делали двенадцать лет начиная с 1947 г. Награждаться впредь должны были только отличившиеся.

Новое государство – старые партийные традиции: наградная система в первые годы после провозглашения КНР

После окончания Второй мировой войны в Китае развернулась борьба за власть в стране между двумя основными военно-политическими силами: КПК и ГМД. Эта борьба переросла в гражданскую войну, продолжавшуюся с 1946 по 1949 г. К осени 1949 г. лишь Тайвань и Тибет оставались вне контроля КПК (помимо Гонконга и Макао, находившихся под управлением Великобритании и Португалии). Чан Кайши со своими сторонниками при поддержке США переместился на Тайвань, объявив этот остров Китайской Республикой. В марте 1950 г. он стал главой этого образования, положив в основу своей программы ряд принципов Сунь Ятсена. Наряду с этим Чан Кайши установил на острове режим жесткого контроля под предлогом угрозы нападения с материка.

До 1949 г. ордена как категория государственных наград коммунистическими структурами Китая не учреждались. К ним относились как к своего рода чуждой «атрибутике», присущей чанкайшистскому режиму, имевшему свою, достаточно сформировавшуюся наградную систему, в которой они занимали подобающее им главное место.

Победа КПК в гражданской войне поставила в практическую повестку дня новые задачи государственного строительства, формирования органов и механизмов государственной власти. Главным ориентиром в процессах становления новой государственности являлась разработанная под руководством Мао Цзэдуна теория государства «новой демократии». Она была закреплена в Общей программе Народного политического консультативного совета, которая фактически выполняла до осени 1954 г. роль конституции. Новая власть позиционировала себя как «демократическую диктатуру народа». Под этим подразумевались самые широкие слои населения от крестьянства до национальной буржуазии при руководящей роли рабочего класса, реализуемой через КПК. Центральное Народное Правительство КНР во главе с Мао Цзэдуном, высший орган власти в 1949–1954 гг., по форме было коалиционным: помимо КПК, в него входили и другие враждебно настроенные к Гоминьдану деятели. Однако последние были слабо представлены в министерствах и ведомствах, при этом «силовики» и спецслужбы полностью контролировались коммунистами.

После провозглашения 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики практика выпуска и вручения организациями и ведомствами различного уровня наградных и памятных знаков была активно продолжена. В начале 1950-х гг. большинство по-прежнему составляли знаки, выпускаемые военными структура-

ми или имеющие отношение к военным делам. Среди наградных знаков того времени наиболее известны медаль «Золотая звезда» Северо-восточного военного округа, медаль «Образцовый герой» Юго-западного военного округа, медаль «Уханьскому моряку за отличие в дальнем боевом походе». С 1952 г. свои медали появляются у министерств путей сообщения, лесной промышленности, сельского хозяйства. Также медали выпускают общественные организации (Всекитайский союз молодежи: медаль «Активный строитель социализма») и руководящие органы некоторых провинций (провинция Цзилинь: медаль «Образцовый труженик сельского хозяйства») и городов (г. Тяньцзинь: медаль городского комитета поддержки передовиков «Образцовый помощник армии»)³⁰.

Отдельную группу составили знаки КНР, связанные с войной в Корею в 1950–1953 гг. Выпускались памятные знаки, посвященные вступлению в войну китайских добровольцев, оказания содействия фронту, возвращению на родину участников войны и др. Отметим выпущенный в 1951 г. Народным политическим консультативным советом Китая знак «В память о борьбе с американской агрессией против Кореи»³¹.

Две страны – два противника: наградные системы Южной и Северной Кореи в годы Корейской войны

За время нахождения Ли Сынмана у власти в период так называемой Первой Республики (1948–1960 гг.) в Южной Корее появился целый ряд наград. С началом 25 июня 1950 г. Корейской войны сеульское правительство среди прочих мер по мобилизации населения на активное участие в вооруженной борьбе практически незамедлительно обращается к наградному инструментарию. Указом президента № 385 от 18 октября 1950 г. учреждается орден «За военные заслуги» – главная военная награда страны. Он предназначался для военнослужащих, отличившихся в ходе боевых действий против северного соседа. Его могли получить и иностранные граждане. Орден имел четыре степени, его знаки представляли собой многолучевые композиции с центральными медальонами. На этих медальонах были изображены:

- орден первой степени: символ Ян–Инь;
- орден второй степени: меч и перекрещивающие его еще два вида старинного корейского оружия, отчасти напоминающие алебарду и кистень;
- орден третьей степени: корабль-«черепаша», один из первых известных человечеству образцов судна, обшитого металлическими листами;

– орден четвертой степени: старинный боевой шлем корейского военачальника.

Ордена первой степени удостоивались те, кто непосредственно участвовал в боевых действиях, пренебрегал опасностью для собственной жизни, проявил исключительное мужество, являл собою пример для других офицеров и солдат и совершил боевой подвиг.

Орденом второй степени награждали тех, кто, непосредственно участвуя в боевых действиях, преодолевая трудности, выполнил важное задание, продемонстрировав превосходные способности исполнять воинский долг.

Орден третьей степени получали те, кто, непосредственно участвуя в боевых действиях, выполнил задание, проявив при этом самоотверженность и способность упорно сражаться.

Орденом четвертой степени награждали за заслуги в военное время и в условиях объявления чрезвычайной ситуации. В мирное время его получали за образцовое несение службы и за выполнение ответственных заданий.

После смерти награжденного орден оставался на хранении в его семье³².

22 декабря 1951 г. президентским указом № 582 был учрежден орден Культуры. Он предназначался для тех, кто внес значительный вклад в обеспечение дипломатической, военной и гуманитарной помощи Республике Корея, в ее экономическое развитие, а также в развитие ее культуры, общественного благосостояния и промышленности, способствовал улучшению положения корейского народа. Им могли награждаться и иностранцы. У ордена было три степени, каждая из которых имела свое официальное наименование: первая – Знак Республики Корея, вторая – Знак Президента, третья – Знак Нации. По форме они представляли собой крестообразные композиции, в центре которых находилось изображение цветка мугунхва в голубой эмали. После смерти награжденного орден оставался на хранении в его семье³³.

15 января 1952 г. указом № 586 президент Южной Кореи учредил орден «За гражданские заслуги». Им награждали государственных служащих и гражданский персонал вооруженных сил. Орден имел четыре степени. Степень награды зависела, помимо наличия заслуг, от служебного ранга и выслуги лет награждаемого. По форме знаки ордена представляли собой пятиконечную белую эмалевую звезду с позолоченной каймой, размещенную поверх покрытой зеленой и красной эмалью округлой пластины, наложенной в свою очередь в случае первой – третьей степеней на многолучевую звезду. В центральном медальоне – изображение старинного головного убора, который в старину носили корейские чиновники. После смерти награжденного орден оставался на хранении в его семье³⁴.

Обращает на себя внимание довольно частое использование режимом Ли Сынмана при разработке внешнего вида наград старинной корейской символики. Отметим, кстати, что в Южной Корее с 1948 по 1962 г. было официально принято и национальное летоисчисление, начинавшееся с 2333 г. до н.э. от «основания» мифологического государства «Древний Чосон» Тангуном – легендарным «отцом» корейской нации³⁵. Однако само по себе использование древней символики и традиций при создании наградной системы еще не может в полной мере гарантировать эффективность ее применения, если они не подкреплены идеологической доктриной и национальной идеей, достаточно понятными для населения и близкими ему по своему духу.

Помимо орденской группы, в целях воздействия наградной системы на широкие контингенты населения 6 июня 1949 г. указом президента № 128 учреждаются медали: «За заслуги в строительстве государства», «За усердие», медаль Оборона, медаль Культуры, «За вклад в обеспечение общественного блага», «За развитие промышленности», «За отличие в труде». Все медали изготовлены из серебра, имеют круглую форму, с одинаковым аверсом, в центре которого изображение символа Ян–Инь в обрамлении венка и орнамента. Они различаются между собой по цвету ленты. Кроме того, у каждой медали имеется металлическая подвеска с планкой, на которой корейским алфавитом указано ее название.

Медалью «За заслуги в строительстве государства» награждались активные участники борьбы за независимость Кореи и лица, проявившие себя в деле создания и укрепления Республики Корея.

Медаль «За усердие» предназначалась для государственных служащих, добившихся упорным трудом больших успехов по месту работы.

Медаль Оборона получали отличившиеся при защите и обеспечении безопасности государства; спасшие жизни людей, пренебрегая опасностью для собственной жизни.

Медалью Культуры отмечали тех, кто добился успехов в развитии образования, науки, искусства, в просветительской деятельности среди широких слоев населения.

Медаль «За вклад в обеспечение общественного блага» предназначалась для тех, кто передал значительные личные денежные средства на развитие образования, благотворительные и другие общественно значимые проекты, а также для достигших больших успехов в предпринимательстве.

Медаль «За развитие промышленности» получали за успешное создание и развитие производственных объектов. Ею также награждали тех, кто благодаря своему усердному труду в сфере предпринимательства становился примером для широких слоев населения.

Медали «За отличие в труде» удостоивались добившиеся упорным трудом больших успехов рабочие и сотрудники заводов, предприятий и учреждений.

Кавалеры указанных медалей в некоторых случаях могли также получить наградной золотой или серебряный кубок или денежное вознаграждение. При повторном награждении той же медалью к уже имеющейся крепилась специальная планка. После смерти обладателя медали она оставалась на хранении в его семье³⁶.

Особо отметим медали, учрежденные Сеулом в связи с необходимостью обеспечения всестороннего и эффективного политико-идеологического воздействия на военнослужащих и население в целом во время Корейской войны. Кровавопролитные сражения и большие потери убитыми и ранеными, требовавшие поднять престиж фронтовиков, вызвали учреждение уже в октябре 1950 г. Медали за ранение (указ Президента № 389 от 24.10.1950 г.). Ею награждался личный состав вооруженных сил РК из числа получивших раны или увечья в ходе боевых действий или при выполнении служебных обязанностей. Она, по существу, имела две степени, поскольку те, чье ранение привело к инвалидности, получали так называемую Особую медаль за ранение. Награждение обеими степенями осуществлялось от имени министра обороны. Право на ношение медали имел только сам награжденный. После его смерти медаль оставалась на хранении в семье. Особая медаль за ранение, в отличие от медали «второй степени», носилась без ленты наподобие орденового знака. Обе степени медали были изготовлены из мельхиора, имели форму пятиконечной звезды, в центре которой находилось изображение символа Ян–Инь на фоне эмблемы Красного Креста. С учетом многочисленных жертв среди различных категорий южнокорейцев указом президента № 594 от 11 января 1952 г. возможность награждения указанной медалью была распространена на сотрудников полиции и спецслужб, гражданских чиновников, а также простых граждан. Право осуществлять такие награждения было предоставлено министру внутренних дел³⁷.

Одновременно с Медалью за ранение президентским указом № 390 от 24 октября 1950 г. была учреждена Военная медаль за участие в «инциденте 25 июня» (дата начала Корейской войны). Награждению подлежали участвовавшие в боевых действиях и обеспечивавшие их проведение военнослужащие и сотрудники специальных подразделений, а также направлявшиеся в район боевых действий военнослужащие, вольнонаемный состав вооруженных сил, сотрудники полиции и спецслужб, гражданские чиновники. Кроме того, медаль получали лица, временно мобилизованные в районах боевых действий для решения задач в интересах нужд армии; лица, осуществлявшие военные перевозки; обес-

печивавшие связь для вооруженных сил; оказывавшие помощь раненым в боях военнослужащим. Если подлежащий награждению указанной медалью погибал до ее получения, медаль передавалась членам его семьи. После смерти кавалера этой медали она передавалась на хранение в семью. Внешне медаль представляла собой посеребренную пятиконечную звезду, обрамленную венком, в центральном медальоне которой были изображены контуры Корейского полуострова. Последнее обстоятельство должно было подкреплять «патриотический настрой» ведущих вооруженную борьбу южан, подтверждая стратегическую цель: объединение страны под эгидой сеульского режима. После подписания 27 июля 1953 г. Соглашения о перемирии между Севером и Югом указом президента № 892 от 14 апреля 1954 г. внешний вид Военной медали за участие в «инциденте 25 июня» был изменен. Теперь она имела круглую форму. В верхней части аверса на фоне условного изображения сетки параллелей и меридианов были нанесены контуры Корейского полуострова. Под этой композицией – два перекрещенных оружейных патрона в обрамлении венка. Медаль изготовлена из оксидированной бронзы³⁸.

Для поддержания должного морального духа как в войсках, так и среди гражданского населения, создания атмосферы уважения и почитания вокруг семей погибших воинов президентским указом № 470 от 9 апреля 1951 г. была учреждена Медаль для семьи погибшего военнослужащего. Она предназначалась для ближайших родственников погибших на поле брани; умерших на фронтах по причине какого-либо заболевания; от ран, полученных на войне. В порядке старшинства эту награду получали: супруга (супруг) погибшего либо сын (дочь), отец (мать), внук (внучка), дед (бабушка), старший (младший) брат, старшая (младшая) сестра. Награждение указанной медалью осуществлялось от имени министра обороны. После смерти награжденного медалью она передается на хранение другим ближайшим родственникам в порядке старшинства, указанного выше, но уже без права ношения. По внешнему виду медаль представляет собой изготовленное из мельхиора изображение цветка мугунхва с прикрепленным к нему декоративно завязанным в форме банта шнуром фиолетового цвета (она похожа на Памятный знак для семьи погибшего военнослужащего Японской империи). На реверсе надпись: «Медаль для семьи погибшего военнослужащего Республики Корея»³⁹. С учетом важной роли полиции в удержании правящим режимом власти и контроля над обстановкой в стране, а также больших потерь среди ее личного состава 18 июня 1952 г. указом президента № 648 учреждается специальная Медаль для семьи погибшего сотрудника полиции со статутом, аналогичным статуту Медали для семьи погибшего военнослужащего. На ее аверсе изображен орел

с распростертыми крыльями поверх цветка мугунхва, в центре которого помещен первый иероглиф слова, означающего «семья погибшего». Эта композиция обрамлена лавровым венком. Медаль изготовлена из серебра высокой пробы. На реверсе надпись: «Медаль для семьи сотрудника полиции, погибшего при выполнении служебных обязанностей. Республика Корея». Также имеется заготовка для указания даты (очевидно, гибели полицейского) в старокорейском исчислении. Медаль номерная⁴⁰. 28 апреля 1951 г. президентским указом № 488 была учреждена медаль «За усмирение коммунистических мятежников». Как и следует из наименования, медалью награждались участники подавления выступлений против режима Ли Сынмана, в том числе, согласно ее статуту, и тех, что происходили до начала Корейской войны. На аверсе медали помещен орел, приготовившийся взлететь, на реверсе – изображение южнокорейского военнослужащего⁴¹. В интересах содействия поддержанию должного морально-психологического состояния союзных войск, которые, выступая под эгидой Организации Объединенных наций, сражались на стороне южан, руководство Республики Корея 15 декабря 1951 г. приняло решение учредить специальную медаль «За участие в войне в Корее» для награждения всех военнослужащих «контингента ООН». Медаль получили воевавшие в Корее представители Канады, Австралии, Южной Африки, Новой Зеландии, Франции, Бельгии, Колумбии, Греции, Турции, Таиланда, Филиппин и др. Руководство Соединенных Штатов Америки, основываясь на отрицательном подходе к получению американскими военными иностранных наград, вначале отказалось от награждения своих военнослужащих южнокорейской медалью. Потребовалось принятие Конгрессом США специального Законодательного акта № 354 от 8 мая 1954 г., разрешившего отдельным категориям военных принимать и носить награды некоторых строго определенных стран, чтобы южнокорейская медаль «За участие в войне в Корее» наконец-то «нашла своих американских героев»⁴².

Достаточно почетное место среди наградных инструментов, предназначенных для войск южан и их союзников за проявление героизма и самопожертвования в период Корейской войны, заняли так называемые Президентские поощрения отличившихся в боях подразделений, а также отдельных военнослужащих (Presidential Unit Citation – PUC.). Видимо, здесь Сеул учел опыт западных держав. Награжденные получали соответственно коллективный, предназначенный для всего подразделения, специальный знак, прикрепленный к широкой эффектно оформленной ленте с изображением символа Ян–Инь, либо знак на относительно небольшой ленте в случае поощрения индивидуального героизма. В начале 2000-х гг. решением южнокорейского руководства

такими коллективными наградами ретроспективно были отмечены все военные подразделения США, а также Соединенного Королевства и стран Содружества, дислоцированные в Корею с 1950 по 1954 г.⁴³

Указом президента РК № 1105 от 8 ноября 1955 г. обладателям орденов и медалей предписывалось носить их при участии в мероприятиях по случаю следующих событий:

- День главного государственного праздника Республики Корея.
- Государственные праздники.
- Другие праздничные дни.
- Памятные даты.
- Во время проведения церемониальных маршей, смотров, инспекторских проверок и тому подобных официальных и протокольных мероприятий⁴⁴.

* * *

При формировании своей наградной системы, и прежде всего ее главных составляющих – орденовой и медальной групп, в Северной Корее в значительной степени учитывался советский опыт. 30 июня 1950 г., через пять дней после начала Корейской войны, учреждается высшая награда: присвоение за героические заслуги в ходе военных действий звания Героя КНДР с вручением медали «Золотая звезда Героя Республики» и ордена Государственного знамени первой степени. Медаль имеет форму десятилучевой золотой звезды диаметром 36 мм, сформированной из расположенных вплотную друг к другу узких лучиков. В центральном медальоне на белой эмали в обрамлении золотого кольца расположена рельефно выполненная золотая пятиконечная звезда. На реверсе надпись «Герой Республики» и порядковый номер медали. Она крепится золотым кольцом к прямоугольной металлической колодке размером 22 на 10 мм, обтянутой красной лентой с белыми полосками, немного отступающими от краев.

17 июля 1951 г. за выдающиеся заслуги и достижения в труде вводится звание Героя Труда, также с вручением соответствующей медали «Золотая звезда Героя Труда» и ордена Государственного знамени первой степени. Медаль повторяет по внешнему виду, форме и размеру «Золотую звезду Героя Республики», но золотая пятиконечная звезда в ее центральном медальоне имеет больший размер и на нее наложено золотое изображение скрещенных молота и серпа. На реверсе надпись «Герой Труда» и порядковый номер медали. Колодка – такая же, как и у медали «Золотая звезда Героя Республики», но полоски у краев ленты желтые. Общий вид (при определенном своеобразии), главная

символика, размеры и порядок ношения звезд Героев весьма напоминают аналогичные советские награды⁴⁵.

В преддверии и с началом в июне 1950 г. Корейской войны руководство КНДР вполне естественно усиливает свой наградной инструментарий за счет учреждения орденов и медалей, поощряющих военнотружеников и население страны в целом к героическим действиям и самопожертвованию в борьбе с оружием в руках. В 1949 г. учреждается медаль «За военные заслуги», а в 1950 г. – ордена Свободы и независимости, Адмирала Ли Сунсина и Боевой славы (все в двух степенях).

Орден Свободы и независимости по своему статусу является боевой наградой. Его первой степенью награждаются командиры дивизий и бригад, второй – командиры более низкого уровня за военные заслуги и вклад в успешное проведение боевых операций. Орден первой степени по форме представляет собой пятиконечную звезду с лучами, покрытыми красной эмалью. Между этими лучами размещены вплотную друг к другу узкие позолоченные лучики. Верхний луч красной звезды частично закрывает красное знамя с синей каймой и надписью «Родина». В центральном медальоне золотого цвета изображена фигура северокорейского офицера, ведущего свое подразделение в наступление на фоне атакующих танка и двух реактивных самолетов. Знак второй степени отличается тем, что лучики и центральный медальон у него серебряные. На реверсе знака указаны название ордена и его степень. Носится на одежде на винтовом креплении без ленты.

Орден Адмирала Ли Сунсина предназначается для награждения морских офицеров за выдающиеся заслуги в командовании вверенными им кораблями и подразделениями ВМФ. Орденом первой степени награждали адмиралов, второй степени – других офицеров флота. Ли Сунсин – выдающийся корейский флотоводец конца XVI в., герой морских сражений с японцами во время т.н. Имчжинской войны. В 1592 г., а затем в 1597–1598 гг. корейцы под его командованием одержали важные победы над японским флотом, что имело принципиальное значение для успеха в войне в целом. По своему внешнему виду знак ордена представляет собой пятиконечную звезду диаметром 60 мм, с голубыми эмалевыми лучами с золотой окантовкой. Между пятью лучами размещены плотно друг к другу позолоченные узкие лучики, в целом формирующие еще одну звезду. Голубая эмалевая звезда наложена на скрещенные позолоченные якоря. В центральном позолоченном медальоне изображен адмирал Ли Сунсин. Медальон обрамлен позолоченным кольцом, в верхней части которого указано наименование ордена, в нижней – помещены две лавровые ветви. Верхнюю и нижнюю части кольца разделяют справа и слева две маленькие пятиконечные звездочки. Знак ордена второй степени

отличается тем, что узкие лучики и центральный медальон не позолоченные, а серебряные. Носится на одежде на винтовом креплении без ленты. Хотя этот орден сохраняется в современной наградной системе КНДР, последнее время награждения им практикуются редко, что, по мнению экспертов, позволяет отнести его к категории «спящих».

Орденом Боевой славы (известен также как орден Солдатской славы) награждали рядовой, сержантский и младший офицерский (обычно до лейтенанта) состав за личную храбрость и отвагу, проявленные в бою. Знак ордена диаметром 50 мм представляет собой пятиконечную звезду с лучами, покрытыми красной эмалью, между которыми расположены плотно друг к другу узкие позолоченные лучики. Пятиконечная звезда наложена на скрещенные саблю и винтовку с примкнутым штыком. В центральной части знака, на фоне щита с позолоченной каймой и обрамленного позолоченным лавровым венком, изображен северокорейский солдат, держащий наизготовку винтовку. В нижней части щита надпись «Родина». Знак второй степени отличается тем, что узкие лучики между красными лучами пятиконечной звезды у него серебряные. На реверсе знака ордена указаны его наименование и степень. Носится на одежде на винтовом креплении без ленты.

Главная символика этих наград соответствовала государственной идеологии страны, вставшей на путь построения социализма, и была хорошо понятна простому народу. В знаках всех вновь учрежденных наград видное место занимали такие изображения, как красная звезда, красное знамя, государственное знамя КНДР, фигуры бойцов – защитников Родины. В центре ордена Адмирала Ли Сунси-на, который предназначался для награждения высших морских офицеров, в обрамлении красной звезды помещено изображение легендарного корейского флотоводца. Центральное место на знаке ордена Боевой славы на фоне красной звезды и скрещенных сабли и винтовки с примкнутым штыком занимает фигура простого «человека с ружьем», что несколько напоминает композиции сразу двух советских боевых орденов – Красной Звезды и Отечественной войны.

Отдельно отметим медаль «За участие в войне за освобождение Родины», учрежденную в 1953 г. На ее аверсе изображены идущие плечом к плечу в атаку под знаменем КНДР северокорейский военнослужащий и китайский доброволец. Как известно, 25 октября 1950 г. в целях предотвращения катастрофы северокорейской армии и обеспечения безопасности собственных рубежей крупные отряды китайских «народных добровольцев» перешли границу между КНР и КНДР и атаковали американо-южнокорейские войска. Значение «людских ресурсов» КНР для исхода Корейской войны трудно переоценить: число убитых или раненых в этой войне китайских офицеров и солдат составило порядка 1 млн

человек⁴⁶. Этой медалью награждали корейских военнослужащих и китайских «добровольцев». Также в 1953 г. была учреждена медаль «В память о войне за освобождение Родины», предназначенная в основном для награждения гражданских лиц.

Особое место среди героев Северной Кореи занимают лица, удостоенные «Золотой звезды» Героя КНДР, в том числе посмертно, за подвиги, совершенные во время Корейской войны. Приведем некоторые примеры таких героических деяний в изложении официальных северокорейских источников:

– 18-летний боец Ли Субок погиб, закрыв своей грудью амбразуру вражеской пулеметной точки и обеспечив тем самым успех наступления своего подразделения. Его подвиг повторил Ким Сончжин, чудом оставшийся при этом в живых.

– Молодой боец Чо Кунсил, получивший серьезные ранения рук и ног, не бросил свою позицию и продолжал вести огонь по противнику из пулемета, прижимая гашетку подбородком.

– Кан Хоён, получивший многочисленные ранения, зажал гранату в зубах и, бросившись под вражеский танк, подорвал его.

– Медсестра Чо Сунок, заметив опасное приближение танка противника, атаковала и уничтожила его ручными гранатами, погибнув при этом сама.

– Ким Киу огнем из стрелкового оружия сбил свыше десяти самолетов противника.

– Командир роты Ли Дэхун, имевший в своем распоряжении лишь четыре орудия береговой артиллерии, сдерживал высадку на берег 50-тысячного вражеского десанта в течение трех дней.

Всего за годы Корейской войны звания Героя КНДР удостоились свыше 500 человек⁴⁷.

К середине 1951 г. линия фронта в основном стабилизировалась в районе 38-й параллели. В дальнейшем, несмотря на ожесточенные боевые действия, ни Север, ни Юг не смогли добиться решающего перелома и победы. 27 июля 1953 г. в пограничном между ними пункте Пханмунчжом было подписано соглашение о перемирии.

Примечания

¹ В оккупационные войска, помимо американцев, реально входил лишь небольшой британский контингент.

² Светлов Г. Е. Указ. соч. С. 184.

³ Там же. С. 186.

⁴ Нака К. Указ. соч. С. 26.

⁵ Семь подсудимых, включая занимавших посты премьер-министра Х. Тодзё и военного министра С. Итагаки, были казнены, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения. Ни один из обвиняемых не был оправдан. Помимо Токийского процесса, военные трибуналы над японскими преступниками прошли в Иокогаме, Сингапуре, Маниле, Гонконге, Хабаровске.

Тела казненных в Токио военных преступников не были выданы родственникам для погребения, а сожжены в одной печи. Однако два адвоката сумели похитить немного перемешавшегося пепла и передать семьям покойных. Часть праха была захоронена в «Мемориа-

- ле семи воинов, павших за родину» на горе близ г. Нагоя, а переданная вдове Тодзё часть – в семейной могиле на токийском кладбище (Япония сегодня. Сентябрь, октябрь 1999).
- 6 Япония от А до Я. Указ.соч. С. 239.
 - 7 Нака К. Указ. соч. С. 26.
 - 8 Выплату пенсий кавалерам ордена Золотого коршуна оккупационные власти прекратили еще в 1946 г. “Пенсионерам”, которых на тот момент оставалось порядка 10300 человек, произвели выплату разовых сумм и тем самым “закрыли вопрос” с юридической точки зрения.
 - 9 Накахори К. Указ. соч. С. 227.
 - 10 Тогаси Дз. Указ. соч. С. 132.
 - 11 Накахори К. Указ. соч. С. 222.
 - 12 Кунсё. Майнити. С. 108.
 - 13 Тогаси Дз. Указ. соч. С. 132.
 - 14 Кунсё. Майнити. Указ. соч. С. 108.
 - 15 Накахори К. Указ. соч. С. 223.
 - 16 Там же.
 - 17 Тогаси Дз. Указ. соч. С. 132.
 - 18 Показательно, что после капитуляции Японии американцы запретили ковку клинков. Это объяснялось не только ужесточением контроля за оружием, в том числе холодным. Меч был одним из главных символов японских военных, культ меча отождествлялся с милитаристской идеологией и было необходимо разрушить этот символ.
 - 19 Накахори К. Указ. соч. С. 7.
 - 20 Гейн М. Японский дневник / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. С. 133.
 - 21 «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. С. 57.
 - 22 Петров Д. В. Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1965. С. 77.
 - 23 Тогаси Дз. Указ. соч. С. 102–104.
 - 24 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Сеул: Административное управление правительства Республики Корея, 1972. Кор. яз. С. 27–29.
 - 25 Там же. С. 246, 285.
 - 26 R. Werlich. Orders and Decorations of All Nations. Washington, D.C.: Quaker Press, 1974. P. 275; Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 76–77.
 - 27 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 286.
 - 28 <http://www.medals.lava.pl/kp/kp1.htm>
 - 29 A. Battushig. Op. cit. P. 26–27.
 - 30 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 67.
 - 31 Там же. С. 71.
 - 32 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 105–110.
 - 33 Там же. С. 132–135.
 - 34 Там же. С. 84–85, 87–90; R. Werlich. Op.cit. P. 277–278.
 - 35 Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002. С.22–27, 598.
 - 36 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 48–51.
 - 37 Там же. С. 256–257, 259.
 - 38 Там же. С. 256–257, 259–261, 264.
 - 39 Там же. С. 265–266.
 - 40 Там же. С. 272–273.
 - 41 Там же. С.268–269.
 - 42 <http://www.milmag.com/newsite/features/medals/a-1.html>
 - 43 http://en.wikipedia.org/wiki/Presidential_Unit_Citation_%28Korea%29
 - 44 Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Указ. соч. С. 291.
 - 45 http://en.wikipedia.org/wiki/Orders%2C_decorations%2C_and_medals_of_North_Korea
 - 46 Курбанов С.О. Указ. соч. С. 458.
 - 47 <http://www.kcna.co.jp/item/2002/200206/news06/26.htm>

Глава VII

Из века XX в век XXI: наградные системы стран СВА на современном этапе

«Китайская специфика»: трудная судьба современной наградной системы КНР

С 1953 г. в повестке дня руководства Китайской Народной Республики появляется вопрос о создании общегосударственной наградной системы. В 1953–1954 гг. его дважды обсуждает Госсовет (Политсовет) КНР. По результатам обсуждения принимается Положение о награждении орденами и медалями. Определенное влияние на китайское руководство в этом вопросе мог оказать пример КНДР, активно использовавшей национальную наградную систему в годы Корейской войны. Принимавшие участие в боевых действиях китайские «добровольцы» получали северокорейские государственные награды.

В 1953 г. Центральное народное правительство КНР учреждает памятную медаль «Китайско-советская дружба», предназначенную для награждения за заслуги советских специалистов, работавших в Китае¹.

В 1954 г. была принята Конституция КНР, закрепившая социалистический характер государства, и осуществлены изменения в структуре управления. Высшим представительным органом стало Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), высшим органом исполнительной власти (правительство) – Государственный административный совет. Был введен пост Председателя КНР. Реальная власть на всех уровнях находилась в руках Компартии.

12 февраля 1955 г. на сессии ВСНП было официально одобрено «Постановление о награждении орденами и медалями военнослужащих НОАК, отличившихся в период революционных войн». Общенациональная наградная система КНР вступает в жизнь с шестью государственными наградами: орденом и медалью Первого августа, орденом и медалью Независимости и свободы, орденом и медалью Освобождения².

Наименование ордена и медали Первого августа связано с началом 1 августа 1927 г. восстания верных коммунистам воинских частей в г. Наньчане, что являлось попыткой компартии органи-

зывать вооруженный отпор гоминьдановцам, сосредоточившим в тот период свои усилия на борьбе с КПК. 1 августа считается в КНР датой создания Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Китая, правопреемницей которой стала затем Народно-освободительная армия Китая (НОАК). Орденом или медалью Первого августа, согласно их статуту, награждались лица, «сохранявшие преданность делу революции и не допускавшие серьезных проступков», находившиеся в рядах РККА в «период аграрной революции», фактически – с 1927 г. и вплоть до 6 июля 1937 г. (кануна японо-китайской войны). Орден имел три степени. Его первая степень предназначалась для командного состава Красной армии и партизанского движения дивизионного уровня и выше, вторая – для командиров полков и батальонов, третья – для командиров роты и ниже. Медаль Первого августа степеней не имела. Ею награждались другие лица, помимо вышеуказанных категорий, служившие в Красной армии в период до 6 июля 1937 г.

Орденом и медалью Независимости награждались лица, принимавшие участие в японо-китайской (антияпонской) войне в течение не менее двух лет в составе 8-й полевой армии, Нового 4-го корпуса или партизанских отрядов под руководством КПК, «сохранявшие преданность делу революции и не допускавшие серьезных проступков». Орден имел три степени. Орденом первой степени награждались занимавшие при формировании 8-й полевой армии на базе подразделений Красной армии должности командира бригады и выше; при формировании Нового 4-го корпуса – должности командира отряда и выше; занимавшие в период до 2 сентября 1945 г. (т.е. до подписания Японией акта о капитуляции) в 8-й полевой армии, Новом 4-м корпусе и партизанских отрядах, руководимых КПК, командные должности, соответствующие и выше уровня командира колонны, командира дивизии Нового 4-го корпуса. Орден второй степени получали занимавшие в период японо-китайской войны должности командира полка или бригады; третьей степени – командира батальона и роты. Медаль Независимости степеней не имела. Ею награждались лица от командиров взводов и ниже, прослужившие во время войны с Японией не менее двух лет в 8-й армии, Новом 4-м корпусе и партизанских отрядах, руководимых Компартией. Получившие в ходе боевых действий ранения и увечья удостоивались этой медали, даже если у них выслуга была меньше двух лет.

Орденом и медалью Освобождения награждались лица, прослужившие не менее двух лет в НОАК в период Освободительной войны (гражданская война 1946–1949 гг.), «неизменно сохранявшие преданность делу революции и не допускавшие серьезных проступков». Орден имел три степени. Его первую степень получали лица, занимавшие командные должности командующего ар-

мией и выше; вторую – командира дивизии; третью – командира полка и батальона. Различными степенями этого ордена могли награждаться бывшие командиры гоминьдановских частей от полка и выше, перешедшие со своими частями на сторону КПК. Медаль Освобождения степеней не имела. Ее удостоивались лица, прослужившие в НОАК во время Освободительной войны в должности командира роты и ниже не менее двух лет. На получивших в ходе боевых действий ранения или увечья данное требование по выслуге лет не распространялось.

Всего тремя указанными орденами было награждено свыше 100 тыс человек. Их высшую, первую степень получили:

– орден Первого августа: 175 человек (1955 г. – 131, 1957 г. – 44);

– орден Независимости и свободы: 307 человек (1955 г. – 117, 1957 г. – 190);

– орден Освобождения: 983 человека (1955 г. – 570, 1957 г. – 413)³.

Этих орденов разных степеней удостоилось большинство китайских руководящих деятелей различного уровня. Китайские маршалы и большая часть генералов того времени, как это видно по фотографиям, имели все три ордена той или иной степени, а также один или два ордена КНДР.

Внешний вид знаков ордена, а также то обстоятельство, что они были учреждены в трех степенях (как советские ордена Суворова, Кутузова и Хмельницкого), свидетельствуют о значительном влиянии в тот период наградной системы СССР на китайскую.

Достоверными данными о количестве награждений тремя вышеуказанными медалями китайские специалисты не располагают, но высказывают достаточно уверенное мнение о том, что по числу они намного превосходили награждения орденами.

Первоначально предполагалось осуществлять награждения в два этапа: сначала – лиц, находящихся на действительной военной службе, а уже затем – демобилизованных из вооруженных сил. Однако на деле был реализован лишь первый этап.

С 1957–1958 гг. китайское общество вступило в новую фазу испытаний. За кампанией по «воспитанию рабочих и крестьян» последовали «большой скачок» и «народные коммуны», а с 1966 г. началось разрушительное десятилетие «культурной революции». Скончавшийся в сентябре 1976 г. Мао Цзэдун оставил Китай в кризисной ситуации. По официальным данным, в стране насчитывалось 20 млн полностью безработных и 8 млн «искавших работу». 100 млн человек голодало. Среднедушевой годовой доход составлял около 220 долларов в год, а в сельском хозяйстве он был на отметке около 80 долларов, что являлось одним из самых низких показателей в мире. Основные продукты питания и большинство непродовольственных товаров распределялись по карточкам. Рост производства продовольствия и предметов первой необходи-

мости не превышал темпов роста населения, что усугубляло экономическую ситуацию⁴.

В период «культурной революции» наградная система в Китае фактически не функционировала. Это коснулось как общегосударственных наград, так и наградных знаков ведомств, региональных властей и общественных организаций. В это время широкое распространение получили памятные знаки и значки с изображением Мао Цзэдуна, носить которые стали практически все граждане страны. По оценке китайских специалистов, было выпущено более 20 тыс. их видов, а общее количество составило порядка 30 млрд. Массовый и беспорядочный выпуск этих значков привел к тому, что в июне 1969 г. ЦК КПК в документе «О некоторых вопросах, на которые надо обращать внимание при использовании портретных изображений Председателя Мао Цзэдуна» установил, что «в дальнейшем запрещается выпускать значки с изображением Мао Цзэдуна без разрешения ЦК КПК»⁵.

Возвращение орденов:

Япония на пути к восстановлению статуса мировой державы

28 апреля 1952 г. вступили в силу Сан-Францисский мирный договор и японо-американский договор безопасности. Мирный договор декларировал прекращение состояния войны и определял дальнейшие отношения подписавших его стран с Японией как суверенные и равные. Он окончательно аннулировал результаты прежней агрессивной японской политики. Япония признала независимость Кореи, отказалась от прав на Тайвань, Южный Сахалин, Курильские острова, от «всех особых прав и интересов в Китае» и т.д. Ею были признаны приговоры Международного военного трибунала для Дальнего Востока и других судов над военными преступниками. Важное значение имело принятие Токио на себя обязательства следовать в международных отношениях положениям устава ООН, включая разрешение всех международных споров мирными средствами.

Согласно японо-американскому договору безопасности, подписанному в Сан-Франциско, США предоставлялось «право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее». Конкретные условия, регулирующие их размещение, были определены в специальных соглашениях. Основным являлось «административное соглашение», согласно которому Вашингтон закрепил за собой право создавать военные базы в любых районах Японии и размещать там войска фактически неограниченной численности. Помимо того, американские войска могли пользоваться японскими портами и аэродромами. Амери-

канским военнoслужашим и их семьям предоставлялось право экстерриториальности.

Японо-американский договор безопасности стал составной частью системы договоров, которые США заключили в регионе Дальнего Востока и Тихого океана в соответствии со своей «стратегией сдерживания». Япония стала важным элементом в американской стратегии противостояния «коммунистической угрозе со стороны СССР и КНР».

С вступлением в силу двух указанных договоров оккупация Японии завершилась, штаб главнокомандующего оккупационными войсками был ликвидирован.

Вскоре после этого японское правительство вернулось к вопросу о воссоздании наградной системы. В конце 1952 г. в парламент был представлен новый законопроект. Он предусматривал сохранение орденов Хризантемы и Культуры, а также ордена Восходящего солнца (в пяти степенях). Предлагалось также учредить ранее не существовавший орден Индустрии (Сангё кунсё). Однако роспуск парламента не позволил довести до конца обсуждение этого законопроекта в палате представителей⁶.

В 1953 г. ряд районов Японии пострадал от серьезного наводнения. Их население проявило отвагу и самопожертвование при спасении людей, преодолении последствий стихийного бедствия и при восстановительных работах. Массовый героизм, проявленный в таких масштабах впервые после поражения Японии в войне на Тихом океане, необходимо было поощрить, и наградная система вновь стала весьма востребованной. Создалась ситуация, позволявшая принять практические меры по ее реальному возрождению. Можно было сделать первый, принципиально важный шаг в этом направлении: начать награждать при жизни широкие слои населения.

18 сентября 1953 г. кабинет министров Японии принял решение о частичном возобновлении прижизненных наградений, которым подлежали следующие категории:

1) Лица, имеющие особые заслуги при действиях в районе стихийного бедствия: борьба с пожарами, спасение людей, восстановительные работы и др.

2) Лица, задержавшие преступников или способствовавшие их задержанию, невзирая на личную опасность.

3) Лица, имеющие особые заслуги при локализации и предотвращении катастроф и аварий на производстве и в горной промышленности.

4) Лица, по результатам своей деятельности заслуживающие награды и по состоянию здоровья или в силу полученных травм находящиеся на пороге смерти.

5) Другие лица, заслуживающие награждения⁷.

В этот же период времени предпринимаются меры по укреплению административных подразделений, призванных обеспечить реконструкцию наградной системы страны. В 1953 г. существовавший до этого в качестве небольшого рабочего органа наградной отдел канцелярии премьер-министра преобразуется в Управление по наградам. Создается также Совет экспертов для выработки рекомендаций относительно функционирования наградной системы (Эйтэн-ни кансүрю юсикися кайги) с учетом мнения широких слоев населения Японии. В своей работе Совет исходил, прежде всего, из следующего принципа: если до 1945 г. главными объектами, на которые было направлено действие наградной системы, были чиновники и военные, то теперь в ее сферу должны попасть представители различных социальных категорий и групп⁸. Было установлено, что на основе критериев и правил, выработанных этим Советом, кандидаты на получение наград будут отбираться из различных слоев общества и затем представляться соответствующими министерствами и ведомствами на утверждение кабинетом министров.

В Совет экспертов вошло 12 человек, представлявших разные сферы и круги: авторитетные ученые, бывшие министры и судьи, бизнесмены, работники СМИ. Согласно регламенту в заседаниях Совета со стороны правительства участвовали госминистр – начальник канцелярии премьер-министра, его заместитель, начальник и заместитель начальника бюро по общим вопросам канцелярии премьер-министра, начальник юридического бюро кабинета министров, начальник Управления по наградам⁹. Состав нового органа, ответственного за выработку основ функционирования наградной системы послевоенной Японии, принципиальным образом отличался от его примерного аналога довоенного периода – императорского Совета по наградам. Данное обстоятельство должно было способствовать проведению коренной реформы указанной системы.

Вслед за этим, сразу после формирования нового правительства – кабинета Хатоямы, был сделан очередной важный шаг: подготовлена и принята поправка к закону о Знаках за отличие (хосё) от 1881 г. В соответствии с поправкой правительственным указом № 7 от 22 января 1955 г. учреждались новые Знаки за отличие – на желтой и фиолетовой лентах¹⁰.

Знак за отличие на желтой ленте, как указывалось выше, впервые учреждался в 1887 г. и был официально упразднен в 1947 г. Новый Знак с аналогичным названием имел совершенно другой статут. Он отличался от старой награды и внешне: крепился не к треугольной, а к прямоугольной ленте; его аверс и реверс были такие же, как и у других Знаков за отличие.

Знак за отличие на желтой ленте (одзюхосё) предназначался для тех, кто показал достойный пример упорной и результативной работы по месту своей трудовой (служебной) деятельности.

Знаком за отличие на фиолетовой ленте (сидзюхосё) награждали лиц, которые ярко проявили себя в науке, искусстве и в области распространения знаний¹¹.

В числе государственных и общественных институтов, возобновивших свою активную деятельность в послеоккупационный период, было и Общество японского Красного Креста. В целях стимулирования практического участия организаций и отдельных лиц в работе Общества было увеличено число его наград. 1 апреля 1956 г. состоялось учреждение Золотого ордена за заслуги, а также Золотой медали Особого члена Общества. Золотой орден за заслуги стал высшей наградой Общества японского Красного Креста. По своей форме и внешнему виду он был аналогичен Серебряному ордену за заслуги, учрежденному в 1888 г., за тем исключением, что все его серебряные части были позолочены.

Золотая медаль Особого члена Общества изготовлена из позолоченного серебра. Во всем остальном по внешнему виду аналогична Серебряной медали Особого члена Общества.

С учетом высокого авторитета своих наград в Японии до 1945 г. руководство Общества японского Красного Креста, опираясь на поддержку правительства страны, рассчитывало, что введение нового высшего ордена и медали будет способствовать привлечению новых членов, а главное – притоку финансовых средств. В этих целях было установлено, что Золотым и Серебряным орденами за заслуги, а также Золотой и Серебряной медалями Особого члена Общества японского Красного Креста награждаются не только физические лица, но и корпорации, компании и другие организации за соответствующие денежные пожертвования. Коллективные награды имеют ту же форму, что и для индивидуальных лиц, но изготавливаются без кольца для подвески на ленту, прикрепляются вместе с бантом и розеткой на основу, обтянутую темно-синей тканью, и помещаются в деревянную рамку размером 19,3X25,4 см для орденов и размером 8,4X18 см для медалей¹².

В зависимости от размера пожертвований члены Общества получают следующие звания и знаки отличия:

– свыше 10 тыс. иен – Серебряная медаль Особого члена Общества японского Красного Креста;

– свыше 30 тыс. иен – Золотая медаль Особого члена Общества японского Красного Креста;

– свыше 200 тыс. иен – Серебряный орден за заслуги (для юридических лиц – наградная плакетка);

– свыше 500 тыс. иен – Золотой орден за заслуги (для юридических лиц – наградная плакетка)¹³.

Кроме того, указанные награды могут вручаться за практический личный вклад в работу Общества. Так, доноры, сдавшие

кровь свыше 70 раз, награждаются Серебряным орденом за заслуги, а свыше 100 раз – Золотым орденом¹⁴.

Успешная деятельность японского Красного Креста в последующие годы, несомненно, была обеспечена в том числе и своевременными мерами, предпринятыми в послеоккупационный период по активизации использования наградного инструментария. Данный тезис подтверждает то обстоятельство, что к концу XX столетия в Обществе насчитывалось порядка 18 млн. 500 тыс. членов (включая юридические лица). Считается, что в нем состоит практически каждый седьмой житель Японии.

Руководство послевоенной Японии задействовало «инструментарий» наградной системы и в интересах сохранения и развития национального культурного достояния, мастерства и традиций японского искусства, старинных художественных промыслов и ремесел. Для того, чтобы особо выделить в указанной сфере относительно небольшую группу лиц – носителей важнейших культурных ценностей, была введена новая категория наград: почетные звания, присуждаемые за высокое мастерство и заслуги в области культуры и искусства.

Принятый в Японии в 1950 г. Закон об охране культурного достояния (Бункадзай хогохо) установил правила сохранения и защиты «материальных объектов культуры» (юкэй бункадзай): различных произведений искусства, архитектурных сооружений и т.п. Помимо этого, была выделена категория «культурных объектов, которые не имеют материальной формы» (мукэй бункадзай): театральное, исполнительское, а также прикладное искусство, традиционные народные промыслы и т.п. При этом следует иметь в виду, что в последнем случае в качестве объекта культурного достояния рассматривается не отдельное конкретное произведение искусства, а само мастерство и процесс создания таких произведений.

В 1954 г. министр образования Японии среди т.н. «культурных объектов, не имеющих материальной формы», выделил особую с точки зрения исторической или художественной значимости категорию: «**Важные** культурные объекты, не имеющие материальной формы» (дзюё мукэй бункадзай). Эту категорию составили две группы объектов: «гэйно» – объекты театрального и другого исполнительского искусства и «когэй гидзюцу» – объекты прикладного искусства. Отдельным лицам, заслужившим официальное признание в качестве носителей или создателей такого культурного достояния, стали присваивать почетное звание «Живое национальное сокровище» (Нингэн кокухо). Первыми этого звания в 1955 г. удостоились актеры традиционных японских театров «Но» и «Кабуки», а также мастера, изготавливавшие художественные изделия из керамики.

В области театрального и другого исполнительского искусства признания в качестве «Живого национального сокровища» к настоящему времени удостоились порядка 50 человек, в т.ч. актеры театров «Но», «Кабуки», «Бунраку» (традиционный театр кукол), чтецы «ракуго» – артисты, работающие в популярном в Японии со средних веков жанре особого комического рассказа¹⁵, мастера игры на национальных японских музыкальных инструментах и традиционного танца, а также представители некоторых новых школ в искусстве.

В сфере прикладного искусства звание «Живое национальное сокровище» носят тоже около 50 человек Среди них – мастера керамики, изготовители тканей (самобытная техника ткачества и окраски), специалисты по традиционным лаковым изделиям, по изделиям из металла, дерева и бамбука, создатели традиционных кукол, производители особой, изготавливаемой ручным способом т.н. «японской бумаги» – «васи».

В число «Важных культурных объектов, не имеющих материальной формы», вошли коллективы, представляющие такие виды традиционного исполнительского искусства, как придворная музыка «гагаку», театры «Но», «Кабуки» и «Бунраку», а также творческие группы мастеров, работающих в некоторых областях японского прикладного искусства и народного промысла (в общей сложности порядка 25 коллективов и групп).

В целях поддержания их плодотворной деятельности лица, удостоенные звания «Живое национальное сокровище», а также коллективы и группы, заслужившие признание в качестве «Важных культурных объектов, не имеющих материальной формы», получают по правительственной линии специальные денежные субсидии. Об этих людях и их творчестве создаются документальные фильмы. Проводятся целевые закупки созданных ими предметов искусства. Все это накладывает на признанных в общенациональном масштабе мастеров и дополнительную ответственность. Наряду с исполнительской деятельностью или художественным творчеством они должны готовить себе на смену достойных учеников, выступать перед широкой публикой, проводить выставки и в самом глубоком смысле поддерживать жизнь древнего искусства. После смерти «Живого национального сокровища» или с прекращением деятельности коллектива из упомянутой категории они исключаются из соответствующих правительственных реестров¹⁶.

Таким образом, вскоре после окончания оккупации произошли важные события в процессе возрождения японской наградной системы: состоялось учреждение двух новых государственных наград. Также появились новый высший орден и медаль Общества японского Красного Креста, чьи награды до 1945 г. по своему авторитету были близки к государственным. Была введена новая

категория наград: почетные звания за мастерство и заслуги в области культуры и искусства. Однако провести через парламент полноправный документ, регламентирующий новую наградную систему в целом, правительству Хатоямы, как и его послевоенным предшественникам, не удалось. Тем не менее показательно, что учрежденные после долгого перерыва и впервые в послевоенной истории Японии награды предназначались для достаточно широких слоев населения, их получение не зависело от общественного или служебного статуса награждаемых, поощрялись заслуги на гражданском и гуманитарном поприще. В целом, указанные награды имели весьма демократический характер. Эти обстоятельства и подходы можно было считать своего рода ориентиром для формирования возрождаемой японской наградной системы.

Вместе с тем на фоне поворота к демократическим принципам в это же время начинают постепенно проявляться и националистические настроения. Сначала подспудно, а потом все более явно проводится мысль о том, что, поскольку император является «символом государства и единства народа», то уважение и любовь к императору неотделимы от любви к Японии. Фигура монарха начинает вновь обретать важное место в национальной символике. Возникает и тезис о необходимости «воскресить синто и превратить его в духовную опору людей». Правящие круги предпринимают усилия к тому, чтобы религия синто воспринималась не только в качестве конфессии, но и как национальная духовная традиция¹⁷.

Поскольку в практике синто основной упор делался не столько на догматику, сколько на ритуальную сторону, апологеты его идеологии и после поражения в войне упорно стремились к сохранению многих обрядов, которые ранее служили распространению в массах культа императора, националистических и милитаристских настроений¹⁸. Личное участие монарха в этих ритуалах существенно повышало их политическую значимость. Показательно, что вскоре после окончания оккупации, в мае 1952 г., Хирохито присутствовал на Всеяпонской церемонии поминовения погибших на войне (дзэнкоку сэмбуцу цуйтосики), являвшейся одним из основных обрядов государственного синтоизма до окончания Второй мировой войны¹⁹. Примерно в это же время сторонники укрепления роли и авторитета императора обратились и к инструментарию наградной системы. 10 ноября 1952 г. в связи с проведением официальной «церемонии совершеннолетия» высший японский орден получил наследный принц Акихито. Были награждены и другие члены императорской семьи²⁰. Указанные награждения служили «подкреплению» авторитета и престижа императора и императорского дома в целом.

В то же время запрет на прижизненные награждения орденами (за исключением ордена Культуры) простых японских подданных продолжал оставаться в силе.

Послеоккупационная Япония тем не менее все быстрее обзаводилась присущими независимому государству механизмами, атрибутами и символами. Стали чаще высказываться мнения, что страна не может считаться по-настоящему самостоятельной, если у нее нет полноценной наградной системы. Многие японские дипломаты, особенно аккредитованные за рубежом, выступали за возобновление практики активных награждений орденами, причем достаточно высоких степеней. Они обосновывали это, в частности, тем, что на протокольных мероприятиях японские послы и посланники в официальной форме одежды без наград или с орденами низших степеней психологически заведомо оказывались в невыгодном положении рядом с зарубежными коллегами-орденоносцами²¹.

Одним из первых монархов, посетивших Японию с официальным визитом после войны, стал император Эфиопии Хайле Селассие первый. На официальных мероприятиях в Токио его мундир наряду с высшей эфиопской наградой – орденом Печати царя Соломона украшала и ранее пожалованная ему императором Японии высшая японская награда – орден Хризантемы с цепью. Император Хирохито, принимая эфиопа, по этому случаю также имел на груди звезду ранее полученного от Хайле Селассие ордена Печати царя Соломона, а также орден Хризантемы с цепью. На императрице Японии были эфиопский орден Королевы Шебы с цепью (знак и звезда ордена) и звезда японского ордена Драгоценной короны первой степени. Таким образом, высшие руководители достойно предстали с соответствующими наградами на груди, отвечающими и их положению, и существу момента. Вместе с тем другие высокопоставленные японские представители, включая руководящих сотрудников МИДа и Управления по делам императорского двора, в этом отношении выглядели более чем скромно, так как имели японские ордена низких степеней. Сопровождавшие Хайле Селассие эфиопы в связи с этим неофициально высказывались в том плане, что им трудно понять по внешнему виду, кто среди японцев относится к руководству. Вслед за японскими дипломатами постепенно стали сетовать на отсутствие орденов и высокопоставленные представители других ведомств страны, также мотивируя это тем, что во время протокольных мероприятий они по этой причине выглядят намного «бледнее», чем их зарубежные коллеги.

В дальнейшем на статусный характер орденов стали обращать больше внимания и с точки зрения ситуации собственно в Японии. Так, был отмечен «неприятный казус», когда влиятельный поли-

тик, бывший председатель палаты представителей парламента Японии появился на одном мероприятии с орденом Восходящего солнца четвертой степени, в то время как несколько его подчиненных красовались там же с орденами второй и третьей степени²².

Японские специалисты в области наградной системы следующим образом характеризовали ситуацию указанного периода. «Постепенно закончилось смутное время, пришедшее после 1945 г. Страсти улеглись. Создавалась новая японская армия, получившая название «силы самообороны». Япония заключила мирные договоры со своими бывшими противниками, восстановила дипломатические отношения с зарубежными странами. Начала возрождаться и наградная система. В жизнь страны вновь стали возвращаться ордена»²³.

В преддверии воссоздания полнокровной наградной системы в японском обществе с учетом положений новой Конституции, воспрещавшей предоставление орденосцам каких-либо привилегий, высказывались сомнения, не являются ли бессмысленными ордена, которые не дают их обладателям никаких преимуществ. Возобладало тем не менее мнение о том, что ордена, как главный инструмент наградной системы, имеют важное значение для государства и на новом этапе развития Японии. Это значение не умаляло и то обстоятельство, что обладание орденом уже не определяло социального статуса награжденного, как это было до 1945 г. Японские эксперты в области наградных систем указывали, что ордена необходимы для того, чтобы отмечать лиц, идущих в авангарде деятельности по решению важнейших задач в областях культуры, экономики, обороны, политики и др. Кроме того, ордена имеют важное значение как весьма полезный инструмент в сфере дипломатии и международных отношений. В качестве одного из аргументов, подтверждающих важность госнаград, приводился пример Советской России. Упразднив после Октябрьской революции 1917 г. старую наградную систему и все награды Российской империи, новая власть уже в сентябре 1918 г. учредила свой орден – орден Красного Знамени, чтобы поднять боевой дух сражавшихся на фронтах гражданской войны. В последующем, как отмечали японцы, в СССР была создана полнокровная наградная система. Более того, по числу действующих орденов Советский Союз вышел на одно из первых мест в мире²⁴. Пример СССР приводился японцами неслучайно, так как в Советском Союзе наличие ордена также не определяло социального статуса награжденного.

Со второй половины 1950-х гг. Япония начала свой экономический рывок, который через 15–20 лет вывел ее на позиции мировой державы. Этот успех был обусловлен умелым сочетанием элементов западной модели рынка, общественного устройства и де-

мократии с устойчивой традиционной культурой, сохранившейся несмотря на поражение во Второй мировой войне и оккупационную политику США.

Американская оккупация сопровождалась привнесением в японскую жизнь элементов американской материальной цивилизации. Это привело к одному из важных последствий оккупации – психологическому шоку, испытанному японцами от сознания того, насколько их страна отстала в техническом отношении от Соединенных Штатов. В определенной мере это было повторением шока эпохи Мэйдзи, когда страна ужаснулась, поняв, что ей грозит, если не удастся ликвидировать огромное отставание от Запада. Осознание масштабов этого отставания претворилось в общественном сознании в национальную задачу «догнать» Америку.

В этот же период в принципе сформировалась японская концепция научно-технического развития. Суть ее заключалась в максимальном использовании достижений зарубежной мысли и реализации их в отечественном производстве. Результаты научно-технического рывка оказались поразительными. Уже в 1957 г. Япония занимала первое место в мире в судостроении, производстве керамической посуды, пряжи, штапеля, сульфата аммония, по вылову рыбы; второе–третье место по производству хлопчатобумажных нитей, искусственного шелка, синтетических волокон, ткацких станков, фотоаппаратов, швейных машин, радиоприемников, а также по производству риса.

Начался массовый выход японских товаров на зарубежные рынки. В 1957 г. Японии принадлежало первое место в экспорте хлопчатобумажных и синтетических тканей, пряжи, судов, цемента, швейных машин, ткацких станков, посуды, игрушек, второе–третье место в экспорте листового стекла, консервных изделий, фотоаппаратов, велосипедов, сельскохозяйственных удобрений, железнодорожных вагонов²⁵.

Одновременно Токио предпринимал целенаправленные и результативные усилия по обеспечению большей самостоятельности своей внешней политики. Одно из главных направлений действий в этом плане заключалось в придании партнерского характера отношениям с США и более равноправного характера японо-американскому договору безопасности. Япония также весьма заметно активизировалась на международной арене в целом и получила доступ к мировым сырьевым и экспортным рынкам. В декабре 1956 г. Страна восходящего солнца стала 80-м членом ООН. Это важное событие завершило процесс восстановления ее международных позиций после Второй мировой войны.

Бурный рост и всестороннее укрепление положения Японии вызывали необходимость эффективного использования всех по-

литических инструментов, которыми могло бы воспользоваться государство. В конце концов это поставило в реальную повестку дня задачу восстановления полнокровной наградной системы как одного из инструментов государственной политики.

В 1962 г. на одном из заседаний правительства Икэды состоялось довольно эмоциональное выступление министра строительства Коно в пользу восстановления в стране полноценной наградной системы. Коно особенно возмущался тем, что несмотря на постановление кабинета министров от 1953 г. о частичном восстановлении прижизненных награждений, формально все же продолжало оставаться в силе решение кабинета от мая 1946 г. о прекращении прижизненного награждения орденами. Это выступление побудило правительство поручить начальнику административнокоординационного управления (АКУ) форсировать отработку соответствующих законодательных мер.

По рекомендации АКУ, основанной на анализе юридической стороны дела, кабинет Икэды 12 июля 1963 г. своим решением официально восстановил возможность прижизненного награждения орденами, окончательно отменив правительственное постановление от мая 1946 г. об их прекращении²⁶. Это было сделано без законодательного оформления в парламенте. На заседании кабинета было определено, что орденами могут быть награждены не только военные и госслужащие, но и представители всех слоев населения.

В соответствии с июльским (1963 г.) постановлением правительства Японии «О порядке награждения и процедуре вручения орденов, медалей и Знаков за отличие» в основном сохранялись традиционные японские награды, за исключением ранее отмененных в 1947 г. ордена Золотого коршуна и некоторых медалей, ассоциировавшихся с агрессивной политикой Японии.

В постановлении также отмечалось, что торжественное вручение высших орденов и орденов первой степени осуществляет лично император в своем дворце. Там же в присутствии императора премьер-министр вручает ордена Культуры.

Необходимо было выработать новые критерии и правила награждений взамен действовавших до 1945 г. 21 апреля 1964 г. кабинет министров утвердил следующие Критерии награждения орденами государственных и муниципальных служащих, имеющих соответствующие заслуги при исполнении своих должностных обязанностей:

1. Премьер-министр, председатели обеих палат парламента, председатель Верховного суда: первое награждение – орденом Священного сокровища первой степени.

2. Государственные министры, заместители председателей обеих палат парламента, члены Верховного суда, начальник кан-

целярии премьер-министра, начальник управления по общим вопросам канцелярии премьер-министра: первое награждение – орденом Священного сокровища второй степени.

3. Депутаты парламента: первое награждение – орденом Священного сокровища четвертой степени.

Заместитель начальника канцелярии премьер-министра, парламентские заместители министра, председатели постоянных и специальных комитетов обеих палат парламента: первое награждение – орденом Священного сокровища третьей степени.

4. Высшие государственные чиновники, выполняющие особо важные функции: первое награждение – орденом Священного сокровища второй или третьей степени.

5. Губернаторы префектур, а также мэры особо важных городов, определенных в качестве таковых пунктом 1 параграфа 19 статьи 252 Закона о местном самоуправлении: первое награждение – орденом Священного сокровища четвертой степени.

Мэры других городов, но с населением свыше 250 тыс. человек: первое награждение – орденом Священного сокровища пятой степени.

Мэры городов с населением менее 250 тыс. человек, а также главы администраций поселков и деревень: первое награждение – орденом Священного сокровища шестой степени.

6. Депутаты префектуральных ассамблей, а также члены городских, районных, поселковых и сельских собраний: первое награждение – орденом Священного сокровища шестой степени.

7. Другие категории лиц, не упомянутые выше, но выполняющие признанные важными функции: первое награждение – орденом Священного сокровища шестой или более высокой степени.

Прочие категории лиц, также имеющих соответствующие заслуги при исполнении своих должностных обязанностей: первое награждение – орденом Священного сокровища восьмой или более высокой степени.

8. Во всех вышеизложенных случаях при решении вопроса о награждении первым или последующими орденами следует учитывать наличие необходимого срока пребывания кандидата на награждение в его должности, а также степень важности выполняемых им должностных обязанностей.

9. Вопросы о награждении лиц, имеющих выдающиеся заслуги, решаются особым порядком вне зависимости от вышеизложенных Критериев награждения²⁷.

Одной из важных особенностей Критериев, принятых в 1964 г., было усиление внимания к поощрению работающих по неправительственной (негосударственной) линии. В отношении этой категории предусматривалась возможность награждения орденами следующих лиц:

1. Лица, имеющие заслуги в области науки и искусства, внесшие вклад в развитие культуры.

2. Работники прессы и других средств массовой информации, внесшие вклад в интересах общественного блага.

3. Работники образования, внесшие вклад в дело образования.

4. Лица, успешно трудившиеся в сфере социального обеспечения и сбора налогов.

5. Лица, внесшие вклад в развитие благосостояния общества своими открытиями, изобретениями и другими результатами созидательного творческого труда.

6. Лица, успешно трудившиеся в сфере общественно полезных работ, таких как охрана лесов и лесопосадки, сооружение дамб и укрепление берегов рек и водоемов, борьба с эрозией почв и их культивация и улучшение и др.

7. Лица, внесшие вклад в развитие благосостояния общества, работая в таких общественно важных сферах, как обеспечение железнодорожных, шоссейных, морских и воздушных перевозок, электро- и газоснабжение.

8. Лица, внесшие вклад в области народного здравоохранения, санитарии и гигиены, из числа медиков и фармацевтов.

9. Лица, внесшие вклад в интересах общественного блага, из числа адвокатов, юридических поверенных в делах, управляющих имуществом или финансовыми операциями и др.

10. Лица, внесшие вклад в деятельность общенациональных, провинциальных и других общественных организаций, из числа членов арбитражных комитетов, комитетов по защите прав человека, комитетов гражданских администраций и др.

11. Лица, внесшие вклад в интересах общественного блага и обеспечившие развитие и процветание экономики и промышленности, работая в таких отраслях и сферах, как сельское хозяйство, лесоводство, животноводство, рыболовство, торговля, промышленность, разработка недр, внешняя торговля, банковское дело, страхование, кредитование, складское дело, строительство, туризм и др.

12. Лица, работавшие в сфере трудовых отношений и внесшие вклад в дело развития экономики и обеспечения стабильности жизни народа.

13. Лица, добившиеся успехов в области физкультуры и спорта или способствовавшие их развитию.

14. Другие, помимо вышеупомянутых, лица, внесшие вклад в интересах общественного блага²⁸.

Отвечавшие указанным критериям награждались орденом Священного сокровища шестой степени и выше, если признавалось, что они имеют заслуги перед государством или обществом. Имевшие значительные заслуги, награждались орденом Священ-

ного сокровища четвертой степени и выше, а лица с особо значительными заслугами получали тот же орден второй или первой степени.

В Критериях награждений 1964 г. зафиксировано, что вместо ордена то или иное лицо может быть отмечено наградной серебряной или деревянной лакированной чашей, если это будет сочтено более подобающим²⁹. В соответствии с решением кабинета министров от 21 апреля 1964 г. было установлено, что серебряные чаши с изображением Хризантемы существуют в двух категориях: одиночная чаша и группа из трех чаш. Причем одиночные чаши имеют два разряда, отличающиеся между собой размером (размер № 1 и размер № 2), а группа из трех чаш подразделяется по этому же принципу на три разряда (размеры № 3, 4 и 5).

Деревянные лакированные чаши также имеют две категории: группа из трех чаш со специальной подставкой под них и группа из трех чаш без подставки. Группа из трех чаш с подставкой имеет три разряда: размер 5, размер 6, размер 7 (два последних в настоящее время используется редко). Группа из трех чаш без подставки подразделяется на два разряда: размер 3 и размер 4.

Одиночные деревянные лакированные чаши в современной наградной практике используются довольно редко³⁰.

В каких случаях происходят награждения чашами? Приведем несколько примеров.

Если изучается целесообразность награждения орденоносца новым орденом более высокой степени, но имеющихся у него заслуг несколько недостает для получения нового ордена, может быть принято решение о награждении его серебряной наградной чашей с гербом Хризантемы. При этом орденам первой и второй степеней будет соответствовать набор из трех чаш, а орденам третьей и четвертой степеней – одиночная чаша. Деревянные лакированные чаши обычно считаются соответствующими орденам пятой степени и ниже³¹.

Возьмем в качестве другого примера случай с настоятелем крупного монастыря или храма, занимающим в религиозной иерархии весьма высокое положение. Давать оценку его заслугам, используя обычные общественные критерии, затруднительно. Сложно связать эти заслуги с тем или иным орденом. В этой ситуации будет подобающим наградить его серебряной или деревянной лакированной чашей³².

Серебряные наградные чаши получали члены японских олимпийских команд, завоевавшие золотые медали. Среди награжденных есть и лица, осуществлявшие крупные строительные проекты общенационального значения, такие, как всемирно известная скоростная железнодорожная магистраль «Синкансэн», а также мост Вакато, дамба Куробэ³³.

Кроме того, в случае посмертного награждения Знаком за отличие (кроме Знака на темно-синей ленте), а также в случае, если награжденный Знаком за отличие скончался до осуществления его фактического награждения, его родственникам вручается наградная серебряная или деревянная лакированная чаша с гербом павлонии либо наградной документ соответствующего Знака за отличие. Конкретный родственник определяется в следующей последовательности: супруг (супруга), дети, родители, внуки, дед (бабушка), братья (сестры)³⁴.

В целом соответствие наградных чаш той или иной степени ордена или Знаку за отличие не является жестко и однозначно определенным. Принято исходить из того, что серебряные чаши могут приравниваться к орденам, а деревянные лакированные – к Знакам за отличие. Кроме того, считается что ближе к уровню орденов стоят чаши с изображением хризантемового герба, а к Знакам за отличие – с гербом павлонии³⁵.

Весной 1964 г. была восстановлена довоенная традиция «весенних» (хару-но дзёкун) и «осенних» (аки-но дзёкун) награждений: 29 апреля (день рождения императора Сёва) и 3 ноября (День культуры). В рамках весенних награждений в 1964 г. наград был удостоен 201 человек. В дальнейшем их число постепенно возрастало³⁶.

Несмотря на то что наградная система Японии, безусловно, стала намного демократичнее, чем до 1945 г., обращал на себя внимание тот факт, что первыми в опубликованных в печати списках награжденных 29 апреля 1964 г. фигурировали принцессы – члены императорской фамилии, получившие ордена Драгоценной короны первой степени (в категории награждений императора и членов его семьи)³⁷. Это обстоятельство подтверждало традицию сохранения за монархом и его ближайшими родственниками особого положения в японском обществе.

Возобновившиеся в 1964 г. весенние и осенние награждения коснулись представителей широких слоев населения и стали, таким образом, носить более демократичный характер. Ордена зачастую получали люди преклонного возраста, отошедшие от своей основной деятельности и уже оставившие свои посты.

Если раньше награждения японских подданных были священной и неотъемлемой прерогативой императора, то теперь монарх осуществлял их по предложению и с одобрения кабинета министров как часть своих государственных функций. В новых условиях награждения орденами уже не являлись, как прежде, объектом монопольного права императора, когда они доставались его приближенным, его «верным слугам» и «военному сословию». Это уже не сопровождалось предоставлением каких-либо привилегий или денежных вознаграждений. Средства массовой информации могли сво-

бодно публиковать критические материалы в связи и по поводу награждений. Более того, на первых порах некоторые достаточно известные деятели отказывались принимать награды, которых они были удостоены, усматривая в них «символы реакционного прошлого». Сами ордена, хотя и оставались по своему внешнему виду такими же, как и до войны, казалось, утратили свою «сакральность» и стали восприниматься более приземленно. Отношение к ним широких слоев населения по сравнению с довоенным изменилось. Нередко по их поводу звучала общественная критика³⁸.

Так или иначе, можно говорить о том, что 29 апреля 1964 г. открылась новая страница в истории японской наградной системы: в полной мере были возобновлены прижизненные награждения и 201 человек получил ордена и наградные чаши. Они были отобраны из числа примерно 500 кандидатов, представленных министерствами и ведомствами.

Высшим японским орденом – орденом Хризантемы на Большой ленте был награжден бывший премьер-министр Иосида Сигэру (1878–1967 гг.). Еще до войны он сделал успешную дипломатическую карьеру, был послом Японии в Риме (1930–1932 гг.) и в Лондоне (1936–1938 гг.). Когда война на Тихом океане подходила к концу, группа японских военных, политиков, дипломатов, находившихся по большей части «на покое», принялась зондировать почву для заключения сепаратного мира. Иосида входил в эту группу и весной 1945 г. был арестован по подозрению в государственной измене. Несколько недель заключения стали надежным «страховым полисом» на послевоенный период – он прослыл врагом милитаризма и жертвой режима. В сентябре 1945 г., сразу же после подписания капитуляции, Иосида стал министром иностранных дел в кабинете принца Хигасикуни. С апреля 1946 г. – премьер-министр. Занимал этот пост неоднократно, в общей сложности – больше семи лет. «Эра Иосида» включила в себя принятие демократической Конституции и волну полицейских репрессий против коммунистов и профсоюзов, прогрессивную земельную реформу и войну в Корее, Сан-Францисский мирный договор и активное участие в «холодной войне». Иосида видел будущее Японии в ориентации на США. И после отставки в 1954 г. он оставался одним из влиятельных лидеров правящей партии. Иосида совсем немного не дождался ожидавшегося присуждения ему Нобелевской премии мира³⁹.

Также в апреле 1964 г. орденов первой степени были удостоены 25 человек, второй – 31 человек, третьей – 38 человек, четвертой – 24 человека, пятой – 55 человек, шестой – 15 человек. 12 человек получили наградные серебряные чаши⁴⁰.

Решение о возобновлении прижизненных награждений было принято кабинетом Икэды без проведения парламентских проце-

дур, «под свою ответственность». В связи с этим в части общественно-политических кругов страны высказывались опасения, будут ли критерии отбора кандидатов на награждения отвечать условиям современной демократической Японии. Управление по наградам, осуществляя подбор кандидатов среди всех слоев японского общества на основе новых критериев и правил, вместе с тем рекомендовало на первых порах во избежание ошибок и недоразумений в значительной степени все же учесть критерии, существовавшие со времен эпохи Мэйдзи. В частности, при награждениях в 1964 г. был соблюден высокий возрастной ценз – от 75 лет. Единственным исключением был бывший председатель Верховного суда Японии семидесятитрехлетний Танака Котаро, получивший орден Восходящего солнца первой степени на Большой ленте. Старейшим награжденным оказался 100-летний банкир Окано Кита-ро из префектуры Сидзуока, удостоенный ордена Восходящего солнца третьей степени⁴¹. Столь высокий возрастной ценз объяснялся еще и тем, что награждения орденами возобновлялись после большого перерыва и за это время «накопилось» много известных деятелей, заслуживавших ордена.

Следует отметить, что при первых послевоенных награждениях в 1964 г. женщины, за исключением членов императорской семьи, в основном получали ордена не выше третьих степеней. Среди них были весьма известные персоны, как, например, профессор университета «Оцума Гакуэн» Оцума Котака и преподаватель лицея «Цуда дзюку» Хосино Аи, удостоенные орденов Драгоценной короны. Но были и такие, кто вел большую и важную работу, не находившуюся на виду у широких масс населения, в частности, получившая орден Священного сокровища Нуносира Атими, многие годы отдавшая борьбе за запрещение проституции⁴². Это стало еще одним свидетельством усилий правительства по изменению концептуальных подходов к наградной системе, приданию ей демократического характера.

Во время осенних награждений того же 1964 г. среди «новоиспеченных» орденосцев существенно возросло число действующих, а не вышедших в отставку должностных лиц. Количество награжденных в целом также увеличилось, составив 534 человека. Основные критерии отбора при этом в практическом плане сводились к следующему:

1) Лица, как правило, в возрасте от 75 лет, являющиеся наиболее авторитетными людьми, «старейшинами» в своей сфере деятельности, в том числе и еще не ушедшие в отставку.

2) Политические деятели в возрасте от 75 лет, проработавшие не менее 25 лет в качестве депутатов парламента.

Во время осенних награждений 1964 г. ордена первой степени получил 31 человек (в том числе 5 человек – орден Восходящего

солнца первой степени на Большой ленте), второй – 71 человек, третьей – 70 человек, четвертой – 113 человек, пятой – 164 человека, шестой – 43 человека. Наградные серебряные чаши достались 42 лицам⁴³.

С 1965 г. дважды в год проводимые награждения уже официально получили название «весенних» и «осенних». Таким образом, полностью возродилась традиция, установленная в 1883 г. императором Мэйдзи «Указом о награждении орденами» (пункт 7 Указа): «Проводить церемонию награждения орденами ежегодно два раза – в апреле и в ноябре».

Принятие в 1963 г. решения о возобновлении прижизненных награждений усилило настроения в пользу доведения до конца посмертных награждений погибших во Второй мировой войне. В итоге 7 января 1964 г. кабинет министров принял соответствующее постановление по этому вопросу. Это было сделано, в том числе, с учетом распространенного в обществе мнения о необходимости для государства отдать дань уважения своим павшим воинам. Основные положения указанного постановления сводились к следующему:

1. Посмертно награждаются погибшие при выполнении своего воинского и служебного долга в ходе Великой восточно-азиатской войны военнослужащие, лица вольнонаемного состава и прикомандированные гражданские лица, а также, в порядке исключения, погибшие в период Китайского инцидента и в ходе других боевых действий (далее – «погибшие в войне»). Награждения, таким образом, затрагивают, по уточненным после войны данным, порядка 2 млн человек.

2. Родственникам погибших на войне, чьи документы на награждение орденом уже прошли необходимые процедуры, передаются соответствующие наградные документы. Родственникам погибших на войне, в отношении которых признано, что они заслуживают награждения орденом, также оформляются и выдаются наградные документы в соответствии с порядком, существовавшим во время войны.

Родственникам погибших на войне, ранее получившим их орден и правительственные распоряжения о посмертном награждении (госатасё), но не получившим наградных документов, такие документы оформляются и выдаются.

Родственникам всех посмертно награжденных из числа погибших на войне передаются их ордена.

3. Критериями и основаниями для награждения являются «Правила награждения военнослужащих и прикомандированных гражданских лиц, погибших во время Великой восточно-азиатской войны», утвержденные кабинетом министров Японии в сентябре 1942 г. При этом, однако, награждения орденом Золотого коршу-

на и наградными чашами, а также пожалования денежных сумм не проводятся. Погибших на поле брани награждают орденом Восходящего солнца, умерших от ран и болезней – орденом Священного соколовища⁴⁴.

Впервые в отношении участников войны на Тихом океане посмертные награждения погибших в ходе боевых действий были осуществлены в 1942 г. К моменту приостановки этих награждений в 1947 г. было награждено 1 млн 9 тыс. 739 человек⁴⁵.

До девяноста процентов посмертно награжденных составляли лица унтер-офицерского и рядового состава. Почти все они награждались орденами Восходящего солнца седьмой или восьмой степени.

Степень ордена определялась в соответствии с утвержденными в 1942 г. «Правилами посмертных награждений погибших в Великой восточно-азиатской войне». Согласно этому документу погибшие генерал-полковники получали посмертно ордена первой степени, генерал-лейтенанты и генерал-майоры – второй, полковники – третьей, подполковники и майоры – четвертой, капитаны – пятой, поручики и подпоручики – шестой, унтер-офицеры – седьмой, рядовые – восьмой степени⁴⁶. Награда в некоторых случаях могла быть и более высокой степени в зависимости от конкретных обстоятельств или подвига, совершенного погибшим.

Иногда погибшие удостоивались и ордена Драгоценной короны. Так, группа медсестер с острова Окинава была посмертно награждена орденами Драгоценной короны восьмой степени⁴⁷.

Примечательно, что посмертные награждения погибших на войне возобновлялись в период, когда в японском обществе объективно усилились идеи свободы, равенства, соблюдения прав человека. Вышеизложенные подходы к посмертному награждению разных категорий погибших орденами различных степеней вызвали появление ряда критических материалов в СМИ и писем от населения. В этих материалах отмечалось, что было бы несправедливо удостоивать посмертно высших степеней ордена офицерский состав, то есть людей, добровольно избравших военную стезю и при жизни имевших многочисленные привилегии, в то время как погибшие на войне рядовые, уходившие на фронт по призыву, вынужденные бросать дом и работу, оставлять без своего попечения семью, теперь посмертно награждались орденами всего лишь восьмой степени.

Тем не менее Управление по наградам твердо отклоняло предложения внести изменения в критерии посмертных награждений, настаивая на необходимости соблюдать порядок и правила, установленные для этой категории лиц в Японии до поражения 1945 г.⁴⁸

По японским данным, число погибших в войне военнослужащих и гражданского вольнонаемного персонала вооруженных сил

Японии составило порядка двух миллионов человек⁴⁹. По сведениям, сохранившимся в канцелярии премьер-министра, в отношении примерно 1 млн 10 тыс. человек уже были изданы указы об их посмертном награждении орденом той или иной степени. Считалось, что ордена были направлены семьям примерно 330 тыс. погибших. Отметки об этом имеются в архивах Управления по наградам («направлено в министерства армии и флота»), однако действительно ли семьи получили эти ордена, судить было сложно⁵⁰. На этот счет была начата проверка в отношении всех погибших.

Составлением и выверкой списков подлежащих посмертному награждению занимался отдел вопросов демобилизации министерства здравоохранения. С учетом большого объема работы его штат был увеличен с 25 до 70 человек. Составление списков заняло около 10 лет – с середины 1960-х до середины 1970-х гг., когда их подавляющая часть к 30-летию окончания войны была, наконец, подготовлена⁵¹.

К списку посмертно награжденных добавились и те, кто умер после войны в плену, в том числе за пределами Японии. Среди награжденных, помимо военных и прикомандированных, были и обычные японские подданные из числа привлекавшихся к участию в боевых действиях, гражданский персонал вооруженных сил. Сюда вошли и лица, причисленные к военным преступникам категории «В» и «С». Высшим по должности среди посмертно награжденных в этот период стал бывший командующий ВМС Центрального Тихоокеанского направления вице-адмирал Нагумо Тюити, участник нападения на Перл-Харбор и сражения у атолла Мидуэй. Он возглавлял японские силы в кровопролитном сражении в 1944 г. за остров Сайпан. Трагедия обороны этого острова вошла в историю. Примерно из 23 тыс. участников битвы с японской стороны, включая гражданское население, погибли 21 036 человек. Нагумо покончил с собой, не желая сдаваться в плен⁵². Он посмертно был удостоен ордена Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте.

Среди посмертно награжденных также есть юноши и девушки, которые по возрасту не были и не могли быть военнослужащими. Это, например, 16 учащихся младших классов, мобилизованных для работы на военно-морском складе – цейхгаузе Тоёкава в префектуре Айти, которые погибли во время авианалета. Они были награждены орденами Священного сокровища восьмой степени. Также посмертно орденами Драгоценной короны восьмой степени наградили членов отряда «Химэюри бутай» – 88 девушек, погибших во время битвы за остров Окинава⁵³. Это подразделение (отряд) «Лилия» было создано в марте 1945 г. на Окинаве в преддверии высадки американских войск. В его состав вошли студентки и школьницы-старшеклассницы, мобилизованные для работы в

качестве медсестер. Многие из них в апреле 1945 г. совершили самоубийство, чтобы не попасть в руки противника.

Награждения погибших возобновились с 25 апреля 1964 г. и проводились ежемесячно. Их пик пришелся на 1966–1968 гг., когда ежегодное число таких посмертных награждений достигало количества, близкого к 400 тысячам⁵⁴. В конечном итоге к концу 1980-х гг. посмертно были награждены орденами 2 млн 49 тыс. 71 человек. Наград удостоились военнослужащие и вольнонаемный состав действующей армии; те же категории лиц из числа умерших в плену; гражданские лица (мужчины и женщины) – японские подданные, работавшие на участках по тыловому обеспечению действий войск⁵⁵. До 90% наград указанной категории составили ордена Восходящего солнца седьмой и восьмой степеней. Следует отметить, что среди наград не фигурировал орден Золотого коршуна как упраздненный в 1947 г.⁵⁶

Можно высоко оценить результативность деятельности японских ведомств и должностных лиц по проведению посмертных награждений погибших воинов. Министерство обороны России также ведет работу по розыску участников Великой Отечественной войны, которые были отмечены орденами и медалями, но не получили их. Награды погибших вручаются их детям и внукам. Чтобы яснее понять масштабы проделанного японцами в связи с осуществлением посмертных награждений, отметим приведенные в интервью министра обороны России в мае 2005 г. данные о том, что в нашей стране на тот период еще не было вручено полтора миллиона наград, которых во время войны с фашизмом были удостоены советские воины⁵⁷.

Анализ воссозданной после войны наградной системы, правил и критериев награждений позволяет отметить следующее.

В качестве одного из основополагающих был применен принцип равенства представителей трех ветвей власти. Это выражалось, в частности, в подходе к определению степеней орденов, которые они получали.

Предполагалось, что особое внимание должно уделяться не столько должности, занимаемой награждаемым на момент получения ордена, сколько имеющимся у него государственным и общественным заслугам. Имелось в виду не допустить влияния на принципиальное решение вопроса о награждении орденом каких бы то ни было факторов, помимо реальных заслуг того или иного лица. В этой связи на практике награждать за заслуги стали чаще тех, кто уже вышел в отставку. Это в корне отличалось от предвоенной системы, когда ордена в основном получали находившиеся на действительной службе чиновники и военные.

Критерии и правила послевоенных награждений за заслуги на государственном или общественном поприще были менее кон-

кретны, чем довоенные в отношении госчиновников и военнослужащих. До 1945 г. сроки награждения и соответствующие степени ордена при получении первой и последующих наград были достаточно четко прописаны в зависимости от рангов, званий, должностей и выслуги лет. Тогда наградная система в значительной мере работала на обеспечение признания заслуг занимавших соответствующие посты (т.е. действующих) чиновников и военных, а также их карьерного роста. Следует, однако, отметить, что и до 1945 г. иногда осуществлялись награждения орденами не в точном соответствии с существовавшими критериями.

После войны при оценке заслуг перед государством и обществом стали учитываться более многообразные и трудные для формализации обстоятельства и факторы, вид, сфера и относительная сложность деятельности награждаемых. При этом следовало принимать во внимание большие различия в функционировании сотрудников разных министерств, ведомств, муниципальных органов, не говоря уже о тех, кто трудился не по государственной линии.

«Твердая рука»: формирование современной наградной системы в Республике Корея

К концу 1950-х гг. недовольство населения Южной Кореи Ли Сынманом, и прежде всего результатами его экономической политики, приобрело опасные для режима масштабы. В конечном итоге в апреле 1960 г. в результате событий, именуемых в историографии как «Апрельская революция», первый южнокорейский президент был вынужден бежать из страны. 1 октября 1960 г. была провозглашена так называемая Вторая Республика.

Формально власть в ней была сосредоточена в руках премьер-министра, на посту которого находился утвержденный парламентом лидер Демократической партии Чан Мён. Однако приход к власти этой некогда оппозиционной партии не привел Южную Корею к расцвету. Страна по-прежнему зависела от помощи США. Американская администрация могла вмешиваться в дела Республики Корея. Новое правительство оказалось не в состоянии удовлетворить желания своего народа ни в политическом, ни в экономическом плане. Низкий уровень экономического развития и жизни народа осложняли и без того непростую обстановку в стране. В этих условиях в политическую ситуацию вмешалась новая сила. В ночь на 16 мая 1961 г. в Южной Корее произошел государственный переворот. Военные, захватив всю полноту власти, образовали Военно-революционный комитет (ВРК). Через два дня Чан Мён официально объявил о передаче власти этому комитету и о своей отставке. В тот же день ВРК был переименован в Выс-

ший совет государственной реконструкции, парламент был распущен, запрещалась всякая политическая деятельность. Вдохновителем и фактическим руководителем переворота стал генерал Пак Чонхи. Постепенно концентрируя всю власть в своих руках, он проводил чистки среди нежелательных представителей оппозиции, привлекал к суду организаторов последних сфальсифицированных выборов Ли Сынмана, а также ответственных за расстрел демонстрантов во время «Апрельской революции» 1960 г. Новая редакция конституции после одобрения на референдуме была опубликована 26 декабря 1962 г. С 1 января 1963 г. в стране была разрешена политическая деятельность. Новые президентские выборы состоялись 15 октября 1963 г. Президентом стал официально покинувший военную службу еще в августе Пак Чонхи. В ноябре большинство в новом однопалатном парламенте получила его Республиканская партия. 17 декабря 1963 г. было провозглашено образование так называемой Третьей Республики.

Период Третьей и затем Четвертой Республик в Южной Корее, когда президентом в течение 18 лет являлся Пак Чонхи, объективно стал временем формирования основ укрепления и развития страны, вызвавших к жизни такой феномен, как «корейское экономическое чудо». Не сбрасывая со счетов его важную составляющую – экономическую и научно-техническую помощь Японии, отметим в то же время эффективность политики режима, сумевшего мобилизовать население страны на решение важнейших государственных задач.

Вскоре после военного переворота, осуществленного Пак Чонхи, наградная система РК пополнилась тремя орденами. 25 июля 1961 г. указом кабинета министров № 68 был учрежден орден «За установление межгосударственных отношений». Он предназначался в первую очередь для поощрения южнокорейских дипломатов за вклад в установление дипломатических отношений и развитие дружеских связей с зарубежными странами и другие заслуги на международной арене. Им также награждали иностранцев. В условиях острого соперничества с КНДР главным «показателем» результативности и превосходства в дипломатическом противоборстве между Севером и Югом было количество стран, с которыми они поддерживали официальные отношения. Орден имел шесть степеней. Конкретная степень ордена обычно следующим образом соотносилась с рангом награждаемого:

- посол и лица более высокого уровня: орден первой степени;
- посланник: орден второй степени;
- советник: орден третьей степени;
- первый секретарь: орден четвертой степени;
- второй секретарь: орден пятой степени;
- третий секретарь: орден шестой степени.

По форме знаки и звезды ордена представляют собой белый эмалевый трехлучевый крест с расширяющимися лучами, наложенный на многолучевую позолоченную звезду. Между лучами креста проходит веночек зеленого и золотого цвета. В центральном медальоне помещено изображение символа Ян–Инь. После смерти награжденного орден оставался на хранении в его семье⁵⁸.

Практически одновременно, 26 июля 1961 г. указом кабинета министров № 70 был учрежден орден «За заслуги при выполнении служебного долга». Награждались им корейские граждане, а также иностранцы – представители «дружественных стран» за заслуги в деле обеспечения национальной безопасности Южной Кореи. Орден имел семь степеней. Генералы и равные им по рангу лица из числа гражданских чиновников могли получить его с третьей степени (при первом награждении) по первую степень, старшие офицеры – с пятой по третью, младшие офицеры и сержантский состав – с шестой по четвертую, рядовые – с седьмой по пятую. По статуту ордена не исключалась возможность награждения им и «простого народа»⁵⁹. Эту награду давали все же в основном военным и сотрудникам полиции и спецслужб. По внешнему виду знаки и звезды ордена представляли собой белую эмалевую пятиконечную звезду с позолоченными каемками и шариками на остриях лучей, наложенную на многолучевую позолоченную звезду. В центральном медальоне изображен белый аист, окруженный облаками на фоне голубого неба. Знаки ордена имеют подвеску, на которой имеется пятиконечная золотая звезда, обрамленная золотым орнаментом⁶⁰. После смерти награжденного орден оставался на хранении в семье.

29 сентября 1962 г. правительственным указом № 986 учреждается орден Индустрии. В преамбуле указа появление нового ордена мотивировалось тем, что ранее успехи и заслуги в области экономики и промышленности отмечались орденом Культуры. Вместе с тем укрепление и развитие производственной базы, достижения в сфере индустрии имеют жизненно важное значение с точки зрения государственных интересов. Отметим, что учреждение этого ордена пришлось как раз на первый год первого пятилетнего плана экономического развития Южной Кореи на 1962–1966 гг. Руководству страны потребовался дополнительный наградной инструментарий для мобилизации населения на его выполнение. В этой связи и было принято решение отмечать корейских граждан, а также иностранцев за выдающиеся заслуги в развитии промышленности Республики Корея специальной наградой. Орден имеет три степени. Представляет собой пятилучевый (первая степень) или четырехлучевый (вторая и третья степень) белый эмалевый крест с позолоченной каймой, наложенный на многолучевую позолоченную звезду. В центральном медальоне

изображение башни: у ордена первой степени – золотой, второй степени – серебряной, третьей – бронзовой. Орден Золотой башни предназначался для тех, кто, преодолев неблагоприятные обстоятельства, добился выдающихся результатов в развитии южнокорейской промышленности и внес вклад в улучшение благосостояния народа. Ордена Серебряной башни удостоивались лица, имевшие заслуги в обеспечении развития южнокорейской промышленности вопреки неблагоприятным обстоятельствам. Орденом Бронзовой башни награждали тех, кто, предприняв незаурядные усилия и проявив усердие, показал достойный пример другим в деле развития промышленности. Указанные наименования степеней ордена Индустрии содержатся в правительственном указе и, таким образом, являются официальными. После смерти награжденного орден оставался на хранении в семье⁶¹.

Учреждение указанных трех новых орденов как специального наградного инструментария, призванного способствовать концентрации усилий государственного аппарата и в целом населения страны на важнейших задачах, достаточно определенно свидетельствовало о приоритетах стратегии нового режима: укрепление положения Республики Корея на международной арене и развитие всесторонних связей с зарубежными странами; обеспечение безопасности в условиях «холодной войны» и сохранения острой конфронтации между Югом и Севером Кореи; развитие национальной экономики и прочной производственной базы. Но на этом работа новых властей по совершенствованию и модификации национальной наградной системы не завершилась.

К руководству в Третьей Республике пришли люди с крепкой армейской закалкой, разделявшие идеи национализма и антикоммунизма. Свои цели они не ограничивали наведением порядка в стране. Новый режим поставил задачу преодолеть отсталость Южной Кореи, наладить действенный хозяйственный механизм, создать эффективную национальную экономику. Было решено усилить регулируемую роль государства и перейти к работе на основе долгосрочных программ планирования, первая из которых охватывала 1962–1966 гг. Не исключено, что Пак Чонхи учитывал при этом положительный опыт Японии, использовавшей элементы планирования, а также ход реализации пятилетних планов социалистических стран, демонстрировавших в тот период известные позитивные результаты. С середины 1960-х гг. Южная Корея делает резкий рывок в своем развитии сначала в легкой, а затем по мере реализации очередных «пятилеток» и в тяжелой промышленности, берет на вооружение новые технологии, совершенствует систему среднего и высшего образования, улучшает качество в сфере услуг и торговли. Существенные социально-экономические изменения к лучшему укрепляют положение руководства страны.

Наряду с экономической и хозяйственной составляющими оно уделяет серьезное внимание воспитанию патриотического национального духа, стремится поднять эффективность усилий всех слоев населения страны без прямой и жесткой их увязки с материальным вознаграждением.

Неслучайно, осуществив 17 октября 1972 г., по существу, новый государственный переворот, распустив Национальное собрание и приостановив деятельность политических партий, Пак Чонхи вскоре дает своим действиям название: «Октябрьские [реформы] юсин». «Юсин» – это корейское чтение японского термина «исин», связанного с реформами императора Мэйдзи (Мэйдзи исин), в результате которых Япония из отсталой полуфеодальной страны в сжатые исторические сроки превратилась в сильное современное государство. Видимо, Пак Чонхи хотел провести параллель между событиями, начавшимися в октябре 1972 г., и реформами Мэйдзи, положившими начало стремительному и всестороннему развитию Японии. Отметим, однако, что в Южной Корее для многих понятие «юсин» ассоциируется с жесткой диктатурой. Тем не менее следует признать, что идеологическое обеспечение курса Пак Чонхи на усиление единоличной власти президента строилось не на ресурсах со стороны, а по возможности апеллировало к традициям и национально-психологическим особенностям населения. Показательно, что созданный Пак Чонхи параллельно Национальному собранию специальный новый центральный орган, предназначенный для избрания президента, получил название Объединительное самостоятельное гражданское собрание. При этом слово «самостоятельное» передавалось понятием «чучхе», то есть тем же, что использовалось в базовой идеологической терминологии КНДР. С 1972 г., с началом «реформ юсин» в Южной Корее был взят курс на «самостоятельное чучхейское образование», которое воспитывало бы особый национальный дух. По оценке специалистов-корееведов, корейцы, и в прежние времена признававшие особую значимость государства, в годы президентства Пак Чонхи научились работать не только за деньги и ради личной выгоды, но и во имя интересов народа и страны в целом⁶².

Предпринимая всесторонние меры по консолидации населения и мобилизации его на решение приоритетных задач, по усилению фиксации и воспроизводства идентичности государства и нации как политической и социально-культурной общности, режим Пак Чонхи обратил серьезное внимание на отечественную наградную систему как эффективный инструмент государственной политики и идеологии. 24 марта 1964 г. серией своих указов (№ 1741–1752) он отменил действие всех предыдущих «лысынмановских» указов, касавшихся наградной системы Республики Корея. Исключение составили лишь указы, учреждавшие медали «За ранение», «За

участие в инциденте 25 июня», «Для семьи погибшего военнослужащего», «Для семьи сотрудника полиции, погибшего при выполнении служебных обязанностей», «За усмирение коммунистических мятежников»⁶³. По всей вероятности, свою роль здесь сыграло уважение к памяти тех, кто жертвовал собой в ходе вооруженной борьбы, и к членам их семей.

Так или иначе, можно говорить о том, что Пак Чонхи стремился и в части, касающейся наградной системы, избавиться от «наследия» эпохи Ли Сынмана, скомпрометировавшего себя перед населением Южной Кореи и под давлением широких масс бесславно отбывшего в «добровольную» ссылку. При этом следует отметить, что руководство РК, видимо, осознавало нецелесообразность и даже пагубность полного отказа от наград предыдущего периода. Эти награды в глазах народа зачастую ассоциировались с освобождением от колониального гнета, завоеванием независимости, с лишениями и самопожертвованием рядовых граждан во время Корейской войны. В последующем своими указами, и особенно указами 1973 г., стремясь всеми средствами способствовать успешной реализации «реформ юсин», Пак Чонхи сумел создать обновленную, но сохранившую принцип преемственности наградную систему Республики Корея. Эта система как инструмент государственной политики и идеологии должна была эффективно способствовать осуществлению указанных реформ и превращению Южной Кореи в развитое современное государство. В подтверждение того, что данная система оказалась достаточно жизнеспособной и востребованной государством вплоть до настоящего времени, можно отметить, что пока она в целом сохраняется и пополнилась в 2001 г. всего лишь одним орденом, причем все остальные ордена остаются «действующими».

Орденская группа государственных наград Республики Корея в настоящее время состоит из двенадцати орденов.

Высшей наградой по-прежнему является орден Мугунхва, статут которого не претерпел существенных изменений. Помимо глав государств, им могут быть награждены их супруги, а также высшие военачальники дружественных стран. С 1967 г. знак ордена представляет собой крест с расширяющимися лучами, покрытый красной эмалью и наложенный на многолучевую звезду⁶⁴.

Орден «За заслуги в деле строительства государства» в настоящее время имеет не три, а пять степеней, каждая из которых получила свое наименование:

- Первая степень: Орден Республики Корея.
- Вторая степень: Орден Президента.
- Третья степень: Орден Независимости.
- Четвертая степень: Орден Патриотизма.
- Пятая степень: Орден Национальной Гордости⁶⁵.

Форма многолучевых звезд и их оформление претерпели изменения. Они теперь по внешнему виду меньше напоминают корейский императорский орден «Тхэгык», однако изображение символа Ян–Инь в центральном медальоне сохранилось. Орденом награждают тех, кто имеет большие заслуги в деле строительства и укрепления государства. По некоторым данным, к 2005 г. различными степенями этого ордена наградили порядка восьми тысяч человек. Многие получили его посмертно, причем часть из них погибли или скончались еще до учреждения ордена⁶⁶.

Орден «За гражданские заслуги» кардинально изменился по внешнему виду и по модификации 1973 г. представляет собой восьмилучевую звезду золотого цвета, в центральном медальоне которой на фоне красной эмали помещено изображение золотого гибискуса – мугунхва. Он предназначен в первую очередь для награждения за выдающиеся заслуги гражданских лиц из числа корейцев. Каждая из пяти степеней ордена имеет свое наименование:

- Первая: Орден Гибискуса.
- Вторая: Орден Пиона.
- Третья: Орден Камелии.
- Четвертая: Орден Магнолии.
- Пятая: Орден Гранатового дерева⁶⁷.

Одновременно в 1973 г. учреждается еще один сугубо гражданский орден – орден «За службу» для награждения тех, кто внес важный вклад в развитие страны. В его статуте особо отмечено, что награждению им не подлежат военнослужащие, а также гражданский персонал вооруженных сил. Орден имеет пять степеней, каждая из которых имеет название в соответствии с расцветкой своей орденской ленты: первая степень – знак ордена с голубыми полосами, вторая – знак ордена с желтыми полосами, третья – знак ордена с красными полосами, четвертая – с зелеными полосами, пятая – с аквамариновыми (зеленовато-голубыми) полосами. Знак ордена представляет собой шестилучевую позолоченную звезду с центральным медальоном красной эмали, на который наложено позолоченное изображение цветка мугунхва⁶⁸.

Ордена «За гражданские заслуги» и «За службу» получают и «по выслуге лет». Так, школьные учителя, успешно проработавшие в системе образования не менее сорока лет, могут рассчитывать на вторую степень (орден Пиона) ордена «За гражданские заслуги». Этим же орденом награждают и за спасение погибавших⁶⁹.

Орден «За военные заслуги» по новому статуту стал иметь пять степеней. Многолучевые композиции знаков ордена были несколько модифицированы, но основная символика и связанные с ней наименования степеней на корейском языке сохранились.

Первая степень ордена имеет наименование «Лента Тхэгык» в честь традиционного символа, почитаемого в Корее, и, можно ска-

зять, в память одного из первых орденов Корейской империи начала XX в. – ордена «Тхэгык».

Вторая степень ордена носит название «Лента Ыльчи» (Eulji). Ыльчи Мундок – полководец государства Когурё (2-я половина VI – 1-я половина VII вв.), обеспечивший победу над вторгшимися китайскими войсками. Когда в 612 г. император суйской династии Китая Ян Ди, снарядив многомиллионную армию, выступил в поход против Когурё, возглавивший корейские войска Ыльчи Мундок одержал ряд побед над противником. Кроме того, он сумел искусными маневрами завлечь врага в глубь страны вплоть до Пхеньяна, где вынудил оставшуюся без продовольствия суйскую армию к отступлению и в конце концов уничтожил ее во время переправы через реку Сальса (Чхончхонган)⁷⁰.

Третья степень ордена носит наименование «Лента Чунму» (Chungmu), названная так по посмертному имени героя-флотоводца XVI в. адмирала Ли Сунсина, разгромившего военную флотилию японцев, вторгшихся в пределы Кореи.

Четвертая степень ордена именуется «Лента молодежного военного корпуса Хваран» (Hwarang). Воины Хваран – мастера боевых искусств сыграли выдающуюся роль в создании основ государства Корея.

Пятая степень ордена имеет название «Лента Инчжон» (Inheon) в честь правителя, прославившегося своим вкладом в развитие Корейского государства в XII в.⁷¹.

Орденом «За военные заслуги» награждаются прежде всего корейские граждане – военнослужащие за заслуги в военное время или в период чрезвычайной ситуации.

Орден «За заслуги при выполнении служебного долга» получил название орден «Защиты Отечества» (официальное название на английском языке – орден «За заслуги в деле обеспечения национальной безопасности»). Он по-прежнему остался в первую очередь наградой для «людей в погонах». По новому статуту орден имеет пять степеней. Знак ордена модификации 1973 г. представляет собой позолоченную шестиконечную звезду с красным эмалевым медальоном, в центре которого символ Ян–Инь⁷². Отметим, что этим орденом южнокорейские власти награждали некоторых перебежчиков с Севера полуострова⁷³. Кроме того, его удостоивались высокопоставленные военнослужащие стран – союзников Южной Кореи. Так, в январе 2006 г. высшую степень этого ордена получил по завершении своего пребывания в Республике Корея командующий американским военным контингентом в этой стране генерал Дж. Лапорт⁷⁴.

Орден «За установление межгосударственных отношений» с 1974 г. получил название «За развитие дружественных отношений». Он стал иметь пять степеней. Знак его представляет собой

восьмилучевую звезду, причем четыре луча покрыты красной эмалью, а четыре других позолочены. В центральном медальоне изображен символ Ян–Инь⁷⁵. В настоящее время получить этот орден могут, например, те, кто осуществил успешные международные гуманитарные или исследовательские проекты.

Орден Индустрии с 16 января 1967 г. (подтверждено президентским указом № 2929 от 28 февраля 1967 г.) стал пятистепенным: к Золотой, Серебряной и Бронзовой башням добавились Стальная и Медная⁷⁶. Несмотря на модификацию внешнего вида знаков ордена, его основная символика сохранилась, а главное – им по-прежнему награждают за выдающиеся заслуги в развитии национальной промышленности и хозяйства, причем иногда эти награждения имеют достаточно массовый характер⁷⁷.

Одной из конкретных политико-идеологических доктрин времен Пак Чонхи, которая нашла прямое отражение в современной наградной системе Республики Корея, стало так называемое Движение за новую деревню (Сэмаиль ундон). По свидетельству современников, буквально перед любым административным зданием в Южной Корее с начала 1970-х гг. и вплоть до конца 1990-х гг. вывешивались флаги движения – белые полотнища с зелеными листьями посередине. При организации этого движения, по оценке специалистов-корееведов, были использованы особенности национальной трудовой и повседневной культуры, на которые Пак Чонхи стремился опереться как на идеологическую основу, планируя корейское «экономическое чудо». Движение приобрело широкомасштабный характер с 1971 г., что было весьма актуально с учетом отсталости сельскохозяйственных районов страны, особенно заметной на фоне успешной реализации пятилетних планов экономического развития. Оно контролировалось на всех уровнях государственного управления – от секретариата президента до провинциального уезда. Основываясь на национальных традициях социальной организации, движение стало важным средством мобилизации населения на преодоление экономических трудностей. К середине 1970-х гг. оно превратилось в своеобразный фактор, мобилирующий широкие массы Южной Кореи на решение общегосударственных задач. Идейнными составляющими движения стали представления о «благе для всех», «улучшении жизни», «равных правах», «единстве корейской нации и реализации ее духа в условиях современности». Иными словами, во второй половине 1970-х гг. Движение за новую деревню стало общегосударственным движением, основанным на традициях коллективизма и ставшим одной из идеологических и социальных составляющих впечатляющего экономического развития Республики Корея в условиях диктатуры Пак Чонхи⁷⁸. Неудивительно, что в целях дополнительного обеспечения и укрепления указанной иде-

ологической составляющей в 1973 г. был учрежден орден «За заслуги в Движении Сэмабль». Он имеет пять степеней. Каждая степень ордена именуется по-своему: первая – «Опора на собственные силы», вторая – «Взаимопомощь», третья – «Сотрудничество», четвертая – «Усердие», пятая – «Стремление». По форме орден представляет собой шестиконечную позолоченную звезду с красными эмалевыми полосами, проходящими посередине вдоль каждого луча, и с шестигранным медальоном в центре, покрытым красной эмалью с белой каймой с изображением золотого колокола⁷⁹. В настоящее время награждения этим орденом практически сошли на нет, его можно назвать «спящим». Специалисты объясняют это тем, что психологически он слишком близко ассоциируется с режимом военной диктатуры. Тем не менее он сохраняет свое место в наградной системе Республики Корея.

Новый орден Культуры был учрежден в пяти степенях, которые имели следующие наименования: первая – Золотая Корона; вторая – Серебряная Корона; третья – Драгоценная Корона; четвертая – Корона, украшенная драгоценными камнями; пятая – Корона, украшенная цветами. Знаки ордена модификации 1973 г. представляют собой красный эмалевый крест с расширяющимися и раздвоенными на концах лучами, наложенный на восьмиконечную позолоченную звезду. В центре знака расположен круглый медальон, покрытый красной эмалью с белой каймой и с золотым стилизованным изображением корейского ученого древних времен. Орденом награждают тех, кто имеет выдающиеся заслуги в деле улучшения благосостояния государства⁸⁰.

Осознавая большое значение развития физкультуры и спорта для обеспечения здоровья и трудоспособности нации, а также с точки зрения повышения национального престижа за счет успешных выступлений в международных спортивных состязаниях, режим Пак Чонхи усилил наградной инструментарий Южной Кореи, учредив орден Физкультуры и спорта. В первую очередь награждению им подлежат те, кто отличился в ходе международных соревнований. Орден имеет пять степеней: первая – Голубой дракон, вторая – Бесстрашный тигр, третья – Гигантский слон, четвертая – Белый конь, пятая – Жираф. Знаки ордена модификации 1973 г. представляют собой пятиконечную белую эмалевую звезду с расширяющимися и раздвоенными на концах лучами на фоне лаврового зелено-золотого венка. Подвеска, с помощью которой знак крепится к ленте, также имеет форму лаврового венка⁸¹. По внешнему виду указанные знаки имеют определенное сходство со знаками французского ордена Почетного легиона.

В годы правления Пак Чонхи была сформирована практически вся орденская и вся медальная группы современной наградной системы Республики Корея. После его гибели 26 октября 1979 г.,

когда Пак Чонхи был застрелен одним из своих высокопоставленных подчиненных – начальником южнокорейского ЦРУ Ким Чжэню, в стране в 2001 г. был учрежден только один новый орден – «За заслуги в области науки и технологии», имеющий пять степеней, и медаль того же названия⁸².

Пак Чонхи, несомненно, являл собой фигуру противоречивую. С одной стороны, в годы его правления в Южной Корее были заложены основы экономического и культурного процветания. Он пытался найти новые подходы в экономике, включая внешнеэкономическую политику, в образовании. Искал возможность опереться на некоторые исторические ценности и традиции корейского общества. Вместе с тем постепенно его перестала удовлетворять роль политического руководителя, даже обладающего непререкаемой властью. Он начал примеривать на себя роль «отца корейской нации». Его правление стало носить авторитарный характер и сопровождалось жестким подавлением всяческого инакомыслия, регламентацией личной жизни граждан в соответствии с «национальными традициями».

Опора на собственные силы: развитие наградной системы в КНДР

После окончания Корейской войны основной задачей КНДР стало восстановление разрушенного почти до основания хозяйства при сохранении генеральной линии на социалистические преобразования. В 1960 г. Север уже опережал Юг в области экономики по всем основным показателям. Эти достижения, помимо высокого энтузиазма населения, во многом были обусловлены безвозмездной помощью СССР и других социалистических стран. Примерно в это же время Ким Ирсеном была активно взята на вооружение «идеология чучхе». Она трактовалась как творческое развитие марксизма-ленинизма и призывала к опоре только на собственные силы, к развитию самобытных национальных черт, отказу от влияния извне. V пленум 4-го созыва ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) в декабре 1962 г. принял курс на параллельное ведение экономического и оборонного строительства и установление общенародной системы обороны. С трибуны пленума Ким Ирсен заявил, что отныне граждане КНДР должны держать «в одной руке ружье, а в другой – серп и молот»⁸³. Для обеспечения реализации курса, предначертанного властью, активно использовался и такой механизм политико-идеологического воздействия на население, как наградная система. Вновь учреждавшиеся в последующие годы и даже десятилетия награды, по существу, представляли две основные категории.

Одну из них составили ордена и медали, отмечающие заслуги в развитии народного хозяйства и поощряющие население к самоотверженной деятельности на «трудовом фронте». В 1973 г. учреждается орден Славы угольной промышленности, в 1986 г. – орден Славы рыболовной промышленности, в 1988 г. – орден Славы железнодорожного транспорта (все в трех степенях), а в 1974 г. – медаль «За заслуги в сельском хозяйстве». В этот же период появляются медали Трудовой славы и «Патриот корейского общества» (обе в двух степенях). В 1992 г. орденом «В память возведения столицы» либо медалью того же наименования были отмечены те, кто восстанавливал из руин Пхеньян, практически полностью уничтоженный во время Корейской войны. Отдельной медали «За строительство дамбы Кун Ган» удостоились активные участники этого народно-хозяйственного проекта.

В феврале 1973 г. Ким Ирсен на расширенном заседании Политического комитета ЦК ТПК предложил организовать из молодых партийных работников «группы трех революций» для направления на важные предприятия и в сельскохозяйственные кооперативы. Они должны были, играя руководящую роль, вооружать трудящиеся массы «идеями чучхе» и способствовать развитию процесса «трех революций»: идеологической, технической и культурной. Их деятельность должна была перерасти в общегосударственное движение под руководством ЦК ТПК. Отметим, что тем самым одновременно решалась задача постепенной замены старых руководящих кадров молодыми, которые в будущем могли бы составить надежную опору преемнику Ким Ирсена – его сыну Ким Чениру. Официальное объявление «статуса преемника» не заставило себя долго ждать: его сделали на VIII пленуме 5-го созыва ЦК ТПК в феврале 1974 г. Необходимость отметить тех, кто успешно реализовывал указанные директивы ЦК, не в последнюю очередь обусловила учреждение в 1986 г. ордена Трех великих революций. Орден имеет две степени. Знак ордена представляет собой рифленый многогранник, в центре которого изображен скачущий во весь опор всадник с развевающимся красным знаменем. На знамени надпись: «3 революции». В нижней части знака указана его степень.

Вторая основная категория наград так или иначе касалась событий, связанных с освобождением от японского колониального правления, с Корейской войной, с Корейской народной армией (КНА).

В 1968 г. учреждается орден «20-я годовщина основания КНДР». По внешнему виду знак ордена представляет собой пятиконечную золотую звезду, в центре которой рельефное изображение государственного герба КНДР. Внизу помещен лавровый венок. В верхней части знака под верхним лучом звезды изобра-

жен государственный флаг Северной Кореи. В 1983 г. 35-летие данного события отмечается специальной медалью. В 1985 г. учрежден орден «40-я годовщина освобождения Родины» (от японских колонизаторов. – *О. Р.*) и медаль того же наименования. Знак ордена представляет собой десятилучевую звезду, в центральном медальоне которой изображен северокорейский воин, поднимающий высоко над головой государственный флаг КНДР. В центре медали – на красном фоне фигура солдата-горниста. В 1968 и 1992 гг. появляются ордена, а в 1985 г. – медаль в честь юбилейных дат, связанных с КНА⁸⁴.

В целях активизации использования наградного инструментария для обеспечения решения внешнеполитических задач в 1985 г. в Северной Корее учреждаются награды, предназначенные по своему статусу специально для поощрения иностранцев: орден Дружбы первой и второй степени, а также медаль Дружбы⁸⁵.

Высшим орденом в современной наградной системе КНДР является учрежденный к 60-летнему юбилею Ким Ирсена в 1972 г. орден Ким Ирсена. Степеней не имеет. Награждению им за особые заслуги подлежат как военные, так и гражданские лица. По внешнему виду знак ордена представляет собой стилизованную пятиконечную золотую звезду, сформированную из плотно расположенных узких лучей. В центре ордена в обрамлении венка профильное изображение Ким Ирсена, повернутое в левую сторону. Знак ордена имеет винтовое крепление и носится на одежде без ленты.

Что касается иерархии северокорейских орденов, да и информации по наградной системе КНДР в целом, то, по оценке специалистов-исследователей и коллекционеров, «закрытость» страны для иностранцев ощутимо сказывается на изучении этого круга вопросов. В ряде случаев сведения приходится получать «опосредованно», через «третьи руки», сопоставлять разрозненные факты, анализировать фотографии лиц с северокорейскими наградами на одежде, прежде всего военнослужащих, и т.д. Тем не менее, судя по всему, высшей наградой для военных является присвоение звания Героя КНДР с вручением медали «Золотая звезда» и одновременно ордена Государственного знамени первой степени, притом что высший среди северокорейских орденов – орден Ким Ирсена.

Одним из своеобразных проявлений противоборства между Севером и Югом Кореи за пределами Корейского полуострова стало создание на территории Японии, где в силу исторических причин имеется большая корейская диаспора (порядка 700 тыс. человек), двух «конкурирующих» между собой организаций: ориентирующейся на Сеул «Миндан» и, соответственно, на Пхеньян «Чхонрён» («Тёсэн сорэн» – япон.) или Генеральной ассоциации

корейцев в Японии. Последняя была образована 25 мая 1955 г. Генеральная ассоциация, согласно поставленным перед ней задачам, «вооружала» корейских соотечественников (по законам КНДР они имели северокорейское гражданство) идеями чучхе, воспитывала у них преданность руководителям КНДР, защищала права корейцев в Японии, боролась за объединение и процветание нации. «Чхонрён», по существу, стала мощной организацией КНДР за рубежом, через которую длительное время велась пропагандистская работа Северной Кореи на западный мир. Она также создала стройную и разветвленную структуру префектуральных комитетов, филиалов и отделений по всей Японии, собственную систему образования от детских садов до вуза, издавала более 20 периодических изданий, труды лидеров КНДР, другую литературу. «Чхонрён» обеспечивала значительные валютные поступления в Северную Корею. Представляя интересы КНДР, она входит в ряд международных организаций демократического направления. Неудивительно, что среди различных форм поощрения Пхеньяном руководства «Чхонрён» и ее активных членов не последнее место занимали награждения северокорейскими орденами и медалями. Это стало одним из важных направлений использования наградной системы КНДР как эффективного инструмента государственной политики и идеологии в международной сфере. Интересно отметить, что с «благословения» Пхеньяна «Чхонрён» учредила и несколько собственных, как бы «ведомственных» наград, а по существу расширила диапазон наградного инструментария, который северокорейцы могли применять непосредственно в Японии. Известны, в частности, медали «Чхонрён», учрежденные в связи с юбилейными датами этой организации.

После кардинальных геополитических изменений на международной арене в связи с распадом СССР и социалистического лагеря в целом, а также после кончины в июле 1994 г. основателя и бессменного руководителя страны Ким Ирсена новое руководство Северной Кореи было вынуждено серьезно задуматься о дальнейших путях экономического и политического развития. Одно из направлений оно усмотрело в активизации межкорейского диалога. Тем временем экономика страны испытывала все большие трудности. С 1997 г. в целях усиления идеологического воздействия на население и обеспечения твердой преемственности власти правящий режим поставил задачу «обессмертить» имя Ким Ирсена и память о нем. В июле было объявлено о введении нового летоисчисления чучхе, которое начиналось с 1912 г. – года рождения Ким Ирсена, и 1997 г. таким образом стал «86-м годом чучхе». В этом же году Ким Ченир официально был избран на пост Генерального секретаря ЦК ТПК, а на следующий год стал председателем Государственного комитета обороны. Как главные направления де-

тельности руководства КНДР на современном этапе можно рассматривать укрепление Корейской народной армии, а также восстановление и укрепление экономических и культурных связей с зарубежными, прежде всего окружающими Северную Корею государствами. Похоже, что КНДР не отказывается от провозглашенного еще в 1962 г. Ким Ирсеном тезиса (правда, немного модифицировав его) о том, что граждане этой страны должны «держат в одной руке ружье, а в другой – молот либо серп либо кисточку для письма»⁸⁶. Наградная система северян продолжает в целом соответствовать своему предназначению как инструмент государственной политики и идеологии: мобилизовать граждан на решение приоритетных задач, поставленных властью.

Тем не менее, несмотря на продолжающуюся «чучхейскую фразеологию», Северной Корее с учетом тяжелого экономического положения приходится демонстрировать готовность к большей открытости и, возможно, к внутренним реформам. Это показала и состоявшаяся в Пхеньяне 2–4 октября 2007 г. межкорейская встреча на высшем уровне, на которой была принята Декларация об укреплении отношений между Севером и Югом Кореи, мире и процветании. По результатам этой встречи постоянные представители КНДР и РК в ООН обратились 26 октября 2007 г. к председателю 62-й сессии Генеральной Ассамблеи с просьбой включить в повестку дня сессии новый пункт: «Мир, безопасность и воссоединение на Корейском полуострове». Они попросили 192 нации выразить поддержку упомянутой встрече 2–4 октября в Пхеньяне, которая, как отмечено в совместной пояснительной записке постоянных представителей Пхеньяна и Сеула, закладывает основу для достижения конечной цели: мирного воссоединения⁸⁷.

Курс на модернизацию: развитие наградной системы КНР

Важным рубежом в истории КНР стал 1978 г., в конце которого состоялся 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. На нем руководство страны, возглавляемое Дэн Сяопином, глубоко осмыслив уроки предшествующего периода, выдвинуло реалистическую концепцию реформ Китая⁸⁸. Приступив к модернизации по всем основным направлениям, руководители КНР возвратились к практике использования наградного инструментария в интересах государственного строительства, поощрения и мобилизации усилий населения на решение приоритетных задач. Появились такие достаточно универсальные наградные знаки, как «Отличник труда», «Передовик производства», «Ударник нового Великого похода». Среди ведомственных наград отметим медали «Герой НОАК» в двух степе-

нях и «За заслуги» в трех степенях, учрежденные Политуправлением НОАК в 1979 г.,⁸⁹ знаки «Отличник образования» и «Отличный учащийся», Почетный знак работника физкультуры и спорта, наградные знаки за открытия и изобретения, медаль Всекитайского союза молодежи «Четвертое мая». Последняя была названа в честь праздника «День молодежи», учрежденного в КНР в декабре 1949 г. в связи с 50-й годовщиной начала массовых выступлений 4 мая 1919 г. студенчества и интеллигенции Китая «против империализма и феодализма». Ею в настоящее время награждают молодых людей за выдающийся вклад в «социалистическую модернизацию» и проводимые в стране реформы.

Количество награждений тем или иным знаком различно. Так, медалью НОАК «За заслуги» третьей степени ежегодно награждается до шестидесяти тысяч человек. При первом награждении медалью «Четвертое мая» ее удостоились лишь пять человек. Последнее время среднее число награждений ею составляет около десяти в год. В мае 2003 г., например, медаль получили восемнадцать молодых людей, в мае 2006 г. – десять⁹⁰. В последние годы достаточно весомой среди наград, учрежденных общественными организациями, стала медаль Труда, награждение которой осуществляет Всекитайская федерация профессиональных союзов (с периодичностью четыре раза за пять лет). Она предназначена для работников передовых государственных предприятий, показавших выдающиеся результаты в труде и внесших большой вклад в интересах общественного блага. В 2004 г., например, медаль получили 1005 человек. Из них 569 (56,62%) трудились непосредственно на предприятиях, 252 (25,07%) работали в научно-технической и образовательной областях, 62 (6,17%) относились к категории управленцев и менеджеров. В 2004 г. ее впервые был удостоен рабочий – «мигрант», приехавший на заработки из деревни в город⁹¹. В 2006 г. из 1019 награжденных медалью Труда ее получили уже 18 рабочих-«мигрантов» (1,7%). Отметим, что, по некоторым оценкам, в Китае имеется более 120 млн таких рабочих, большая часть которых трудится в весьма тяжелых условиях и за ничтожную плату⁹². Из числа обладателей указанной медали в последующем могут быть отобраны кандидаты на звание «Герой труда» – почетное звание, присваиваемое Государственным Советом КНР, которое по своему характеру может быть квалифицировано как награда общегосударственного значения⁹³.

К наградным инструментам, которые в полной мере можно отнести к полнокровной общегосударственной наградной системе, китайское руководство сочло возможным вернуться после длительного перерыва только к концу 1980-х гг. В 1986–1987 гг. Центральный военный совет признал необходимым отметить «исторические заслуги» военных пенсионеров и других лиц пожилого

возраста, ранее находившихся на военной службе или имевших заслуги в революционной деятельности. Это решение было одобрено в июле 1988 г. на сессии ВСНП. В качестве государственных наград, по существу, со статутом орденов были учреждены Почетный знак Красной звезды, Почетный знак Независимости и Почетный знак Победы.

Почетный знак Красной звезды имел две степени. Им награждали военных пенсионеров, находившихся в рядах вооруженных сил или участвовавших в революционной деятельности до 6 июля 1937 г. (то есть до начала японо-китайской войны). При этом знак первой степени предназначался для лиц, получивших до 21 мая 1965 г. звание не ниже генерал-майора или занимавших руководящие должности, по крайней мере, на уровне органов управления провинций или в центральных министерствах.

Почетный знак Независимости был учрежден в одной степени. Его удостоивались те, кто служил в вооруженных силах или участвовал в революционной деятельности в период с 7 июля 1937 г. по 2 сентября 1945 г. (то есть до дня подписания Японией акта о капитуляции).

Почетный знак Победы также имел одну степень и предназначался для лиц, служивших в вооруженных силах или участвовавших в революционной деятельности в период с 3 сентября 1945 г. по 30 сентября 1949 г. (то есть до дня провозглашения Китайской Народной Республики).

Поскольку на 1988 г. в стране было порядка 110 тыс. военных пенсионеров, общее количество выпущенных для награждения указанных знаков составило более 120 тыс. экземпляров. В 1988 г. было произведено награждений:

- Почетным знаком Красной звезды первой степени: 830;
- Почетным знаком Красной звезды второй степени: 3704;
- Почетным знаком Независимости: 47914;
- Почетным знаком Победы: 31519.⁹⁴

К концу 1980-х гг. в КНР, не без влияния процессов, происходивших тогда в СССР, возникает оппозиционное движение, выдвигавшее задачу трансформации политической системы и пересмотра роли Компартии. Наиболее острые выступления оппозиции произошли летом 1989 г. в Пекине, когда радикально настроенное студенчество вышло на улицы города. Против демонстрантов были направлены войска, применившие силу для их разгона. Участники подавления выступлений оппозиции были награждены в том же 1989 г. знаками Центрального военного совета «Защитник столицы» и правительства г. Пекина «В память о подавлении беспорядков»⁹⁵.

Впечатляющие успехи КНР за последние два с половиной десятилетия стали важнейшим фактором мировой политики и между-

народных отношений. ВВП Китая с 1978 по 2005 г. увеличился более чем в 12 раз, внешнеторговый оборот вырос в 70 раз, составив в 2005 г. 1 трлн 422 млрд долл. Китай стал всемирной фабрикой производства ширпотреба по лучшим западным образцам и «мировым сборочным цехом». КНР постепенно обретает статус не только великой региональной, но и глобальной экономической державы. С начала 2000-х гг. реализуется новая трактовка идеологических, организационных и социальных основ деятельности КПК в виде «концепции трех представительств». Согласно ей Компартия обеспечивает развитие передовых производительных сил и передовой культуры, защищает интересы абсолютного большинства народа. КПК позиционирует себя как партия «всего китайского народа и всей китайской нации». Идеологическая линия и практическая политика руководящего тандема Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао свидетельствуют о том, что они продолжают генеральный курс Дэн Сяопина с дополнениями, внесенными в него Цзян Цзэмином. Этот курс предусматривает создание в Китае сначала «общества малого благоденствия» – «сяокан» (как начального этапа построения «социализма с китайской спецификой»), а затем – достижение уровня социально-экономического развития, сопоставимого с уровнем и качеством жизни наиболее развитых государств⁹⁶.

Особенности действующей наградной системы КНР как инструмента реализации политики и идеологии обусловлены содержанием и особенностями курса, проводимого руководством страны. Роль основного практического инструментария в ней играют награды, учрежденные ведомствами, общественно-политическими и профсоюзными организациями, региональными властями. Это позволяет сделать объектом их воздействия самые широкие массы населения (хотя среди наград есть и такие, которых удостоивается весьма ограниченное количество лиц). Также обеспечивается более тесная связь с народом организаций, от имени которых учреждены награды. Руководство Китая во многом сохраняет традиционные подходы к наградной системе, сложившиеся еще на начальных этапах использования Компартией собственного наградного инструментария. Пример успешно функционирующих наградных систем и на Западе, и на Востоке, основу которых составляют общегосударственные ордена и медали, конечно, не остался незамеченным в Пекине. Как было отмечено выше, ордена и медали учреждались в КНР в качестве общегосударственных наград в 1955 и в 1988 гг. Однако по своему статусу они предназначались для конкретного и достаточно ограниченного контингента заслуженных лиц. Награждения ими были осуществлены в сжатые сроки и по их завершении данный наградной инструментарий впредь использовать не предполагалось.

Для КПК в качестве «партии всего китайского народа и всей китайской нации» сегодняшний подход к национальной наградной системе, видимо, будет характерен и в ближайшем будущем. Вместе с тем в случае дальнейшего успешного социально-экономического развития КНР руководство страны может поставить перед народом Китая новые стратегические приоритеты и ориентиры. Не исключено, что новые задачи потребуют и модернизации ныне действующей наградной системы.

Прежние награды в новой обстановке: наградная система Тайваня

Как отмечалось, после окончания в 1949 г. гражданской войны в Китае Чан Кайши со своими сторонниками при поддержке США переехал на Тайвань, объявив этот остров Китайской Республикой. В марте 1950 г. он стал главой этого образования, положив в основу своей программы ряд принципов Сунь Ятсена. Наряду с этим Чан Кайши установил режим жесткого контроля под предлогом угрозы нападения с материка. Годы его правления характеризовались нарастанием авторитарных тенденций в ГМД при отсутствии серьезных политических оппонентов. В то же время следует отметить впечатляющие экономические успехи Тайваня. После смерти Чан Кайши в 1975 г. руководство на острове перешло в руки его сына Цзян Цзинго, стоявшего у руля вплоть до своей кончины в 1988 г.

В наградной системе Гоминьдана в ее «тайваньский период» сохраняются и официально признаются все ордена и медали, учрежденные с 1929 г. Так, в сентябре 2003 г. во время пребывания с визитом в Тайбее орденом Сияющей звезды первой степени на Большой ленте был награжден Ральф Гонсалес, премьер-министр республики Сент-Винсент и Гренадины, небольшого государства, находящегося на островах в Карибском море, «за поддержку Китайской Республики на международной арене и развитие двусторонних отношений»⁹⁷. Одновременно следует отметить, что не все из ранее учрежденных орденов и медалей, в том числе в силу объективных обстоятельств, используются сейчас на практике в качестве наградного инструментария. Так, награждения орденом Сверкающего нефрита (в девяти степенях) последний раз были произведены в декабре 1940 г. Не осуществляются награждения медалью «Честь сияющего шлема». Орденом и медалью Победы в войне сопротивления агрессии, как это предусматривалось изначально, награждали в течение одного года со дня их учреждения.

Вместе с тем тайваньские власти не только сохранили доставшуюся им от предыдущих периодов в истории Китая и Гоминьда-

на наградную систему, но и продолжили ее развитие. В апреле 1958 г. была учреждена Медаль почета. Ею награждались и военнослужащие, и гражданские лица за заслуги перед государством в противодействии «коммунистической угрозе», а также за выдающиеся изобретения и открытия и за успешную инновационную деятельность в промышленности. На аверсе медали в обрамлении контуров цветка китайской сливы (мэйхуа), одного из популярных символов Китая, помещены два иероглифа, означающие «почет»⁹⁸.

12 июля 1971 г. была учреждена медаль Сияния Цзюй (Грядущей победы). Она имела две степени, каждая из которых подразделялась на два класса. Ею награждаются военнослужащие всех родов войск Тайваня. Медали удостоиваются за вклад в развитие вооруженных сил и укрепление военного потенциала, в том числе за изобретения, новаторские предложения, за успешные испытания новой военной техники и вооружений и т.п.⁹⁹.

Помимо общегосударственных наград, на Тайване имеется достаточно представительный вспомогательный подраздел наградной системы в виде ведомственных медалей, предназначенных для военнослужащих армии, ВМФ и ВВС. В июле 1951 г. появилась группа медалей ВМФ, а в мае 1958 г. – медалей, предназначенных для сухопутных сил. В августе 1972 г. к ним добавилась медаль корпуса морской пехоты¹⁰⁰.

11 января 1980 г. состоялось учреждение ордена Чан Кайши (ордена Чжунчжэна) на Большой ленте. Он имеет одну степень. Входит в число высших наград Тайваня, занимая в иерархии орденов третье место после Большого ордена Сверкающего нефрита на Большой ленте и ордена Сунь Ятсена на Большой ленте. Им награждают за особые заслуги в деле строительства, укрепления и развития государства в соответствии с положениями конституции и наследием, оставленным «отцами-основателями», за большой вклад в сохранение и возрождение отечественной культуры, за проведение в жизнь демократических реформ. На знаке ордена в центральном медальоне, выполненном в форме цветка мэйхуа, помещено изображение книги – конституции Тайваня («Китайской Республики»). В центре звезды ордена – два иероглифа: «чжун» и «чжэн», воспроизводящих имя Чан Кайши (его имя по рождению – Цзян Чжунчжэн)¹⁰¹.

Наградную систему правящие круги Тайваня активно используют для поощрения тех, кто внес значительный вклад в осуществление и совершенствование государственного управления, в решение приоритетных задач, поставленных руководством страны, в развитие ее благосостояния, экономики и культуры. С 2000 по 2007 г. орденами высоких рангов был награжден 81 тайванец. Среди них – лица, занимавшие должности министров, руководящие посты в парла-

менте, Совете национальной безопасности, администрации президента, послы за рубежом и другие видные дипломаты Тайваня. Кроме того, высших орденов в указанный период удостоились пять тайваньских писателей, четыре спортсмена, крупный бизнесмен, буддийский монах, мастер танца, художник и режиссер¹⁰².

Современный Тайвань дает некоторые примеры использования инструментов наградной системы в борьбе с правонарушениями и коррупцией. Так, решением президента в ноябре 2005 г. за злоупотребление служебным положением был лишен государственных наград, включая ордена Сияющей звезды и Благословенных облаков, бывший заместитель руководителя президентской канцелярии¹⁰³.

Весьма активно наградная система и ее инструментарий применяются тайваньским руководством в интересах решения дипломатических задач и развития международных отношений. Так, с 2000 по 2007 гг. из 245 награждений орденами самых высоких рангов (Большой орден Сверкающего нефрита на Большой ленте, ордена Благословенных облаков, Сияющей звезды и др.) 164 награждения пришлось на долю иностранцев. Орденов удостоились главы государств, вице-президенты, министры иностранных дел и руководители некоторых других ведомств, видные зарубежные парламентарии, главы иностранных миссий на Тайване и др. В основном это были представители стран Южной и Центральной Америки и бассейна Карибского моря, Океании, ряда африканских государств, а также Саудовской Аравии и Ватикана. Кроме того, среди награжденных имеются конгрессмены и сенаторы США, некоторые видные деятели политического и делового мира Японии, включая бывшего премьер-министра Ё. Мори (2006 г.), депутаты парламента Италии, глава парламента Шотландии, бывший президент Чехии В. Гавел (2004 г.)¹⁰⁴.

Отметим, что видные тайваньские деятели на протяжении своей политической карьеры неоднократно удостоивались наград дружественных Тайваню стран. Так, занимавший до начала 2008 г. пост президента Чэнь Шуйбянь имеет 27 орденов следующих государств: Никарагуа (5), Сальвадора, Гондураса, Маршалловых островов (все – по 2 ордена), Панамы, Коста-Рики, Буркина Фасо, Чада, Гаити, Гамбии, Доминиканской республики, Либерии, Парагвая, Сенегала, Соломоновых островов, Малави, Свазиленда, Белиза, островов Сент-Кристофер и Невис, а также ордена, учрежденного Центрально-американским парламентом. Его супруга получила ордена Доминиканской республики и Сальвадора. Вице-президент Аннет Лю удостоена 14 иностранных орденов: Гватемалы (3), Сальвадора, Гондураса (по 2), Белиза, Парагвая, Никарагуа, Панамы, Коста-Рики, Доминиканской республики, а также ордена Центрально-американского парламента¹⁰⁵.

К середине 1990-х гг. Тайвань завершил переход от авторитарной модели режима к демократической, что подкреплялось его успешным развитием в экономической сфере. Он завоевал лидирующие позиции в мире, в частности, как производитель компьютерной и электробытовой техники, а также продукции легкой промышленности.

В 2000 г. ГМД проиграл выборы, и президентом стал лидер Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбянь. Однако в марте 2008 г., вслед за успехом Гоминьдана на парламентских выборах в январе президентский пост снова достался кандидату от ГМД – Ма Инцзю. Новый президент заявляет о готовности развития отношений между островом и материком, однако пока возможность решения «тайваньской проблемы» по примеру Гонконга не просматривается.

Устойчивость и преемственность: современная наградная система Монголии

31 декабря 1956 г. сессия Великого народного хурала Монголии учредила второе высшее Почетное звание: Герой Труда Монгольской Народной Республики. Лицам, получившим это звание, вручалась медаль «Золотое Соёмбо» и орден Сухэ-Батора. Название медали связано со старинным символическим знаком монгольского народа «Соёмбо», олицетворявшим свободу и независимость и являвшимся с 1924 по 1940 г. первым государственным гербом МНР. Изображение этого знака помещено в центре медали «Золотое Соёмбо». Первым звание Герой Труда МНР получил Д. Даваажав, шахтер из г. Налайха. Среди обладателей этого Почетного звания, число которых составляет несколько сотен человек, ветераны Народной революции, доярки и швеи, комбайнеры и железнодорожники, чабаны и овцеводы, строители и связисты, шоферы и мастера ковроткачества, гуртовщики и трактористы, токари, агрономы и верблюдоводы. Почетное звание Герой Труда МНР получили и некоторые высшие руководители страны, общественные и политические деятели, в том числе Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого народного хурала маршал Ю. Цеденбал. Этого звания удостоилась и первая в мире женщина-космонавт гражданка СССР Валентина Терешкова. По некоторым сведениям, сначала рассматривалась возможность присвоения В. Терешковой звания Герой МНР. Однако от данного варианта отказались якобы потому, что к тому времени среди женщин – гражданок Монголии обладательниц этого высшего Почетного звания не было. Первой монголкой, удостоенной этого звания в 1971 г., причем посмертно, стала Т. Бор¹⁰⁶. Высокий ста-

тус этой награды дополнительно подчеркивает используемый при ее изготовлении материал – золото.

В 1957 г. был учрежден орден «Материнская слава» в соответствии с «Законом о награждении многодетных матерей и увеличении им государственных пособий». Орден имеет две степени. Его первая степень предназначалась для матерей, родивших и воспитавших 8 детей и более (при наличии оставшихся в живых 8 и более). Орденом второй степени награждаются матери, родившие и воспитавшие от 5 до 8 детей¹⁰⁷. По март 1976 г. первой или второй степенью этого ордена было награждено порядка 128 тыс. матерей¹⁰⁸. В соответствии с Положением об орденах и медалях МНР от июня 1963 г. награжденным орденом «Материнская слава» первой степени начали выплачивать ежемесячно 200 тугриков, орденом второй степени – 100 тугриков¹⁰⁹.

Также в 1957 г. была учреждена медаль «За самоотверженность» (другое наименование «За отличие при охране общественного порядка»). Также ее можно было бы назвать, в соответствии с надписью на аверсе, «Знак чести» («Шударга журам»). Ею награждались те, кто «во имя охраны общественного порядка и спокойствия населения с честью выполнил свой гражданский и патриотический долг, совершил героические поступки и проявил самоотверженность, спасая человеческие жизни, государственное и общественное имущество от пожаров, наводнений и других стихийных бедствий»¹¹⁰. В 1963 г. в статут медали было внесено дополнение уточняющего характера: ее могли быть удостоены за самоотверженность «в борьбе с хищениями, грабежами, хулиганством»¹¹¹.

Принципиальные изменения во внутривластной линии СССР после XX съезда КПСС, и прежде всего критика И. В. Сталина, не были подхвачены в Монголии, хотя официально поддержку решений XX и XXII съездов советской компартии в Улан-Баторе продекларировали. Руководство страны и его лидер Ю. Цеденбал при этом исходили из того, что И.В. Сталин помог сохранить независимость МНР, оградив ее от притязаний Китая. Ю. Цеденбалу удалось убедить Москву и лично Н. С. Хрущева, что взвешенная линия Монголии в отношении процессов, происходящих в Советском Союзе, является оптимальной.

В 1960 г. в МНР была принята третья по счету Конституция, в целом в политическом плане сохранившая принципы конституций 1924 и 1940 гг. В качестве принципиально новой в ней ставилась задача «завершить социалистическое строительство и построить в дальнейшем коммунистическое общество». К этому времени объем промышленного производства МНР по сравнению с 1940 г. увеличился более чем в семь раз, и ее стали причислять к категории аграрно-индустриальных стран.

Статья 90 новой Конституции установила новый государственный герб, который должен был отражать «сущность государства и идею дружбы народов, показывать национальные и экономические особенности страны». Новый герб представлял собой круг, обрамленный колосьями, стебли которых как бы скреплены зубчатым колесом. Стебли и колесо переплетены красно-голубой полосой с надписью «БНМАУ» (МНР. – *О. Р.*). В центре круга – «символическая фигура трудящегося человека, стремительно скачущего верхом на фоне характерного для МНР рельефа местности (горы, лесостепь, равнина) навстречу солнцу коммунизма». В центре верхней части круга, на месте смыкания концов колосьев, изображена красная пятиконечная звезда со знаком Соёмбо внутри нее¹¹². Изменение герба вновь повлекло за собой изменения во внешнем виде государственных наград, но на практике это было осуществлено через несколько лет¹¹³.

В 1961 г. Монголия стала членом ООН, что закрепляло признание ее статуса как независимого государства. Через полтора десятка лет, в 1977 г., МНР уже поддерживала дипломатические отношения с 85 государствами мира¹¹⁴.

25 января 1961 г. была учреждена медаль «40 лет Монгольской Народной Революции». Ею были награждены десятки тысяч рабочих, скотоводов, служащих, воинов и сотрудников МНРА и МВД, работников культуры «за самоотверженный труд на благо страны». Также эту медаль получил ряд граждан социалистических стран «за плодотворную работу по оказанию братской помощи МНР»¹¹⁵.

10 июня 1963 г. указом Президиума Великого народного хурала было утверждено новое Положение об орденах и медалях МНР.

Предыдущее Положение от 16 мая 1941 г. объявлялось потерявшим силу¹¹⁶. В статье 1 нового документа подтверждалось, что «ордена и медали МНР являются высшими государственными наградами Монгольской Народной Республики; ими награждаются отдельные лица, партийные, государственные, кооперативные, культурные, просветительные и общественные организации за успехи, достигнутые в деле развития народного хозяйства, культуры, науки, за успехи в социалистическом строительстве, а также за активное участие в партийной, государственной и общественной работе и за успехи в труде». Отдельно было отмечено, что «орденами и медалями МНР могут награждаться партийные и государственные деятели, а также лица и организации других стран, внесшие большой вклад в дело укрепления братской дружбы социалистических стран и единства международного коммунистического движения, в дело укрепления независимости и социалистического строительства МНР». В статье 2 устанавливался порядок

старшинства государственных наград: ордена Сухэ-Батора, Боевого Красного знамени, Трудового Красного знамени, «За боевые заслуги», «Полярная звезда», «Материнская слава» 1-й и 2-й степени, медали «За боевые заслуги», «Почетная трудовая», «За отличие при охране общественного порядка» («За самоотверженность»). В статье 3 указывалось, что по случаю юбилейных праздников МНР Президиум Великого народного хурала может учреждать почетные медали. Награждение этими медалями производится только в год юбилея. В принципе право учреждения всех новых орденов и медалей было также отнесено к компетенции Президиума Великого Народного Хурала (статья 9). Награжденным лицам предписывалось носить ордена и медали в праздничные дни и на торжественных собраниях, а в остальные дни – только орденские ленты (статья 12).

В статье 13 отмечалось, что «награждение орденами и медалями является выражением уважения и почета со стороны партии, правительства и всего народа, поэтому награжденные обязаны быть для всех примером в работе и в жизни и добиваться еще больших успехов, чтобы с честью оправдывать высокое доверие». Одновременно в статье 14 указывалось, что «награжденным должны оказываться почет и уважение повсеместно на территории Родины со стороны государственных, кооперативных и общественных организаций, а также со стороны каждого из граждан. Их следует обслуживать в первую очередь в медицинских, зрелищных и других учреждениях».

Устанавливалось, что после смерти награжденного «его ордена и медали в течение одного года должны быть переданы через местные органы власти или непосредственно родственниками в Президиум Великого народного хурала». Указанный орган мог по желанию родственников оставить им на память орденские книжки покойного (статья 17). Вопрос о возможной повторной выдаче награды взамен утраченной был отнесен также к компетенции Великого народного хурала (статья 19). В случае совершения награжденным «особо тяжкого поступка он теряет право на обладание наград, и по решению Великого народного хурала ордена, медали и орденские книжки отбираются». (статья 20). При ношении наград или орденских ленточек награжденным предписывалось «всегда иметь при себе орденскую книжку» (статья 22)¹¹⁷.

20 апреля 1967 г. указом Президиума Великого народного хурала МНР «в ознаменование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции» была учреждена медаль «Дружба»¹¹⁸. Ею награждались монгольские и иностранные граждане «за успешную деятельность, направленную на укрепление дружбы и взаимного сотрудничества». В декабре 1967 г. медали «Дружба» были вручены большой группе рабочих и специалистов советских

строительных организаций¹¹⁹. Состоялись и коллективные награждения этой медалью: Государственного ансамбля песни и танца Литовской ССР «Летува», польского ансамбля «Биг-Бенд», вокального ансамбля «Воронежские девчата», Государственного бурятского театра драмы, Народного ансамбля Узбекской ССР¹²⁰.

Юбилейным датам побед в 1939 г. на Халхин-Голе и в 1945 г. в войне с Японией была посвящена целая группа медалей: «XXX лет победы на Халхин-Голе» (учреждена 09.06.1969), «30 лет победы над милитаристской Японией» (25.08.1975), «Победа на Халхин-Голе» (19.03.1979)¹²¹

На 1970–1971 гг. пришлось много знаменательных юбилеев важных событий в истории монгольской государственности, которые были отмечены учреждением таких медалей, как: «50 лет Монгольской Народной Революции» (09.06.1970), «50 лет Монгольской Народной Армии» (23.09.1970.), Почетный знак «50 лет милиции МНР» (2.10.1970), «50 лет органов государственной безопасности МНР» (29.12.1971)¹²².

25 ноября 1974 г. монгольский парламент учредил еще одно почетное звание: Почетный гражданин Монгольской Народной Республики. Оно было введено в наградную систему страны специально для того, чтобы удостоить им тогдашнего руководителя СССР Л. И. Брежнева, находившегося в это время с официальным визитом в Монголии по случаю 50-летия провозглашения МНР. Церемония награждения состоялась на следующий день после учреждения награды – 26 ноября. Л.И. Брежневу вручили изготовленную в срочном порядке монгольскими мастерами медаль «Золотая звезда» Почетного гражданина МНР, выполненную из золота и украшенную рубинами. Данное почетное звание с тех пор никому не присваивалось¹²³.

В целом, число советских граждан, получивших государственные награды МНР, было значительным. Так, к 1974 г. только среди военнослужащих Советской Армии насчитывалось порядка двух тысяч кавалеров монгольских орденов, а медали МНР получили более 20 тыс. человек¹²⁴.

В 1979 г. указом Президиума Великого народного хурала МНР учреждается медаль «Слава целинника» для награждения отличившихся в освоении целинных земель¹²⁵.

В 1981 г. учреждаются медали «60 лет Монгольской Народной Революции» и «60 лет вооруженных сил МНР»¹²⁶.

Постепенно развивалось народное хозяйство Монголии. К началу 1980-х гг. МНР достигла заметных успехов в развитии добывающей промышленности. До конца 1960-х гг. ее основу составляла угледобыча. В последующем в сотрудничестве и с помощью Советского Союза и некоторых других социалистических стран удалось открыть месторождения меди, молибдена, вольфрама,

флюорита (плавикового шпата), золота, олова. Добыча природных ископаемых стала одной из важных составляющих частей монгольской экономики. Наряду с традиционными направлениями в легкой и пищевой промышленности в МНР на прочные рельсы встали такие отрасли, как строительство, выплавка меди, лесная промышленность. Сформировались свои центры индустрии в городах Чойбалсан и Дархан.

Вместе с тем с конца 1980-х гг., не без влияния процессов, происходивших в СССР, в монгольском обществе, прежде всего среди интеллигенции и молодежи, начали усиливаться требования радикальных политических перемен. Тогдашний руководитель партии и государства Ж. Батмунх на пленуме ЦК МНРП в 1988 г. объявил о начале перестройки во всех сферах жизни. В постановлении пленума критиковалась деятельность прежних руководителей: культ личности и необоснованные репрессии при Х.Чойбалсане и застойные явления при Ю.Цеденбале. Последний, смещенный со своего поста еще в 1984 г., проживавший после этого в СССР и скончавшийся там в 1990 г., в том же 1990 г. был исключен из МНРП и лишен всех государственных наград. Новое руководство Монголии объявило курс на «демократизацию внутренней политики и переход к правовому демократическому государству с многопартийной системой и рыночной экономикой». 13 января 1992 г. была принята новая конституция, провозгласившая страну парламентской демократической республикой с официальным названием Монголия (Монгол Улс). Главной целью государства было объявлено строительство «гуманного гражданского демократического общества». В середине 1990-х гг. экономическое положение в стране серьезно осложнилось. В 1995 г. был собран один из самых бедных урожаев зерновых. Четверть населения жила за чертой бедности. Выросли безработица и темпы инфляции. Дальнейшее пребывание с 1996–1997 гг. у власти сторонников реформ – Демократического союза, обладавшего большинством мест в Великом государственном хурале (так был назван парламент Монголии согласно новой конституции), и президента Н. Багабанди характеризовались продолжением развала экономики и обнищанием населения. В результате на состоявшихся в 1999–2000 гг. парламентских и президентских выборах победу одержала МНРП¹²⁷. Знаменательно, что, несмотря на серьезные политические изменения, в Монголии в целом была сохранена сложившаяся наградная система. Ранее учрежденные ордена и медали не были упразднены, и по существу, не изменились по внешнему виду. К этому не привело и принятие нового государственного герба, «утратившего» пятиконечную звезду. Внешний вид ведомственных наград и нагрудных знаков претерпел минимальные изменения¹²⁸. Наряду с этим в новых условиях в наград-

ную систему вносились важные коррективы. Вопросы, касающиеся наград и награждений, были отнесены к компетенции Администрации Президента. Награждения государственными наградами стали осуществляться по указам Президента. В 1992 г. был восстановлен орден Драгоценного жезла, однако только в качестве награды для иностранных государственных деятелей. В современном варианте он имеет три степени. Его первой степенью – орденом Драгоценного жезла с жемчугом награждают только глав государств и премьер-министров. К 2005 г. ордена первой степени удостоились президенты Республики Корея Ким Дэчжун и Венгрии Ференц Мадл. Вторая степень – орден Драгоценного жезла с кораллом предназначена для награждения членов правительства и депутатов парламента. Ее обладателями являются бывшие премьер-министр Японии Т. Кайфу и госсекретарь США Дж. Бейкер. Третьей степенью – орденом Драгоценного жезла с бирюзой, по его статуту предназначенного для заместителей министра и других официальных лиц, способствовавших развитию отношений их стран с Монголией, на 2005 г. не был награжден никто. Для изготовления знаков ордена первой степени используется золото, второй и третьей – серебро с позолотой¹²⁹. Статус высшего ордена получил орден Чингисхана. По инициативе президента Н.Багабанди он был учрежден весной 2002 г. в преддверии отмечаемой в Монголии 840-й годовщины со дня рождения (3 мая) этого выдающегося военачальника, считающегося основателем единого монгольского государства¹³⁰. Знак ордена выполнен в форме многолучевой звезды, в центральном медальоне которого помещено изображение Чингисхана. Знак носится на шейной цепи, изготовленной с использованием золота, серебра, бриллиантов и рубинов. По своему внешнему виду и художественному исполнению он соответствует критериям и требованиям, традиционно предъявляемым к знакам высших государственных наград большинства государств. По данным монгольских специалистов в области национальной наградной системы на 2005 г., этого ордена еще никто не удостоился¹³¹. Высшими государственными наградами Монголии остаются почетные звания Герой Монголии и Герой Труда (соответственно, знаки «Золотая Звезда» и «Золотое Соёмбо».).

Таким образом, в ныне действующей наградной системе Монголии имеются следующие ордена и медали (в порядке старшинства):

1. Медаль «Золотая звезда» Героя Монголии.
2. Медаль «Золотое Соёмбо» Героя Труда Монголии.
3. Медаль «Золотая звезда» почетного гражданина Монголии (только для награждения иностранных граждан).
4. Орден Чингисхана.
5. Орден Драгоценного жезла (только для награждения иностранных граждан).

6. Орден Сухэ-Батора.
7. Орден Боевого Красного знамени.
8. Орден Трудового Красного знамени.
9. Орден «За боевые заслуги».
10. Орден «Полярная звезда».
11. Орден «Материнская слава» первой степени.
12. Орден «Материнская слава» второй степени.
13. Медаль «За боевые заслуги».
14. Почетная трудовая медаль.
15. Медаль «Халхин-Гол».
16. Медаль за самоотверженность (За отличие при охране общественного порядка).
17. Медаль «Мы победили» («За победу над Японией»).
18. Медаль «25 лет Монгольской Народной Революции».
19. Медаль «40 лет Монгольской Народной Революции».
20. Медаль «Дружба».
21. Медаль «XXX лет победы на Халхин-Голе».
22. Медаль «50 лет Монгольской Народной Революции».
23. Медаль «50 лет Монгольской Народной Армии».
24. Медаль «50 лет органов государственной безопасности МНР».
25. Почетный знак «50 лет милиции МНР».
26. Медаль «30 лет победы над милитаристской Японией».
27. Медаль «Победа на Халхин-Голе» («40 лет победы на Халхин-Голе»).
28. Медаль «Слава целинника».
29. Медаль «60 лет Монгольской Народной Революции».
30. Медаль «60 лет вооруженных сил МНР».
31. Медаль «70 лет Монгольской Народной Революции».
32. Медаль «80 лет Монгольской Народной Революции»¹³².

Наградная система современной Монголии продолжает достаточно активно использоваться властями страны для развития и укрепления международных связей, в том числе отношений с Российской Федерацией. Приведем несколько примеров награждений граждан РФ, состоявшихся уже в нынешнем веке.

В июле 2001 г. президент Н. Багабанди вручил орден «Полярная звезда» генеральному директору ОАО «Внешнеторговое объединение «Зарубежцветмет» Алексею Ладыго за вклад в развитие монголо-российского экономического сотрудничества. Тем самым были отмечены большая роль указанного ОАО в работе крупнейших в Монголии совместных предприятий – ГОК «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» и вклад в развитие горнорудных предприятий¹³³.

В 2006 г. президент Н. Энхбаяр во время визита в Москву наградил орденами «Полярная звезда» ответственного сотрудника

МИД РФ К.В.Внукова, руководителя парламентской группы Россия-Монголия Госдумы РФ В.П.Войтенко, бывшего посла России в Улан-Баторе О. М. Дерковского, ученых-монголоведов М. И. Гольмана, Л. И. Скородумову, литератора И. И. Ломакину, известного медика Л. М. Рошаля. Медали «Дружба» были вручены дипломатам В. В. Кулакову, В. В. Рыбалкину, Р. Р. Ракшееву, геологу А.И.Ефремову, монголоведу и переводчику А. В. Милехину¹³⁴. В марте 2007 г. депутат Великого государственного хурала Монголии, председатель парламентской группы «Монголия-Россия» Идэвхтэн вручил орден «Полярная звезда» председателю Народного хурала Республики Бурятия Александру Лубсанову за вклад в развитие межгосударственных отношений¹³⁵.

Монгольская наградная система, как и все государственные институты и инструменты политического и идеологического воздействия на население МНР, в весьма значительной степени формировалась по примеру и под влиянием СССР. Это касается основного смысла и предназначения наград, их статутов, символики и техники изготовления. В 1920-х гг. знаки орденов изготавливались Высшими государственными художественно-техническими мастерскими (Москва), о чем свидетельствуют пробирные клейма и «именники». В 1930–1970-х гг. ордена и медали МНР изготавливались на Ленинградском и Московском монетных дворах, а также в мастерских «Московского товарищества художников».

Вместе с тем было бы неправильным считать, что наградная система МНР была просто скопирована с советской системы. Монголам удалось внести в свои награды своеобразие, связанное с национальной историей, традициями, искусством и символикой. Свое влияние оказал и уникальный в мировой истории эксперимент построения социализма в стране с, по существу, феодальным строем.

Внешний вид орденов и медалей разрабатывали монгольские мастера, в числе которых ведущие художники страны Д. Чойдог, Д. Лувсанжамац, Д. Цэрэндондог, Л. Батцэнгэл. С конца 1950-х – начала 1960-х гг. некоторые медали и нагрудные знаки начали изготавливать непосредственно в МНР. В настоящее время выпуск национальных орденов и медалей поручен специализированной монгольской ювелирной компании «Зоос Гойол» в Улан-Баторе¹³⁶. Отметим своеобразные эмалевые колодки, которые характерны для монгольских наград.

Еще одной особенностью наградной системы Монголии стало то, что она формировалась в весьма сжатые сроки на фоне динамичных социально-экономических изменений в стране.

При создании этой системы и при учреждении наград учитывались социальная структура монгольского общества, специфика

экономики страны и, соответственно, приоритетов в области строительства государства и развития народного хозяйства.

Большинство монгольских орденов существует, как минимум, в трех вариантах. Это связано с тем, что в центральной части их аверса, как правило, помещено изображение государственного герба, который трижды претерпел изменения.

Демократизация и прогресс: новый этап развития наградной системы Республики Корея

После гибели Пак Чонхи в 1979 г. Южная Корея прошла непростой путь от военной диктатуры к демократии. Продолжился рост ее экономики. Во внешней торговле с большинством партнеров, включая главного – США, был достигнут устойчивый положительный баланс. Республика Корея заняла в мировой торговле место одного из ведущих экспортеров электроники и электротехники, автомобилей, большегрузных судов; по многим экономическим показателям заняла второе после Японии место в Азии. Ее стали называть одним из «четырёх драконов» («новые индустриальные страны») наряду с Сингапуром, Тайванем и Гонконгом. На референдуме 27 октября 1987 г. была принята новая конституция страны, ограничившая срок пребывания на посту президента и сузившая его права на использование чрезвычайных мер. Укрепились полномочия парламента и независимость судебной власти. Впервые в Южной Корее ее так называемая Шестая Республика родилась 16 декабря 1987 г. благодаря передаче власти мирным путем.

В настоящее время в наградной системе Республики Корея, остающейся одним из важнейших компонентов и атрибутов государства, имеется двенадцать орденов. Высший орден – орден Мугунхва учрежден в одной степени. Остальные одиннадцать – пятистепенные. Орденская группа весьма сбалансированно и органично охватывает приоритетные направления государственных интересов и является важным политико-идеологическим инструментом поощрения и мобилизации населения на решение главных задач, выдвигаемых властью.

Орденскую группу дополняет медальная группа наградной системы Южной Кореи. В нее входят (в порядке старшинства):

- медаль «За заслуги в деле строительства государства»;
- медаль «За гражданские заслуги»;
- медаль «За военные заслуги»;
- медаль «За службу»;
- медаль «За защиту Отечества»;

- медаль «За службу в корпусе военных резервистов»;
- медаль «За развитие дружественных отношений»;
- медаль Индустрии;
- медаль «За заслуги в движении Сэмаиль»;
- медаль Культуры;
- медаль Физкультуры и спорта;
- медаль «За заслуги в области науки и технологии»¹³⁷.

По существу, каждая из двенадцати указанных медалей по своему названию и предназначению может рассматриваться как своеобразная «шестая степень» соответствующего ордена, за исключением стоящей несколько особняком медали «За службу в корпусе военных резервистов». Кроме того, разумеется, не может идти речи о медали, как-то связанной с высшим орденом Южной Кореи – орденом Мугунхва.

Еще одну отдельную группу в наградной системе Республики Корея составляют Президентские благодарности, которых могут удостоиться как отдельные лица, так и организации (подразделения). В их числе Президентские поощрения (в том числе коллективные) и Президентские премии. Полномочиями удостоивать благодарностями от своего имени также наделены премьер-министр и некоторые министры.

Управление по наградам Республики Корея, курирующее все вопросы, касающиеся отечественной наградной системы, с середины 1950-х гг. передало основной контроль за учреждением и награждениями ведомственными медалями и другими ведомственными наградами соответствующим министерствам и ведомствам по принадлежности¹³⁸. Указ о награждении государственной наградой подписывает президент Республики Корея. Зачастую орденосцу полагается разовая денежная выплата или пожизненная пенсия. После его смерти награда остается на хранении в семье, которая обязана ее бережно сохранять и не имеет права продавать.

В соответствии с поправками к Закону о государственных наградах, принятыми в конце 1990-х гг., если орденосец совершит преступление, которое карается тремя и более годами тюремного заключения, либо если его действия нанесут ущерб безопасности государства, он лишается своих наград. До принятия этого закона правительство осуществляло аннулирование награждений по ходатайству того министерства или ведомства, которое в свое время представляло к награде данное лицо. В марте 2006 г. по новому закону два бывших президента Чон Духван и Ро Дэу лишились всех наград, полученных ими в 1960-х – 1980-х гг. Они и еще 174 видных политика, военных и бизнесмена согласно поправкам к Закону о государственных наградах были лишены орденов и медалей за свои действия во время государственного переворота

1979 г., приведшего Чон Духвана к власти, и при подавлении с многочисленными жертвами (порядка 200 убитых и несколько тысяч раненых) выступлений в защиту демократии в г. Кванчжу, провинция Южная Чолла, в 1980 г. Отметим, что Чон Духвану и Ро Дэу были оставлены высшие ордена Кореи – ордена Мугунхва, которых в свое время они были удостоены в соответствии с их тогдашним статусом глав государства. Однако их лишили денежных выплат и медицинских льгот, связанных с имевшимися у них наградами. Кроме того, они лишены права после смерти быть похороненными на главном Национальном кладбище¹³⁹.

Случаи отказов от наград в Республике Корея редки, но все же бывают. Так, в 1995 г. женщина – бывший депутат парламента, награжденная за заслуги в развитии женского движения, отказалась от предназначавшегося ей ордена. Она мотивировала это тем, что одновременно с ней награды получили деятели бывшего военного режима, против которого она вела борьбу¹⁴⁰. В феврале 2006 г. известный южнокорейский актер Чой Минсык возвратил правительству свой орден Культуры четвертой степени (Корона, украшенная драгоценными камнями), полученный им ранее в связи с присуждением ему Гран-при на кинофестивале в Каннах в 2004 г. Он сделал это в знак протеста против решения правительства сократить наполовину количество дней, зарезервированных в кинотеатрах страны для показа отечественных фильмов¹⁴¹.

Ордена и медали и их обладатели в нынешней Южной Корее пользуются уважением и авторитетом, хотя сами знаки ордена надевают нечасто, как правило, по торжественным случаям. Орденскими планками пользуются несколько чаще.

Можно сказать, что Республика Корея в настоящее время располагает сформировавшейся достаточно эффективной и полнокровной наградной системой, отвечающей своему главному предназначению как инструмент обеспечения успешной реализации задач, ставящихся руководством государства в области политики, экономики и идеологии.

Новые подходы и старые традиции: современная наградная система Японии

С начала 1960-х гг. в Японии вступает в действие «План удвоения национального дохода», способствовавший укреплению ее экономических позиций. В конце того же десятилетия страна заняла второе место в капиталистическом мире по объему промышленного производства, а в начале 1970-х гг. – и по объему валового национального продукта. Темпы роста японской экономики в тот период составляли около 11% в год и были самыми высокими

среди развитых капиталистических стран. Технический уровень японской промышленности стал одним из самых передовых в мире. К концу 1960-х гг. Япония вышла на первое место по объему производства судов, кино- и фотоаппаратуры, химических волокон. Она занимала второе после США место по выплавке стали, производству электрооборудования, электронной техники, автомобилей и т.д. В 1957–1973 гг. объем японского экспорта увеличился в 10 раз. При этом резко изменилась его структура: к концу 1960-х гг. Япония уже имела репутацию поставщика высококачественной, технически сложной продукции¹⁴².

Укрепились и политические позиции Токио. Несмотря на сохраняющиеся сложности, развивались отношения с соседями: Советским Союзом, Китаем, Южной Кореей. В ноябре 1969 г. было подписано соглашение с Вашингтоном о возвращении под японскую юрисдикцию Окинавы. Япония на новом этапе своего развития уверенно приблизилась к восстановлению статуса мировой державы.

Совершив огромный скачок в экономическом развитии, Япония к началу 1970-х годов превратилась в одну из ведущих индустриальных держав мира. Вместе с тем страна стояла перед необходимостью решения ряда серьезных проблем, среди которых выделялись задачи повышения уровня жизни населения и кардинального улучшения экологической ситуации. Но прежде всего для обеспечения дальнейшего укрепления конкурентоспособности экономики требовалось внесение серьезных корректив в стратегию развития. Был сделан выбор в пользу наукоемких отраслей, требующих применения передовой технологии, квалифицированного труда и масштабных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Происходили качественные изменения и в японской внешнеполитической стратегии. Был провозглашен переход от преимущественно экономической к многосторонней дипломатии. Начался процесс глобализации японской внешней политики.

В интересах решения стоящих перед страной задач в общем комплексе разносторонних мер и усилий также осуществлялись шаги по развитию и совершенствованию японской наградной системы как инструмента государственной политики. Критерии и правила награждений становились яснее и конкретнее. Наградная система постепенно приобретала большую четкость. Проводилась ее более предметная настройка с прицелом на стимулирование широких слоев населения к активному участию в практическом решении задачи укрепления государственной мощи Страны восходящего солнца.

Для того чтобы критерии определения и отбора кандидатов на награждение в наибольшей степени отвечали государственным

интересам, 20 июня 1978 г. кабинет министров принял решение, уточняющее порядок функционирования наградной системы. С этого времени дважды в год – перед весенними и осенними награждениями – на постоянной основе стали готовиться документы, определяющие общее количество награждаемых, принципиальные подходы к их отбору, включая возрастные цензы, и к процедуре оформления наградной документации¹⁴³.

Было признано необходимым обратить особое внимание на две категории лиц из числа заслуживающих награждения:

- на тех, кто трудится на важных с точки зрения интересов общества, но «незаметных» для широкой публики участках;
- на тех, кто успешно и эффективно работает в опасных или неблагоприятных для жизни условиях.

Иными словами, государство имело в виду поддержать широкие слои тружеников, работающих в заурядных, но жизненно необходимых для страны и общества областях. Кроме того, государственное и общественное признание в виде награждения орденом признавалось безусловно необходимым в отношении тех, кто рисковал своей жизнью или здоровьем во имя интересов страны или общественного блага.

При участии Совета экспертов для выработки рекомендаций относительно функционирования наградной системы Японии и представителей заинтересованных ведомств был детально разработан перечень профессий и видов деятельности, которые относятся к числу важных с точки зрения общественных интересов, но относительно «незаметных» для широкой публики.

С вхождением Японии в число ведущих мировых держав руководство страны предприняло меры по дальнейшему развитию и совершенствованию отечественной наградной системы, понимая всю важность данного инструмента государственной политики. В 1974 г., в связи со столетним юбилеем этой системы, один из наиболее ярких политических деятелей своего времени, тогдашний премьер-министр Танака Какуэй высказался следующим образом: «Создание наградной системы в начале эпохи Мэйдзи было одним из важных событий в общем комплексе мероприятий по превращению страны в современную державу, которая смогла уверенно войти в ряды развитых цивилизованных государств. Те, кто в далекие годы эту систему разработал, учредители японских орденов, славящихся во всем мире своей красотой и высокой техникой изготовления, заслуживают глубокой благодарности и уважения со стороны всех последующих поколений. Наградная система Японии сыграла важнейшую роль в деле обеспечения развития страны»¹⁴⁴.

В вопросах укрепления государственной мощи для японского руководства не существовало мелочей. Политические лидеры, ру-

ководители министерств и ведомств, ответственные сотрудники различного уровня осознавали, что одна из ведущих мировых держав, успешно решающая сложнейшие экономические, технологические, политические и другие задачи стратегического масштаба, должна опираться на безукоризненно действующий государственный и общественный механизм, обеспечивающий нормальную жизнь и функционирование страны в целом. Сбои в каком-либо из звеньев этого механизма являются недопустимыми, вне зависимости от того, находятся они в центре или на периферии общественного внимания. Это нашло свое отражение и в совершенствовании наградной системы, которая должна максимально содействовать реализации упомянутых государственных подходов. Составленный и утвержденный японцами детальный перечень позволяющих реально рассчитывать на государственную награду профессий и занятий, «незаметных» для широкой публики, но жизненно важных для обеспечения нормальной повседневной жизни находящегося на подъеме процветающего государства может служить примером при разработке демократических по характеру и отвечающих национальным интересам наградных систем.

Принципиально важным представляется и то обстоятельство, что в Японии отбор кандидатов на награждение должен вестись по всей стране, с широким участием органов местного самоуправления префектурального, городского и поселкового уровней, а также общественных организаций.

Отдельного внимания заслуживают положения о том, что государственную награду не может получить лицо с запятнанной репутацией. Причем речь идет не только о людях, имевших обвинительные приговоры по суду, но и о тех, кто, не попав под «карающий меч правосудия», тем не менее был причастен к неблагоприятным поступкам или событиям. Таким образом, в Японии демократическому характеру современной наградной системы совсем не противоречат надежные заслоны против получения награды сомнительными личностями. Иными словами, орден или Знак за отличие должны свидетельствовать, что их обладатель, помимо наличия соответствующих заслуг, имеет и безупречную репутацию. Это касается и награды, специально предназначенной для тех, кто передал финансовые средства на государственные и общественные нужды (Знак за отличие на темно-синей ленте). «Сбалансировать» в своей биографии ранее совершенное преступление, получив госнаграду за крупный взнос на благотворительность, в Японии практически не представляется возможным.

Специфическим и присущим японской наградной системе является такой вид особых награждений, как награждение лиц преклонного возраста. Подобные награды получают в возрасте 88 лет и старше.

При осуществлении весенних награждений 1973 г. тогдашний премьер-министр К. Танака обратил внимание на то, что среди награждаемых много людей преклонного возраста, имеющих значительные заслуги перед государством. Это явилось поводом к тому, чтобы 10 мая того же года был выпущен соответствующий указ за подписью премьера, а с июня начаты специальные награждения лиц преклонного возраста,¹⁴⁵ что позволило оперативно решать вопросы о награждении имеющих заслуги стариков и минимизировать вероятность того, что достойный человек уйдет в мир иной, не получив заслуженной им награды. Следует отметить, что награждаемые из этой категории с учетом их физического состояния не вызываются на аудиенцию к императору по случаю получения ордена. Не исключено, что в связи со «старением» японского общества в связи с увеличением средней продолжительности жизни количество награждений этого вида будет возрастать. Вместе с тем пока их нельзя назвать многочисленными. Награждений высшими орденами или орденами первых степеней в этой категории пока не было¹⁴⁶. Необходимо пояснить, почему в качестве «точки отсчета» преклонного возраста было выбрано 88-летие. Этот «юбилей» особо почитаем у японцев и считается «возрастом рисового долголетия» или «возрастом благодарения».

Важное место в японской наградной системе с учетом национальных традиций занимали и занимают посмертные награждения, дань уважения заслуженным и прославленным людям после их кончины. Этот вид награждений также относится к категории особых.

Также к числу особых награждений относятся предсмертные награждения. Правда, иногда в таких случаях процедура оформления награды заканчивается уже после кончины награждаемого.

Эти награждения стали относительно регулярно практиковаться с середины 1950-х гг. и осуществляются в отношении лиц, имеющих заслуги перед государством или обществом, страдающих тяжелым недугом или получивших тяжелые ранения, которые не дают надежды на то, что они поправятся. Подобные награждения требуют особой деликатности, так как они свидетельствуют о том, что награждаемый находится на пороге смерти. Вместе с тем бывали случаи, когда такие награждения придавали, казалось бы, безнадежно больным дополнительные силы, и они шли на поправку, как если бы орден обладал магическими свойствами.

Следует также выделить такую утвердившуюся еще с эпохи Мэйдзи категорию награждений, как награждения иностранцев, имеющих заслуги перед Японией. Их в ряде случаев приурочивали к знаменательным датам, таким как 100-летие подписания первого японо-американского договора, 100-летие Мэйдзи исин, 70-ле-

тие первой волны японской эмиграции в Бразилию (1978 г.) и 80-летие – в Перу (1979 г.)¹⁴⁷. Следует отметить, что награждения «бразильских и перуанских японцев» стали первыми случаями в истории наградной системы страны, когда орденов удостоились японские эмигранты и их потомки. Это событие стало одним из показателей существенного повышения зарубежной активности Токио, в том числе в работе с японской диаспорой. Разумеется, в ходе процедуры оформления награждений в полной мере учитывались особенности того или иного конкретного государства.

Начиная с осенних награждений 1981 г. награждения иностранцев стали проводиться в Японии не от случая к случаю, а на регулярной основе¹⁴⁸. С расширением международных связей все больше иностранных граждан признаются достойными японских орденов за заслуги в содействии развитию науки, образования, искусства, культуры, экономики, внешней торговли, социального обеспечения Страны восходящего солнца.

По неизменной традиции отдельную категорию в японской наградной системе составляют награждения членов императорской семьи. По существу, в силе остаются соответствующие указ № 54 от 1875 г. и эдикт от 1910 г. Их действие было отменено в 1947 г., но затем восстановлено в 1964 г. Тогда, после возобновления в Японии прижизненных награждений, было принято решение в отношении членов императорской семьи следовать ранее существовавшим правилам и критериям¹⁴⁹. Показательно, что таким образом формально остается в силе положение из указанных документов о том, что символы государственной славы – ордена имеют неразрывную связь с императором.

Последнее обстоятельство вряд ли можно признать случайным. Политика правящих кругов Японии начиная с середины 1960-х гг., способствовала возрождению старых ритуалов в общественной жизни страны в духе идеологии государственного синто.

В 1967 г. несмотря на серьезное противодействие левых сил, правящей либерально-демократической партии (ЛДП) удалось восстановить законодательным путем ряд праздников, имеющих в своей основе ритуалы государственного синто и связанных с культом японской государственности. Был возрожден под новым названием «Кэнкоку кинэмби» (День основания государства) довоенный праздник «Кигэнсэцу» (День начала правления Дзимму). С 1978 г. правительство начало открыто поощрять организацию церемоний празднования этого дня в столице и на местах, при этом всячески подчеркивались «идеалы духа основания империи»¹⁵⁰. В приветственных речах консервативных политиков и парламентариев по этому поводу вновь звучали ссылки на «Кодзики» и «Нихон сёки» в части, касающейся основания японского государства мифическим императором Дзимму. Праздно-

ванию «кэнкоку кинэмби» все больше придавался характер государственного ритуала.

В 1976 г. был проведен ряд крупных мероприятий в связи с 50-летием правления императора Хирохито. В 1979 г. была законодательно закреплена традиционная система летоисчисления «гэнго» – по эрам правления императоров, что объективно способствовало культивированию символики, присущей государственному синто.

Еще одним направлением возрождения государственного синто было движение поборников насаждения «истинно японского духа» за восстановление довоенного статуса храма Ясукуни. Постепенно складывалась «традиция» посещения молебнов в этом храме членами правительства и другими японскими официальными лицами. На фоне мер, направленных на возвеличивание японских воинов, павших в ходе военных конфликтов, укреплялись вооруженные силы современной Японии.

С возрождением собственных вооруженных сил сформировался и новый «военный» раздел японской наградной системы. К концу XX в. Японские силы самообороны подошли, располагая солидным инструментарием ведомственных наград, основу которых составили свыше тридцати медалей. Награды носят на форменной одежде, на левой стороне груди. Следует отметить, что собственно медалей в традиционном понимании в силах самообороны нет, вместо них используются ленты (для каждой награды установлены свои цвета), которые крепятся на планках. Вооруженные силы Японии имеют достаточно разносторонний наградной комплекс, позволяющий эффективно стимулировать и направлять усилия военнослужащих на решение главных задач. Поощряются высокие результаты в профессиональной подготовке, проявленные в том числе в ходе учений и маневров. Стимулируются способности и стремление к усовершенствованиям, изобретениям и инновациям. В медалях рельефно отражена функция сил самообороны по участию в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Следует также отметить награды, связанные с поощрением заслуг и достижений на «международной арене» – в ходе службы или учений за границей и участия в так называемых операциях по поддержанию мира. Кроме того, среди медалей сил самообороны есть специально предназначенные для награждения за выслугу лет, а также, по существу, играющие роль должностных знаков¹⁵¹.

Активизировали свою деятельность националистические круги и сторонники возрождения идеологии государственного синто. Для реализации своих целей ими предпринимались последовательные попытки использовать японскую наградную систему. Понимая, какой мощный идеологический и политический «заряд» име-

ют ордена, указанные деятели в начале 1980-х гг. предприняли серьезную попытку восстановить бывшую главную военную награду Японской империи – орден Золотого коршуна. Опираясь на объединившую заметное число сторонников общественную организацию – Всеяпонскую Лигу Золотого коршуна (Нихон кинси рэнгокай), в 1981 г. в ходе 94-й сессии парламента Японии группа депутатов во главе с председателем комитета по парламентским делам Это Таками подготовила петицию о необходимости «почетного восстановления» этого ордена. Петиция была принята голосами представителей трех партий – Либерально-Демократической, Комэйто и Партии демократического социализма. Она стала одним из практических результатов работы ранее созданного в парламенте Совета депутатов по проблемам ордена Золотого коршуна¹⁵². Правительство Японии тем не менее не сочло возможным пойти на предлагаемый ему шаг, понимая, что данный орден в большой степени ассоциируется с японским милитаризмом.

Всеяпонская Лига Золотого коршуна и связанные с ней политики продолжили кампанию по реабилитации высшего военного ордена. В частности, в Музее при храме Ясукуни (Ясукуни дзиндзя юсюкан) в 1991 г. к 50-летию начала Великой восточно-азиатской войны («старт» которой был дан японцами в Перл-Харборе) была организована экспозиция в память об ордене Золотого коршуна, открывшаяся 11 февраля (дата, совпадающая с «Днем основания империи» и днем учреждения указанного ордена)¹⁵³. Были проведены специальные мероприятия, в которых приняли участие и некоторые депутаты парламента. Как заявил председатель Всеяпонской Лиги Золотого коршуна, депутат парламента Хориэ Тадао, «нельзя допустить, чтобы этот орден был предан забвению народом. Это означало бы осквернение памяти погибших защитников родины и утрату подлинного духа японской нации»¹⁵⁴. По мнению Мацудайра Нагаёси, главного настоятеля (гудзи) храма Ясукуни, орден Золотого коршуна «являлся высшим символом военной славы, и эта слава и честь ордена должны быть восстановлены»¹⁵⁵. Надо признать, что Н. Мацудайра точно отметил большое значение указанного ордена как идеологического и политического символа японского национализма и милитаризма.

Достаточно гибкое применение западной модели демократического общества и рыночной экономики в комбинации с традиционными ценностями и апробированными идеологическими подходами позволили японскому руководству, несмотря на энергетический кризис 1973–1974 гг., обеспечить впечатляющий прогресс в развитии страны, по многим экономическим показателям опередившей ведущие государства мира. Япония осуществила переход от индустриальной к постиндустриальной системе производительных сил. Рост экономической и научно-технической мощи привел

к значительному повышению уровня жизни населения. Уже с конца 1980-х гг. Япония вышла на одно из первых мест в мире по производству ВВП на душу населения. В те же годы она заняла первое место среди развитых стран по уровню почасовой заработной платы¹⁵⁶.

Совершился и поворот к глобализации японской внешней политики, проявившийся в том числе в намерении Токио непосредственно подключиться к операциям ООН по поддержанию мира, участвовать в урегулировании сложных международных проблем.

Вместе с тем в первой половине 1990-х гг. в результате биржевого кризиса, вызванного спекулятивным повышением курсов акций и цен на землю, «оторвавшихся» от их реальной стоимости, и огромными суммами банковских кредитов, выданных без должного обеспечения, Япония вступила в продолжительную депрессию. Произошло общее ухудшение конъюнктуры, снижение инвестиций, начался застой в потребительском спросе. Общие темпы экономического роста снизились с 4–5% в 1990–1991 гг. до 0,5–0,9 % в 1994–1995 гг.

Затянувшийся спад потребовал внести серьезные коррективы в экономическую структуру и в какой-то степени в саму организацию японского общества. Была поставлена задача осуществить крупномасштабные реформы, включая реорганизацию и сокращение госаппарата, придание большей гибкости экономической системе, либерализацию финансового рынка.

В этой ситуации наряду с организационными, административными и финансово-экономическими мерами, присущими западной модели постиндустриального общества, руководство Японии по-прежнему уделяло серьезное внимание ценностям традиционной идеологии. Показательно, что весной 2000 г. тогдашний премьер-министр Мори Ёсиро публично назвал Японию «страной ками с императором в центре», а также использовал термин «кокутай» – принципиально важное понятие государственного синто¹⁵⁷.

Разрабатывая и проводя на рубеже XXI в. комплекс непростых организационно-административных мероприятий по приданию нового импульса развитию страны, японское правительство в числе прочих шагов предусмотрело осуществление мер по совершенствованию отечественной наградной системы, рассматривая ее как важный механизм, способный содействовать реализации государственной политики. При этом учитывался и восстановившийся к 1990-м гг. интерес населения страны к наградной системе как важному фактору развития современного японского общества.

В октябре 2000 г. был создан Совет по вопросам наградной реформы под председательством премьер-министра. Опираясь на результаты работы этого Совета¹⁵⁸, правительство Японии 7 августа 2002 г. приняло постановление «О реформе наградной систе-

мы». Основные положения этого постановления сводились к следующему:

I. В части, касающейся орденов.

1) Внести следующие изменения в отношении орденов Восходящего солнца и Священного сокровища, рассматривая их как два различных вида орденов, награждения которыми проводятся в зависимости от качественной составляющей заслуг.

За многолетний труд на благо общества, результатом которого стали положительные достижения, награждать орденом Священного сокровища.

Награждать орденом Восходящего солнца за заслуги в случае признания их выдающимися, обратив особое внимание на существо этих заслуг.

2) Прекратить награждения орденами Восходящего солнца и Священного сокровища седьмой и восьмой степени. В зависимости от заслуг осуществлять награждения каждым из этих орденов в 6 степенях, присвоив каждой степени ордена собственное наименование.

Орден Восходящего солнца:

- орден Восходящего солнца на Большой ленте (Кёкудзицусё кёкудзицудайдзюсё);
- орден Восходящего солнца с двойными лучами (Кёкудзицу дзюкосё);
- орден Восходящего солнца на средней ленте (Кёкудзицу тюдзюсё);
- орден Восходящего солнца на малой ленте (Кёкудзицу сёдзюсё);
- орден Восходящего солнца с парными лучами (Кёкудзицу сокосё);
- орден Восходящего солнца с одинарными лучами (Кёкудзицу танкосё).

Орден Священного сокровища:

- орден Священного сокровища на Большой ленте (Дзуйхосё дзуйходайдзюсё);
- орден Священного сокровища с двойными лучами (Дзуйхосё дзюкосё);
- орден Священного сокровища на средней ленте (Дзуйхосё тюдзюсё);
- орден Священного сокровища на малой ленте (Дзуйхосё сёдзюсё);
- орден Священного сокровища с парными лучами (Дзуйхосё сокосё);

– орден Священного сокровища с одинарными лучами (Дзуйхо танкосё).

3) Считать, что награждению орденами Восходящего солнца и Священного сокровища подлежат как мужчины, так и женщины. К награждению этими орденами представляются равнозначно за заслуги как на государственном, так и на общественном поприще.

2) Орденом Восходящего солнца с цветами павлонии на Большой ленте награждать тех из кандидатов на награждение орденами Восходящего солнца и Священного сокровища, кто имеет особо выдающиеся заслуги или же добился особых результатов в ходе многолетней деятельности. Присвоить этому ордену название орден Цветов павлонии на Большой ленте (Дока дайdzюсё).

3) При отборе кандидатов для награждения не делать различия между госслужащими и работниками негосударственной сферы. Необходимо одинаково объективно оценивать заслуги перед государством и обществом и тех, и других, соблюдая справедливость и сбалансированность, не отдавая предпочтение госсектору. Следует также соблюдать баланс между госчиновниками и представителями негосударственной сферы при награждении высшими орденами. Это будет способствовать более правильному применению высших наград, а также обеспечит более справедливую оценку заслуг тех, кто трудится не по правительственной линии.

4) С тем, чтобы с большим вниманием подходить к лицам, которые идут на личные жертвы во имя общественных благ и интересов, необходимо осуществлять следующее.

– Увеличить количество награждаемых из числа лиц, работающих в тяжелых с морально-психологической или физической точки зрения условиях, а также тех, кто трудится в малозаметных для других людей областях деятельности.

– Отдельно от весенних и осенних награждений предусмотреть награждения сотрудников полиции, Японских сил самообороны и других, работающих в условиях повышенной опасности. Увеличить число награждаемых из этой категории; в этих целях снизить для них возрастной ценз. Выше оценивать заслуги тех, кто выполняет свой государственный и общественный долг в условиях, сопряженных с опасностью для жизни. Если лица, не являющиеся государственными служащими, действовали во имя общественного блага с риском для своей жизни, оценивать их заслуги надлежащим образом.

5) При оценке заслуг исходить не только из формальных показателей, таких как стаж работы в определенной должности и т.п., но обращать большее внимание на служебную ответственность, которую нес кандидат на награждение, и конкретные результаты его деятельности.

6) Для осуществления вышеизложенных реформ принять и обнародовать постановление кабинета министров о новых Критериях награждения орденами. Эти Критерии должны отвечать социально-экономическим изменениям в стране, а также переменам в понимании народа относительно современных ценностей и приоритетов.

7) Сохранить в наградной системе орден Драгоценной короны как награду, используемую в особых случаях. Прекратить награждения 7-й и 8-й степенями этого ордена. Считать этот орден шестистепенным, дав каждой из этих степеней собственное наименование:

– орден Драгоценной короны на Большой ленте (Хокан дайджюсё);

– орден Драгоценной короны с цветами пиона (Хокан ботансё);

– орден Драгоценной короны с белой бабочкой (Хокан хакутёсё);

– орден Драгоценной короны с цветами глицинии (Хокан токасё);

– орден Драгоценной короны с листьями абрикоса (Хокан кёёсё);

– орден Драгоценной короны с сиянием волн (Хокан хакасё).

8) При проведении реформы в части, касающейся орденов Восходящего солнца и Священного сокровища, установить, что орден Священного сокровища с двойными лучами (бывший орден Священного сокровища второй степени) имеет и знак ордена, и звезду. Таким образом, создается единообразие структур орденов Восходящего солнца и Священного сокровища.

II. В части, касающейся Знаков за отличие.

Полагать, что Знаками за отличие награждают за выдающиеся успехи и деяния в различных областях жизни общества без учета возрастного ценза, причем награждения осуществляются в сжатые сроки после достигнутых успехов и результатов.

Для наиболее эффективного применения этого вида наград провести в наградной системе корректировки следующего содержания.

1. Установить, что не применявшимся в последнее время Знаком за отличие на зеленой ленте (рёкудзюхосё) награждаются отдельные лица и организации, добившиеся выдающихся успехов в различных сферах благотворительной и другой гуманитарной деятельности на общественных началах.

2. Более широко проводить награждения Знаком за отличие на красной ленте (кодзюхосё) тех лиц, кто спасал жизни других людей, пренебрегая опасностью для своей собственной.

3. Установить, что Знаком за отличие на желтой ленте (одзюхосё) награждаются те, кто являются первопроходцами в своем де-

ле и своим мастерством и результатами дают другим достойный пример для подражания. Увеличить количество награждаемых этим Знаком.

4. При определении кандидатов для награждения Знаком за отличие на голубой ленте (рандзюхосё) за деятельность в интересах общественного блага следует выделять тех, чьи выдающиеся результаты стали образцом для подражания.

5. Упразднить возрастной ценз при награждении Знаком за отличие на фиолетовой ленте (сидзюхосё). Без промедлений проводить награждение этим Знаком за выдающиеся достижения в области науки, техники, спорта, искусства.

III. Дополнительные указания.

1. При выдвижении кандидатов на награждение всем министерствам и ведомствам, местным муниципальным и общественным органам и организациям предусмотреть меры, обеспечивающие участие населения в этом процессе.

2. Изучить возможность активизации использования памятных медалей (кисё) для награждения лиц, участвовавших в международных спасательных и гуманитарных операциях.

IV. Сроки реализации.

Реализовать предлагаемую реформу наградной системы к периоду осенних награждений 2003 г.¹⁵⁹

В соответствии с постановлением правительства Японии от 7 августа 2002 г. «О реформе наградной системы» кабинет министров 20 мая 2003 г. принял решение дважды в год в период весенних и осенних награждений удостоивать орденами (фактически по отдельной специальной «квоте». – *О. Р.*) примерно по 3600 человек из числа тех, чья служебная деятельность сопряжена с опасностью для жизни¹⁶⁰. «Возрастной ценз» для этой категории лиц составил 55 лет. Готовить предложения по их награждению уполномочены премьер-министр, министр по делам государственных земель и транспорта, председатель комиссии общественной безопасности и начальник управления обороны.

Таким образом, реформа наградной системы 2002-2003 гг. предоставляет японскому руководству дополнительные возможности использовать наградной инструмент для эффективного влияния на военнослужащих и на спецслужбы. В период весенних награждений 2004 и 2005 гг. в рамках отдельной «квоты» для лиц, чья работа сопряжена с высокой опасностью, в общей сложности орден Священного сокровища с парными лучами получили 1792 человека, а орден Священного сокровища с одинарными лучами – 5236 человек. Среди награжденных – 15 женщин¹⁶¹. Заданный «темп» сохранился и в последующие годы. Во время весенних награждений в конце апреля 2008 г. по указанной «квоте» ордена Священного сокровища с парными лучами удостоились 1522 человек, того же ордена с одинарными

ми лучами – 2095 человек. Среди награжденных – 5 женщин¹⁶². «Люди в погонах» вновь входят в число основных контингентов, которые являются субъектами воздействия японской наградной системы. Это свидетельствует о том, что значение силового компонента в японской политике, по всей видимости, будет возрастать.

Следует отметить, что повышение внимания руководства Японии к военнослужащим сочетается с продолжающимися усилиями по возвеличиванию в духе государственного синто памяти японских офицеров и солдат, погибших во Второй мировой войне. Так, в июне 2005 г. император Акихито (император Хэйсэй) и императрица Митико впервые отдали дань памяти жертвам войны в ходе специальных мероприятий за рубежом. Императорская чета посетила тихоокеанский остров Сайпан, чтобы вспомнить погибших в кровопролитном сражении с американцами летом 1944 г.¹⁶³

Показательно, что с участием императора в подобных мемориальных мероприятиях корреспондируются подходы и высказывания высокопоставленных японских военных. Так, начальник департамента оперативного планирования штаба Морских сил самообороны Кода Юдзи в интервью с российским журналистом заявил, что его подчиненные «унаследовали дух японских матросов и офицеров, которые смело противостояли внешним врагам в течение 75 лет» (т. н. с 1870 по 1945 год! – *О. Р.*)¹⁶⁴.

Де-факто Япония по своей технической оснащенности и боевым возможностям уже вошла в ряды достаточно мощных военных государств. В декабре 1991 г. был принят Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира. Его главное значение состоит в том, что, несмотря на сохранение определенных самоограничений на действия японских войск в составе контингента ООН, впервые в послевоенный период была создана юридическая основа для отправки вооруженных сил Японии за рубеж. В апреле 1996 г. была подписана японо-американская декларация по безопасности, в которой содержатся взаимные обязательства по расширению военного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Японские эксперты оценили эту декларацию как «прорыв конституционного запрета на коллективную оборону». «Распределение ролей» между Вашингтоном и Токио в военном сотрудничестве было утверждено в одобренных в 1997 г. «Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны». В июне 2003 г. японский парламент принял пакет из трех «чрезвычайных законов»: об обстановке в период вооруженного нападения, о поправках к Закону о силах самообороны, о поправках к Закону об учреждении Совета национальной безопасности. Премьер-министр Дз. Коидзуми констатировал в этой связи: «Мы совершили генеральный пересмотр концепции действий Японии в чрезвычайных ситуациях и намерены способствовать

строительству национальной обороны, которая будет эффективна в любой обстановке». Даже оппозиционная Демократическая партия поддержала принятие этих законодательных актов. В ноябре 2005 г. ЛДП заявила, что готовит законопроект о внесении изменений в «мирную» девятую статью конституции. Либерал-демократы предлагают оставить неизменным отказ от войны как способа разрешения международных споров, однако считают необходимым отменить запреты на обладание армией и возможность участия в боевых действиях. Кроме того, подразумевается превратить силы самообороны в полноценную армию. Первый шаг на пути к этому был сделан в ноябре 2006 г., когда палата представителей парламента Японии приняла большинством голосов постановление о преобразовании Управления национальной обороны в министерство. С января 2007 г. Управление стало министерством национальной обороны, а его директор – министром национальной обороны Японии.

После проведения КНДР ракетных испытаний в 2006 г. Япония активизировала работы по созданию системы противоракетной обороны. В 2007 г. неподалеку от Токио были размещены первые американские противоракетные комплексы «Пэтриот». Идет оснащение японских военных кораблей американской системой слежения и наведения «Иджис» и ракетами СМ-3.

В 2007 г. верхняя палата японского парламента одобрила законопроект о референдуме по изменению конституции, что позволяет уже в 2010 г. провести всенародное голосование по этому вопросу.

С реформой японской наградной системы 2002–2003 гг. были продолжены и закреплены коренные изменения, происходившие в ней с середины 1960-х гг. По результатам реформы объектом воздействия наградной системы стали более широкие слои населения Японии. При этом достаточно последовательно решается задача более полного охвата «наградным инструментарием» тех, кто трудится на «незаметных» участках, играющих тем не менее важное значение с точки зрения интересов государства и общества. Наградная система Японии стала ориентировать представителей самых различных сфер деятельности прежде всего на достижение конкретного результата. Реформа способствовала устранению барьеров и препятствий субъективного характера (возрастной ценз, выслуга лет и т.п.) на пути к получению государственных наград теми, кто может и готов добиться успеха на своем поприще. Она декларирует равные возможности для получения ордена вне зависимости от пола, социального или служебного положения.

Принципиально важным новым моментом является создание прочной основы для регулярных (дважды в год) широких награждений военнослужащих, сотрудников полиции и спецслужб.

Критерии отбора кандидатов на получение ордена, утвержденные правительством в мае 2003 г., показывают, какие приоритеты в развитии страны видит для себя японское руководство. Анализ указанных критериев позволяет выделить следующие направления.

1. Развитие образования, здравоохранения, науки, техники, культуры, спорта, средств массовой информации.

2. Обеспечение дальнейшего развития главных отраслей промышленности и сельского хозяйства, как традиционных, так и постиндустриальных, а также финансов, страхования и сферы услуг.

3. Улучшение условий жизни и работы населения, социальное обеспечение, охрана окружающей среды.

4. Формирование благоприятной для развития Японии международной ситуации. Содержащаяся в критериях отбора кандидатов на награждение формулировка «внесшие вклад в дело обеспечения стабильности и развития международного сообщества» связана с необходимостью соответствия наградной системы Японии эпохе глобализации ее внешней политики.

5. Повышение боеспособности и поднятие престижа вооруженных сил, полиции и спецслужб.

В соответствии с «духом» модели западного демократического общества в правительственных документах о реформе наградной системы, помимо ранее установленных схем определения кандидатов на награждение орденом, содержится также положение о выдвижении таких кандидатов по инициативе простых граждан. Однако пока говорить об отлаженной процедуре подобного выдвижения и его устойчивых прецедентах было бы преждевременно.

Анализируя реформу наградной системы Японии 2002–2003 гг., мы имеем основания отметить продолжение тенденции к ее реальной демократизации, что соответствует и рекомендациям Совета по вопросам наградной системы от октября 2001 г. Вместе с тем, проводя эту реформу, руководство страны сумело реализовать и другой важнейший тезис, выдвинутый Советом: не создавать новую систему, а улучшить применение старой при сохранении японских орденов с их давними историей и традициями.

За сорок лет, начиная с середины 1960-х гг., в Японии оформилась качественно новая по сравнению с довоенной зрелая и достаточно полнокровная наградная система. Ее дополнительное реформирование на рубеже XXI в. было проведено с опорой на историю и традиции, складывавшиеся еще с XIX в. Корректировки и изменения были осуществлены не на основе отрицания предыдущего опыта, а с его всесторонним учетом и использованием. Основные принципы функционирования наградной системы, критерии и правила награждений, сформулированные и утвержденные в 2002–2003 гг., корреспондируются также с соответствующими

решениями на этот счет, которые принимались правительством на предыдущих этапах в середине 1960-х и в конце 1970-х гг.

Документы, регламентирующие и принципиальные подходы, и конкретные действия, касающиеся всех основных аспектов нынешнего функционирования наградной системы, соответствуют современному положению Японии как одной из ведущих мировых держав, планы которой обращены в будущее.

Вместе с тем, по существу, во многом осталась в силе традиционная база старой японской наградной системы. Сохранились прежние правила награждений членов императорской семьи. Вновь, как и до 1945 г., стали широко награждаться орденами военные и полиция. Не коснулись новации и главного инструментария наградной системы – орденов, которые продолжают оставаться устойчивыми национальными символами, формировавшимися еще в духе идеологии государственного синто. Последний раз в истории страны новый орден был учрежден в 1937 г. Все остальные были введены в действие в период между 1875 г. и 1890 г. Лишь один из орденов был впоследствии упразднен (орден Золотого коршуна в 1947 г.). Иными словами, японцам в ходе реформирования наградной системы удалось совместить казалось бы несовместимое: внести в эту систему принципиальные изменения, сохранив практически в неприкосновенности ее основную составляющую часть и главные символы – ордена. Не является ли это свидетельством стремления части руководящих кругов Японии использовать современную отечественную наградную систему с глубоко интегрированной в нее старой символикой в качестве одного из инструментов, способствующих выработке и внедрению в стране «новой национальной идеи», реанимирующей традиции государственного синто? В связи с этим тезисом отметим, что в ходе подготовки к пересмотру ныне действующей конституции в правящей либерально-демократической партии в 2005 г. были высказаны предложения перевести императора из категории «символ единства» в категорию «символ нации». А в «Курсе действий», принятом на съезде ЛДП в январе 2005 г., особо отмечено намерение «продолжить посещение храма Ясукуни, чтобы выразить благодарность тем, кто пожертвовал жизнью на войне и чьи души охраняют и поддерживают Японию»¹⁶⁵.

Твердость этого намерения в октябре 2005 г. вновь подтвердил премьер-министр Дз. Коидзуми, побывавший в Ясукуни, чтобы помолиться «за погибших в войнах и о мире». Лидеры оппозиционных Демократической и Коммунистической партий сразу же после этого напомнили ему, что визиты в этот храм воспринимаются в государствах Азии как оправдание и прославление милитаристского прошлого Японии¹⁶⁶. В ответ на критику Дз. Коидзуми

заявил, что «иностранные правительства вообще не должны поднимать эту проблему»¹⁶⁷. Более того, на следующий день около двухсот депутатов парламента совершили коллективное паломничество в храм Ясукуни, чтобы отдать дань памяти погибшим в войне¹⁶⁸. Как отмечают наблюдатели, это означает, что часть японских правящих кругов в политической и идеологической сфере делает ставку на национализм, опираясь, по существу, на каноны государственного синто.

Так или иначе, руководство Страны восходящего солнца понимает важность и уникальность отечественной наградной системы как инструмента государственной политики, в том числе с учетом ее истории. Этот инструмент отвечает задачам, решаемым правящей элитой, которая относится к его корректировкам внимательно и бережно. Существо японских подходов в значительной мере иллюстрирует нижеследующая выдержка из заключительной части рекомендаций Совета по вопросам наградной системы:

«Выражаем надежду, что эта система явится эффективным стимулом к деятельности и принесет славу многим людям, отдающим силы ради общественного блага; будет способствовать формированию процветающего и активного общества, отвечающего интересам и чаяниям всех его слоев; послужит укреплению связей с зарубежными странами, в том числе как часть нашего культурного наследия, которым можно справедливо гордиться»¹⁶⁹.

Примечания

- 1 Чжунго жэньминь гэмин цзюньши боугуань гуаньцан чжэнчжан тулу. Указ. соч. С. 79.
- 2 Там же. С. 55.
- 3 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 67–69.
- 4 Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. В 3 ч. / Под ред. А. М. Родригеса. М.: ВЛАДОС, 2004. Ч. 2. С. 150.
- 5 Ли Яньшэн. Указ. соч. СС. 69, 71, 74, 75.
- 6 Тогаси Дз. Указ. соч. СС. 102–104.
- 7 Кунсё. Майнити симбунся. С. 85.
- 8 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 22.
- 9 Нака К. Указ. соч. С. 36–37.
- 10 Накахори К. Указ. соч. С. 82–83.
- 11 Там же.
- 12 Peterson J.W. Op. cit. P. 59.
- 13 Тиисана ясасиса-но цумикасанэ (Скромно делая добрые дела). Токио: Нихон сэкидзюдзися, 1995. С. 10–12.
- 14 Кокоро-но кянбасу-ни ясасиса-о эгако (Нарисуем нежность на холсте нашего сердца). Токио: Нихон сэкидзюдзися, 1994. С. 3.
- 15 Первое награждение мастера этого жанра состоялось в 1995 г.
- 16 См. подробнее: Бункадзай-но сёкай (Знакомство с культурным достоянием). Бункатё (Управление по делам культуры) // <http://www.bunka.go.jp/index.html>; <http://www.bunka.go.jp/1hogo/shoukai/main.asp?of1=list&id=1000000165&c1c=1000000153..>; <http://www.bunka.go.jp/1hogo/shoukai/geinou/site.html>; <http://www.bunka.go.jp/1hogo/main.asp?of1=show&id=1000000122&clc=1000000033&cmc...>
- 17 Молодякова Э.В. Синто в послевоенные годы // Синто: путь японских богов. Под ред. Ермаковой Е.М., Комаровского Г.Е. и др. В 2-х т. Т. 1. С. 325–326.
- 18 «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. С. 58.

- 19 *Сила-Новицкая Т.Г.* Указ. соч. С. 124.
- 20 *Нака К.* Указ. соч. С. 27.
- 21 *Накахори К.* Указ. соч. С. 224.
- 22 Там же. С. 224.
- 23 Там же.
- 24 Там же. С. 228.
- 25 *История Японии: в 2 т.* Указ. соч. Т. 2. С. 554–555.
- 26 *Нака К.* Указ. соч. С. 28.
- 27 Там же. С. 54–56.
- 28 Там же. С. 59.
- 29 *Дзёкун хосё-но тэбики.* С. 154.
- 30 Там же. С. 91.
- 31 *Кунсё. Майнити симбунся.* С.58.
- 32 *Дзёкун хосё-но тэбики.* С.91.
- 33 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 81–82. Мост Вагато в заливе Докайван на севере острова Кюсю (префектура Фукуока, г. Китакою) был сдан в эксплуатацию в 1962 г. и на тот период являлся самым крупным мостом в Японии. Дамба Куробэ находится в префектуре Нагано, в самом большом ущелье в Японии. И ущелье, и протекающая в нем река носят название Куробэ. Полноводность реки, большие перепады в высоте по ее течению обусловили строительство здесь гидроэлектростанций. В 1956 г. компанией «Кансай дэнрёку» было начато строительство Большой дамбы и четвертой ГЭС на реке Куробэ, получившей тогда в Японии название «строительный проект века». Работы были завершены к июню 1963 г. Дамба Куробэ не только обеспечила мощный источник электроэнергии, но и способствовала поддержанию в этом районе благоприятной экологической обстановки.
- 34 *Дзёкун хосё-но тэбики.* С. 148.
- 35 Там же. С. 90.
- 36 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 110; *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 86.
- 37 *Нака К.* Указ. соч. С. 28.
- 38 Там же. С. 5.
- 39 *Япония от А до Я.* Указ. соч. С. 137–138.
- 40 *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 86.
- 41 *Нака К.* Указ. соч. С. 30.
- 42 Там же.
- 43 *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 87.
- 44 *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 88; *Нака К.* Указ. соч. С. 62.
- 45 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 111.
- 46 *Нака К.* Указ. соч. С. 62-63.
- 47 Там же.
- 48 Там же.
- 49 *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 87; *Нака К.* Указ. соч. С. 33.
- 50 *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 87–88.
- 51 Там же. С. 88.
- 52 *Клавинг В.В.* Япония в войне 1931–1945 гг. СПб.: Издательство «Ольга», 2000. С. 292.
- 53 *Кунсё. Майнити симбунся.* С. 88.
- 54 *Нака К.* Указ. соч. С. 33.
- 55 *Тогаси Дз.* Указ. соч. С. 111.
- 56 *Нака К.* Указ. соч. С. 33.
- 57 *Российская газета.* 04.05.2005.
- 58 *Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи.* Указ. соч. С. 144–158; *R. Werlich.* Op. cit. P. 278–279.
- 59 *Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи.* Указ. соч. С. 184–186.
- 60 *R. Werlich.* Op.cit. P. 278.
- 61 *Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи.* Указ. соч. С. 232–239.
- 62 *Курбанов С.О.* Указ. соч. С. 514.
- 63 *Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи.* Указ. соч. С. 1–4.
- 64 *Сurrency Museum. Republic of Korea, Daejeon: Korea Security Printing and Minting Corporation, 1989. P. 123; <http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>*

- 65 http://en.wikipedia.org/wiki/Order_of_Merit_for_National_Foundation
- 66 <http://www.khistory.or.kr/news/read.asp?num=99>; Currency Museum. Op. cit. P. 124.
- 67 <http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>
- 68 Currency Museum. Op. cit. P. 125; <http://www.hyongc.com.ne.kr/kukki/huanjang-posang.htm>.
- 69 <http://www.rulib.org/book/6216/13.html>
- 70 Курбанов С.О. Указ.соч. С. 92.
- 71 http://en.wikipedia.org/wiki/Order_of_Military_Merit_%28Korea%29; Курбанов С. О. Указ.соч. С. 154–155.
- 72 Currency Museum. Op. cit. P. 125; <http://www.homt.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>.
- 73 <http://www.rulib.org/book/6216/14.html>
- 74 <http://www.geocities.cjm/athens/4795/KoreaRepublicOf.htm?200720>
- 75 <http://www.hyongc.com.ne.kr/kukki/hunjang-posang.htm>; Currency Museum. Op.cit. P. 126.
- 76 <http://www.geocities.com/athens/4795/KoreaRepublicOf.htm?200720>
- 77 <http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>.
- 78 Курбанов С.О. Указ. соч. С. 517–519.
- 79 Currency Museum. Op. cit. P. 127.
- 80 <http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>; Currency Museum. Op. cit. P. 128.
- 81 <http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>; <http://www.hyongc.com.ne.kr/kukki/hunjang-posang.htm>; Currency Museum. Op. cit. P. 128.
- 82 <http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>
- 83 Курбанов С.О. Указ. соч. С. 575.
- 84 <http://www.medals.lava.pl/kp/kp1.htm>; http://faculty.winthrop.edu/haynese/medals/N_Korea/N_Korea.htm.
- 85 <http://www.medals.lava.pl/kp/kp1.htm>
- 86 <http://www.kcna.co.jp/item/2002/200204/news04/30.htm>
- 87 <http://news.mail.ru/politics/1460727>
- 88 См. подробнее: Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 200–201.
- 89 Чжунго жэньминь гэмин цзюньши боугуань гуаньцан чжэнчжан тулу. Указ. соч. С. 55, 58–59.
- 90 Ли Яньшэн. Указ. соч. С. 69; <http://www.jeanpaulleblanc.com/China.htm>; Синьхуа 4.5.2006.
- 91 Синьхуа. 22.4.2004.
- 92 <http://www.english.people.com.cn>. 11 Apr 06
- 93 <http://www.jeanpaulleblanc.com/China.htm>
- 94 Ли Яньшэн. Указ. соч. С.70.
- 95 Там же. С. 72.
- 96 Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура. / Гл. ред. Титаренко М.Л. // Титаренко М.Л. Новый этап реформ. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. СС. 3–4,9,12.
- 97 «Тайвань ньюс», 10.09.2003.
- 98 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 96–97.
- 99 Там же. С. 80–81.
- 100 http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_orders%2C_decorations_and_medals_of_the_Republic_of_China
- 101 Справочник по наградам Китайской Республики. Указ. соч. С. 6–7.
- 102 http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=1105499389&pre_id=1105496244&g_category
- 103 «Тайбэй таймс» 4.11.2005.
- 104 http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=1105499389&pre_id=1105496244&g_category
- 105 http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=110549878
- 106 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ.соч. С. 43–44; А. Battushig. Op.cit. P. 30–32.
- 107 Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ.соч. С. 37–38.
- 108 Газета «Новости Монголии» № 21 (№5917), 9.3.1976. С. 1. Цит по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ.соч. С. 38.
- 109 Газета «Унэн». 19.6.1963. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 103.
- 110 Чулунбат Д. Ордена и медали Монгольской Народной Республики, журнал «Монголия», № 1 (№ 144), 1970. С. 8–9. Цит по: Шейн Р., Содномдаржа Ц.. Указ. соч. С. 51–52.
- 111 Газета «Унэн». 19.6.1963. Цит. по: Шейн Р., Содномдаржа Ц. Указ. соч. С. 102.

- 112 Конституция Монгольской Народной Республики. Улан-Батор: Госиздательство МНР, 1961. С. 35. Цит по: *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ.соч. С.12.
- 113 *A.Battushig.* Op. cit. P. 24.
- 114 Новейшая история стран Азии и Африки. В 3 ч. Указ.соч. Ч. 2. С. 167.; История дипломатии: В 5 т. /Под ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Л. Тихвинского. – М.: Политиздат, 1979. Т.5. Кн. 2. С. 81.
- 115 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 56.).
- 116 «Унэн». 10.06.1963. Цит. по: *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 100–101.
- 117 Положение об орденах и медалях МНР от 10 июня 1963 г. Цит. по: *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 101–104.
- 118 Известия. 20.4.1967. Вечерний выпуск. Цит.по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ.соч. С. 57–58.
- 119 Правда. 22.12.1967. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С.58.
- 120 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. С. 58.
- 121 Там же. С. 59–62, 68–72.
- 122 Там же. С. 61–68.
- 123 *A. Battushig.* Op. cit. P. 33.
- 124 Коммунист Вооруженных Сил. Январь 1974 г. №1. С. 85. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 13.
- 125 «Унэн». 19.10.1979. Цит. по: Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 72.
- 126 *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Указ. соч. СС. 73–76.
- 127 Новейшая история стран Азии и Африки: В 3 ч. Указ. соч. Ч.2. С. 168–169.
- 128 *A.Battushig.* Op. cit. P. 8, 24.
- 129 I bid. PP. 24, 27, 43.
- 130 <http://www.newsru.com/world/10apr2002/orden.html>
- 131 *A.Battushig.* Op. cit. P. 44.
- 132 I bid. Op. cit. P. 24–25; Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 15.
- 133 http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_1468_aId_73515.html.
- 134 http://www.owasia.ru/mongolia-pressa_2006+M5cf176643e4.html
- 135 <http://www.rambler.ru/news/russia/siberia/03/9912302.html?print=1>
- 136 *A.Battushig.* Op.cit. P. 8; Р. Шейн, Ц. Содномдаржа. Указ. соч. С. 15–16.
- 137 <http://homt.earthlink.net/~dfifer/merit.htm>.; Currency Museum. Op. cit. P. 129.
- 138 <http://home.earthlink.net/~dfifer/intro.htm>
- 139 <http://www.geocities.com/athens/4795/KoreaRepublicOf.htm?200720>
- 140 <http://www.rulib.org/book/6216/14.15.html>.
- 141 <http://www.geocities.com/athens/4795/KoreaRepublicOf.htm?200720>
- 142 История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 580–581.
- 143 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 109.
- 144 Кунсё хякунэн-но аюми. С. 39.
- 145 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 33.
- 146 Кунсё. Майнити симбунся. С. 90.
- 147 Дзёкун хосё-но тэбики. С. 35.
- 148 Там же. С. 38.
- 149 *Нака К.* Указ. соч. С. 38; Кунсё. Майнити симбунся. С. 92.
- 150 «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. С. 60.
- 151 Дзизэтай дзукан 2000 (Атлас Сил самообороны 2000). Токио: Гакусю кэнкюся, 1999. С. 162; Defense of Japan. Токио: Urban Connections, 1999. P. 215.
- 152 Кинси кунсё кэнсё кинэн дзигё кироку. Нихон кинси рэнгокай хомбу (Материалы о мероприятиях в честь ордена Золотого коршуна, подготовленные центральным правлением Всеяпонской Лиги Золотого коршуна). Токио: Сэйбунся, 1991. С. 19, 23.
- 153 Там же. С. 20.
- 154 Там же. С. 19.
- 155 Там же. С. 22.
- 156 История Японии: в 2 т. Указ. соч. Т. 2. С. 639.
- 157 Синто: путь японских богов. С. 331.
- 158 См. подробнее: Эйтэн сэйдо-но арикаката-ни кансуру ронтэн-но сэйри (Обобщение и анализ проблемных вопросов функционирования наградной системы). Токио: Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру конданкай, 2001.
- 159 <http://www8.cao.go.jp/intro/Kunsho/list>

- 160 Лица, входящие в эту категорию, в зависимости от конкретной ситуации могут быть награждены и без увязки с весенними и осенними награждениями.
- 161 <http://www8.cao.go.jp/intro/Kunsho/list>
- 162 http://www8.cao.go.jp/intro/kunsho/list_hp/03kiken_list.html
- 163 Коммерсантъ. 28.08.2005.
- 164 Независимое военное обозрение. 13-19.2.2002.
- 165 Коммерсантъ. 19.01.2005.
- 166 Основания для озабоченности азиатских стран по поводу возможного возрождения японского милитаризма периодически “подкрепляются” политическими деятелями из Токио. Так, в июле 2003 г. депутат от правящей ЛДП Это Таками, выступая перед японской аудиторией, заявил, что данные о числе китайцев, погибших во время «нанкинской резни» 1937 г., являются «сфабрикованной ложью». Он раскритиковал японских премьер-министров, «извиняющихся за агрессивную войну, что создает впечатление, будто Япония была неправа». Т. Это “прославился” еще в 1995 г., когда он был вынужден уйти с поста министра после заявления о том, что во время колониального правления с 1910 г. по 1945 г. Япония делала в Корею «хорошие вещи». (Коммерсантъ. 14.7.2003).
- 167 Коммерсантъ. 18.10.2005.
- 168 Коммерсантъ. 19.10.2005.
- 169 Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру ронтэн-но сэйри (Обобщение и анализ проблемных вопросов функционирования наградной системы). Токио: Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру конданкай, 2001 (<http://www8.cao.go.jp/intro/Kunsho/list>).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Праздничная церемония с участием императора
и императрицы Мэйдзи. Художник К. Утагава.
Гравюра на дереве, триптих. 1883 г.

Художественный свиток с портретом императора Мэйдзи и текстом «Пяти заповедей императорского рескрипта к военнослужащим»:

- Военнослужащий обязан до конца быть верным своему долгу.
- Военнослужащий обязан строго соблюдать правила поведения.
- Военнослужащий обязан всегда оставаться бесстрашным.
- Военнослужащий обязан сохранять бесконечную преданность.
- Военнослужащий обязан соблюдать скромность и простоту

宣戰大詔

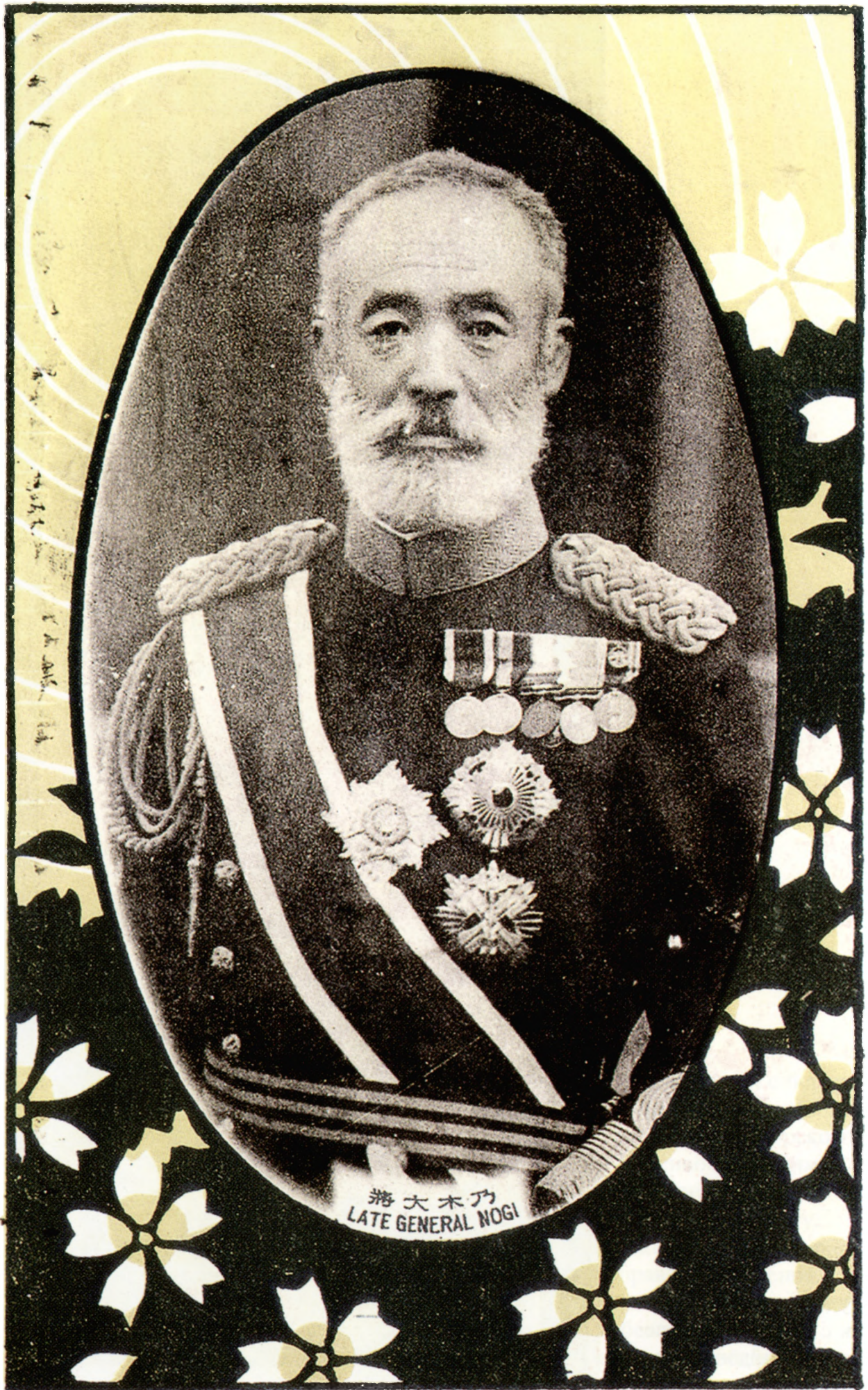
天佑有餘萬世一系ノ帝統ヲ踐ル日本國皇帝ハ忠實勇武ナル法有衆示入朕茲ニ露國ニ對シテ
 戰ヲ宣戰陸海軍ニ宜ク全カヲ擧テ露國ト交戦ノ事ニ從フヘク朕ハ百僚有司ニ宜ク各々其ノ
 職務ニ盡シ其ノ推赴ニ應ジテ國安ノ目的ヲ達スルニ努メカス凡ソ國際條規ノ範圍内ニ於テ一
 切ノ手段ヲ盡シテ遂ニ其ノ目的ヲ達スルヲ期ス
 唯テ文明ノ平和ニ求メ列國ト友誼ヲ結ビテ東洋ヲ治安ク永遠ニ維持シ各國ノ權利
 利益ヲ損傷セシメテ永ク帝國ノ安全ヲ將余ニ保障スヘキ事態ヲ確立スルハ朕朕ニ以テ
 國交ノ無義ト爲シニ暴取ヲ違フコトヲ期ス朕ハ有司ニ亦能ク朕カ意ヲ體シテ
 事ニ從フ列國トノ關係年々進テ益々親厚ニ赴クヲ見ル今不幸ニシテ露國ト露端ヲ
 開クニ至ル豈朕カ志ナラムヤ
 帝國ノ重ヲ韓國ノ保全ニ置クヤ一日ノ故ニ非ス是レ兩國累世ノ關係國ノミナラズ韓國
 ノ存亡實ニ帝國安危ノ樞機トナレハナリ然レ露國ハ其ノ清國ト明約及列國對ニ果
 水ノ宜ク拘ハラス依然滿洲ニ占據シ其ノ地歩ヲ鞏固ニシテ其ノ併呑ヲ謀ル
 右ニ滿洲シテ露國ノ領有ニ歸センヲ韓國ノ保全ハ支持スル由ナク極東ノ平和ニ
 害ヲ及ボスハカラス故ニ朕ハ此舉ニ際シ切實ニ妥協ニ由テ時局ヲ解決シ以テ平和ヲ恒久
 ニ維持セムコトヲ期シ有司ニ露國ニ提議シ半歲ノ久シクハ進テ時局ヲ屢次折衝
 重々シテ露國ハ一モ交誼ノ精神ヲ以テ之ヲ迎ヘス朕日外久遠ニ時局ヲ解決
 フ運途ニシテ陽ニ平和ヲ言進シ陰ニ海陸ノ軍備ヲ増大シ以テ我ヲ壓服セシムトス
 凡ソ露國カ此ノ平和ヲ好愛スルヲ誠意ナラズハ愛スレバ由ナシ露國ハ既ニ帝
 國ノ提議ヲ交シテ露國ノ安全ニ危殆瀕シ帝國ノ權利ヲ侵蝕シテハ事
 再ハ此ニ至ル帝國ノ平和ヲ交誼ヲ求ムトシテ爾來ノ今日ニテ露國ノ提議ノ平和
 ハハ外ニ朕ハ法有衆ニ忠實勇武ナルニ依頼シテ平和ヲ永遠ニ克復シ以テ帝國
 ノ光榮ヲ保全スルコトヲ期ス

御名 御璽 明治三十七年二月十日 正四位上 三尊 廣谷修拜寫

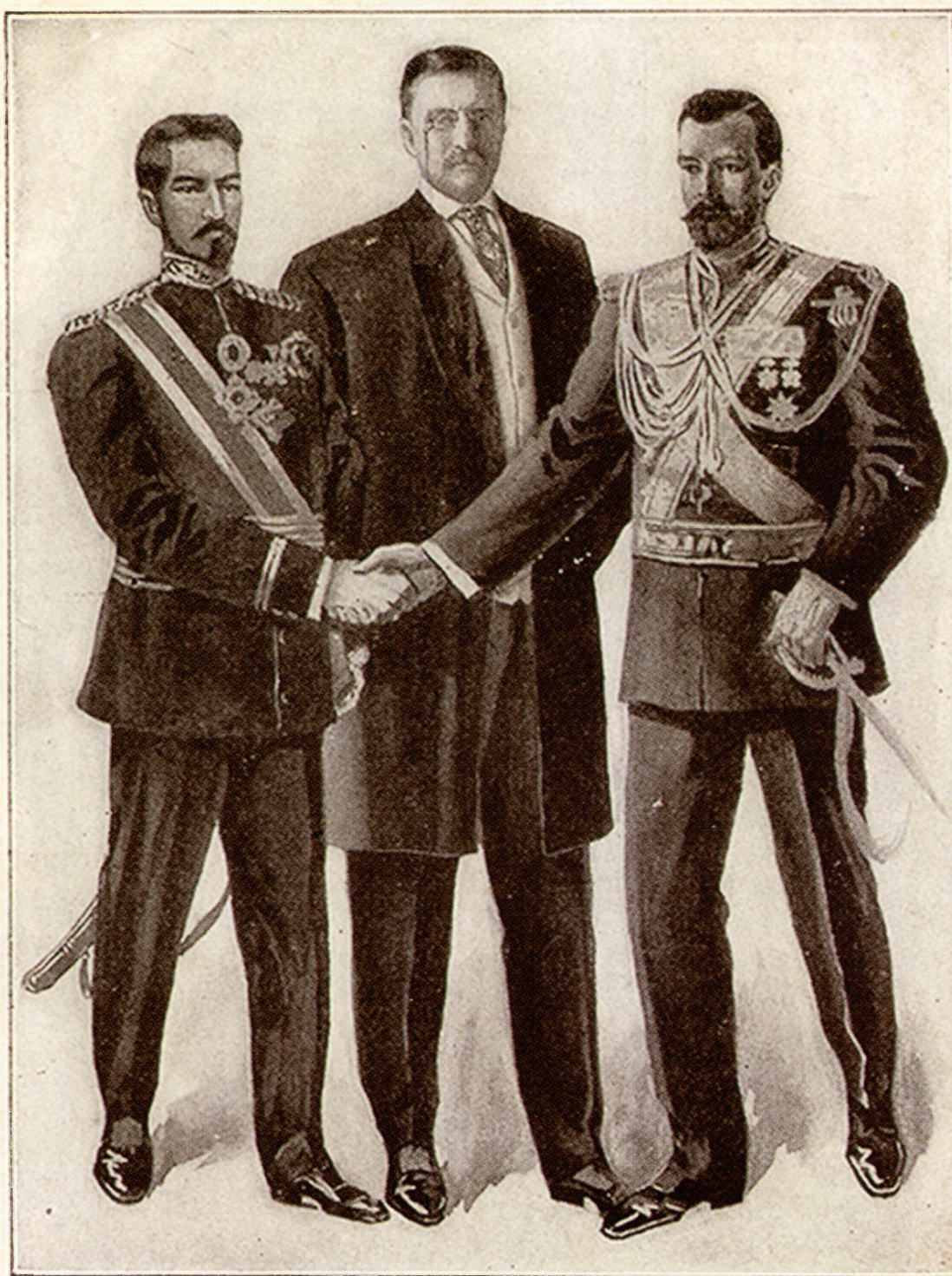
天皇陛下
 HIS MAJESTY THE EMPEROR OF JAPAN

Художественный сви-
 ток с портретом импе-
 ратора Мэйдзи и тек-
 том из его рескрипта
 об объявлении войны
 Российской империи

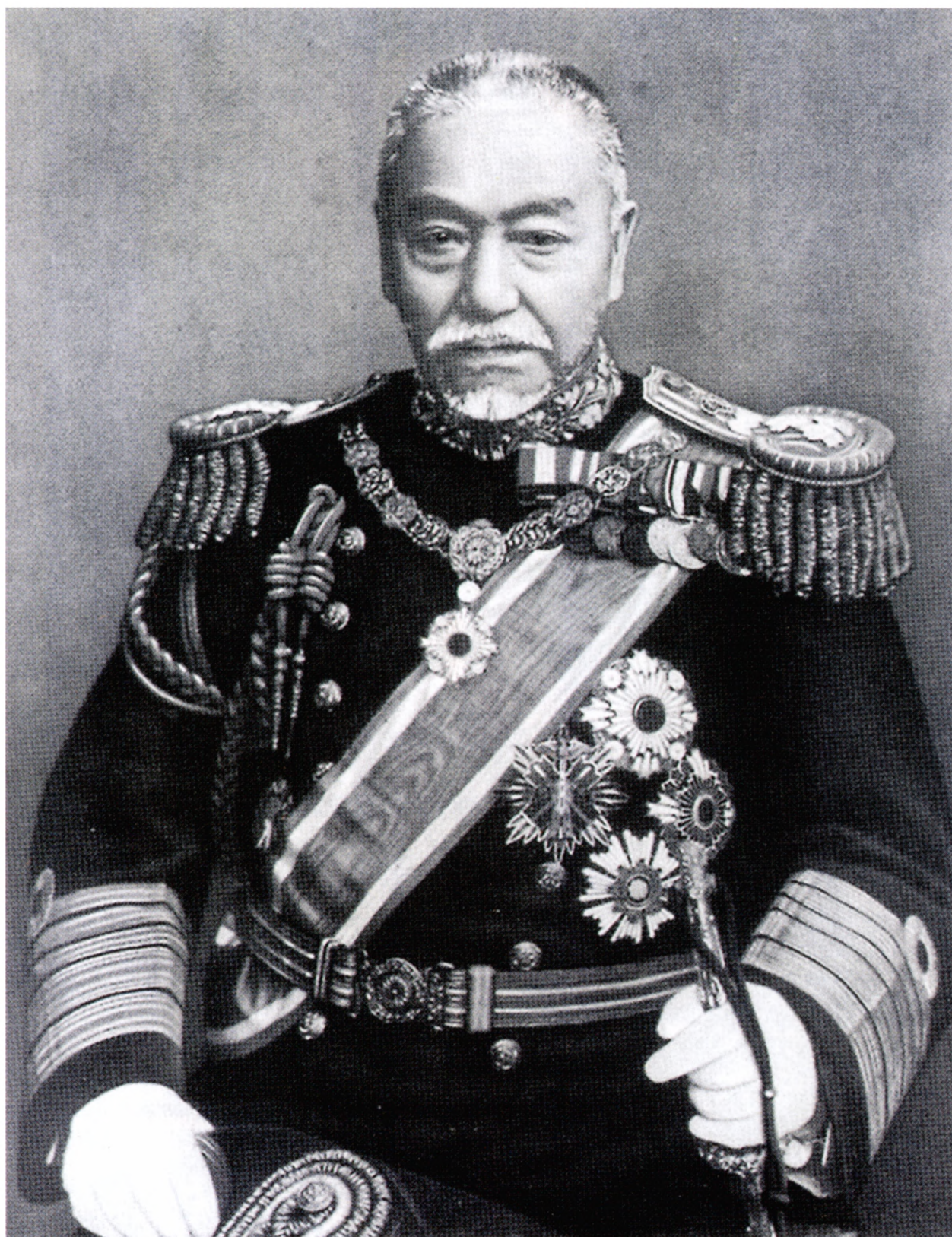
Мемориальные японские открытки с портретами прославившегося в русско-японскую войну 1904–1905 гг. генерала Ноги, а также двух его сыновей, которые погибли в боях за Порт-Артур

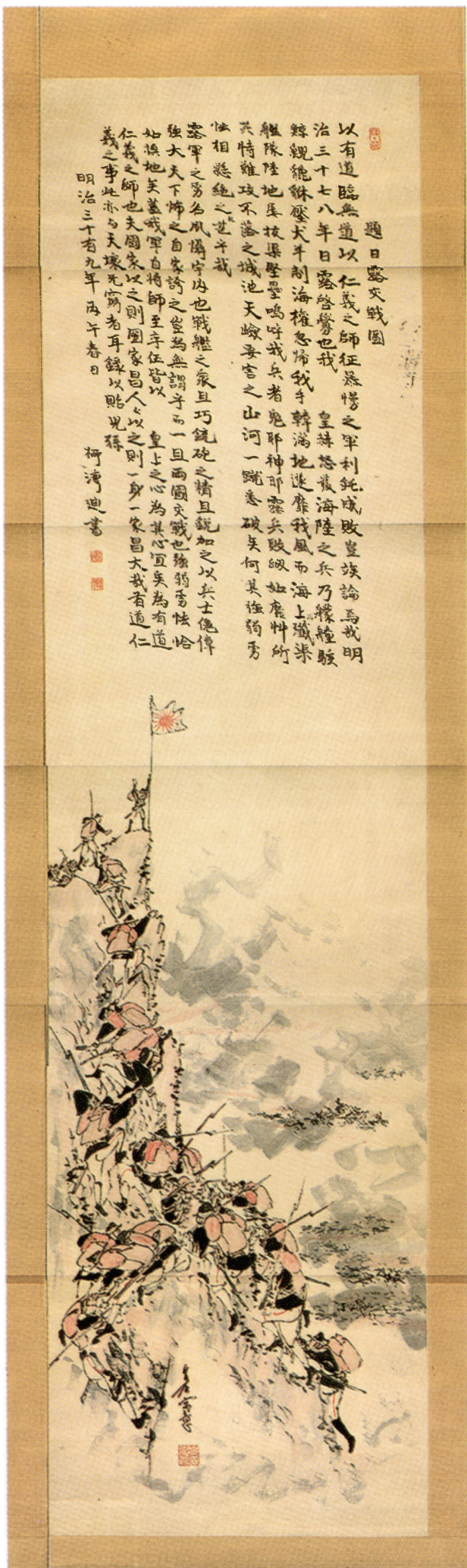
Copyright 1905, by Nellie B. Van Slingerland

“We are good fighters, but we want peace.”—*Teddy*.

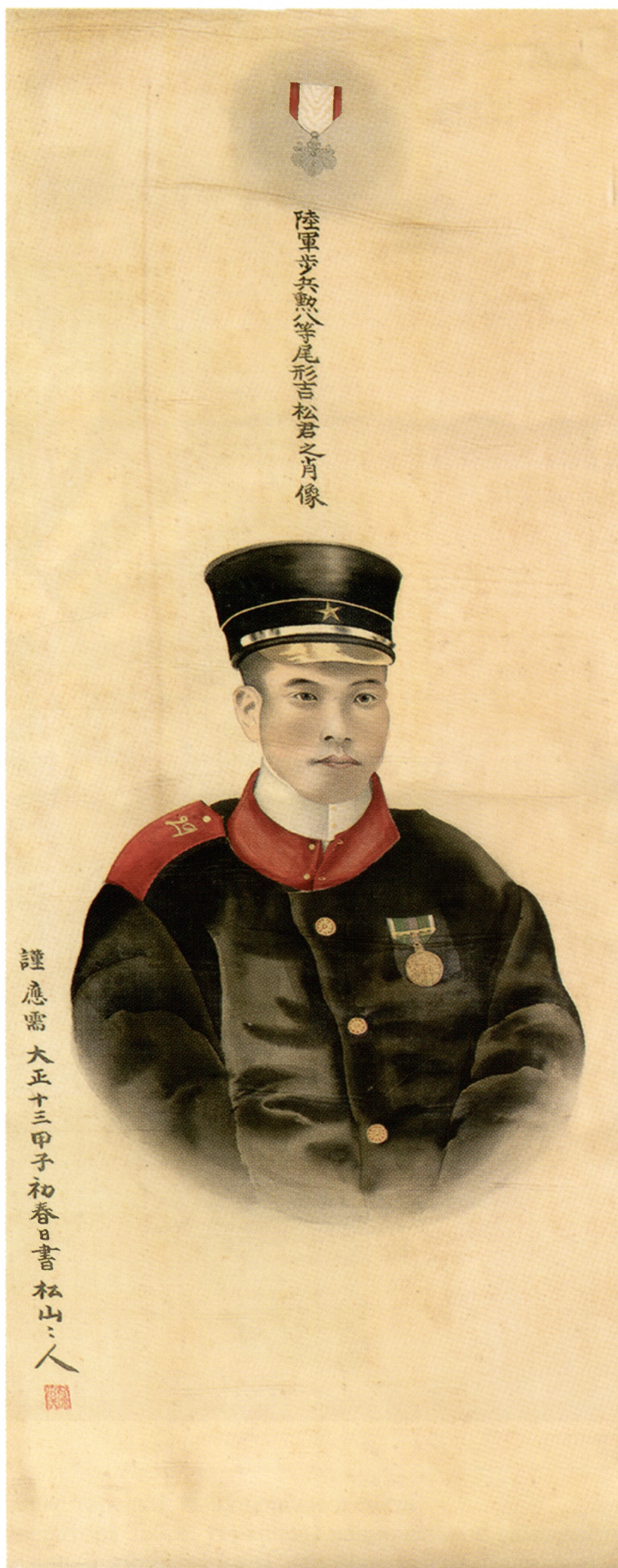
Американская пропагандистская открытка в связи с подписанием Портсмутского мирного договора 1905 г. между Россией и Японией с изображением императоров Мэйдзи и Николая Второго, а также “посредника” в переговорах президента США Теодора Рузвельта

Японский адмирал Х.Того в парадном мундире с наградами (1930-е гг.)

Художественный свиток, посвященный взятию японскими войсками Высоты 203 (гора Высокая) во время осады Порт-Артура. Бумага, цветная тушь

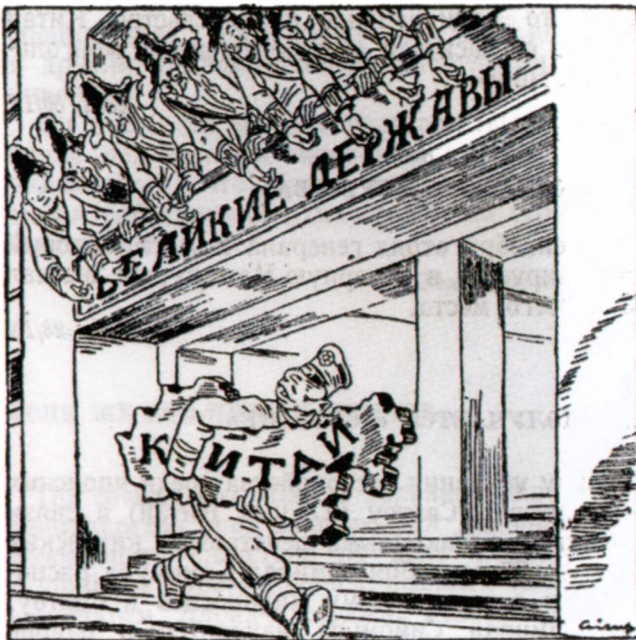

Портрет Огата Ёсимацу – солдата-пехотинца, кавалера ордена Восходящего солнца восьмой степени.
Художник Мацуяма.
1924 г. Шелк, цветная тушь

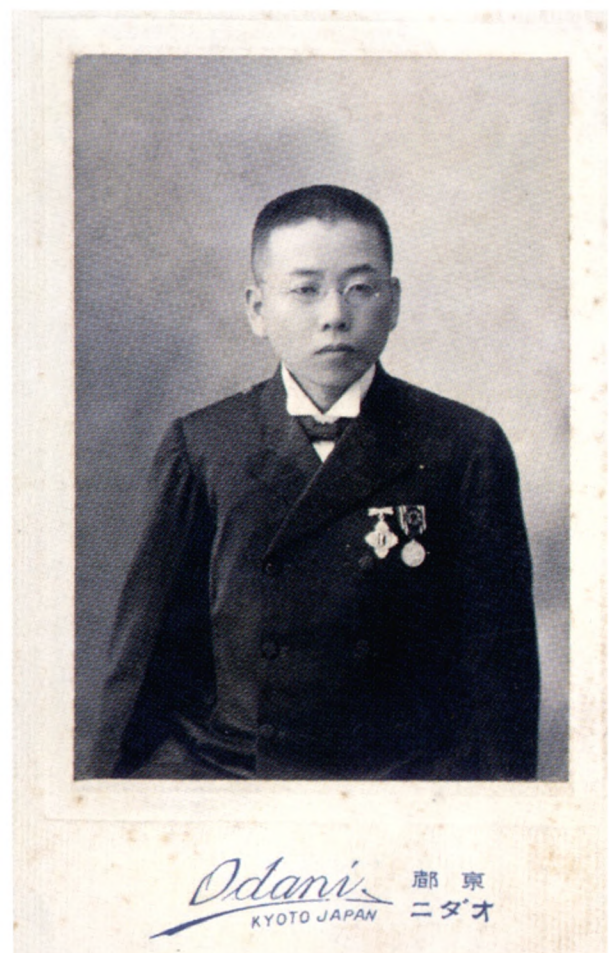

Декоративные тарелки, выпущенные в связи с восшествием на престол императора Тайсё; украшены национальной символикой, в том числе стилизованным изображением, напоминающим орден

— Как не стыдно грабить!
— Я следам великим примерам...
«Геррик Мескино», Милан

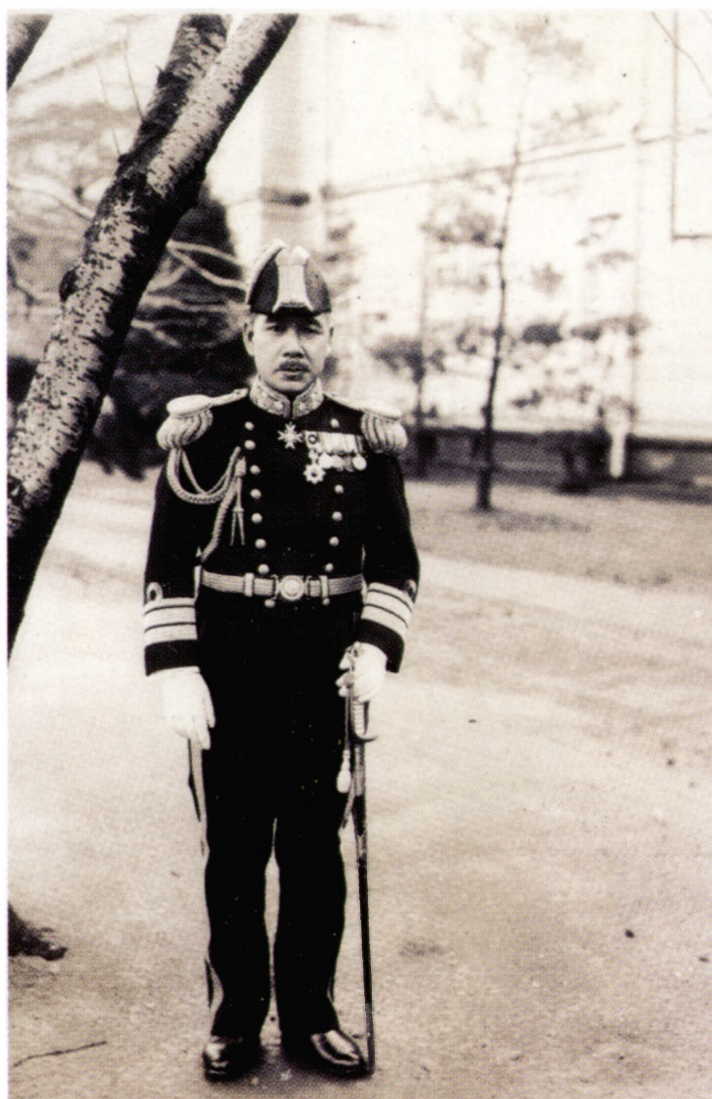
Карикатура «Как не стыдно грабить!..»

Фотография неизвестной японки с орденем Драгоценной короны восьмой степени и Серебряной медалью Особого члена Общества японского Красного Креста (1910–1920-е гг.)

Фотография неизвестного генерал-лейтенанта японской армии в форме и с мечом периода Второй мировой войны с наградами, среди которых орден Священного сокровища второй степени, орден Восходящего солнца третьей степени, а также награда Маньчжоу-Го – орден Благоприятных облаков третьей степени

Фотография японского контр-адмирала Уно Сэкидзо (1884–1935) в парадной форме и с мечом периода первой половины 1930-х гг. с наградами, среди которых орден Священного сокровища третьей степени и орден Восходящего солнца четвертой степени. Последняя должность С. Уно – начальник Академии по подготовке морских артиллеристов

**Первый временный Президент Китайской Республики
(01.01.1912–01.04.1912) Сунь Ятсен**

Первый Президент Китайской Республики (1912–1916 гг.) Юань Шикай

Япония

Знак и звезда ордена Золотого коршуна первой степени на Большой ленте

Ордена Золотого коршуна седьмой и восьмой степеней в наградных коробочках с розетками в петлицу

Орден Священного сокровища третьей степени, аверс и реверс

Орден Священного сокровища третьей степени и наградная коробочка к нему

Орден Восходящего солнца четвертой степени и наградная коробочка к нему

Орден Восходящего солнца четвертой степени, аверс и реверс

Орден Восходящего солнца седьмой степени, аверс и реверс

Орден Священного сокровища восьмой степени, аверс и реверс

Памятная медаль в честь вступления в действие императорской Конституции 1889 г., аверс и реверс

Медаль за участие в японо - китайской войне 1894-1895 гг., аверс и реверс

Военная медаль 1900 г. (подавление "Боксерского восстания" в Китае), аверс и реверс

Медаль за участие в русско - японской войне 1904-1905 гг., аверс и реверс

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Тайсё, аверс и реверс

Медаль в память присоединения Кореи к Японии, аверс и реверс

Медаль за участие в военной кампании
1914–1915 гг., аверс и реверс

Медаль за участие в военной кампании
1914–1920 гг., аверс и реверс

Медаль Победы
в Первой мировой войне,
аверс и реверс

Памятная медаль в честь первой
всеяпонской переписи населения,
аверс и реверс

Памятная медаль в честь восшествия
на престол императора Сёва,
аверс и реверс

Памятная медаль в честь переписи
населения в Корее, аверс и реверс

Памятная медаль в ознаменование восстановления столицы после землетрясения, аверс и реверс

Медаль за участие в “Маньчжурском инциденте”, аверс и реверс

Медаль за участие в “Китайском инциденте”, аверс и реверс

Памятная медаль в честь 2600-й годовщины основания Японской империи, аверс и реверс

Знак за отличие на темно-синей ленте, аверс и реверс

Золотая медаль Особого члена Общества японского Красного Креста, предназначена для награждения женщин, аверс и реверс

Медаль обычного члена
Общества японского Красного Креста,
аверс и реверс

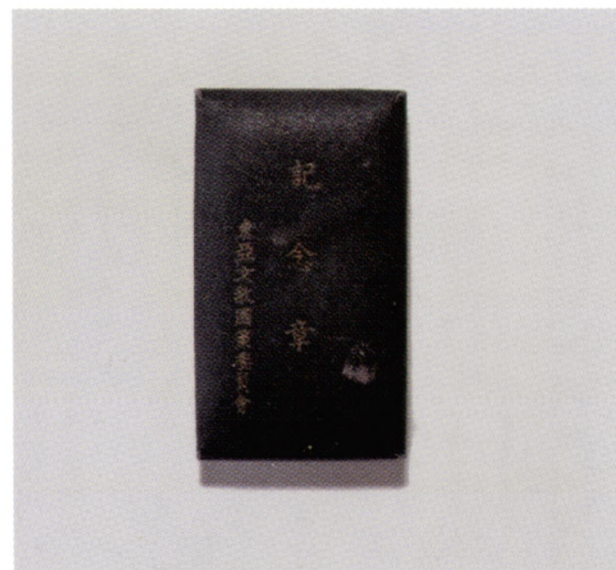
Серебряный орден за заслуги
Общества японского Красного Креста.
Предназначен для награждения
женщин, аверс и реверс

Памятная медаль Общества
японского Красного Креста 1905 г.,
аверс и реверс

Памятная медаль Комитета по проведению государственной политики в области
культуры и образования в Восточной Азии; аверс, реверс, наградная коробочка.

Группа из семи наград военнослужащего японской императорской армии: орден Священного сокровища седьмой степени; медали - За участие в военной кампании 1914-1920 гг., В честь восшествия на престол императора Сёва; В честь 2600-й годовщины основания Японской империи; В честь визита императора Маньчжоу-Го в Японию; В память основания национального синтоистского храма в Маньчжоу-Го; Серебряная медаль Особого члена Общества японского Красного Креста (аверс и реверс)

Наградные планки Японской империи образца 1930–1940-х гг.

Документ о награждении капитана инженерно-саперных войск Итаи Эмон орденом Золотого коршуна пятой степени от 1 апреля 1906 года за подписью Муцухито – императора Мэйдзи (из коллекции А.В. Кирилина)

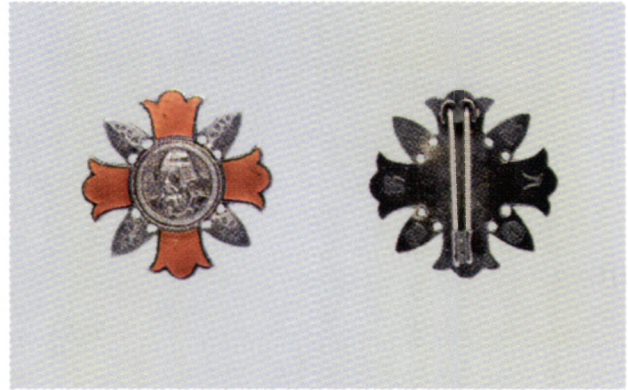
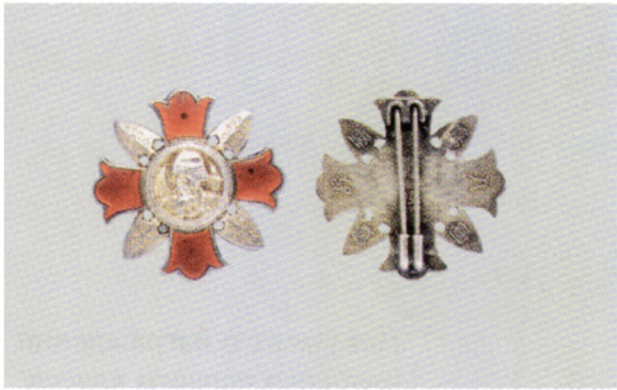
Документ о награждении рядового первого класса Утияма Цунэкити Медалью за участие в военной компании 1914–1920 гг. (из коллекции А. В. Кирилина)

Документ о награждении Морота Кэнсаку орденом Восходящего солнца четвёртой степени от 14 сентября 1939 года (из коллекции А. В. Кирилина)

Знак отличника японской императорской армии (гундзи коросё); аверс, реверс, наградная коробочка

Знаки раненого военнослужащего Японской империи образца 1938 г., аверс и реверс

Пропагандистские открытки конца 1930-х – начала 1940-х гг., прославляющие награжденных Знаком раненого военнослужащего

Памятный знак для семьи погибшего военнослужащего, аверс и реверс

Наградной жетон в память «Маньчжурского инцидента» с изображением командующего Квантунской армией генерал-лейтенанта С. Хондзё, аверс и реверс

Наградная пряжка к поясному ремню в честь 2600-й годовщины основания Японской империи (для военнослужащих японской военно-морской базы в Цзюцзяне, провинция Цзянси, Китай), аверс и реверс

Наградная настольная медаль в память «Китайского инцидента», аверс и реверс

Серебряная наградная чаша в связи с 80-летней годовщиной первой сессии парламента Японии (29.11.1970)

Серебряная памятная чаша с гербом павлонии в связи с награждением орденом

Набор из трех лакированных наградных чаш с гербом павлонии. Награда министра внешней торговли Японии

Серебряная наградная чаша в память вступления Гото Нобору в должность Президента Японской и Токийской Торгово-промышленных палат

Японские марионетки на территории оккупированного Китая

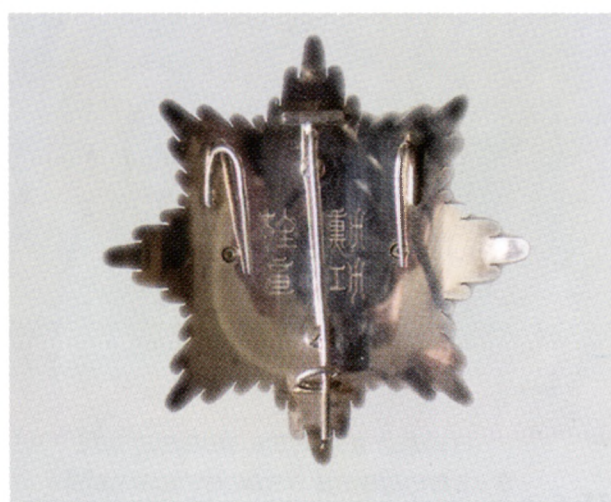
Маньчжоу-Го

Знак, звезда и розетка в петлицу ордена Благоприятных облаков второй степени в наградной коробке

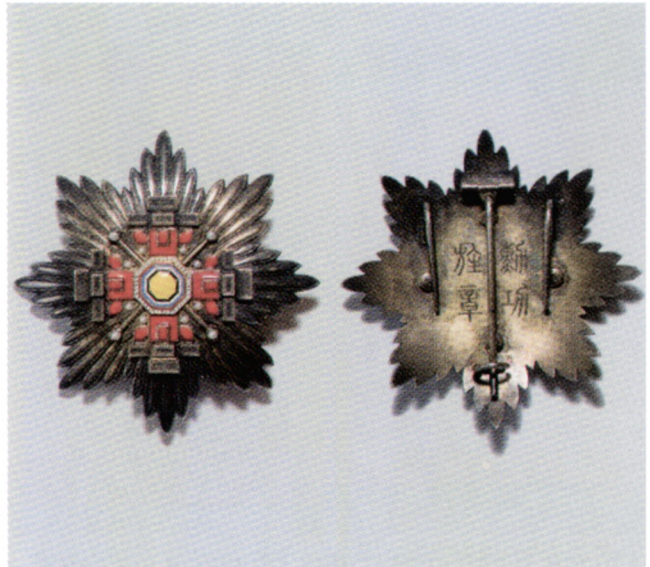
Знак ордена Благоприятных облаков второй степени, аверс и реверс

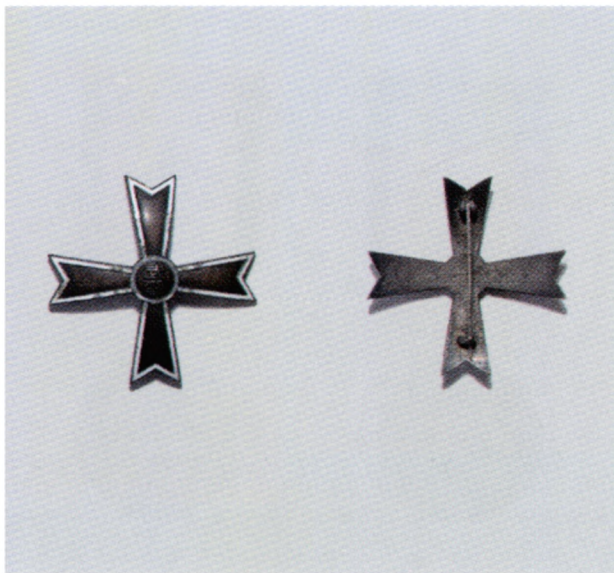
Звезда ордена Благоприятных облаков второй степени, аверс и реверс

Знак ордена Столпов государства
первой степени, аверс и реверс

Звезда ордена Столпов государства
первой степени, аверс и реверс

Орден «За боевые заслуги»,
аверс и реверс

Орден Благоприятных облаков шестой
степени, аверс и реверс

Орден Благоприятных облаков седьмой
степени, аверс и реверс

Орден Благоприятных облаков восьмой
степени, аверс и реверс

Орден Благоприятных облаков восьмой степени, аверс и реверс. Предназначен для награждения женщин, аверс и реверс

Орден Столпов государства восьмой степени, аверс и реверс

Орден за заслуги Общества Красного Креста Маньчжоу-Го, аверс и реверс

Медаль за заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го, аверс и реверс

Медаль в память основания Маньчжоу-Го; с изображением Пу И, аверс и реверс. Неофициальный выпуск

Памятная медаль в честь восшествия на престол императора Маньчжоу-Го Пу И, аверс и реверс

Памятная медаль в честь визита императора Маньчжоу-Го в Японию, аверс и реверс

Медаль в память пограничного инцидента (военный конфликт на Халхин-Голе), аверс и реверс

Медаль в память основания национального синтоистского храма в Маньчжоу-Го, аверс и реверс

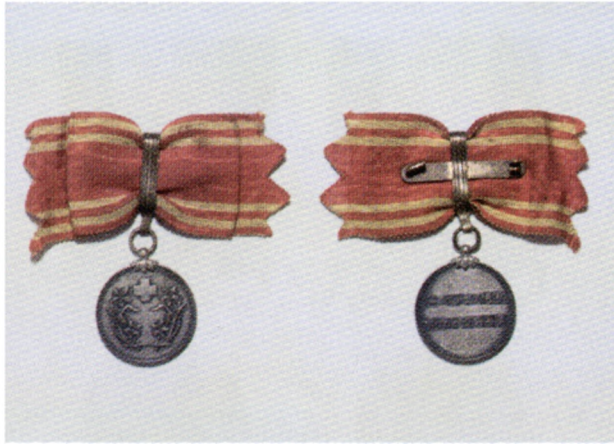
Памятная медаль в честь переписи населения Маньчжоу-Го, аверс и реверс

Медаль «За высоконравственное поведение», аверс и реверс

Медаль члена Общества Красного Креста Маньчжоу-Го, аверс и реверс

Медаль члена Общества Красного Креста Маньчжоу-Го, аверс и реверс. Предназначена для награждения женщин

Наградной документ Маньчжоу-Го о награждении подпоручика пехоты Японской императорской армии Ито Кэнсиро медалью «За заслуги в деле основания государства Маньчжоу-Го» от 1 марта 1934 г. за подписью премьер-министра этой страны – сателлита Японии (из коллекции А.В. Кирилина)

Приграничная Монголия

Документ о награждении Такахаси Тада-си т. н. «федеральным автономным правительством Приграничной Монголии» медалью «За заслуги в связи с основанием государства» от «1 сентября 734 года эры Чингисхана» (1939 г.) (из коллекции В.Н. и А.В. Демидовых)

Медаль за заслуги в связи с основанием Приграничной Монголии, аверс и реверс

Китай

Звезда и знак ордена Просвещенного тигра

Орден Чудесного колоса четвертой степени и розетка в петлице

Орден Чудесного колоса шестой степени

Знак ордена Сияющей звезды, Гоминьдан

Орден Знамени в облаках пятой степени, Гоминьдан

Орден Победы в войне сопротивления японской агрессии

Медаль «В память победы в войне сопротивления японской агрессии»

Нагрудный знак «Гранатометчик Хэ Луна» РККА Китая, аверс и реверс

Медаль «Китайско-советская дружба», аверс и реверс

Орден Независимости и свободы
третьей степени, КНР

Орден Освобождения
второй степени, КНР

Медаль Первого августа, КНР

Медаль Освобождения, КНР

Орден Первого августа
третьей степени, КНР

Корея

Звезда ордена «Тхэгыка» второй степени, Корейская империя

Знак ордена Восьми триграмм третьей степени, Корейская империя

Памятная медаль в честь бракосочетания кронпринца Кореи Сунчжона, аверс и реверс

Серебряная и бронзовая медали в честь восшествия на престол императора Кореи Сунчжона, аверс и реверс

Медаль в честь поездки императора Кореи Сунчжона в 1909 г. в южные и западные районы страны, аверс и реверс

Орден Государственного знамени второй степени, КНДР, аверс и реверс

Орден Государственного знамени третьей степени, КНДР, аверс и реверс

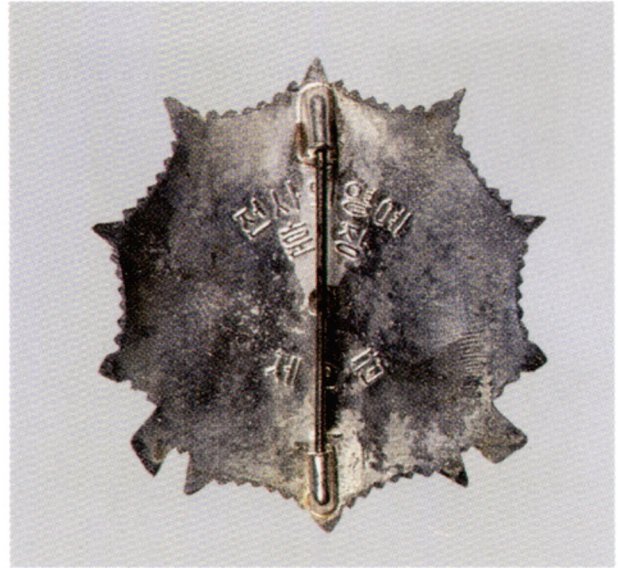
Орден Свободы и независимости первой степени, КНДР

Орден Свободы и независимости второй степени, КНДР

Медаль «Золотая звезда Героя КНДР»

Орден Боевой славы второй степени, КНДР, аверс и реверс

Орден Труда, КНДР

Орден Трёх Великих Революций, КНДР

Орден Славы угольной промышленности первой степени, КНДР, аверс и реверс

Орден Славы угольной промышленности второй степени, КНДР, аверс и реверс

Орден Славы угольной промышленности третьей степени, КНДР

Медаль «За боевые заслуги», КНДР, аверс и реверс

Медаль «За трудовые заслуги», КНДР, аверс и реверс

Медаль «За военные заслуги», КНДР, аверс и реверс

Медаль «За освобождение Кореи», КНДР, аверс и реверс

Медаль «За участие в войне за освобождение Родины», аверс и реверс

Медаль «За отличие в воинской службе», аверс и реверс

Медаль «20 лет Лиге северокорейских резидентов в Японии», аверс, реверс, наградная коробочка и наградная планка

Медаль ООН «Война в Корее», с текстом на английском языке для граждан США, стран Британского Содружества, Дании, Норвегии, Швеции; аверс и реверс

Звезда и знак ордена «За развитие дружественных отношений», Республика Корея

Монголия

Орден Боевого Красного знамени
(образца 1945–1970 гг.)

Орден Боевого Красного знамени
(образца 1970–2004 гг.)

Орден Трудового Красного знамени
(образца 1945–1970 гг.)

Знак отличия «Герой МНР»

Знак отличия «Герой Труда МНР»

Орден «За боевые заслуги»
(образца 1945–1970 гг.)

Орден «За боевые заслуги»
(образца 1970–2004 гг.)

Орден «Полярная звезда»
(образца 1940–1941 гг.)

Орден «Полярная звезда»
(образца 1941–1970 гг.)

Орден «Полярная звезда»
(образца 1970–2003 гг.)

Орден «Материнская слава»
первой степени

Орден «Материнская слава»
второй степени

Медаль «За боевые заслуги»

Почетная трудовая медаль
(текст на старомонгольском яз.)

Почетная трудовая медаль
(текст на кириллице)

Наградной знак (с 1966 г. имеет
статут медали) «Халхин-Гол»

Медаль «За победу над Японией»
(1945 г.)

Медаль «40 лет Монгольской
Народной Революции» (1961 г.)

Памятный знак в честь 15-й годовщины
Монгольской Народной Революции
(1936 г.)

Медаль «Дружба»

Медаль «XXX лет победы
на Халхин-Голе» (1969 г.)

Медаль «50 лет Монгольской Народной Революции» (1971 г.)

Медаль «50 лет Монгольской Народной армии» (1971 г.)

Медаль «50 лет органов государственной безопасности МНР»

Почетный знак (медаль) «50 лет милиции МНР»

Медаль «30 лет победы над милитаристской Японией» (1975 г.)

Медаль «Победа на Халхин-Голе» (1979 г.)

Медаль «Слава целинника»

Медаль «60 лет Монгольской Народной Революции» (1981 г.)

Медаль «60 лет вооруженных сил МНР» (1981 г.)

Медаль «70 лет Монгольской Народной Революции» (1991 г.)

Медаль «80 лет Монгольской Народной Революции» (2001 г.)

Юбилейная медаль «800-летие монгольской государственности» (2006 г.)

Наградной знак “Ударник труда”

Наградной знак “Почетный пастух”

Документ МНР о награждении советского гражданина А. И. Лылина юбилейной медалью Монголии “30 лет победы над милитаристской Японией” (из коллекции В.Н. и А.В. Демидовых)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин «государство» обычно воспринимается как синоним понятия «страна», т.е. определенная территория с населением, на которые распространяется государственная юрисдикция. Сущность этого термина также вполне оправданно определяется как «форма социально-политической организации общества». Государство обладает публичной властью и располагает аппаратом государственного управления, посредством которых реализует свои полномочия и функции, воздействует на общество и на общественную деятельность. Иными словами, государство выполняет свои функции, используя создаваемую им самим систему государственного управления.

Государственное управление – это механизм реализации политики и идеологии, действующий во внутренней и внешней сферах деятельности государства. Внутри страны обеспечиваются решение приоритетных экономических задач, внутренняя безопасность, поступательное развитие общества, сглаживание внутренних противоречий и гармонизация общей социальной обстановки и др. Во внешней области государство должно обеспечить надежную защиту от угроз извне, включая противодействие возможной военной агрессии, а также в более широком смысле – национальные интересы в политических, экономических, военных, гуманитарных и других сферах, поддержание универсальных и общепризнанных норм международного права и миропорядка в целом и т.п.

Реализация целей и задач государства осуществляется посредством разработки и проведения государственной политики, которая представляет собой совокупность приоритетов, стратегических или тактических программ и других целевых мероприятий, а также комплекса мер по их проведению в жизнь. Отметим при этом такой показатель, как эффективность осуществляемых мероприятий, или иными словами соотношение между понесенными расходами (издержками) и достигнутыми результатами.

В научных исследованиях и разработках в области «кратологии», как теперь зачастую именуют так называемую «науку о власти», одно из главных мест занимает такая категория, как механизмы и инструменты реализации власти. Власть и эффективное управление далеко не тождественны. Бесспорно, наличие необходимых атрибутов, механизмов и инструментов реализации власти является условием обязательным, но не достаточным для обеспечения ее должного функционирования. Сложный социальный организм, каким является общество в современном государстве, требует устойчивого и эффективного комплексного управления. Власть обязана располагать дееспособными и правильно подобранными рычагами для осуществления такого управления. Она должна быть в состоянии оказывать влияние на население и мобилизовать его на решение приоритетных государственных задач, сформулированных властью в тот или иной исторический период. С учетом изложенного в государственном управлении чаще всего используются самые разнообразные ресурсы, механизмы и инструменты¹.

В общем комплексе таких механизмов и инструментов в государствах Северо-Восточной Азии с конца XIX в. особое место занимают национальные наградные системы.

Исторический опыт стран этого региона свидетельствует о том, что становление у них современной государственности в конце XIX – начале XX вв. обязательно требовало создания в структуре государственного управления такого механизма как наградная система. Он был необходим для мобилизации и элитарных слоев общества, и широких масс населения на выполнение приоритетных задач, поставленных властью в интересах развития и укрепления государства, а нередко – и для обеспечения «выживания» страны. Наградные системы стали важным инструментом, способствовавшим реализации государственной политики и идеологии. Усиление центральной власти, тенденции к укреплению независимости, суверенитета и единства страны сопровождалось ростом заинтересованности руководящих кругов в эффективной национальной наградной системе. Эти системы должны были способствовать повышению авторитета власти внутри страны и за рубежом, помогать правящим структурам проводить мероприятия по всесторонней модернизации своих государств, крепить боевую мощь вооруженных сил, содействовать развитию международных связей и т.д.

Столкнувшись со второй половины XIX в. с экспансией Запада и с реальной угрозой утраты самостоятельности, страны СВА были вынуждены предпринимать активные контрмеры, с чем, собственно, и было в значительной степени связано появление наградных систем в арсенале их политических и идеологических ин-

струментов. Эти системы формировались на основе государственной идеологии, а их главная составляющая – ордена и медали должны были стать знаковыми национальными символами, представляющими идентичность и цели нации.

В Японии, Китае, Корее и во вступившей после Синьхайской революции на путь к независимости Монголии национальные наградные системы начали формироваться в конце XIX – начале XX вв. Богатая незаурядными событиями и крутыми поворотами история рассматриваемых стран дает возможность проследить и анализировать эволюцию и трансформацию их наградных систем в самых различных и, порой, уникальных с точки зрения мирового опыта условиях.

В случае Японии мы имеем дело с беспрецедентным прогрессом в эпоху Мэйдзи, когда страна в кратчайшие исторические сроки преодолела феодальную отсталость и вошла в число великих военных держав. Сформированные в эту эпоху основы наградной системы заложили прочный фундамент для ее эффективного использования правящими кругами на многие десятилетия вперед. После краха японского милитаризма, поражения во Второй мировой войне и иностранной оккупации Страна восходящего солнца снова в исторически короткий срок сумела выйти на позиции одного из мировых лидеров. При этом ее наградная система играла и продолжает играть роль одного из важных инструментов государственной политики.

В Китае первые шаги по созданию национальной наградной системы были сделаны на закате Цинской империи. Ее активное формирование и использование в качестве инструмента, способствующего решению приоритетных политических задач, начались после Синьхайской революции. В последующем важную роль в этом сыграло руководство Гоминьдана. Сложные политические процессы, сопровождавшиеся острой, в том числе вооруженной борьбой между различными полюсами силы в Китае, вмешательство иностранных государств и прежде всего Японии, оккупировавшей обширные территории и создавшей марионеточные, подконтрольные ей режимы, наложили свой особый отпечаток на становление и развитие китайской наградной системы. Гражданская война в Китае, начавшаяся вскоре после поражения Японии в 1945 г., провозглашение в 1949 г. Китайской Народной Республики и появление на Тайване своего рода «параллельного государства» придали этой системе дополнительное своеобразие. К настоящему времени и КНР, и Тайвань демонстрируют впечатляющие успехи в развитии экономики, науки, образования, культуры, для обеспечения которых они использовали в том числе и свой наградный инструментарий.

В Корее первые шаги по созданию национальной наградной системы были предприняты в 1900-х гг., однако аннексия этой

страны Японией привела к ликвидации данной системы. После поражения Японии во Второй мировой войне и образования двух Корейских государств в каждом из них сформировалась своя наградная система. Их параллельное существование на протяжении нескольких десятков лет в условиях антагонизма между Севером и Югом полуострова, включая войну между КНДР и Республикой Корея, дает интересный материал для исследования этих систем как инструмента, способствующего мобилизации усилий населения на решение задач, поставленных властными структурами.

В Монголии первые национальные ордена были учреждены вскоре после Синьхайской революции и вступления Внешней Монголии на путь отделения от Китая и обеспечения фактической независимости. Однако формирование полнокровной наградной системы началось после провозглашения Монгольской Народной Республики и принятия первой Конституции страны. Наградная система МНР во многом формировалась по примеру советской наградной системы. Кроме того, она развивалась под влиянием особых политических и социально-экономических условий, когда в стране проходил уникальный крупномасштабный эксперимент по переходу от феодального общества к социализму. На рубеже 1990-х гг. в Монголии вновь произошли кардинальные политические изменения, но монгольская наградная система, претерпев определенные коррективы, в основном и в главном продолжила функционировать и в новых, изменившихся условиях.

Историческая практика стран Северо-Восточной Азии с конца XIX в. по наши дни свидетельствует о том, что современные наградные системы являются одним из устойчивых политико-идеологических институтов, через который реализуется государственная власть. По мере развития государства и общества власть вносила и вносит коррективы в эти системы в интересах обеспечения их должной эффективности в содействии решению приоритетных государственных задач. Особо отметим, что неблагоприятные, кризисные изменения во внутренней и особенно во внешней военно-политической обстановке, требовавшие срочных, а порой экстраординарных мер по мобилизации усилий населения для ликвидации опасности и парирования угроз, вызывали появление новых, специально учреждаемых инструментов наградной системы.

В регионе СВА на протяжении XX столетия в целом достаточно отчетливо прослеживается трансформация данных систем от форм, свойственных авторитарным, монархическим режимам, в сторону их демократизации. Постепенно широкие слои населения становятся субъектами их воздействия не только в военную пору, когда при любом строе возникает необходимость в массовом стимулировании рядового и унтер-офицерского состава, а также рядовых «бойцов» трудового фронта. В мирные дни дина-

мично развивающееся и стремящееся к процветанию современное демократическое государство проявляет все большую заинтересованность в поощрении своих граждан, работающих в интересах общественного блага в самом широком смысле этого понятия.

Также развивается практика использования наградных систем США в интересах развития отношений с зарубежными государствами и решения задач в международной сфере. Если на начальных этапах после создания этих систем преобладали взаимные (протокольные) награждения монархов, других глав государств и членов их семей, иностранных дипломатов, а также высших офицеров вооруженных сил стран-союзниц, то со второй половины XX в. наград стран Северо-Восточной Азии стали удостаиваться все более широкие контингенты иностранцев. Это связано с глубоким вовлечением США в международные политические и экономические отношения, тем более с учетом участия некоторых из них в решении мировых проблем.

Результаты анализа как положительного, так и негативного опыта функционирования наградных систем стран Северо-Восточной Азии, игравших и играющих важную роль в мировой политике в XX столетии и в наши дни, дают полезный материал для осмысления с точки зрения задачи совершенствования современной российской наградной системы как важного инструмента развития нашего государства.

В частности, следует отметить важность наличия четкой законодательной базы функционирования наградной системы, а также понятных широким слоям населения официальных критериев ее практического применения (отбор и утверждение кандидатов на награду), исключающих или, по крайней мере, сводящих к минимуму вероятность получения государственной награды недостойными этого лицами. Одновременно требуется достаточная проработанность и ясность указанных критериев, которые должны отчетливо показывать реальную возможность получить госнаграду для тех людей, кто трудится на участках работы, важных для обеспечения общественного блага, но находящихся вне поля зрения широкой публики. Проведение награждений в нарушение статута и порядка присуждения той или иной конкретной награды, придание награждениям массового характера, ведущего к девальвации авторитета орденов и медалей, награждения «публичных лиц» по недостаточно убедительным для общественности основаниям должны быть исключены.

Особого внимания заслуживают награждения тех, кто пожертвовал (или рисковал) своей жизнью или здоровьем во имя общественного блага или при выполнении своего служебного долга. Следовало бы также ввести специальный почетный траурный знак

для ближайшего из родственников военнослужащего, погибшего при защите государственных интересов России.

Представляется целесообразным провести «инвентаризацию» и анализ льгот и привилегий, предоставляемых обладателям той или иной награды, имея в виду, что, как показывает практика, их наличие существенно повышает авторитет награды в глазах населения.

Наличие степеней у ряда орденов не вызывает принципиальных сомнений с точки зрения как отечественной, так и мировой (в том числе региона СВА) практики. Вместе с тем наградные системы некоторых стран Северо-Восточной Азии дают неплохой пример, когда каждая из степеней ордена получает самостоятельное наименование и таким образом воспринимается как более значимая награда.

В целом наградная система является неотъемлемой частью истории государства, отражением его традиций и ценностей, составляет важный элемент его культурного наследия. По этой причине к любым возможным изменениям в национальной наградной системе следует подходить крайне осмотрительно, взвешенно и деликатно. Целесообразно, чтобы таким изменениям предшествовало всестороннее и квалифицированное обсуждение с участием соответствующих специалистов и авторитетных лиц, представляющих различные слои общества. Показательно, что серьезные реформы 2002–2003 гг. наградной системы Японии, старейшей и наиболее устойчивой среди наградных систем СВА, прошли под своего рода девизом: «Не создавать новую систему, а улучшить применение старой при сохранении японских орденов с их давними историей и традициями».

Примечание

¹ См. подробнее: *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2006. С. 37–38, 48, 50, 55–56, 58; *Лобанов В. В.* Государственное управление и общественная политика. СПб.: Питер, 2004. С. 9–13, 17, 287; *Пикулькин А. В.* Система государственного управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 3–19; 56–57; *Шамхалов Ф. И.* Основы теории государственного управления. М.: Экономика, 2003. С. 155–157, 162–164, 197–199; *Чиркин В. Е.* Опыт зарубежного управления. М.: Юристъ, 2006. С. 26–35, 69, 80–87.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Источники

І. Сборники документов

1. Аикоку фудзинкай ёндзюэнси. Фуроку (40 лет истории Общества женщин-патриоток Японии. Сборник документов). Токио: Дайнихон инсацу, 1941.
2. Гундзин энго дзигё гайё (Сводные материалы о практической работе по оказанию помощи военнослужащим). Токио: Кавагути инсацусё, 1940.
3. Кинси кунсё кэнсё кинэн дзигё-но кироку. Нихон кинси рэнгокай хомбу (Материалы о мероприятиях в честь ордена Золотого коршуна, подготовленные центральным правлением Всеяпонской Лиги Золотого Коршуна). Токио: Сэйбунся, 1991.
4. Сёкункёку хякунэн сирёсю (Сборник документов к 100-летию Управления по наградам). Токио: Окурасё инсацукёку, 1979.
5. *Ли Яньшэн*. Хуэйчжан цзи ци шоуцан (Знаки отличия и их коллекционирование.). Хубэй: Хубэй жэньминь чубаньшэ (Народное издательство провинции Хубэй), 1998. Кит .яз.
6. Чжунго жэньминь гэмин цзюньши боугуань гуаньцан чжэнчжан тулу (Иллюстрированная коллекция знаков, хранящихся в народно-революционном военном музее Китая.). Чжэньчжоу: Изд-во провинции Шаньдун, 1997. Кит.яз.
7. вкп (б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг. / Под ред. Г. Адиебекова, Х. Вада. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
8. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы /Под ред. М. М. Загорюлько./Сост. М. М. Загорюлько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; М.:Логос, 2000.
9. *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925 гг.). М.: Институт востоковедения, 1927.
10. *Зиланов В.К., Кошкин А.А. и др.* Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.: Сампо, 1995.
11. Иллюстрированная летопись русско-японской войны (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). СПб.: Издание «Нового журнала «Иностранной литературы», 1904.
12. *Ключников Ю.В., Сабанин А.В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1–3. М.: Литиздат НКВД, 1925–1929.
13. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.

14. Медали, нагрудные знаки, жетоны России конца XIX – начала XX века. Документы / Сост. Д. И. Петерс, А. М. Валькович. М.: Археографический центр, 1997.

15. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительств. 1878–1917 гг. М.: Госполитиздат, 1934–1935. Т. V–VI.

16. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945 гг.). Сборник документов / Сост. Е. Н. Чернолуцкая. Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1994.

17. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг. Recueil de Traites et Documents Diplomatiques Concernant l'Extreme Orient 1895–1905. СПб., 1996.

18. Сборник документов, связанных с капитуляцией Японии. М.: МИД СССР, 1947.

19. Currency Museum. Republic of Korea, Daejeon: Korea Security Printing and Minting Corporation, 1989.

20. The Meiji Japan through Contemporary Sources. Tokyo, 1969. Vol. I, II.

II. Указы, постановления и аналитические документы правительственных и законодательных органов

21. Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру ронтэн-но сэйри (Обобщение и анализ проблемных вопросов функционирования наградной системы). Токио: Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру конданкай, 2001.

22. Эйтэн сэйдо-но аrikата-ни кансуру юсикися анкэто тэса. Хэйсэй дзюсаннэн гогацу тэса (Результаты и анализ анкетирования экспертов по вопросам функционирования наградной системы. Май 2000 г.). Токио: Найкакуфу дайdzин камбо сэйфу кохосицу, 2001.

23. Эйтэн сэйдо-но кайкаку-ни цуйтэ. Дзююминсюто найкаку букай. Эйтэн сэйдо кэнтэ пуродзэкуто тиму (О реформе наградной системы. Комитет Либерально-демократической партии Японии по вопросам деятельности кабинета министров. Группа по разработке проекта реформы наградной системы). 13.4.2000 // www8.cao.go.jp/intro/kunsho/kondankai

24. Сборник законодательных актов и правил наградной системы Кореи. Сеул: Административное управление правительства Республики Корея, 1972. Кор. яз.

25. Конституция Монгольской Народной Республики. Улан-Батор: Госиздательство МНР, 1961.

26. Ордена, медали и знаки отличия Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1996.

27. Ордена, медали, нагрудные знаки: Сборник Указов, Постановлений Правительства и приказов НКО. М.: Издание канцелярии НКО, 1943.

28. Положение о государственных наградах Российской Федерации // Указы Президента Российской Федерации № 442 от 02.03.1994 г., № 19 от 06.01.1999 г., с изменениями и дополнениями от 21.11.1999 г., 02.03.2000 г., 27.06.2000 г.

29. Положение об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, принятое постановлением № 26–27 Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР от 16 мая 1941 г.

30. Положение об орденах и медалях Монгольской Народной Республики, принятое Великим Народным Хуралом МНР 10 июня 1963 г.

31. Постановления № 43 от 5.7.1941 г. и № 91 от 17.10.1945 г. Малого Хурала МНР (О почетном звании Героя Монгольской Народной Республики).

32. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1987.

33. Свод законов Российской империи. Учреждение орденов и других знаков отличия. Издание кодификационного отдела при Государственном Совете. СПб., 1892. Репринтное издание к 110-летию опубликования. СПб: Вольдемар-Пресс, 2002.

34. *Ehlers J. H.* Reconstruction and Development of the Tokyo - Yokohama District, Government printing office, Washington, USA, 1928.

35. Handbook on Japanese Military Forces, US War Department. Published by Greenhill Books, London and Presidio Press, California, 1991.

III. Исторические памятники

36. *Кониси С.* Нисики-э Бакумацу Мэйдзи-но рэкиси (История последних лет тогукавского сёгуната и эпохи Мэйдзи, запечатленная на цветных гравюрах). В 12 т. Токио: Коданся, 1977.

37. Идеалы самураев / Пер. с англ. / Под ред. У. С. Уилсона. СПб: Евразия, 1999.

38. Книга самурая / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1998.

39. Кодзики. Записи о деяниях древности / Сост. и ред. Р. В. Грищенко. СПб.: Кристалл, 2000.

40. Нихон сёки – Анналы Японии. В 2 т. / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой. СПб.: Гиперион, 1997.

41. Самураи: меч и душа / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2000.

42. *Сато Х.* Самураи: история и легенды / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.

43. Синто. Путь японских богов Т. 2. Тексты синто / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2002.

44. *Polybii. Historiae. V. II. Lipsiae, 1889.*

IV. Энциклопедии и словари

45. Кодзиэн (Большой энциклопедический словарь «Кодзиэн») / Симура Идзуру / Под ред. Симура Идзуру. Токио: Иванами сётэн, 1979.

46. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1896–1897. Т. 36., Т. 39, Т. 43.

47. *Бутромеев В. П., Бутромеев В. В., Бутромеева Н. В.* Символ власти: иллюстрированный энциклопедический справочник. М.: Белый город, 2007.

48. Военный энциклопедический словарь / Председатель Главной редакционной комиссии Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1983.

49. Дипломатический словарь. Т. 1–3. М.: Наука, 1985–1986.

50. *Залесский К. А.* Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

51. *Королев К.* Энциклопедия сверхъестественных существ. М.: Эксмо; СПб.: TERRA FANTASTICA, 2002.

52. *Королев К.* Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: ЭКСМО; СПб.: TERRA FANTASTICA, 2003.

53. *Кузнецов А. А.* Энциклопедия русских наград. М.: Голос-пресс, 2001.

54. Китайская философия. Энциклопедический словарь / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994.

55. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991.

56. *Похлебкин В. В.* Международная символика и эмблематика. М.: Международные отношения, 1989.

57. *Похлебкин В. В.* Словарь международной символика и эмблематики. М.: Центрполиграф, 2004.

58. *Слейтер, Стивен*. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия./ Пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2006.
59. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). М.: Советская энциклопедия, 1981.
60. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Локид; Миф, 1999.
61. Япония от А до Я. Иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. В. О. Перфильев. М.: Япония сегодня, 2000.
62. Японская мифология. Энциклопедия / Сост. и ред. Н. Ильина, О. Юрьева. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2004.

V. Справочники

63. Бунка кунсё мэйкан. Дзэндзюсёся (Полный справочник о награжденных орденом Культуры). Токио: Мэйканся, 2000.
64. Дзёкун, хосё-но тэбики (Справочник о награждениях орденами и Знаками за отличие). Токио: Сэнсюся, 1985.
65. Дзиэйтай дзукан-2000 (Атлас японских сил самообороны- 2000) / Накамура Масао хэнсютё (Под ред. М. Накамура). Токио: Гакусю кэнкюся, 1999.
66. Кондзюхосё мэйкан (Справочник о награждениях Знаком за заслуги на темно-синей ленте). Токио: Сёкункёку, 1986–1988.
67. Кокусай гирэй-ни кансуру дзюнисё (Двенадцать глав о международном этикете). Токио: Сэкай-но угокися, 1988.
68. Кунсё сэйдо тёса сирё (Материалы по изучению наградной системы). Токио: Дайнихон тэйкоку гаймусё, 1915.
69. Кунсё хосё дзитэн. Дзёкун дзюсё-но тэбики (Ордена и Знаки за отличие. Руководство по правилам награждения и вручения орденов и медалей). Токио: Нихон дзёкунся кэнсё кёкай, 1995.
70. Кунсё хосё дзюсёся-но сиори (Памятка для награжденных орденами и Знаками за отличие). Токио: Гёсэй, 1988; 1994.
71. Нихон-но кунсё (Ордена Японии). Токио: Окурасё инсацукёку, 1989.
72. Нихон-но кунсё (Ордена Японии). Токио: Сорифу сёкункёку, 1991.
73. Нихон-но кунсё хосё (Японские ордена и Знаки за отличие). Токио: най-какуфу сёкункёку, 2001.
74. Нихонкоку кунсё хосё-но дзу (Атлас японских орденов и Знаков за отличие). Токио: Сёкункёку, 1955.
75. Эйтэн дзимму-но тэбики (Практическое руководство по вопросам протокола и церемоний). Токио: Гёсэй, 1988.
76. *Ябэ Куракити*. Косэн-то сихэй (Старинные монеты и бумажные деньги). Токио: Кинэнся, 1995.
77. Справочник по наградам Китайской Республики. Тайбэй: Изд-во 3-его Управления Канцелярии Президента, 1983. Кит. яз.
78. Альбом «Бугд Найрамдах Монгол Ард Улсын Баатрууд». Улан-Батор, 1974. Монг. яз.
79. *Айрапетян Б. В.* Нагрудные знаки Красной Армии (1941–1945). Каталог-справочник. М.: Collector's Book, 2004.
80. *Арешидзе Л., Крупянко И., Крупянко М.* Современная Япония. М.: Восточная литература, 2003.
81. Библиография Японии. 1734–1917 гг. М.: Наука, 1965.
82. Библиография Японии. 1917–1958 гг. М.: Восточная литература, 1960.
83. Библиография Японии. 1959–1973 гг. М.: Наука, 1984.
84. Введение в политологию: Словарь-справочник / Сост. Г. Л. Купряшин, Т. П. Лебедева, Г. И. Марченко и др. М.: Аспект Пресс, 1996.

85. Государственные награды СССР / Отдел наград Президиума Верховного Совета СССР. М.: Известия, 1987.
86. *Кривцов В.Д.* Аверс. Каталог и справочник. №№ 1–6. М.: Аверс, 1995–2003.
87. *Кушер Ю.Л.* Государственные символы и награды Российской Федерации. М.: Книжная палата, 1999.
88. Япония: справочник / Под ред. Г. Ф. Кима, К. О. Саркисова, А. И. Сенаторова. М.: Республика, 1992.
89. Defense of Japan, Urban Connections, Tokyo. 1999.

VI. Мемуары

90. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / Отв. ред. Ю. В. Чудодеев. М.: Наука, 1980.
91. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров. АСТ, 1999.
92. *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. М.: Мысль, 1991.
93. *Гамильтон, Ян.* Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны / Пер. с англ. М.: Воениздат, 2000.
94. *Гейн М.* Японский дневник / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1951.
95. *Головнин В. М.* Записки о приключениях в плену у японцев. М.: Захаров, 2004.
96. *Дирксен Г.* Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики / Пер. с англ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
97. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 4 т. М.: АПН, 1984.
98. *Игнатъев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М.: Военное издательство, 1986.
99. *Иногути Р., Накадзима Т.* Божественный ветер. Жизнь и смерть японских камикадзе. 1944–1945. Мемуары / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2004.
100. *Кравков В.П.* Дневник дивизионного врача – участника русско-японской войны 1904–1905 гг. / Время и судьбы: военно-мемуарный сборник / Сост. А. Буров, Ю. Лубченков, А. Якубовский. М.: Воениздат, 1991.
101. *Куропаткин А.Н.* Русско-японская война 1904–1905 гг. Итоги войны. СПб: Полигон, 2002.
102. *Мерецков К.А.* На службе народу. М.: Издательство политической литературы, 1971.
103. *Никифоров П.М.* Записки премьера Дальневосточной республики. М.: Издательство политической литературы, 1974.
104. *Пу И.* Первая половина моей жизни – воспоминания последнего императора Китая / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.
105. *Семенов Г.М.* О себе. Воспоминания атамана Семенова. М.: АСТ, Гейтэрум, 1999.
106. *Черчилль, Уинстон.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М.: ТЕРРА, 1997–1998. Т. 1–6.

Б. Исследования

I. История

107. Аикоку фудзинкай ёндзюэнси (Сорок лет истории Общества женщин – патриоток Японии). Токио: Дайнихон инсацу, 1941.
108. *Дзёходзи Асами.* Нихон бокуси (История противовоздушной обороны Японии). Токио: Хара сёбо, 1981.

109. *Иноуэ Киёси*. Куни-но аюми хихан. Тадасий Нихон рэкиси (Критика «Куни-но аюми». Подлинная история Японии). Токио: Кайхося, 1954.
110. Кокоро-но кянбасу-ни ясасиса-о эгако (Нарисуем нежность на холсте нашего сердца). Токио: Нихон сэкидзюдзися, 1994.
111. Кунсё (Ордена). Токио: Майнити симбунся, 1976.
112. Кунсё хякунэн-но аюми (Столетняя история орденов). Токио: Гёсэй цусинся, 1974.
113. *Нагасэ, Ивао*. Кунко хякунэнси (Столетняя история наград). Токио: Акэйси сюппан, 1994.
114. *Нака К.* Кунсё-но рэкиси (История орденов). Токио: Юдзанкаку, 1973.
115. *Накахори К.* Кунсё, рэкиси-но асиато (Ордена, следы истории). Токио: Дауиддося, 1959.
116. Нихон-но киндай (Современная история Японии). 16 т. Токио: Тюокоронся, 1998-2001.
117. *Сиодзава Масатоси*. Орэтати-но кунсё (Наши ордена). Иида: Минами Синсю симбунся сюппанкёку, 1999.
118. Сорифу сёкункёку хоссоку хякунидзюсюэнэн кинэн (К 120-й годовщине создания Управления по наградам канцелярии премьер-министра). Токио: Сёкункёку, 1996.
119. *Такэути Рюто*. Бокутати-но кунсё (Наши ордена). Токио: Коданся, 1995.
120. Тиисана ясасиса-но цумикасанэ (Скромно делая добрые дела). Токио: Нихон сэкидзюдзися, 1995.
121. *Тогаси Дз.* Кунсё (Ордена). Осака: Хоикюся, 1972.
122. *Фудзии Т., Сираиси Х., Ооки К., Яманиси М.* Тэйкоку дзайго гундзинкай сирон (Общество резервистов императорской армии Японии – исторический очерк) // Кикан Гэндайси (Ежеквартальный сборник «История нового времени»). Токио: Гэндай сюппан, 1978. № 9.
123. *Агава Хироюки*. Адмирал Ямамото / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.
124. *Аксенов А.Н.* Канонерская лодка «Кореец» // Фалеристика. № 4 (11). Челябинск: Челябинский клуб коллекционеров, 2001.
125. Актуальные проблемы современной Японии. /Под ред. В. Н. Павлятенко, А. В. Шлындова. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006.
126. *Бартелетт Э.* Порт-Артур – осада и капитуляция / Пер. с англ. СПб., 1908.
127. *Бикс, Герберт*. Хирохито и создание современной Японии / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
128. *Брукс Л.* За кулисами японской капитуляции / Пер. с англ. М.: Военное издательство, 1971.
129. *Виленский В.* (Сибиряков) Останется ли Япония великой державой? Харьков: Молодой рабочий, 1924.
130. *Ванин Ю. В.* Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Институт востоковедения РАН, 2006.
131. *Воронцов В. Б.* Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989.
132. *Гладков Н.Н.* История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004.
133. *Жебин А.З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006.
134. *Иванов Ю.Г.* Камикадзе: пилоты-смертники. Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане. Смоленск: Русич, 2001.
135. История Востока: В 6 т./Гл. редкол.: Р. Б. Рыбаков (пред.) и др.; Ин-т востоковедения.- М.:Вост. лит.,1995 -.

136. История дипломатии. В 5 т. (6 кн.) / Под ред. А. А. Громько, И. Н. Земскова и др. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959–1979.
137. История Китая с древнейших времен до наших дней. / Под ред. Л. В. Симановской, М. Ф. Юрьева. М.: Наука, 1974.
138. История стран Азии и Африки в новое время. Ч. I, II / Под ред. Ф. М. Ацамбы, В. И Павлова, М. Н Пака. М.: МГУ, 1989, 1991.
139. История Японии / Под ред. С. И. Вербицкого, В. А. Попова, П. П. Топехи. М.: Наука, 1978.
140. История Японии. В 2 т. / Под ред. А. Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
141. История Японии. Антология исследований известных ученых-японистов начала XX века. М.: Русская Панорама, Евролинц, 2003.
142. *Калюжная Н. М.* Восстание ихэтуаней (1898–1901 гг.). М.: Наука, 1978.
143. Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М. Л. Титаренко / Гл. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2004.
144. Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура. / Гл. ред. Титаренко М. Л. // Титаренко М. Л. Новый этап реформ. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
145. *Кошкин А.А.* Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР в 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989.
146. *Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
147. *Крейг У.* Падение Японии / Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1999.
148. *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М.* История Японии. М.: Высшая школа, 1988.
149. *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002.
150. *Латышев И.А.* Как Япония похитила российское золото. М.: Техинформпресс, 1996.
151. *Латышев И.А.* Правящая либерально-демократическая партия Японии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967.
152. *Мартин, Кристофер.* Русско-японская война. 1904–1905. / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.
153. *Могги К.* Предсказание землетрясений. М.: Мир, 1988.
154. *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004.
155. *Молодяков В.Э.* Россия и Япония: меч на весах (1929–1948). М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2005.
156. *Молодяков В.Э.* Россия и Япония: поверх барьеров (1899–1929). М.: АСТ; Астрель, 2005.
157. *Молодяков В.Э.* Россия и Япония: рельсы гудят (1891–1945). М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2006.
158. *Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б.* История Японии. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007.
159. *Никифоров В.Н.* Очерк истории Китая. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002.
160. *Николаев А.Н.* Токио: суд народов. М.: Юридическая литература, 1990.
161. Новая история Китая / Под ред. С. Л. Тихвинского. М.: Наука, 1972.
162. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. В 3 ч. / Под ред. А. М. Родригеса. М.: ВЛАДОС, 2004.
163. *Окамото Сюмпэй.* Японская олигархия в русско-японской войне / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003.

164. Оккупация Маньчжурии и борьба китайского народа / Под ред. Г. Войтинского. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
165. От Мюнхена до Токийского залива (Взгляд с Запада) / Пер. с англ. / Составитель Е. Я. Трояновская. М.: Издательство политической литературы, 1992.
166. Очерки новой истории Японии (1640-1917) / Под ред. А. Л. Гальперина. М.: Издательство восточной литературы, 1958.
167. Очерки новой и новейшей истории Японии / Под ред. Х. Т. Эйдуса. М.: Академия наук СССР, 1957.
168. Павлов Д., Павлов С. Тайны русско-японской войны. М.: Прогресс-Академия, 1993.
169. Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян. М.: Институт востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2004.
170. Портяков В. Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006.
171. Рагинский М. Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л.: Академия наук СССР, 1950.
172. Раздвигая горизонты науки: К 90-летию академика С.Л. Тихвинского / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
173. Рати О., Уэстбрук А. Самураи / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2003.
174. Розанов О.Н. Эволюция наградной системы Японии в XIX–XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002.
175. Розанов О.Н. Япония: история в наградах. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
176. Розанов О.Н. Япония: награды и политика. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
177. Сапожников Б.Г. Китай в огне войны 1931–1950 гг. М.: Наука, 1977.
178. Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае в 1937–1941 гг. М.: Наука, 1970.
179. Сигрейв, Стерлинг и Пеги. Династия Ямато / Пер. с англ. М.: АСТ Люкс, 2005.
180. Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М.: Олма-Пресс, 1999.
181. Сладковский М.И. Китай и Япония. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1971.
182. Спецслужбы и человеческие судьбы / Сост. В. А. Ставицкий. М.: Олма-Пресс, 2000.
183. СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений / Под ред. С. И. Вербицкого, И. И. Коваленко. М.: Наука, 1978.
184. СССР и Япония / Под ред. М. С. Капицы, Г. Ф. Кима, А. Л. Нарочницкого, Е. М. Примакова и др. М.: Наука, 1987.
185. Титаренко М. Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
186. Титаренко М.Л., Кузык Б.Н. Китай-Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
187. Тихвинский С.Л. Россия – Япония. Обречены на добрососедство. М.: Памятники исторической мысли, 1996.
188. Тояма С. Мэйдзи исин (Крушение феодализма в Японии) / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1959.
189. Усов В.Н. История КНР. В 2 т. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
190. Файнберг Э.Я. Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в. М.: Издательство МИВ, 1954.

191. *Хаттори Т.* Япония в войне 1941-1945 гг. / Пер. с англ. М.: Военное издательство, 1973.
192. *Черевко К.Е.* Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003.
193. *Шишов А.В.* Россия и Япония. М.: Вече, 2000.
194. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Отв. ред. Л. И. Рейснер, Н. А. Симония. М.: Наука, 1984.
195. *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
196. *Эйдус Х.Т.* Мэйдзи исин как незавершенная буржуазная революция в Японии. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
197. *Эйдус Х.Т.* Япония от первой до второй мировой войны. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946.
198. *Якимов А.Т.* Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами. М.: Наука, 1979.
199. *Яковлев Н.Н.* Загадка Перл-Харбора. М.: Наука, 1968.
200. *Яковлев Н.Н.* 3 сентября 1945. М.: Эксмо, 2003.
201. Японцы о Японии / Под ред А. Стэда / Пер. с англ. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1906.
202. *Crump, Thomas.* The Death of an Emperor – Japan at the Crossroads. Published by Oxford University Press, Oxford – New York, 1991.
203. *Havens, Thomas R. H.* Valley of Darkness. The Japanese People and World War Two. Published by W.W. Norton and Company Inc., New York, 1978.
204. *Hoyt, Edwin P.* Hirohito – the Emperor and the Man. Published by “Praeger”, New York, Westport, Connecticut, London, 1989.
205. Industrial Expansion of Japan and Manchoukuo. Published by “The Chugai Shyogyo Shimpo”, Tokyo, Japan, 1936.
206. Japan’s Longest Day. Compiled by “The Pacific War Research Society”, Kodansha International, Tokyo, 1980.
207. *Morris-Suzuki, Tessa.* Showa. An Inside History of Hirohito’s Japan. Published by the Athlone Press, London, 1984.
208. *Richie, Donald.* Recollections of Postwar Japan // Bulletin of the International House of Japan, Spring 2001. Vol. 21. № 1.
209. Swinson, Arthur. Four Samurai. Published by “Hutchinson of London”, UK, 1968.
210. *Wilson R.A.* Genesis of the Meiji Government in Japan, 1868-1871. Greenwood Press Reprint, Berkley, 1957.
211. *Wheatly E. T., Weaver B. C., McDowell C. P.* The Boxer Uprising. Campaigns, Medals and Men. Published by Orders and Medals Society of America, San Ramon, California, USA, 2000.
212. *Young, Arthur Morgan.* Japan under Taisho Tenno, 1912-1926. Published by George Allen and Unwin Ltd., London, 1928.

II. Международные отношения

213. *Аладьин В.В.* Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. М.: Бимпа, 2001.
214. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000.
215. *Крупянка М.И., Арешидзе Л.Г.* Новая расстановка сил в Восточной Азии: значение для интересов безопасности России. Журнал «Восток: Афроазиатские общества, история и современность.» № 6. 2003. СС. 80–92.
216. *Кутаков Л.Н.* Внешняя политика и дипломатия Японии. М.: Международные отношения, 1964.
217. *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: Наука, 1988.

218. *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). М.: АСТ, 2007.
219. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы. В 2 т. / Под ред. Е. М. Жукова, М. И. Сладковского и др. М.: Мысль, 1978.
220. *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика западных держав на Дальнем Востоке в 1860–1895 гг. М.: Академия наук СССР, 1956.
221. *Нартов Н.А.* Геополитика. М.: ЮНИТИДАНА, Единство, 2003.
222. *Петров Д.В.* Внешняя политика Японии после Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1965.
223. *Петров Д.В.* Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в. М.: Госполитиздат, 1955.
224. *Романов Б.А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907 гг. М.: Академия наук СССР, 1955.
225. *Севостьянов Г.Н.* Дипломатическая история войны на Тихом океане. М.: Наука, 1969.
226. Япония: некоторые аспекты внешней политики на пороге XXI века. / Под ред. В. Н. Павлятенко. М.: МАКС Пресс, 2003.

III. Религия, идеология, культура

227. *Мидзусава Кэй.* Кунсё сэйдо-га нихон-о дамэ-ни суру: сэй, кан, дзай ютяку-но кодзо (Ордена портят Японию: структура взаимной спайки между политиками, бюрократами и бизнесменами). Токио: Сандзюити сёбо, 1996.
228. *Митани Хироси.* Мэйдзи исин-то нансёнаридзуму (Преобразования Мэйдзи и национализм). Токио: Ямагава сьуппанся, 1997.
229. *Осоно Томокадзу.* Кунсё-но утимаку (Закулисная сторона орденов). Токио: Сякай сисося, 1999.
230. *Сато Киёхико.* Аа кунсё (О, ордена!). Токио: Сэйкюся, 2000.
231. Сэйдзика-но уратэгути (Закулисные интриги политиков) / Уэда Такаси хэнсютё (Под ред. Т. Уэда). Токио: Такарадзимася, 1994.
232. Сюкун-ни кагаяку кин: кунсё (Ордена: золотое сияние славных дел). Токио: Нихон кинси рэнгокай сьуппан, 1981.
233. *Такаги Хироси.* Киндай тэнносэй-но бункаситэки кэнкю (Исследование современной императорской системы с точки зрения истории культуры). Токио: Косо сёбо, 1998.
234. *Арутюнов С.А.* Современный быт японцев. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
235. *Арутюнов С.А., Светлов Г. Е.* Старые и новые боги Японии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
236. Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. / Под ред. Ю.И. Комара, А.И. Фурсова. Вып. 2. Региональные цивилизации: Реф. сб. / М.: ИНИОН РАН, 2004.
237. *Балязин В.Н., Казакевич А.Н., Кузнецов А.А., Соболева Н.А.* Символы, святыни и награды Российской державы. М.: Олма-Пресс, 2004.
238. *Басов А.Р.* Самурай. М.: Интердиалект+, 2000.
239. *Бенедикт Р.* Хризантема и меч: модели японской культуры. / Пер. с англ. СПб.: Наука, 2004
240. *Васильев Л.С.* История религий Востока. М.: Высшая школа, 1988.
241. Все о Японии. Цивилизации / Сост. Г. И. Царева. М.: Фонд «Канун Золотого Века», 2001.
242. *Гаджиев К.С.* Политическая наука. М.: Международные отношения, 1995.
243. *Горбачева Е.Г. Хворостухина С.А., Бурлацкая Л.А.* Тайны самураев. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002.

244. *Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И. Культура послевоенной Японии.* М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981.
245. *Гришелева Л. Д., Чегодарь Н.И. Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи.* М.: Восточная литература, 1998.
246. *Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо-традиция военных искусств.* М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
247. *Дуров В.А., Дуров Д.В. Российская государственная символика.* М.: Русский раритет, 2003.
248. «Дух Ямато» в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Д. Гришелевой, И. А. Латышева. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
249. *Елисеєфф В., Елисеєфф Д. Японская цивилизация.* / Пер. с франц. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
250. Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв. / Под ред. В. Н. Горегляда. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
251. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Под ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюкова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
252. *Кинг У. Л. Дзэн и путь меча* / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.
253. *Кирквуд, Кеннет. Ренессанс в Японии* / Пер. с англ. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.
254. *Клири, Томас. Японское искусство войны* / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2000.
255. *Комаровский Г.Е. Религия и религиозное обновленчество в Японии в XVII–XX веках* / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук в форме научного доклада. М.: МГУ, Институт стран Азии и Африки, 1992.
256. *Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи.* / Пер. с франц. М.: Молодая гвардия, 2007.
257. *Манько А. В. Российская монархия: символика и атрибуты.* М.: Вече, 2005.
258. *Мещераков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины.* М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.
259. *Мещераков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония.* М.: Наталис, 2006.
260. *Мещераков А.Н. Книга японских символов.* М.: Наталис, Рипол Классик, 2004.
261. *Мещераков А.Н. Японский император и русский царь.* М.: Наталис, Рипол Классик, 2004.
262. *Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Японское общество: книга перемен. Полтора века эволюции.* М.: Институт Востоковедения РАН, 1996.
263. *Моррис, Айван. Благодородство поражения* / Пер. с англ. М.: Серебряные нити, 2001.
264. *Накорчевский А.А. Синто.* СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
265. *Накорчевский А.А. Японский буддизм: история людей и идей.* СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
266. Национальная идея: история, идеология, миф / Институт сравнительной политологии РАН / Отв. ред. Г. Ю. Семигин. М.: Современная экономика и право, 2004.
267. *Общая и прикладная политология* / Под ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997.
268. *Позднеев Д.М. Япония: страна, население, история, политика.* М.: Государственное военное издательство, 1925.
269. *Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. Этнопсихологические очерки.*

М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1985.

270. *Светлов Г.Е.* Путь богов. Синто в истории Японии. М.: Мысль, 1985.

271. *Сила-Новицкая Т.Г.* Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.

272. *Сингаевский В.Н.* Военно-государственные символы России. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008.

273. *Синицын А.Ю.* Самураи. Рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб.: Паритет, 2001.

274. Синто. Путь японских богов. Т. 1. Очерки по истории синто / Под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперон, 2002.

275. *Соболева Н.А. Артамонов В.А.* Символы России. М.: Панорама, 1993.

276. *Соловьев А.И.* Политология. М.: Аспект Пресс, 2001.

277. *Спеваковский А.Б.* Религия синто и войны. Л.: Лениздат, 1987.

278. *Сэнсом Дж. Б.* Япония: Краткая история культуры / Пер с англ. СПб.: Евразия, 2002.

279. *Тернбулл С.* Самураи – военная история / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1999.

280. *Титаренко М.Л.* Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М.: Фабула. Кучково поле, 1994.

281. *Титаренко М.Л.* К вопросу о глобальном значении интернационализации японской духовной культуры // Япония и мировое сообщество: социально-психологические аспекты интернационализации / Отв. ред. Д. В. Петров. М.: МИКАП, 1994.

282. *Титаренко М.Л.* Евразийство: российско-японские и российско-китайские отношения // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2002.

283. *Цед Н. Г.* Дух самурая – дух Японии. СПб.: Нева, 2000.

284. Япония. Очерки современной японской культуры. / ред. Роджер Д. Дэвис, Осаму Икэно / Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2006.

285. *Gibney, Frank.* Five Gentlemen of Japan. Published by Charles E. Tuttle Company, Rutland, Vermont and Tokyo, 1973.

286. *Reischauer, Edwin O.* The Japanese. Published by Charles E. Tuttle Company, Tokyo, 1977.

IV. Военное дело

287. Дайнихон тэйкоку гунтай (Армия Великой японской империи). Токио: Кэнсю сёппан, 1989.

288. Кайдзё дзэйтай (Морские силы самообороны Японии). Токио: Бэйтё сёппан, 1999.

289. *Наката Т.* Дайнихонтэйкоку рикукайгун, гунсо-то соби (Армия и флот Великой Японской империи, военное обмундирование и экипировка). Токио, Осака: Санкэй симбунся, 1973.

290. *Блон, Жорж.* Война в океанах / Пер. с франц. М.: Вече, 2000.

291. *Бодер Д. И.* Все войны России. М.: Грамотей, 2001.

292. *Болдуин, Хэнсон.* Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2001.

293. *Генри М.* Армия США на Тихом океане / Пер. с англ. АСТ; Астрель, 2002.

294. *Джоуэтт Ф.* Японская армия. 1931–1942. / Пер. с англ. М.: Аст; Астрель, 2003.

295. *Джоуэтт Ф.* Японская армия. 1942–1945. / Пер. с англ. М.: Аст; Астрель, 2003.

296. К 100-летию радиоэлектронной борьбы / Под ред. А. В. Осина. Воро-

неж: Европолиграфия, 2004.

297. *Клавинг В.В.* Япония в войне 1931–1945 гг. СПб.: Ольга, 2000.

298. *Левецкий Н.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1936.

299. Локвуд, Чарльз А.; Хасимото Мотицура. Подводная война на Тихом океане / Пер. с англ. / Сост. Л. Г. Больных. М.: АСТ, 2001.

300. *Ника Г.* Униформа и снаряжение японской морской авиации. 1937–1945 / Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2003.

301. *Нозиков Н.* Японо-китайская война 1894–1895 гг. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1939.

302. Полмар, Норманн. Авианосцы. В 2 т. / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001.

303. *Тагая О.* Японская императорская военно-морская авиация. 1937–1945. / Пер. с англ. М.: Аст; Артель, 2005.

304. *Футида М., Окумия М.* Сражение у атолла Мидуэй / Пер. с англ. / Сост. С. Переслегин. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.

305. *Хорикоси Д., Окумия М., Кайдин М.* Японская авиация во Второй мировой войне / Пер. с англ. М.: АСТ, 1999.

V. Фалеристика

306. *Андоленко С.* Нагрудные знаки Русской армии. Париж: Танаис, 1966.

307. *Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н.* Самые знаменитые награды России. М.: Вече, 2000.

308. *Бойнович А. Д., Шибалов Ю. А., Купрюхин В.А., Патрикеев С.Б.* Знаки и жетоны Российской империи. СПб.: ФАРН, 1994.

309. *Борисов В.А.* Нагрудные знаки Советских Вооруженных сил. 1918–1991. СПб.: ФАРН, 1994.

310. *Бурков В. Г.* Фалеристика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.

311. *Викторов-Орлов И.В.* Награды Монгольской Народной Республики. Горький: Типография им. С. М. Кирова, 1990.

312. *Вилинбахов Г. В.* Награды России. Ордена. СПб.: Филологический ф-т СПб. гос. ун-та, 2006.

313. *Всеволодов И.В. (Можейко И.В.)* Беседы о фалеристике. М.: Наука, 1990.

314. *Гаврилова Л.М., Левин С.С.* Европейские ордена в России. М.: АРТ-РОДНИК, 2007.

315. Государственные награды России / Гл. ред. Н. А. Сивова. М.: Управление делами Президента Российской Федерации, 1998.

316. *Доманк А.С.* Знаки воинской доблести. М.: ДОСААФ СССР, 1990.

317. *Дуров В.А.* Русские награды XVIII – начала XX вв. М.: Просвещение, 1997.

318. *Куценко А.Н., Думанский Ю.В.* Звезды орденов мира. Донецк: Аспект, 2002.

319. *Макдоннел, Лесли.* Знаки различия и боевые награды Второй мировой войны / Пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2003.

320. *Магомедов М.А.* Каталог орденских лент России и зарубежных стран. М.: «Братишка», 2007.

321. *Можейко И.В.* Награды. М.: Армэ, 1998.

322. *Мурашев Г.А.* Титулы, чины, награды. СПб.: Полигон, 2000.

323. Польза, честь, слава: награды России. Каталог выставки / Сост. Л. М. Гаврилова. М.: Художник и книга, 2004.

324. *Потрашков С.В.* Ордена и медали стран мира. М.: ЭКСМО, 2007.

325. *Пуронен В.С.* Оружие. Мундиры. Знамена. Ордена. СПб.: Полигон, 2003.
326. *Смыслов О.С.* Загадки советских наград. 1918–1991 гг. М.: Вече, 2005.
327. *Спасский И.Г.* Иностраннные и русские ордена до 1917 г. Л.: Государственный Эрмитаж, 1963.
328. Сто великих наград / Авт.-сост. Н. А. Ионина. М.: Вече, 2002.
329. *Тарас Д.А.* Боевые награды союзников Германии во Второй мировой войне. Минск: Харвест, 2003.
330. *Чепурнов Н.И.* Наградные медали Государства Российского. М.: Русский миръ, 2000.
331. *Чулунбат Д.* Ордена и медали Монгольской Народной Республики, журнал «Монголия», № 1 (№ 144), 1970.
332. *Шейн Р., Содномдаржа Ц.* Государственные награды Монгольской Народной Республики 1921–1982 гг. Улан-Батор: Госиздат МНР, 1984.
333. *Ailsby, Christopher.* Allied Combat Medals of World War II. Published by Patrick Stephens Limited, Great Britain, 1989. Vol. I.
334. *Battushig, Achitsaikhan.* Mongolian Orders, Medals & Badges. Ulaanbaatar: Interpress Co. Ltd., 2005.
335. *Ball, Robert W. D. and Peters, Paul.* Military Medals, Decorations and Orders of the United States and Europe. Schiffer Publishing Ltd., Atglen, PA, USA, 1994.
336. *Clarke, John D.* Gallantry Medals and Awards of the World. Published by Patrick Stephens Ltd, Somerset, Great Britain, 1993.
337. *Curtis, Tony.* Militaria, Arms and Armour. Lyle Publications, Scotland, 1993.
338. *Doehle, Heinrich.* Medals and Decorations of the Third Reich. Berlin Book and Periodical Press, Berlin, 1943 / Reprinted and published by Reddick Enterprises, Dension, TX, USA, 1995.
339. *Gould, Robert W.* British Campaign Medals. Published by «Arms and Armour», London, 1994.
340. *Lyndhurst, Joe.* Military Collectibles. Published by Salamander books Ltd, London, UK, 1983.
341. *Murphy, Paul L.; Ackley, Steven L.* In the Name of a Living God. Published by Ackley Unlimited, Portland, OR., USA, 2005.
342. *Peterson, James W.* Orders and Medals of Japan and Associated States. Published by Orders and Medals Society of America, Glassboro, New Jersey, USA, 1967; San Ramon, California, USA, 2000.
343. *Purves, Alec A.* The Medals, Decorations and Orders of the Great War. 1914–1918. Published by J. B. Hayward and Son, Polstead, Suffolk, 1989.
344. *Purves, Alec A.* The Medals, Decorations and Orders of World War II. Published by J. B. Hayward and Son, Polstead, Suffolk, 1986.
345. *Strandberg, John E.; Bender, Roger James.* The Call of Duty. Published by R. James Bender Publishing, San Jose, CA, USA, 1994.
346. *Vernon, Sydney B.* Vernon's Collectors' Guide to Orders, Medals and Decorations. Published by Sydney B. Vernon, Temecula, CA, USA, 2000.
347. *Werlich, Robert.* Orders and Decorations of All Nations. Published by Quaker Press, Washington, D.C., USA, 1974.

В. Государственное управление

348. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2006.
349. *Лобанов В.В.* Государственное управление и общественная политика. СПб.: Питер, 2004.

350. *Пикулькин А.В.* Система государственного управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
351. Политические системы и политические культуры Востока. / Под ред. А.Д.Воскресенского. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
352. *Чиркин В.Е.* Опыт зарубежного управления. М.: Юристъ, 2006.
353. *Шамхалов Ф.И.* Основы теории государственного управления. М.: Экономика, 2003.

Г. Электронные базы данных

Бункадзай-но сёкай (Знакомство с культурным достоянием). Бункатё (Управление по делам культуры) //

<http://www.bunka.go.jp/index.html>; <http://www.bunka.go.jp/1hogo\shoukai/main.asp?Of1=list&id=1000000165&c1c=1000000153...>; <http://www.bunka.go.jp/1hogo\shoukai/geinou/site.html>; <http://www.bunka.go.jp/1hogo/main.asp?Of1=show&id=1000000122&clc=1000000033&cmc...>

http://www/businesspress.ru/newspaper/article_mId_1468_aId_73515.html

<http://www8.cao.go.jp/intro/Kunsho/list>

<http://www.4dw.net/royalark/China/orders.htmfile://E:\Temp\NC5L8LKY.htm>

http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_orders%2C_decorations_and_medals_of_the_Republic_of_China

http://en.wikipedia.org/wiki/Order_of_Merit_for_National_Foundation

http://en.wikipedia.org/wiki/Order_of_Military_Merit_%28Korea%29

http://en.wikipedia.org/wiki/Orders%2C_decorations%2C_and_medals_of_North_Korea

http://en.wikipedia.org/wiki/Presidential_Unit_Citation_%28Korea%29

<http://www.english.people.com.cn> 11 Apr 06

http://faculty.winthrop.edu/haynese/medals/N_Korea/N_Korea.htm

<http://foxfall.com/fm-14af.htm>

<http://www.geocities.cjm/athens/4795/KoreaRepublicOf.htm?200720>

<http://home.earthlink.net/~dfifer/orders.htm>

<http://www.hyongc.com.ne.kr/kukki/huanjang-posang.htm>

<http://www.jeanpaulleblanc.com/China.htm>

<http://www.kcna.co.jp/item/2002/200206/news06/26.htm>

<http://www.khistory.or.kr/news/read.asp?num=99>

<http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/history/zanabazar.shtml>

<http://www.medals.lava.pl/kp/kp1.htm>

<http://www.milmag.com/newsite/features/medals/a-1.html>

<http://news.mail.ru/politics/1460727>.

<http://www.newsruc.com/world/10apr2002/orden.html>

http://www.owasia.ru/mongolia-prensa_2006+M5cf176643e4.html

<http://polusharie.com/index.php?topic=75295.0>

http://www.president.gov.tw/en/prog/news_release/document_content.php?id=1105498705&pre_id=1105496244&g_category

<http://www.rambler.ru/news/russia/siberia/03/9912302.html?print=1>

<http://www.rulib.org/book/6216/13.html>

http://www.sayanradian.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=42&Itemid=...

<http://search.msn.cjm/results.aspx?q=Abtai-Sain>.

**Г. Материалы периодических изданий
и информационных агентств**

- Известия. 20.4.1967. Вечерний выпуск.
Коммерсант. 12.04.2000, 14.07.2003; 19.01.2005 28.08.2005; 18.10.2005;
19.10.2005.
Независимое военное обозрение. 13– 19.2.2002
Петербургский коллекционер. 2005 г. №№ 3, 4, 5; 2006 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5;
2007 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5; 2008 г. №№ 1, 2, 3. Цикл публикаций *Ю. И. Киенко* «Ки-
тайские награды – советским специалистам».
Правда. 22.12.1967.
Российская газета 4.5.2005.
Коммунист Вооруженных Сил. Январь 1974 г. №1.
Япония сегодня
Новости Монголии. № 21 (№5917), 09.03.1976.
Тайбэйская панорама, май-июнь 2001 г., № 3.
Акахата. 11.11.1999.
Синьхуа. 4.5.2006., 22.4.2004.
Тайбэй таймс. 4.11.2005.
Тайвань ньюс. 10.09.2003
Унэн. 10.06.1963.; 19.06.1963; 19.10.1979.
Информационное агентство «Тюгай симпо». 20.03.1938.
Асахи симбун. 1946–2008.
Ёмиури симбун. 1946–2008.
Майнити симбун. 1946–2008.
Токио симбун. 1960–2006.
The Japan Times. 1956–2008.
Mainichi Daily News. 1960–2008.
The Daily Yomiuri. 1955–2008.

SUMMARY

A national system of awards and honours is an indispensable institution for any state. It is typically designed to strengthen the morale of the nation, and to help motivate and promote individual efforts to achieve goals of national priority, however they may be defined by the government and the ruling elite of the day. An honours system validates – in a clear and easily recognisable way – a citizen's heroic deeds, extraordinary achievements or outstanding contribution and perseverance in the name of his or her country. An honours system can also play a meaningful role in a country's foreign policy and international relations.

A comprehensive study of the honours systems of East Asia has not been available until now. This book offers the reader a penetrating look into the formation and evolution of modern awards and honours systems in Japan, China, Korea and Mongolia, describing and analysing their role as instruments of government policy, politics and ideology. These countries are bound together by geography, history and geopolitics, with intertwined destinies and at times mutual dependence. Since the late nineteenth century they have been interacting with each other very closely in myriad ways – sometimes amicably and at other times with considerable hostility. Their modern history is filled with dramatic and often tragic events. This historical backdrop provides a unique opportunity to research and analyse the development and transformation of their awards and honours systems under very different and often exceptional circumstances.

Japan in the Meiji period exhibited unprecedented progress, as the rulers galvanised the nation to overcome feudal backwardness and turn the country into an impressive economic and military power. The fundamental components of its national awards and honours system were put in place at this very time and continued to function effectively throughout the following decades. After its defeat in World War Two and several years of foreign occupation, Japan gradually restored its position among world leaders. One of the important tools of its state management and government policy has always been its national awards and honours system.

In China, the first attempts to create a modern day honours system were made in the declining years of the Qing dynasty. It actually started to take shape after the Republican revolution of 1911, eventually coming under the purview of the ruling Nationalist Party – the Kuomintang. Subsequent complications in domestic politics and the internal struggle in China, the military invasion by Japan and the emergence of Tokyo-controlled puppet regimes on the Chinese soil all had an impact on the development of the honours system. The civil war that started after Japan's defeat in 1945, the formation of the People's Republic of China in 1949 and the appearance of the "parallel state" on the island of Taiwan exerted a considerable influence on the Chinese awards and honours system. Today, both the PRC and Taiwan understandably take pride in their impressive economic, scientific, cultural and other achievements in the post-war period. Among the various policy tools and instruments that made this possible, their respective awards and honours systems have a meaningful place.

Korea took its first steps towards creating a national awards and honours system in 1900. However, with the annexation of the country by Japan, this system ceased to exist. After the Second World War, as two separate states were formed on the Korean peninsula, each instituted an awards and honours system of its own. Both played an important role in helping mobilise the efforts and skills of two parts of the divided nation throughout the sixty years of confrontation between North and South, including the Korean War in the 1950s.

In Mongolia, the first national order was introduced in 1913, when Outer Mongolia was in the early stages of gaining independence from China. Still, in a practical sense, the creation of a full-fledged awards and honours system only began with the formation of the People's Republic of Mongolia and the adoption of its first Constitution. In many ways, this system was influenced by the Soviet example. However, it also reflected the unique conditions of Mongolia's transition from feudalism to socialism. In the 1990s major socio-political and economic changes took place in that country, but the Mongolian awards and honours system – albeit with some amendments and modifications – continues to this day.

In terms of research, the book draws on considerable and varied bibliography, including original sources in the Japanese, Chinese and Korean languages. The reader can contemplate the history of East Asia from an unconventional angle. The book should be of interest and relevance to history scholars, specialists in Asian affairs, politicians, diplomats, journalists, museum and archive experts, collectors, and all those who have a general interest in East Asia.

Об авторе

Розанов Олег Николаевич родился 20 ноября 1946 г. в Москве. В 1970 г. окончил Институт Восточных языков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (ныне ИСАА МГУ) по специальности востоковед-историк. В общей сложности более пятнадцати лет проработал в Посольстве СССР и Российской Федерации в Японии.

Автор книг «Япония: история в наградах» (Москва, «Российская политическая энциклопедия», 2001), «Япония: награды и политика» (Москва, «Российская политическая энциклопедия», 2007) и других работ по истории стран Восточной Азии. Кандидат исторических наук.

Автор выражает искреннюю благодарность Александру Валентиновичу Кирилину, Владимиру Семеновичу Миронову, Виктору Николаевичу и Александру Викторовичу Демидовым, Олегу Вадимовичу Коптелову и всем другим, кто помогал в работе над книгой и предоставил материал для иллюстраций.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Наградные системы: история и современность	3
Глава I. Зарождение современных наградных систем в странах Северо-Восточной Азии	10
Предыстория вопроса: награды и пожалования в странах СВА до формирования современных наградных систем	10
Первые попытки: на заре создания современных наградных систем в СВА	13
Успешный старт: Япония – «пионер» создания современной наградной системы в регионе СВА	19
В плену у прошлого: ордена Цинской империи как «награда для иностранцев»	49
Глава II. «Гонка за лидером»: Корея и Китай приступают к созданию наградных систем	56
Япония подает пример: наградная система в действии	56
Запоздалые усилия: нереализованные ордена Цинской империи	73
Приобщение к орденам: первая наградная система в Корее	74
Глава III. Революции, войны, аннексии: наградные системы стран СВА в первой трети XX века	84
Стратегия экспансии: японские императорские награды	84
Рожденные революцией: первые награды Китайской республики	87
На пути к независимости: первый орден Монголии	91
Награды великой военной державы: Япония и Первая мировая война	94
Борьба за власть и внешние угрозы: «смутный период» в наградной системе Китая	103
Новая власть – новые награды: Монголия на пороге создания национальной наградной системы	107
Новые императоры – прежняя идеология: от эпохи Мэйдзи к эпохам Тайсё и Сёва	110

С «чистого листа»: наградная система Китая в руках Гоминьдана	117
На прочных рельсах: формирование наградной системы Монгольской Народной Республики	119
Глава IV. Накануне Второй мировой войны: наградные системы США как инструмент обеспечения политической и вооруженной борьбы	128
На пути военных авантюр: захваты новых территорий и экспансия Японии в сфере наградной системы	128
Победа или порабощение: наградная система Китая перед лицом японской угрозы	137
Притязания возрастают: японская наградная система и война в Китае	139
Антияпонское сопротивление: новые военные награды Гоминьдана	144
Экспансия в области наградной системы продолжается: новые награды японских марионеток	146
Своевременные меры: наградная система МНР накануне и в начале войны СССР с фашистской Германией	155
Глава V. Вторая мировая война и наградные системы США	164
Катастрофа надвигается: японская наградная система и нарастающий военно-политический кризис	164
Гоминьдан: награды Второй мировой войны	177
Свой путь: награды китайских коммунистов	181
Монголия: награды победителей	181
Глава VI. Наградные системы стран США после Второй мировой войны	186
Побежденный наград не имеет: японская наградная система в период послевоенной оккупации	186
Освобождение от колониального господства: возрождение наградной системы в Корее	193
Снижение эффективности: наградная система Монголии в послевоенные годы	197
Новое государство – старые партийные традиции: наградная система в первые годы после провозглашения КНР	199
Две страны – два противника: наградные системы Южной и Северной Кореи в годы Корейской войны	200
Глава VII. Из века XX в век XXI: наградные системы стран США на современном этапе	211
«Китайская специфика»: трудная судьба современной наградной системы КНР	211
Возвращение орденов: Япония на пути к восстановлению статуса мировой державы	214
«Твердая рука»: формирование современной наградной системы в Республике Корея	235

Опора на собственные силы: развитие наградной системы в КНДР	245
Курс на модернизацию: развитие наградной системы КНР	249
Прежние награды в новой обстановке: наградная система Тайваня	253
Устойчивость и преемственность: современная наградная система Монголии	256
Демократизация и прогресс: новый этап развития наградной системы Республики Корея	265
Новые подходы и старые традиции: современная наградная система Японии	267
Иллюстрации	289
Заключение	337
Библиография	343
Summary	359
Об авторе	361

Научное издание

Олег Николаевич Розанов

**Наградные системы в политике
и идеологии стран
Северо-Восточной Азии**

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института Дальнего Востока РАН*

Издательство
“Памятники исторической мысли”
115597 Россия Москва, ул. Воронежская, 38-334

Подписано в печать 05.09.08. Формат 60x90 1/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 22,5. Усл. печ. л. 23
Тираж 1000 экз.
Заказ № 590

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»,
г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а.

О. Н. РОЗАНОВ

**НАГРАДНЫЕ
СИСТЕМЫ
В ПОЛИТИКЕ
И ИДЕОЛОГИИ
СТРАН
СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ**

ПАМЯТНИКИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ